

Конфликт В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

63.3(512e)
K65

СБОРНИК СТАТЕЙ

E

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Баку — 1990

Respublikanın Prezidentinin
İdarəetmə Aparatı
KİTAPXANASI

ББК 32 С+9 (С 42)
К 65

Составитель
И. Ш. ШУКЮРОВ

К 65 **Конфликт в Нагорном Карабахе: Сборник статей.** — Б.: Азернешр, 1990. — 272 с.

К 0503020907—28 Без. объявл.
М—851—90

ББК 32 С+9 (С 42)

ISBN 5—552—00890—9

© Азернешр, 1990

ПРЕДИСЛОВИЕ

События в Нагорном Карабахе и вокруг него, до предела обострившие отношения между азербайджанским и армянским народами, привлекли к региону внимание широкой общественности. Происходящее здесь стало предметом размышлений, дискуссий, анализа политиков, ученых, журналистов. Чем же вызван столь повышенный общественный интерес к конфликту? Может быть, дело в том, что он, как считают некоторые, сдетонировал цепную реакцию межнациональных столкновений в различных регионах страны? Однако трагические столкновения на национальной почве случались и задолго до известных событий в НКАО. Как отмечалось в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на сентябрьском Пленуме, ситуация в межнациональных отношениях создалась сложная, напряженная. И нет однозначного объяснения причин обострения противоречий в этой сфере. «В тугой узел сплелись проблемы социально-экономические и государственно-правовые, экологические и демографические, проблемы развития языка и культуры, сохранения национальных традиций». Положение усугубляется тем, говорилось на Пленуме, что противники перестройки, антиобщественные элементы и группы пытаются перебросить десятилетиями копившееся недовольство людей в сферу межнациональных отношений.

Все это присуще и конфликту в НКАО. Однако есть у него и специфические особенности. Прежде всего следует отметить следующее обстоятельство: всегда в периоды революционного подъема и кардинальных преобразова-

ний в стране националисты поднимали «вопрос о Нагорном Карабахе».

Неординарность ситуации, сложившейся в НКАО, и в несовпадении уровня накопившихся противоречий в социально-экономической, экологической, культурной и др. сферах и качества конфликта, искусственно вызванного для их разрешения, неадекватности реакции общественности на происходящие в регионе события и, наконец, в достаточно точном следовании процесса эскалации напряженности заранее заданным антиперестроечными силами параметрам. Еще одно качество, отличающее конфликт в НКАО, — затяжной характер его протекания.

В дискуссии на Пленуме, посвященном межнациональным отношениям, были названы причины, тормозящие развязку конфликта: с одной стороны, сблокировались сепаратистские, националистические силы, на протяжении всего времени активно поддерживаемые некоторыми кругами в Армении и армянской диаспорой, с другой — проявляется неоправданная медлительность центра.

Таковы основные характеристики конфликта в Нагорном Карабахе.

События в НКАО постоянно находились в фокусе прессы. Правда, не всегда освещение событий, комментирование фактов, оценки соответствовали реальному положению вещей. Откровенной тенденциозностью, субъективизмом отличались выступления на эту тему «Огонька», «Московских новостей», ряда изданий, выходящих в Прибалтике и т. д. Сегодня можно со всей определенностью сказать, что эти выступления не только не способствовали нормализации ситуации, оздоровлению отношений, хотя и претендовали на обнаружение истины в последней инстанции, но, напротив, — подливали масло в огонь межнациональных распрей.

Но эти публикации не могут умалить позитивной в целом роли прессы в освещении и осмыслении конфликта. Именно печать, все средства массовой информации первыми постарались дать ответы на волнующие читателей вопросы: что произошло в НКАО, как стал возможен конфликт, каковы его реальные причины, кому выгодно столкновение двух народов и какими путями нужно двигаться к межнациональному примирению, оздоровлению обстановки?

В условиях нарастающей напряженности прессе приходилось не только информировать, но и разоблачать не-

лестные, вздорные слухи, не только описывать события, но и прогнозировать результат их развития, не только отражать весь спектр мнений по такому сложному и деликатному вопросу, как национальный, но и отстаивать подлинно интернационалистские принципы.

Важно было убедить людей, что обострение ситуации в регионе произошло не в силу национальной нетерпимости, якобы извечного антагонизма между азербайджанцами и армянами, обусловленного, как это пытались доказать некоторые толкователи, историческими судьбами двух народов, традиционным распространением в их среде различных верований, особенностями национальных характеров, психологии, темперамента и т. д., а в результате умелого использования в целях разжигания национальной вражды накопившихся здесь социально-экономических, экологических, культурных и других проблем, которые одинаково глубоко затронули жизненные интересы как армянских, так и азербайджанских трудящихся.

В сборнике статей специалистов, ученых, публицистов, который мы предлагаем вниманию читателей, отражено стремление с партийных позиций, объективно осмыслить происходящее. В материалах, опубликованных в 1988—1989 гг., воссоздана более или менее целостная картина конфликта, содержится анализ реальных причин его возникновения, хроника событий. Эти материалы позволяют увидеть за внешне стихийными, подчас иррациональными действиями толпы политический расчет и амбиции тех, кто хотел увести людей от участия в перестройке, решения конкретных проблем в тупик бессмысленного конфликта.

Материалы сборника интересны и с точки зрения решения идеолого-пропагандистских, творческих задач. В этих материалах не только отразились драматические события, они сами стали воплощением борьбы догматизма, схоластики и новаторского мышления, борьбы правды, истины против фальсификаций, откровенной клеветы и дезинформации, борьбы традиций казенной чинности и благопристойности печати времен застоя и смелой, дерзко срывающей всяческие маски и драпировки прессы эпохи гласности.

События вокруг НКАО Азербайджанской ССР явились серьезным испытанием для прессы. С одной стороны, они выявили негодность декларативных, плакатно-

лозунговых форм пропаганды идей интернационализма, обнажили бюрократический, формальный характер различного рода идеологических мероприятий, якобы служащих укреплению межнационального единства, а на деле — отчуждающих массы от живого, непосредственного участия в этой работе. С другой — сыграли роль своеобразного катализатора в процессах обновления средств, форм и методов журналистики.

Сама драматическая ситуация, уровень напряженности заставляли перестраиваться и, в первую очередь, отказываться от стереотипов и штампов (многие из которых утратили не только агитационный пафос, но даже смысл), искать новые, более эффективные и действенные методы оперативного и объективного отражения событий, формирования общественного мнения. Практика показала, что старая модель публицистического изображения межнациональных отношений, основанная на концепции беспроблемности в этой сфере и рассчитанная на автоматическое «включение» позитивных установок, не срабатывает. Стремление сгладить реальные противоречия неизбежно приводило к искажению образа возникшего конфликта, «волевому» выпрямлению силовых линий напряженности и различного рода фигурам умолчания. Такие материалы не только не гасили эмоции, но, напротив, вызвали раздражение и возмущение аудитории. Читатели требовали не успокоительно-назидательных выступлений, а конкретных фактов, информационной новизны, оперативного отражения событий, правды, сказанной синхронно с событиями, но не вдогонку им.

Эволюция работы средств массовой информации стала отражением сложного процесса утверждения принципов гласности. На наших глазах происходили не только ломка устаревших форм, методов, концепций, но и развенчивание различных мифов, в том числе рожденного уже в наши дни — о том, что, дескать, в обострении политической ситуации в регионе, в стране виновата перестройка. Во многих материалах, появившихся в центральной и республиканской прессе, убедительно доказывалось, что именно перестройка позволила выявить все негативные последствия застоя, проблемы в различных сферах жизни.

Особое внимание в прессе уделялось коллективному поиску конструктивного решения этих проблем — не путем силового нажима, административно-бюрократичес-

кого командования, а с помощью широких, основанных на плюрализме мнений дискуссий, свободного обмена предложениями, терпеливого обсуждения компромиссных вариантов урегулирования конфликта.

Все это мы стремились с наибольшей полнотой представить в сборнике публицистических материалов, авторами которых являются журналисты, писатели, ученые. Структура сборника продиктована целью показать все стороны, грани конфликта, осветить различные взаимодополняющие оценки, мнения и предложения по его урегулированию. В первый раздел вошли статьи теоретико-аналитического характера. В них сделана попытка исследовать исторические, социально-экономические, национально-этнические корни конфликта, вскрыть его националистическую подоплеку и рассмотреть возможности перевода его в конструктивное русло. Во втором разделе собраны публицистические материалы. Ценность их — в глубоком анализе конкретных проблем, в показе пружин конфликта и механизма их включения, в принципиальном отстаивании интересов людей, ставших жертвами межнациональных столкновений. В этот раздел включены и публикации центральной прессы, которые часто играли роль «незаинтересованного», объективного арбитра в возникшем конфликте. Насыщенные фактами, документами, свидетельствами очевидцев, публицистическими размышлениями, все эти материалы существенно дополняют наши представления о событиях в регионе.

При чтении сборника необходимо учитывать то обстоятельство, что многие материалы писались буквально по «горячим следам». Возможно, на иных формулировках, оценках сказались торопливость, излишняя эмоциональность, вызванные экстремальной ситуацией, в которой подчас приходилось работать авторам. И, конечно, не все выводы и оценки претендуют на абсолютную неопровержимость. Но вместе с тем в этих материалах верно схвачены суть проблемы, природа конфликта. Они написаны с позиций интернационализма, гражданственности, партийности, продиктованы искренним желанием стабилизировать обстановку, освободить людей от кошмаров взаимного недоверия и страха, восстановить нормальные отношения между народами. Поэтому мы намеренно не редактировали тексты, не вносили в них поправки и изменения с учетом «конъюнктуры момента», а опубли-

ковали в том виде, в каком они были представлены на газетных полосах, на страницах журналов.

Мы надеемся, что материалы этого сборника, который, естественно, не исчерпывает всей многомерности темы, помогут читателю глубже осмыслить конфликт, понять его движущие силы и определить свою позицию, свое отношение к нему. Мы надеемся также, что публикация материалов, связанных с событиями в НКАО, позволит реалистично, трезво взглянуть на факты, критически оценить ситуацию, извлечь уроки из горького опыта. Это нужно не только для того, чтобы постичь драматизм происшедшего раскола между нациями, но и для того, чтобы яснее видеть перспективу урегулирования конфликта, стабилизации обстановки в регионе.

И. ШУКЮРОВ

РАЗДЕЛ I АНАЛИЗ СОБЫТИЙ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ УЧЕНЫХ

С ПОЗИЦИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

К истории образования
Нагорно-Карабахской автономной области
Азербайджанской ССР

Перестройка вызвала к жизни рост всенародного интереса к проблемам истории Коммунистической партии и Советской страны, ибо опыт истории выступает как действенный фактор борьбы за осуществление стратегического курса нашей партии. Познание прошлого во всей его диалектической противоречивости позволяет лучше вникать в сущность сложных явлений современной социальной действительности и находить оптимальные пути решения неотложных задач, вставших на нынешнем переломном этапе развития страны, задач, нашедших свое конкретное воплощение в решениях XIX Всесоюзной партконференции.

Одна из проблем, актуальность которой высвечена происходящими сейчас событиями, — вопрос об условиях, причинах и истории создания Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Предлагаемая вниманию читателей статья, подготовленная на основе углубленного изучения и тщательного анализа исторических источников, партийных и правительственных документов, ставит своей целью дать ответы на вопросы широкой общественности Азербайджана, Армении, других братских республик, составляющих Советское многонациональное государство.

Образование Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР осуществлялось в плане реализации ленинской национальной политики КПСС и в соответствии с ленинскими принципами нацио-

нально-государственного устройства СССР. При решении этого вопроса партия опиралась на программное требование областной автономии, разработанное и глубоко обоснованное В. И. Лениным.

В работах В. И. Ленина и партийных решениях подчеркивалась необходимость широкой областной автономии и вполне демократического местного самоуправления. В них также были сформулированы основные принципы определения границ автономных самоуправляющихся территорий:

а) решение вопроса демократическое, снизу, путем волеизъявления самого местного населения;

б) учет хозяйственных, бытовых условий, национального состава населения и т. д.

Таким образом, национальный состав населения большевики не ставили при этом на первое место, он должен был учитываться наряду с более важными факторами — экономическими, социальными и другими, взятыми в их совокупности, диалектическом единстве.

При решении вопроса об образовании Нагорного Карабаха и его месте в складывающейся структуре Советского многонационального государства был принят в расчет тот неоспоримый факт, что Карабах в целом, включивший в себя и низменную, и верхнюю части, издавна сформировался с единый регион с неразрывными экономическими, социальными, административно-политическими связями, с общностью исторических судеб, условий быта и культурного развития.

Исконно азербайджанская земля, Нагорный Карабах в экономическом отношении был органически связан со всем остальным Азербайджаном, выступал как составная часть капиталистической системы хозяйствования, сложившейся в Азербайджане. Разрушение этих связей создало бы серьезные трудности в деле восстановления народного хозяйства и закладки фундамента социалистической экономики.

В оставлении Нагорного Карабаха в составе Советского Азербайджана было кровно заинтересовано трудящееся крестьянство, составляющее основную массу населения области. Оно получало благоприятные возможности разрешения земельного вопроса, поскольку Азербайджан, в отличие от Армении, располагал значительными, отчасти свободными, земельными площадями. Кроме того, создавались условия для поглощения избытка трудовых

ресурсов благодаря наличию крупнейшего индустриального центра Баку, на нефтяных промыслах и в строительстве которого трудилось немало выходцев из Нагорного Карабаха. Баку и другие города Азербайджана являлись и местом, куда устремлялись крестьяне области в пору сезонного отходничества. Всего этого не могла предоставить тогдашняя Армения, не получившая еще серьезного индустриального развития и разоренная за годы бесславного хозяйничанья дашнаков.

Важное значение для социально-политических судеб Нагорного Карабаха, становления и развития здесь освободительного, революционного движения, для роста классового, политического самосознания и организованности трудящихся имели связи с пролетарским Баку, влияние на тружеников края стойкого отряда партии Ленина — Бакинской большевистской организации.

Дружба и сплоченность многонационального населения Карабаха, азербайджанцев из низменной и армян из нагорной части края, еще более закалились в огне борьбы против лакействующих приспешников мирового империализма, которым удалось захватить власть в Закавказье вопреки воле проживающих здесь народов. Несмотря на потуги мусаватских правителей и дашнакских авантюристов посеять межнациональную рознь, азербайджанцы и армяне оказывали друг другу всестороннюю помощь и защиту.

Все это привело к тому, что на состоявшемся летом 1923 года референдуме нагорно-карабахское крестьянство единодушно высказалось за оставление области в составе Азербайджана.

Еще в период бесславного правления в Закавказье продажных наймитов мирового империализма, несмотря на усилия мусаватистов и дашнаков разобщить трудящихся азербайджанцев и армян и использовать «карабахский вопрос» как средство разжигания межнациональных столкновений, население Нагорного Карабаха решительно высказалось за оставление края в пределах Азербайджана. Об этом сообщал А. И. Микоян 22 мая 1919 года в докладе ЦК РКП(б) и В. И. Ленину: «Дашнаки — агенты армянского правительства — добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны. Армянское крестьянство на пятом съезде реши-

до признать и примкнуть тоже к Советскому Азербайджану». О докладе А. И. Микояна было сообщено В. И. Ленину С. М. Кировым в телеграмме, посланной 3 июня 1919 года (Киров С. М. Статьи, речи, документы, т. 1, 1936, с. 143 — 145).

Вопрос о судьбе Нагорного Карабаха и его армянского населения, о положении края в условиях советского строя потребовал оптимального решения вместе с рождением Азербайджанской ССР и затем других советских социалистических республик в Закавказье. Уже вскоре после победы Советской власти в Азербайджане, в июне 1920 года, когда у власти в Армении и Грузии продолжали находиться контрреволюционные, антинародные, проимпериалистические правительства дашнаков и меньшевиков, на имя наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина за подписью Г. К. Орджоникидзе была направлена телеграмма: «В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть, и вышеупомянутые территории считают себя частью Азербайджанской Советской Республики» (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 13, д. 32, л. 3).

Доклад о положении дел в Карабахе был поставлен на заседании Бюро ЦК АКП(б) 10 июля 1920 года. В докладе прямо указывалось мнение карабахских коммунистов о необходимости присоединения Карабаха к Азербайджану «в виду экономических условий, тесно связывающих Карабах с Азербайджаном». Эта точка зрения, как было записано в протоколе заседания, отражала настроения крестьянских масс.

29 ноября 1920 года победила Советская власть в Армении. Это событие было поворотным в исторических судьбах армянского народа, выдающейся вехой во взаимоотношениях азербайджанского и армянского народов, утверждении их единства и дружбы. Победу Советской власти в Армении горячо приветствовал В. И. Ленин, который в телеграмме на имя председателя Революционного военного комитета Армении С. И. Касьяна писал: «Приветствую в лице вас освобожденную от гнета империализма трудовую Советскую Армению. Не сомневаюсь, что вы приложите все усилия для установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана» (Ленин В. И. ПСС, т. 42, с. 54).

Победа трудящихся Армении, ставших хозяевами своей земли, вызвала огромную радость и ликование братского азербайджанского народа. Уже на следующий

день — 30 ноября — состоялось объединенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б), на котором участвовали М. Д. Гусейнов, В. Г. Егоров, Г. Н. Каминский, А. Г. Караев, М. Б. Касумов, Н. Н. Нариманов, Г. К. Орджоникидзе, Саркис (С. А. Тер-Даниелян), Е. Д. Стасова, А. П. Серебровский. В постановлении Н. Н. Нариманову поручалось составить и огласить Декларацию Советского правительства Азербайджана. Здесь же были сформулированы и основные положения этого политического акта: «Указать, что между Советским Азербайджаном и Советской Арменией никаких границ не существует... Нагорной части Карабаха предоставляется право самоопределения. Советский Азербайджан заключает с Советской Арменией неразрывный военный и хозяйственный союз (в частности, указать о нефти)».

Принципиальное значение для сплочения трудящихся Азербайджана и Армении на общей платформе утвердившейся Советской власти и для судеб Нагорного Карабаха имела Декларация Азревкома, которая была оглашена Н. Н. Наримановым 1 декабря 1920 года на торжественном заседании Бакинского Совета, посвященном победе Советской власти в Армении. Проникнутая духом пролетарского интернационализма, Декларация торжественно провозгласила: «Советский Азербайджан, идя навстречу борьбе братского армянского трудового народа против власти дашнаков, проливающих и проливавших невинную кровь наших лучших товарищей — коммунистов в пределах Армении и Зангезура, объявляет, что отныне никакие территориальные вопросы не могут стать причиной взаимного кровопускания двух вековых соседних народов, армян и мусульман».

«Кроме того, — говорилось далее в Декларации, — Советский Азербайджан широко раскрывает свои ворота перед Советской Арменией к неисчерпаемым богатствам: нефти, керосину и другим продуктам, которыми обладает Советский Азербайджан».

Богатства эти, которые извлекались хищниками мирового империализма, ради которых устраивались кровавые оргии на территории Закавказья, отныне становятся достоянием трудящихся России, Советского Азербайджана и Советской Армении, которые, сплотившись тесными рядами, пойдут на окончательный разгром эта мирового капитала.

Да здравствует братский союз трудящихся Советской Армении и Азербайджана!»

Декларация в соответствии с ленинскими принципами национальной политики Коммунистической партии указывала, что «трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределения».

От Ревкома Советской Армении торжественное заседание приветствовал А. Бекзадян. На заседании выступили также Г. К. Орджоникидзе, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Г. Н. Каминский и от Реввоенсовета XI Красной Армии Михайлов.

В своем выступлении Г. К. Орджоникидзе сказал: «Советский Азербайджан в лице товарища Нариманова доказал всему миру и прежде всего рабочим и крестьянам Армении, что только Советская власть способна разрешить все проклятые вопросы, связанные с межнациональной враждой, которые были здесь и которых очень много во всем мире... Мусульмане и армяне, эти труженики, становятся отныне родными братьями под Красным знаменем Советской власти. Этот акт, прочитанный здесь, — акт величайшей важности, это исторический акт, который не имеет в истории человечества примера».

В единогласно принятой резолюции собрания говорилось: «Торжественное заседание Бакинского Совета, Азревкома со всеми рабочими и красноармейскими организациями с чувством неподдельной пролетарской радости, отмечая факт победы Советской революции в Армении, приветствует и целиком одобряет историческую Декларацию, оглашенную товарищем Наримановым, которая, устраняя раз и навсегда вековые межнациональные распри и кровопролитные войны между Арменией и мусульманским миром, открывает новую страницу счастливой жизни в истории народов Закавказья и всего Востока». (Декларация была опубликована в газетах «Коммунист» 2 декабря 1920 г., «Бакинский рабочий» 3 декабря 1920 г. и др.).

Кавбюро ЦК РКП(б), в дальнейшем Заккрайком партии, ЦК КП(б) Азербайджана тщательно изучали с учетом мнения местного населения вопрос о статусе Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР.

Так, 27 июня 1921 года заседание Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б) обсудило вопрос «О границах Азербайджана с Арменией». В постановлении указывалось, что решение вопроса должно учитывать «безусловное эконо-

мическое тяготение Нагорного Карабаха к Азербайджану». В связи с этим «с точки зрения административной и экономической целесообразности» нельзя отделить друг от друга местности по национальному признаку (ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 74, д. 123, л. 64).

Принципиальное решение вопроса состоялось 4 и 5 июля 1921 года на заседаниях Пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б), в работе которых приняли участие члены Кавбюро С. М. Киров, Ф. И. Махарадзе, А. Ф. Мясников, А. И. Назаретян, Н. Н. Нариманов, М. Д. Орахелашвили, Г. К. Орджоникидзе, Ю. П. Фигатнер, а также член ЦК РКП(б) И. В. Сталин, наркоминдел Азербайджанской ССР М. Д. Гусейнов, секретарь Кавбюро комсомола Брейтман, члены ЦК Компартии Грузии Цинцадзе, Мдивани и Сванидзе.

На заседании Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) 4 июля 1921 года вопрос о территориальной принадлежности Нагорного Карабаха вызвал серьезное разногласие. Ввиду этого Кавбюро сочло необходимым перенести его окончательное решение в ЦК РКП(б).

На следующий день, 5 июля 1921 года, Пленум Кавбюро ЦК с учетом мнения ЦК РКП(б) принял постановление: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящем в состав автономной области».

В соответствии с этим ЦК АКП(б) поручалось определить границы и объем автономии Нагорного Карабаха и представить свои соображения на утверждение Кавбюро ЦК РКП(б) (Партархив Азерб. филиала ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 1, л. 118, 121—122).

Продолжалось вновь и вновь изучаться мнение масс по этому вопросу. Так, 1 августа 1921 года в селении Кендхурт состоялся чрезвычайный съезд Советов 2-го участка Шушинского уезда, в котором принял участие Левон Исавич Мирзоян. В протоколе заседания съезда записано: «Съезд переходит к обсуждению Карабахского вопроса. Докладывает тов. Л. Мирзоян. Тов. объявляет, что вопрос не ставится на обсуждение официально, а с целью познакомиться с мнением крестьянства. Тов. доказывает, что с экономической, духовной, политической и национальной

точек зрения Карабах тесно связан с центром Азербайджана (Баку); эти факторы уже предreshают вопрос, к какому политическому образованию мы должны отнестись Карабах... Тов. находит вполне правильным и целесообразным постановление Закавказского Комитета создать из Нагорной части особую административную единицу, которая непосредственно будет подчинена Центру (Баку). Эту меру тов. считает вполне достаточной для устранения всякой возможности национального гнета и создания условий культурного развития населения Нагорной части».

Для практической работы по осуществлению автономии Нагорного Карабаха решением ЦК АКП(б) были созданы Центральная комиссия по делам Нагорного Карабаха в составе С. М. Кирова, Т. К. Мирзабекяна, А. М. Каракозова и Комитет по делам Нагорного Карабаха под председательством А. М. Каракозова.

Законодательное закрепление статуса Нагорного Карабаха как автономной области Азербайджанской ССР было осуществлено 7 июля 1923 года декретом АзЦИКа «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха».

АзЦИК постановил: «Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область как составную часть Азербайджанской ССР, с центром в местечке Ханкенды». Вскоре (в сентябре 1923 г.) решением Карабахского обкома партии Ханкенды в ознаменование памяти С. Г. Шаумяна и других бакинских комиссаров был переименован в город Степанакерт.

В августе 1923 года в Нагорном Карабахе был проведен референдум. Докладывая о его итогах, секретарь Карабахского обкома партии Серо Мануцян сообщил 12 октября 1923 года в ЦК АКП(б): «Акт автономии со стороны крестьян встречен полным единодушием... Крестьяне в своих массовых резолюциях приветствовали автономию и Советскую власть» (ПААФ ИМЛ, ф. 1, оп. 125, д. 327, л. 24).

Осуществленные Коммунистической партией Азербайджана и правительством республики меры позволили созвать в ноябре 1923 г. первый (учредительный) съезд Советов Нагорно-Карабахской автономной области. На съезде был избран ЦИК автономной области.

Уже первые шаги в осуществлении советского национально-государственного строительства, важными веха-

ми которого явилось создание автономных Нагорного Карабаха и Нахичевани, принесли свои благотворные плоды и открыли еще более широкие перспективы их прогрессивного развития. Это было отмечено в выступлении председателя ЦИК области А. М. Каракозова на III съезде Советов Азербайджанской ССР (ноябрь 1923 года). Приветствуя съезд от имени Первого учредительного съезда Советов автономной области Нагорного Карабаха, он сказал: «...Летом текущего года Азербайджанским Центральным Исполнительным Комитетом декретирована автономия Нагорного Карабаха, Азербайджанские трудящиеся массы осуществили великие принципы Октябрьской революции, великие принципы самоопределения народностей — провозгласили автономию. Они, товарищи, очень умело подошли к решению этого вопроса. Мы решили совершенно бескровно один из крупнейших, один из наиболее важных вопросов азербайджанской действительности».

Высокая оценка разрешению карабахской проблемы была дана на VI съезде Коммунистической партии Азербайджана (май 1924 г.) в отчетном докладе ЦК, с которым выступил С. М. Киров: «Этот вопрос мы в конце концов разрешили и, несомненно, сделали совершенно правильное дело. Не подлежит никакому сомнению, что перерешать в основном этот вопрос нам не придется. Все дело будет заключаться в том, чтобы эту самую юридическую форму автономии наполнить как можно более жизненным, реальным содержанием. Это приведет только к тому, что мы получим новые моменты, которые послужат основанием к окончательному и действительно братскому сожителю народов, населяющих Азербайджан».

Такова вкратце подлинная, основанная на строгой документальной базе история образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Однако, к сожалению, в печати появляются статьи недостаточного компетентных или даже сознательно искажающих исторические факты авторов, которые в превратном виде изображают ход событий. При этом делаются прямые попытки ревизовать и поставить под сомнение постановление авторитетнейшего органа нашей партии Кавказского бюро ЦК РКП(б). Тем самым проявляется неуважение к памяти выдающихся деятелей Женинской гвардии большевиков. Партия советских коммунистов

(Ереван) 15 июня 1988 г. опубликована статья профессора Х. Барсеяна под многообещающим, широковетвистым, с претензией на «академизм», заглавием: «Изучая историю. Интернационализм и армянская советская историография». Статья помещена в рубрике «Навстречу XIX Всесоюзной партконференции», что требовало от автора, во-первых, чтобы были взвешены, обоснованы, достоверны каждый факт и каждое суждение, во-вторых, чтобы статья работала на перестройку, одной из приоритетных задач которой является укрепление интернационалистских начал в жизни общества, дружбы и сплоченности народов Советской страны, в том числе азербайджанского и армянского.

Однако из содержания публикации следует, что она не отвечает ни первому, ни второму требованиям.

Обещая, как следует из подзаголовка статьи, рассмотреть проблему освещения интернационализма в армянской советской историографии, автор основное внимание уделяет вопросу о составной части Советского Азербайджана, важном звене в национально-государственном устройстве республики — Нагорно-Карабахской автономной области.

Автор совершенно справедливо — и в этом мы полностью согласны с ним — призывает к правдивому освещению отечественной истории, говорит о высокой ответственности историков перед народом, о необходимости новых методологических подходов к анализу исторического прошлого и настоящего. Но сам-то Х. Барсеян этим призывам не следует. Он допускает произвольные искажения при освещении истории, отсюда — очевидная сомнительность его «выводов» и «обобщений».

Профессор весьма своеобразно воспринял разработанную партией концепцию революционной перестройки. Обходя главную суть проблемы, он заявляет, что «...вопрос территориальной принадлежности Нагорно-Карабахской автономной области относится к числу тех первоочередных! (подчеркнуто нами. — Д. Г.) вопросов сферы межнациональных отношений, которые должны получить свое решение в духе революционной перестройки и демократизации в соответствии с основополагающими принципами национальной политики КПСС». Однако, вопреки утверждению Х. Барсеяна, напрашивается совсем иной вывод из предпринятой им попытки «анализа событий, имевших место в Нагорном Карабахе и вокруг него».

Говоря о событиях, начавшихся в НКАО в феврале

этого года, Х. Барсеян утверждает, будто «армянское население, сессия областного Совета, пленум областного комитета партии справедливо, в рамках Конституции, требовали...» Но как можно считать «справедливым» требование лишь части многонационального состава населения автономной области, не принимать во внимание интересы населения всей республики, в составе которой находится область?! И почему уважаемый доктор наук так расширяет «рамки Конституции», что их пределы безразмерны и что туда можно втиснуть методы давления на партийные и государственные органы, митинги и невыходы на работу, забастовки, нанесшие огромный ущерб всему народнохозяйственному комплексу СССР, подстрекательские призывы и откровенно контрреволюционную по своей направленности и чреватую непредсказуемыми последствиями деятельность пресловутых «Карабаха» и «Крунка»?!

Профессор Х. Барсеян односторонне подходит к межнациональным проблемам. Он «дипломатично» обходит, не дает принципиальной партийной оценки тому, что происходило в Ереване и Степанакерте. И лишь трагические сумгаитские события характеризует как «серьезный удар не только по пролетарскому интернационализму, но и курсу революционной перестройки».

В этой связи следует со всей прямотой сказать, что партийная организация Азербайджана решительно осуждает происшедшее в Сумгаите, явившееся порождением долгих лет застоя, следствием ошибок прежнего руководства республики.

И в оценке недавних событий, и особенно в попытках изложить историю образования НКАО автор, являющийся председателем функционирующего при Академии наук Армянской ССР Межведомственного научного совета по изучению национальных процессов, проявляет весьма слабое знание процессов, происходящих в сфере национальных и межнациональных отношений.

Автор статьи делает попытку изложить историю образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Очевидно, что этому должно предшествовать тщательное изучение достоверных, из первых рук, исторических источников. Однако у нас создается впечатление, что доктор исторических наук обладает весьма оригинальным подходом к использованию вполне доступной исследователям источниковой базы. Он,

к примеру, цитирует Н. М. Карамзина. Но вместо того, чтобы заглянуть в оригинал, в произведения выдающегося русского историка, берет цитату «из вторых рук» и отсылает читателей к «Литературной газете». Конечно, это мелочь, но она характерна для стиля работы Х. Барсеяна.

Автор статьи, вдаваясь в глубь истории, произвольно называет Карабах (по его же выражению, «исторический Арцах»), причем весь Карабах, населенный, как хорошо известно, и азербайджанцами, и армянами, «частью Армении». Это был, по его словам, «первый мост, соединивший армянский народ с Россией». Но почему только армянский народ? Ведь не менее заинтересованными во вхождении в состав России были и населяющие край азербайджанцы!

По неаргументированной трактовке автора, статус Нагорного Кабаракха в 20-х годах «был решен поспешно, несправедливо и противоречил ленинскому принципу самоопределения наций».

Следовало бы ожидать, что автор, делая подобное утверждение и излагая историю вопроса вообще, даст при этом анализ объективных факторов, экономических и социальных предпосылок образования НКАО и оставления его в составе Азербайджанской ССР. Однако вместо этого он допускает безответственные, туманные намеки на «сыгравшую роковую роль» болезнь В. И. Ленина, поспешность и администрирование И. В. Сталина (который, кстати говоря, тогда еще не находился на первых позициях в партийном руководстве), на ситуацию, сложившуюся в Армении вследствие дашнакского мятежа, на отсутствие «готовых образцов в развитии национальных отношений» (а опыт национально-государственного строительства и создания автономных образований в РСФСР?).

Как «довод» в пользу своей позиции Х. Барсеяна выдвигает лишь национальный состав населения Нагорного Карабаха. На несостоятельность такого одностороннего подхода указывает В. И. Ленин: «Но национальный состав населения — один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не важнейший среди других...» (Ленин В. И. ПСС, т. 24, с. 149).

Аналогичные ляпсусы, предвзятости и прямая научная недобросовестность допущены в выпущенной недавно под грифом Академии наук Армянской ССР брошюре «Нагорный Карабах. Историческая справка», в числе авторов которой фигурирует и почтенный профессор.

Следует сказать, что Х. Барсеян — не единственный, кто отважился приложить свою руку к фальсификации этой выстраданной проблемы, ставшей сегодня болевой точкой в деформации национальных и межнациональных отношений. В 4-м апрельском номере журнала «Вестник общественных наук», издаваемого Академией наук Армянской ССР, помещена объемистая статья профессоров Вардгеса Микаеляна и Лендруша Хуршудяна «Некоторые вопросы истории Нагорного Карабаха». Статья написана с претензией на высокую научность, изобилует ссылками на источники. Однако при этом авторы допускают произвольное выдергивание цитат в угоду своей, с антинаучных позиций, трактовке действительных и выдуманных событий. Эта статья, на которой лежит налет национальной ограниченности, нуждается в специальном рассмотрении. Здесь же мы остановимся лишь на некоторых ее положениях. В. Микаелян и Л. Хуршудян, так же как и Х. Барсеян, приводят искаженный текст Декларации Азревкома, содержащий утверждение, будто она признает Нагорный Карабах «составной частью Армянской социалистической республики». Этот фальсифицированный текст документа был приведен от 7 декабря 1920 года в газете «Коммунист», издававшейся в Ереване на армянском языке.

Кстати, сам Н. Нариманов решительно возражал против искажения фактов провозглашенной им Декларации: «Если они (некоторые работники Армении.—Д. Г.) ссылаются на мою Декларацию, то в Декларации буквально сказано следующее: «Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоопределения» (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 1, д. 31, л. 86). Вызывает удивление, что Х. Барсеян и ряд других армянских историков в своих публикациях пользуются не подлинными документами, а вторичным текстом, в котором допущено грубое искажение.

Авторы в превратном свете рисуют облик выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Н. Н. Нариманова, пытаются набросить тень на личность этого пламенного интернационалиста, допускают клеветнические измышления, как бы продолжая «традицию», берущие свое начало со времен культа личности Сталина.

Статья В. Микаеляна и Л. Хуршудяна в значительной

мере носиг подстрекательский характер и отнюдь не может способствовать нормализации жизни в Армении и Азербайджане, реализации конструктивных решений, принятых Коммунистической партией и Советским государством.

Не в ладах с подлинной историей и профессор М. Меликян, опубликовавший статью в газете «Советакан Айастан» от 4 мая 1988 года под названием «Союз равных». В ней автор, не учитывая многовековой истории Карабаха, утверждает, будто лишь при правлении мусаватов Карабах стал частью азербайджанской земли. Путано изложена позиция правительства Советского Азербайджана по отношению к Нагорному Карабаху, будто в 1920 году им декларировалась передача Нагорного Карабаха Армении. Автор, не сверившись с источниками, говорит о заседании Кавбюро ЦК РКП(б) в июне 1921 года. Во-первых, автор дату его переносит на месяц раньше. И во-вторых, заседание авторитетнейшего партийного органа он «превращает» в какое-то неопределенное «собрание руководителей закавказских советских республик», которое при участии И. В. Сталина якобы вынесло решение об «отобрании» Нагорного Карабаха у Армении.

Подводя итоги, следует сказать, что решение нагорно-карабахской проблемы было осуществлено в последовательно интернационалистском духе, в соответствии с ленинскими принципами национально-государственного строительства СССР, на подлинно демократической основе. При решении проблемы была принята во внимание вся совокупность факторов исторического, экономического, социального, политического, культурного развития. Создание Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР явилось важным событием в деле реализации ленинской национальной политики КПСС, создавало политические предпосылки для всестороннего прогресса области на социалистических началах.

Широкие перспективы обновления всех сторон жизни области, наращивания ее успехов в осуществлении политического курса XXVII съезда КПСС, стратегии революционной перестройки открывают Обращение Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева к трудящимся, народам Азербайджана и Армении, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабах-

ской автономной области Азербайджанской ССР, другие партийные и государственные документы, проникнутые духом последовательного социалистического интернационализма.

Принципиальная позиция Коммунистической партии в области межнациональных отношений четко сформулирована в резолюции XIX партконференции: «Конференция выражает твердую уверенность, что в консолидации и единстве всех советских народов — наше настоящее и будущее. Патриотический и интернациональный долг каждого гражданина, каждого коммуниста — беречь и приумножать все, что служит сплочению советского общества как основы свободного развития и процветания всех народов Союза СССР, укреплению могущества нашего общего Отечества. К этому нас призывал В. И. Ленин, и по этому пути идет Коммунистическая партия».

Д. ГУЛИЕВ,

*директор Института истории партии
при ЦК КП Азербайджана —
филиала Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС,
доктор исторических наук*

Бакинский рабочий. 1988. 14 июля.

ПРАВДА И ДОМЫСЛЫ

Те, кто стоит у истоков событий, фальсифицируя историю, создали у людей, требующих отделения НКАО от Азербайджана, уверенность, что эта территория всегда, за небольшими исключениями, была в составе Армении. При этом они ссылаются и на то, что большинство населения НКАО армяне, причем раньше их доля в населении была еще больше. Отсюда и формулировка требования — «воссоединение» с Арменией. Но есть, видимо, необходимость вернуться к вопросу «воссоединения» подробнее. Надеемся, что наши читатели из тех, кто поддерживает этот лозунг, сами разберутся, где правда, а где ложь.

История Карабаха уходит своими корнями в глубокую древность, это обширная тема, которую невозможно осветить в одной публикации. Поэтому в данном случае мы ограничимся периодом последних двух столетий, т. е.

с момента присоединения Закавказья к России и до нынешних времен.

Наши собеседники Махмуд Али Аббас оглы ИСМАЙЛОВ — доктор исторических наук, заместитель директора Института истории АН Азербайджанской ССР, член-корреспондент АН республики и доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом того же института Евгений Алексеевич ТОКАРЖЕВСКИЙ.

Корр. Оппоненты часто ссылаются на книгу «Очаг», где на с. 43 З. Балаян пишет: «В начале прошлого века в Карабахе, одной из исторических областей Армении, насчитывалось девяносто восемь процентов армян. Даже в 1913 году — девяносто шесть процентов. Каким же образом горстка кочевых пришельцев вдруг решила добровольно включить чужую страну в состав России?».

М. Исмаилов. Подобные безответственные высказывания не имеют ничего общего с действительностью. Не буду голословным. Так, в момент присоединения Карабахского ханства к России — 14 мая 1805 года — армянское население региона составляло лишь пятую его часть. По данным «Описания Карабахской провинции», составленного в 1823 г. царскими чиновниками, «...в Карабахском ханстве было 90 000 жителей, имелся один город и более 600 сел, из коих всего лишь 150 армянских. В Шуше проживало примерно 1948 семей, состоящих из азербайджанцев и 474 армян. В деревнях соответственно: 12 902 и 4331».

В ходе русско-иранских войн 1804—1813 гг. и 1826—1828 гг. и после них начинается массовое переселение армян в Закавказье, в том числе и в Карабах. «...С 1828 по 1830 гг. мы переселили в Закавказье свыше 40 000 персидских и 84 000 турецких армян и водворили их на лучших казенных землях Елисаветпольской и Эриванской губерний, где армянское население было ничтожно, и им было отведено более 200 000 десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елисаветпольской губернии и берега озера Геокча (ныне Севан. — *Ред.*) заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что на 124 000 армян, официально переселенных, переселилось сюда и множество неофициальных, так что общее число значительно превышает 200 тыс. человек». (Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье:

предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб, 1911, с. 59—60).

Как свидетельствуют официальные документы, значительная масса переселенцев поселилась именно в Карабахе, ибо когда, например, более 5 тысяч армянских семей приблизились к Араксу, Армянское областное правление, ссылаясь на недостаток хлеба, сообщало, что оно не может дать нужной помощи прибывающим переселенцам... вследствие чего большая часть переселенцев, особенно беднейших, отправилась в Карабах, где они могли быть во всем обеспечены.

Передача земли переселенцам не могла не беспокоить местное азербайджанское население. Очевидец этих событий, известный русский дипломат и поэт А. С. Грибоедов писал: «Так же мы с ним (князем Аргутинским. — *Ред.*) немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасения насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили». (Грибоедов А. С. Соч. В 2-х томах, т. 2. М., 1971, с. 341).

Переселение армян в Закавказье, в том числе и Карабах, продолжалось последующие годы и достигло внушительных размеров: «...наибольшее количество переселенцев выпадает на долю армян: так, из 1 300 000 душ проживающих ныне в Закавказье армян более 1 000 000 не принадлежат к числу коренных жителей и поселены нами». (Шавров Н. Н. Указ. раб., с. 59—61).

Я не случайно так подробно останавливаюсь на этих источниках. Они позволяют достаточно четко проследить, как и за счет чего происходило изменение национального состава Нагорной части Карабаха. Так, в конце 80-х годов XIX века в Шушинском уезде, в состав которого входила почти вся территория нынешнего Нагорного Карабаха, число армян составляло уже 58 процентов всего населения. (Кавказский календарь на 1896 г. V опд., с. 48 — 61.)

Список ссылок этими документами не ограничивается, однако, думаю, что приведенных данных вполне достаточно, чтобы понять, почему большинство населения Нагорного Карабаха на сегодняшний день составляют лица армянской национальности. И путаницу в этот вопрос вносят только те, кто не желает признавать очевидных фактов.

Корр. В статье «Плоды самоуспокоенности и бездействия», опубликованной в газете «Московские новости» № 12 от 20 марта 1988 г., автор К. Хачатуров говорит, что во время его встреч и бесед с жителями НКАО его собеседники делали ударение на то, что главный вопрос сейчас восстановить справедливость, потому что первоначально, согласно декретам Советского правительства и поддержке Ленина, Нагорный Карабах был объявлен неотъемлемой частью Советской Армении.

А в известной передаче «Позиция», посвященной событиям в НКАО, автор Г. Боровик высказался однозначно: в 1920 г. НКАО была передана Армении, а в 1923 г. возвращена Азербайджану.

Что можно сказать по этому вопросу?

Е. Токаржевский. Можно лишь сожалеть, что оба эти автора, как и некоторые другие, выступающие перед многомиллионной читательской и зрительской публикой, пользуются, мягко говоря, непроверенными данными. Давайте обратимся к документам.

В докладе В. И. Ленину 22 мая 1919 года А. И. Микоян сообщал: «Дашнаки — агенты армянского правительства — добиваются присоединения Карабаха к Армении. Но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни в Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны. Армянское крестьянство на V съезде решило признать и примкнуть также к Азербайджану». (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 461, оп. 1, док. № 45252, л. 1). Решение остаться в составе Азербайджана было принято и коммунистами Карабаха в августе 1919 года. И все это происходило в период господства мусаватистов.

В марте 1920 года войска дашнаков под командованием генерала Дро ринулись на Карабах с целью его захвата. Используя бандитскую деятельность дашнакских отрядов как предлог, мусаватское правительство учинило резню в Карабахе.

Победа Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 года спасла трудящихся Карабаха от новых страшных злодеяний дашнаков и мусаватистов. В мае 1920 года Советская власть установилась и в Карабахе.

19 июня 1920 года Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину и Г. В. Чичерину: «В Карабахе и Зангезуре провозглашена Советская власть, и обе упомянутые тер-

ритории считают себя частью Азербайджанской Советской республики...» (Архив МИД СССР, д. 54882, л. 20).

29 ноября 1920 года Советская власть была установлена в Армении. И в Декларации главы правительства Советского Азербайджана Н. Нариманова от 1 декабря 1920 года говорилось, что «отныне никакие территориальные вопросы не могут стать причиной взаимного кровопускания двух вековых соседних народов: армян и мусульман» (газета «Коммунист», № 178, 2 декабря 1920 г.). В Декларации было также подчеркнуто, что «...трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределиваться» (там же).

Учитывая определившиеся разногласия в решении вопроса о Нагорном Карабахе, пленум Кавбюро ЦК РКП(б) 5 июля 1921 г. рассмотрел этот вопрос и принял решение оставить Нагорный Карабах в пределах Азербайджана.

Вопрос о создании автономии Нагорного Карабаха был рассмотрен и 14 декабря 1922 года на заседании Пленума Заккрайкома РКП(б). Несмотря на возражения ряда работников, Заккрайком, исходя из постановления Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г., принял решение: «В советском порядке образовать при Совнаркоме Азербайджанской ССР специальный Комитет по делам Нагорного Карабаха с правом непосредственного вхождения в ЦК АКП(б)» (там же, оп. 85, д. 215, л. 141).

К лету 1923 г. Комитет по делам Нагорного Карабаха представил проект разрешения карабахского вопроса. 7 июля 1923 года был издан декрет АзЦИКа «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха», что явилось ярким проявлением ленинской национальной политики.

Характеризуя значение создания НКАО, первый секретарь АКП(б) С. М. Киров в своем выступлении на VI съезде АКП(б) в 1924 году говорил: «...Этот вопрос мы в конце концов разрешили и, несомненно, сделали совершенно правильное дело. Не подлежит никакому сомнению, что перерешать в основном этот вопрос нам не придется».

Корр. Сторонники исправления «ошибок» национальной-территориального деления 20-х годов настаивают на том, что интересы Армении, в виду ее слабости, были ущемлены, и именно по этой причине Нагорный Карабах оказался в пределах Азербайджана.

М. Исмаилов. Подобные утверждения не имеют под собой никаких оснований. При определении границ республик Закавказья члены Кавказского бюро РКП(б) исходили не из местных или националистических, а из общих интересов. Так, Азербайджанская республика пошла на компромисс, уступив Армении регион Зангезура и значительную часть Казахского уезда — всего около 9 тысяч кв. км, заселенных главным образом азербайджанцами.

Что же касается Нагорного Карабаха, то здесь следует со всей определенностью сказать: это исконно азербайджанская земля, на которой армянскому населению была предоставлена автономия, а не армянская территория, получившая автономию ввиду того, что она оказалась в окружении азербайджанских земель.

Корр. В вышеназванной статье К. Хачатуров отмечает, что, по данным переписи, в течение двух десятилетий (1959 — 1979) процент армян в НКАО упал с 84,4 процента до 75,8 процента, а азербайджанцев возрос с 13,8 процента до 22,9 процента. Более того, справка сделана с учетом судьбы Нахичеванской АССР, за годы существования которой преобладающее армянское население упало до 2 процентов.

Главную причину этой ситуации автор видит не столько в высокой рождаемости среди азербайджанцев, а в деформации социально-экономических и культурных условий жизни в автономной области.

М. Исмаилов. Что касается изменения соотношения армянского и азербайджанского населения в НКАО, то автор прав в том плане, что высокая рождаемость в азербайджанских семьях — это не единственный фактор, но причина и не в деформации условий жизни: уровень жизни в НКАО в целом выше, чем в Армянской ССР и Азербайджанской ССР.

Существует еще и такая проблема, как миграция сельского населения в крупные города, и она имеет место не только в НКАО, но и во всем Советском Союзе. В качестве примера можно привести факт переезда 20 тысяч лиц армянской национальности в город Мингечаур.

И другой факт: к моменту присоединения Ереванского ханства (территория современной Армянской ССР) к России в 1828 году азербайджанское население этого ханства составляло более 80 процентов от общего числа, а

армянское лишь 11 процентов. Ныне же азербайджанцы (хотя рождаемость в их семьях и выше) составляют не более 10 процентов от общего населения Армянской ССР.

Корр. Сложные дни февраля — марта, события последних недель еще раз показали, сколь велика роль интеллигенции в формировании общественного мнения. И это накладывает большую ответственность.

Е. Токаржевский. Безусловно. Трудно переоценить значение формирования правильного, объективного отношения к историческим событиям. И если за ориентир в этом деле берется злоба за «ущемленные» национальные интересы, желание во что бы то ни стало добиться «справедливости», то легко предположить, какое наследие оставляет в душах молодого поколения подобная пропаганда. А ведь нашей молодежи предстоит жить в завтрашнем дне. Так что они возьмут в будущее? Распри, ненависть друг к другу? Мы не вправе этого допустить.

Большой вред интернациональным отношениям, да и исторической науке в целом, наносят люди, издающие книги, публикующие статьи, делающие за рубежом сомнительные заявления, суть которых оскорбить соседний народ, исказить смысл исторических событий, разбудить в людях вражду к тому народу, бок о бок с которым живешь.

Большая ответственность ложится и на органы массовой информации. Освещение вопросов истории и в особенности таких, как вопрос Нагорного Карабаха, приобретает сегодня особое значение. К сожалению, не всегда в публикациях центральных газет мы видим объективный и всесторонний анализ событий, а порой налицо обыкновенное незнание вопроса.

Огромную работу предстоит проделать и нам, историкам. Если мы не сделаем серьезных выводов из сложившейся ситуации, останемся на уровне взаимных упреков и необоснованных претензий, то пользы от нашей работы не будет. Об этом должны помнить не только мы, историки, но каждый взрослый человек любой национальности, душой болеющий за будущее своего народа.

Корр. Намечены ли какие-либо конкретные, совместные с армянскими историками, мероприятия?

М. Исмаилов. Да, мы наметили подготовить к публикации работы на темы: «Передовые представители об исторической дружбе народов Закавказья», «Присоединение

Закавказья к России», «Иностранная интервенция в Закавказье» и другие.

Эти исследования должны, в первую очередь, доказывать, что армянскому и азербайджанскому народам, испокон веков живущим рядом, делить нечего, и у них значительно больше общего, нежели различий.

Намечено также провести в Москве в скором будущем совместную конференцию по Кавказской Албании, что должно способствовать сближению наших историков в их исследовательской работе.

В резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции сказано: «Развитие самостоятельности союзных республик и автономий партия видит в неразрывной связи с их ответственностью за укрепление и прогресс нашего многонационального государства. Социалистический идеал — не омертвляющая унификация, а полнокровное и динамичное единство в национальном многообразии».

*Беседу вел
Ш. ГАДЖИЕВ.*

Молодежь Азербайджана. 1988. 14 июля

НЕОБХОДИМОЕ УТОЧНЕНИЕ

2 июня 1989 года, выступая на Съезде народных депутатов СССР, президент Академии наук Армянской ССР академик В. А. Амбарцумян заявил, что Нагорный Карабах «был изъят незаконным образом из состава Армении» и что «в сознании армянского народа незаконное, неконституционное изъятие Карабаха из состава Армении в 20-годах... исходило из принципа: главное, захватить право. Начать разармянивание этой территории». Это же на Съезде 6 июня повторил по существу Б. Б. Дадамян: 5 июля 1921 г. «армянский народ был разделен на две части и область (Нагорный Карабах. — Т. К.) была передана в состав Азербайджанской ССР».

Тезис этот довольно широко распространен среди ученых Армении, и в разных формах широко муссируется армянскими товарищами всех уровней с самых высоких трибун. Мы помним, например, выступление Председателя Президиума Верховного Совета Армянской ССР

товарища Г. М. Восканяна на известном заседании Президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988 г. В нем утверждалось:

«На следующий день после установления Советской власти в Армении ревком Азербайджана своим декретом от 1 декабря 1920 года признал Нагорный Карабах, Нахичевань и Зангезур неотъемлемой частью Советской Армении... Однако под давлением, надо об этом прямо сказать, националистически настроенных лиц руководство Азербайджана вскоре возбудило перед Кавказским Бюро ЦК РКП(б) вопрос о пересмотре своего же решения о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Советской Армении, мотивируя это угрозой неизбежной активизации антисоветских сил в Азербайджане. Тот факт, что заседание Кавбюро ЦК РКП(б) от 4 июля приняло решение оставить Нагорный Карабах в составе Армянской ССР, свидетельствует о том, что доводы руководства Азербайджана были несостоятельными. Однако на следующий день по настоянию Сталина Кавбюро пересмотрело свое решение, в результате исконно армянская область — Нагорный Карабах, 95 процентов населения которого были армяне, была механически отторгнута от Армении и включена в состав Азербайджанской ССР. Ни население области, ни население Армянской ССР не примирились с этой вопиющей несправедливостью».

Утверждения товарищей Амбарцумяна В. А., Дадамяна Б. Б. и Восканяна Г. М. в главном полностью переключаются.

Попытаемся дать объективную научную информацию по затронутым ими вопросам истории образования НКАО.

Прежде всего отметим, что указанный документ — Декларация была провозглашена не на следующий день после установления Советской власти в Армении, а на третий день. Оговорим и то, что здесь мы не будем касаться вопроса о Нахичевани и Зангезуре, ибо это особая тема.

Декларация ревкома Азербайджана была подготовлена по решению объединенного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б), рассмотревшего 30 ноября 1920 года телеграмму Армянского ревкома о провозглашении Советской власти в Армении. Было решено обратиться с Декларацией к Советской Армении.

«Между Советским Азербайджаном и Советской Ар-

меней, — говорилось в постановлении, — никаких границ не существует... д) Нагорной части Карабаха предоставляется право самоопределения, е) Советский Азербайджан заключает с Советской Арменией неразрывный военный и хозяйственный союз (в частности, указать о нефти)» (ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 74, д. 121, л. 58—59).

Идея предоставления Нагорному Карабаху права самоопределения родилась не сразу и не на этом заседании. Она дебатировалась в партийных и советских кругах Азербайджана после победы здесь Советской власти. И постепенно зрело мнение о необходимости объявления автономии Нагорного Карабаха.

Основополагающие принципы по Нагорному Карабаху, сформулированные в этом постановлении, были положены в основу Декларации ревкома Азербайджана, подготовленной и оглашенной главой азербайджанского правительства Н. Н. Наримановым на следующий день, 1 декабря 1920 года на торжественном заседании Бакинского Совета. Уникальную по характеру, содержанию и по исторической значимости эту Декларацию Г. К. Орджоникидзе характеризовал как акт величайшей важности, исторический акт, который «не имеет в истории человечества примера».

Впервые Декларация была опубликована в Баку 2 декабря 1920 года, т. е. на следующий день после ее провозглашения, в газете «Коммунист» (на русском языке). 3 декабря она была перепечатана в газете «Бакинский рабочий». С тех пор эта Декларация у нас в Азербайджане не переиздавалась. Что же касается Армении, то там, к чести армянских историков, она переиздана. Она вошла в сборник «Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении» (Сборник документов, Ереван, 1957, с. 437 — 438). К тому же она напечатана с соблюдением всех требований к подобным изданиям — без купюр и с ссылкой на копию документа, хранящегося в ЦГА Армянской ССР (ф. 114, д. 80, л. 1), и с примечанием, что Декларация впервые опубликована в бакинской газете «Коммунист» № 178, 2 декабря 1920 года.

В Декларации в полном соответствии с принципиальной установкой ЦК АКП(б) от 30 ноября 1920 года провозглашалось, что «трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределе-

ния». Так что утверждение о том, что ревком Азербайджана 1 декабря признал Нагорный Карабах неотъемлемой частью Советской Армении, голословное и не имеет под собой никакой почвы.

Может быть, было какое-то другое решение Азревкома или же ЦК АКП(б) о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Советской Армении? Нет. Такого решения не было. Заявляю это с полной ответственностью.

Армянские товарищи сегодня не принимают во внимание ни текста Декларации, впервые опубликованного, как отмечалось, 2 декабря 1920 года газетой «Коммунист», ни идентичного с этим текстом, переизданного ими же самими в 1957 году в Ереване.

Но на что все же опираются авторы версии о том, что Декларацией Азревкома от 1 декабря 1920 года Нагорный Карабах был признан неотъемлемой частью Армении?

Скорее всего они исходят из речи Г. К. Орджоникидзе на упомянутом заседании Баксовета, где была провозглашена Декларация Азревкома. В этой речи он ошибочно назвал Нагорный Карабах в числе районов, которые Азербайджан по Декларации якобы передал Армении, и из его же сообщения В. И. Ленину и И. В. Сталину, помещенного в «Правде» (4 декабря 1920 г.), где повторялась эта же ошибка. Как речь, так и сообщение вошли в сборник «Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи» (т. 1. М., 1956, с. 129—131 и 142), где в примечании (с. 480) утверждалось, что Советский Азербайджан по Декларации передал Нагорный Карабах Советской Армении.

Но первоисточник — текст указанной Декларации, и тогда и потом, вплоть до наших дней, никем не оспоренный, показывает, что в речи Г. К. Орджоникидзе, его сообщении в Москву и в примечании орджоникидзевского сборника, подготовленного ИМЛ при ЦК КПСС, по данному вопросу действительно допущена ошибка.

Что это так, подтверждается и некоторыми другими документами. Г. К. Орджоникидзе присутствовал вместе с Е. Д. Стасовой, Н. Н. Наримановым, Г. Каминским и другими азербайджанскими партийными и государственными деятелями 30 ноября на объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б), определившем принципиальную позицию по нагорно-карабахскому воп-

росу, и 1 декабря на заседании Бакинского Совета, где провозглашалась Декларация. После заседания Баксовета Орджоникидзе по прямому проводу сообщил А. М. Назаретяну, что Декларацией «армянам Нагорного Карабаха предоставляется право самоопределиваться». Он просил Назаретяна: «Размажь как следует все это в газетах». «Браво, азербайджанцы!» — кричать в прессе начнем» (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 14, д. 37, л. 1 — 2).

И в политическом докладе Кавбюро ЦК РКП(б), сделанном Г. К. Орджоникидзе на I съезде коммунистических организаций, подчеркивалось, что вопрос Нагорного Карабаха «разрешить предоставлено самому населению» («Бакинский рабочий», 24 февраля 1922 г.).

Таковы факты. Можно было бы так подробно и не говорить об этом. Но дело в том, что авторы версии идут еще дальше, строя на этой ошибке новую.

Так, в выступлении тов. Г. М. Восканяна говорилось: «Под давлением, надо об этом прямо сказать, националистически настроенных лиц руководство Азербайджана вскоре возбудило перед Кавказским Бюро ЦК РКП(б) вопрос о пересмотре своего же решения о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Советской Армении, мотивируя это угрозой неизбежной активизации антисоветских сил в Азербайджане».

К большому сожалению, приходится констатировать, что здесь все придумано, все поставлено с ног на голову.

Во-первых. Вызывает удивление—иначе не скажешь—такое категорическое, в высшей степени безответственное, голословное и оскорбительное по своей сути, бросающее незаслуженную тень на большевиков, подлинных интернационалистов заявление об имевшемся якобы давлении «националистически настроенных лиц» на руководство Азербайджана по рассматриваемому вопросу. Кто они? На кого этот намек? На это нет ответа. Да и не может быть, поскольку в данном вопросе никто ни на кого, тем более на Нариманова, Каминского или на руководство Азербайджана в целом не давил.

Происходит странное: принимается на вооружение принцип, далекий от научного: все средства хороши для достижения своих целей.

Во-вторых. Не было, как выше отмечалось, решения правительства или ЦК АКП(б) о признании Нагорного Карабаха неотъемлемой частью Советской Армении.

И поэтому руководство Азербайджана не могло возбудить перед Кавбюро вопрос о пересмотре своего несуществующего решения. Так что и возбуждение якобы руководством Азербайджана вопроса «о пересмотре своего же решения» — чистейший вымысел и инсинуация.

Возникает вопрос: как можно взять с потолка факт и на его основе сделать вывод по столь острому и важному вопросу?

В этой связи могу сказать следующее. Правительство Армянской ССР в связи с рассмотрением в Кавбюро вопроса о границах Азербайджана с Арменией поставило перед Азербайджаном вопрос о территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. Подчеркиваю: не армянское население, и не партийные и советские органы Нагорного Карабаха, и не правительство Азербайджана, а именно правительство Советской Армении. Вопрос этот был рассмотрен 27 июня 1921 года на заседании Политбюро и Оргбюро ЦК АКП(б), которое подтвердило свою принципиальную позицию по нагорно-карабахскому вопросу. Было признано также неприемлемым с точки зрения административной и экономической целесообразности предложение армянской стороны отделений местности с армянским и азербайджанским населением соответственно к Армении и Азербайджану (ПААФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 74, д. 123, л. 64).

К этому постановлению присоединился и Совнарком Азербайджана. В Тифлис в тот же день по прямому проводу наркому иностранных дел М. Д. Гусейнову было сообщено мнение Н. Нариманова:

«...Если Советская Армения этим актом желает произвести известное впечатление на дашнаков и беспартийную массу Армении, то не надо забывать про то обстоятельство, что тем самым мы восстанавливаем в Азербайджане такие же антисоветские группы, как дашнаки».

В том же разговоре по прямому проводу Н. Нариманов просил М. Д. Гусейнова передать Кавбюро, что «если они (представители Советской Армении. — Т. К.) ссылаются на мою Декларацию (она вошла в историю как Декларация Нариманова. — Т. К.), то в Декларации буквально сказано следующее: «Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоопределения» (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 1, д. 31, л. 86 об.).

В тот же день Кавбюро рассмотрело вопрос: «Переговоры тов. Гусейнова с тов. Наримановым по вопросу о

Нагорном Карабахе». Было решено созвать экстренный пленум Кавбюро по вопросу «О размежевании республик». Он состоялся 4 июля 1921 года с повесткой дня: «Карабахский вопрос». На нем обсуждались две точки зрения:

— «Карабах оставить в пределах Азербайджана».

— «Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении».

Я привожу постановку вопроса буквально по протоколу заседания Кавбюро. В результате голосования было принято постановление: «Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении» (ПААФ ИМЛ при ЦК РКПСС, ф. 64, оп. 2, д. 1, л. 118). Сталин, присутствовавший на заседании, в голосовании участия не принимал.

После принятия этого постановления присутствовавший на заседании Кавбюро Н. Нариманов заявил: «Ввиду той важности, которую имеет карабахский вопрос для Азербайджана, считаю необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП». По этому предложению было вынесено следующее постановление: «Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП».

Касаясь этого заседания Кавбюро, тов. Г. М. Восканян утверждает, что Кавбюро «приняло решение оставить Нагорный Карабах в составе Армянской ССР». Уже здесь допущено серьезное искажение постановления Кавбюро, причем принципиального порядка. Ведь вопрос был поставлен на Кавбюро так: «оставить» Карабах в пределах Азербайджана или «включить» его в состав Армении. В итоге голосования, как выше отмечалось, было решено «включить Нагорный Карабах в состав ССР Армении».

Но что же дает такое искажение, а по существу фальсификация? Видимо, расчет прост: создать впечатление, что Нагорный Карабах находился в составе Армении и высший орган ЦК РКП(б) в Закавказье закрепил его территориальный статус-кво, решив «оставить» его там же.

Скажем прямо — нечестный прием.

5 июля 1921 года состоялось новое заседание Кавказского бюро ЦК РКП(б), где было принято окончательное решение по нагорно-карабахскому вопросу. Тов. Г. М. Восканян об этом высказывается так:

«...По настоянию Сталина Кавбюро пересмотрело свое решение, в результате исконно армянская область—Нагорный Карабах... была механически отторгнута от Армении и включена в состав Азербайджанской ССР». Созвучно с этим и мнение академика В. А. Амбарцумяна: Нагорный Карабах «был изъят незаконным образом из состава Армении».

Можно предположить, что к этому моменту вопрос, как это предложил Н. Н. Нариманов 4 июля на предыдущем заседании, был уже согласован с ЦК РКП(б). И повестка дня заседания была сформулирована так: «Слушали: 1. Тт. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего пленума о Карабахе». Обсудив вопрос, Кавбюро ЦК РКП(б) решило:

«Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую автономию с административным центром в городе Шуше, входящем в состав автономной области».

Сопоставив этот документ с тем, что говорилось в выступлениях товарищей В. А. Амбарцумяна и Г. М. Восканяна, любой человек может убедиться, как минимум, в предвзятости уважаемых авторов. И в самом деле. Постановление провозглашает: «Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджана». Они же, явно фантазируя, пытаются убедить, что этим решением «исконно армянская область—Нагорный Карабах... была механически отторгнута от Армении и включена в состав Азербайджанской ССР» или же Нагорный Карабах «был изъят незаконным образом из состава Армении».

Пусть извинит читатель за повтор. Но вспомним, как преподнес Г. М. Восканян решение предыдущего заседания Кавбюро: «Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении». Как решение «оставить Нагорный Карабах в составе Армянской ССР»!

А в этом случае однозначное решение: «Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР» предносится как решение о включении Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР и механическое отторжение его от Армении.

Надо ли говорить о том, что и это — антинаучный прием.

Таким образом, на заседании Кавбюро от 5 июля 1921 года попытка отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджанской ССР, в составе которой находился Нагорный Карабах, была отвергнута. Было пересмотрено ошибочное и несправедливое решение от 4 июля о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР.

И еще. Доказано ли, что Кавбюро пересмотрело свое решение по настоянию Сталина? Нет. Протоколы заседаний Кавбюро от 4 и 5 июля не дают никаких оснований для такого вывода. Достоверно то, что, как уже отмечалось, именно Н. Нариманов был инициатором пересмотра ошибочного и несправедливого решения Кавбюро от 4 июля по Нагорному Карабаху.

Теперь о том, был ли Нагорный Карабах в составе Армении?

Не буду уходить далеко в глубь истории. Этим занимаются специалисты. Я же определенно могу сказать о более позднем периоде. Достоверен тот факт, что в период ханских государственных образований Нагорный Карабах был в составе Карабахского ханства (1747—1822) с центром в Шуше. После присоединения Карабахского ханства к России при комендантском управлении Нагорный Карабах находился в составе Карабахской провинции, затем — в Каспийской области с центром в Шемахе, в Шемахинской и Бакинской губерниях, а с 1868 года вплоть до 1920 года в Елизаветпольской губернии с центром в Гяндже. Нагорный Карабах ни один день не был в составе Ереванского ханства, а затем Армянской области и Ереванской губернии.

После образования в конце мая 1918 года буржуазно-демократических республик Азербайджана и Армении их территории сохранились в тех же границах, которые имелись при царизме, — губернском территориально-административном делении Закавказья. И Нагорный Карабах оставался в пределах Азербайджана. Как отмечалось в записке Нариманова, Мдивани, Микояна, Нанейшвили, членов РВС XI Красной Армии Весника, Левандовского и Михайлова на имя ЦК РКП(б) от 7 июля 1920 года, «Карабах при мусаватском правительстве всецело входил в состав Азербайджана».

В это же время — в период существования буржуазно-демократических республик Азербайджана и Армении —

возник «карабахский вопрос». Возник в связи с претензиями дашнакского правительства Армении на Нагорный Карабах. В письме А. И. Микояна от 22 мая 1919 года ЦК РКП(б), В. И. Ленину отмечалось, что дашнаки добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни — Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны».

Каким же тогда было отношение армянского населения Нагорного Карабаха к нахождению в составе Азербайджана? Ограничимся ссылкой на некоторые документы. В цитируемом выше письме А. И. Микоян сообщал, что «армянское население (Карабаха. — Т. К.) на пятом съезде решило признать и примкнуть тоже к Советскому Азербайджану».

В августе 1919 года состоялся VII съезд армян Карабаха, принявший «Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с азербайджанским правительством». Оно было опубликовано 26 августа 1919 года в бакинской газете «Знамя труда».

Принимая во внимание, что «всякие столкновения губительны для населяющих Карабах национальностей, что при всяком разрешении карабахского вопроса армяне и мусульмане должны будут жить совместно», съезд 15 августа постановил: «§ 2. Нагорная часть Карабаха — Шушинского, Джеванширского и Джебранильского уездов (Дизак, Варанда, Хачен и Джараберт), населенных армянами, считает себя временно в пределах Азербайджанской республики».

В документе было также записано, что «армяне Карабаха пользуются правом культурного самоопределения», что «правительство Азербайджанской республики оказывает материальную и моральную поддержку населению Карабаха в деле скорейшего восстановления разоренных селений мусульман и армян», что «для урегулирования межнациональных отношений... созываются периодические общие и местные армяно-мусульманские съезды» и т. д. Соглашение вступило в силу с 15 августа 1919 года, т. е. с момента его принятия съездом.

В письме Нариманова, Мдивани, Микояна, Нанейшвили, Весника, Левандовского и Михайлова в ЦК РКП(б) от 7 июля 1920 года говорилось:

«Неразрывность культурной и экономической связи Карабаха и Зангезура с Баку, питавшимся десятками ты-

сяч рабочих из этих провинций, и полная их оторванность от Еревана получили яркое доказательство в 19-м году на крестьянском съезде армянского Карабаха, который в условиях невыносимого для армян мусаватского режима и провокационной работы агентов Армении все же решительно высказался за полное единство с Азербайджаном при условии гарантирования спокойной жизни армянам».

И когда установилась Советская власть в Карабахе и Зангезуре, эти территории, как телеграфировал 19 июня 1920 года Г. К. Орджоникидзе Г. В. Чичерину, считали «себя частью Азербайджанской ССР». Итересно добавить, что, когда Нагорный Карабах был очищен Красной Армией от дашнакских банд, один из их главарей сообщал в Эривань своему правительству о том, что армянские села Нагорного Карабаха «отказались признать нашу (дашнакскую. — Т. К.) власть и открыто объявили себя большевиками. Выяснено, что у них с большевиками тесная связь, усиленно работают агитаторы» (ЦГА Армянской ССР, ф. 62/200, д. 478, л. 389 — цитируется по кн.: Эльчинбекян А. М. Установление Советской власти в Армении. Ереван, 1954, с. 93).

Таким образом, утверждения о том, что Нагорный Карабах находился в составе Армении или был механически отторжен от Армении и включен в состав Азербайджанской ССР, абсолютно не соответствуют исторической правде.

Далее. Соответствует ли правде утверждение о том, что «ни население области, ни население Армянской ССР не примирились с этой вопиющей несправедливостью»; т. е. оставлением Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР.

Для любого такого политического вывода необходимо документальное доказательство. Но оно отсутствует у Г. М. Восканяна.

Я не занимался вопросом об отношении населения Армянской ССР к решению Кавбюро от 5 июля, а затем и к провозглашению в 1923 году Нагорно-Карабахской автономной области.

Что же касается отношения населения Нагорного Карабаха (как армянского, так и азербайджанского) к объявлению автономии края в составе Азербайджанской ССР, то оно было однозначно. В ходе проведенного в Нагорном Карабахе летом 1923 года референдума, да,

именно референдума, оно единодушно высказалось за провозглашение автономии края в составе Азербайджана. «Акт автономии со стороны крестьян встречен полным единодушием... Крестьяне в своих массовых резолюциях приветствовали автономию и Советскую власть», констатировалось в отчете Нагорно-Карабахского обкома АКП(б) от 12 октября 1923 года.

Таково было свободное, демократическое волеизъявление народных масс Нагорного Карабаха.

Как видим, и это утверждение, т. е. то, что население Нагорного Карабаха не примирилось с решением Кавбюро ЦК об оставлении Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР с предоставлением ему автономии, полностью противоречит истине.

Таким образом, благодаря Советской власти по инициативе именно самого партийного и государственного руководства Советского Азербайджана в духе ленинского принципа самоопределения наций Нагорный Карабах получил автономию. И день провозглашения Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР был и останется знаменательной датой в многовековой истории Нагорного Карабаха.

И последнее. О разармянивании Нагорного Карабаха.

По данным «Кавказского календаря» на январь 1914 года, в Шушинском уезде армян было около 94 тысяч, азербайджанцев — свыше 77 тысяч, а на январь 1916 года — армян — 75 тысяч, азербайджанцев — 96 тысяч. Что же касается Карягинского уезда, то там, например, на январь 1914 года азербайджанцев было около 58 тысяч, а армян — около 25 тысяч.

Сегодня в НКАО армянское население составляет 75 процентов, т. е. значительно больше, чем в 1914 и 1916 годах. Разве это дает основание для вывода о разармянивании Нагорного Карабаха? Не наоборот ли?

Коль речь зашла об этой проблеме, пользуясь терминологией академика В. А. Амбарцумяна, сегодня твердо можно сказать не только о давнем полном разармянивании Еревана, но и всей той территории Армении, где веками жили азербайджанцы.

Отметим, что, по данным того же «Кавказского календаря», в начале 1914 года в Ереванской губернии армян было 596 тысяч, а азербайджанцев — 390 тысяч.

А сегодня? Азербайджанцев в Армении практически нет. Комментарий, как говорится, излишни.

Т. КОЧАРЛИ,
*член-корреспондент АН
Азербайджанской ССР*

Бакинский рабочий. 1989. 8 июля

СЛЕДОВАТЬ ИСТИНЕ, А НЕ АМБИЦИЯМ

Почти полтора года, при всей остроте современных экономических и социальных проблем, вся страна прилагает огромные усилия по нейтрализации конфликта, вспыхнувшего в связи с событиями в НКАО.

Это нашло выражение и в миролюбивом единстве представителей всех народов, не раз призывавших население Армянской и Азербайджанской республик к реалистичности позиций и помыслов, и в принятии справедливых правительственных решений, направленных на сохранение статуса многонационального федеративного Советского государства, и в выделении огромных финансовых и материальных средств для социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.

И все-таки сегодня необходимо признать: эти усилия по сей день буквально штурмуются крайней экстремистской позицией, уже однозначно подтвердившей суть своих притязаний на Съезде: «Присоединить к Армении Нагорный Карабах», пренебречь волеизъявлением армянского и азербайджанского народов на заре Советской власти, подвергнуть обструкции исторический акт, а заодно — документ об этом, объявить всю историю Азербайджанской Советской Социалистической Республики как цепь событий, направленных на злобную дискриминацию армянского населения НКАО. Когда подобная деформация логики исходит от «борцов за справедливость» вроде Игитяна, Погосяна, Дадамяна, все ясно. Но когда эти же идеи декларируются партийным руководством Армении, становится очевидным: при таком «патриотизме», сдобренном откровенным местничеством, трудно

прийти к справедливому знаменателю в урегулировании конфликта. Это опасная позиция, откровенно негативная реакция на призыв всей страны к доброй воле.

Высокая трибуна Съезда народных депутатов СССР, трибуна, которая благодаря телевидению и радио обращена ко всему советскому народу, обязывает каждого выступающего подходить ответственно, с партийных и государственных позиций к каждому своему слову. Однако в отдельных выступлениях далеко не в полной мере соблюдается такое элементарное требование.

Это весьма характерно для выступления Б. Дадамяна. В нем немало домыслов, искажений истины, проявлений неуважения к многомиллионной стране; нередко нездоровые эмоции превалируют над здравым смыслом и элементарной логикой.

По существу: в безответственных выпадах в адрес центральных партийных и государственных органов страны и Азербайджанской ССР, в осуждении решения Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля 1988 года и постановления Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года проступает ожесточенная амбициозность — во что бы то ни стало добиться желаемого кое-кому решения вопроса, оклеветать, но не уступить. Отсюда и бесцеремонное произвольное обращение с историей создания и развития НКАО, и соотворение мифов о «политике дискриминации армянского населения НКАО», об «историко-идеологической агрессии», и беззастенчивое искажение в оценке нынешнего социально-экономического и культурного развития области.

Ленинская национальная политика и ее осуществление Компартией Азербайджана и правительством республики обновили все стороны жизни автономной области. О достижениях области за годы Советской власти в центральной и республиканской печати опубликовано немало материалов, статистических данных. В крае с примитивно развитым земледелием созданы крупные предприятия индустрии. Высокопроизводительной техникой вооружено сельское хозяйство. Оно обеспечивает в основном население области и никак не является «сырьевым придатком Азербайджана». Это выражение, как бы взятое из арсенала колонизаторов, звучит кощунственно в условиях социализма. Немало достижений имеется в развитии социальной сферы, хотя здесь накопились и существенные недостатки. Уровень социальной обеспеченности на-

селения области до обострения ситуации в ней был выше, чем в среднем по Азербайджану и Армении.

Вызывает недоумение некавалифицированный анализ демографической ситуации в НКАО. Как упрек в адрес Азербайджанской ССР отмечается, что сегодня вне области проживает около 300 тысяч армян — выходцев из Нагорного Карабаха. Этот процесс расценивается как вынужденная миграция населения. Однако такая постановка вопроса крайне безграмотна. Дело в том, что аналогичные процессы происходят по всей стране, о чем справедливо говорили на Съезде депутаты из всех регионов СССР. К тому же значительная часть выходцев из НКАО осела в столице республики — Баку, в других городах, промышленных центрах Азербайджанской республики. Бакинские армяне, чья родина — НКАО, составили значительный отряд рабочего класса, интеллигенции республики, получили возможность пользоваться благами жизни, которые дает крупный город. Большое число карабахских армян живет, трудится в других союзных республиках, в Москве.

В рассуждениях ряда депутатов на Съезде, в их горьких сетованиях на судьбу так называемого «исторического Арцаха» очевидно непонимание глубоких процессов исторического развития, которые характерны для Азербайджана, всего Закавказья. В частности, здесь исторически складывался полиэтничный состав населения, вследствие чего в Нагорном Карабахе как части всего региона сложился в основном двуединый азербайджанско-армянский состав населения. За годы Советской власти НКАО стала многонациональной, разросшейся в численности населения за счет русских, украинцев и др. Поэтому нельзя решать судьбы области, игнорируя сложившийся здесь многонациональный состав населения, не учитывая интересов и прав всех проживающих здесь наций и народностей. Поэтому же неэтично со стороны депутатов из НКАО и Армении призывать с трибуны Съезда решать судьбу НКАО, которая исторически сложилась как составная часть Азербайджанской ССР. Очевидно, что и статус Нагорно-Карабахской автономной области может обсуждаться именно в рамках Азербайджанской ССР соответствующими органами и республики, и самой автономной области. Армянская ССР не имеет права вмешиваться в дела суверенной Азербайджанской ССР.

Руководство нашей республики стремится к установлению доверительного диалога с трудящимися НКАО, ее партийной, советской, культурной общественностью. Бесцеремонное же вмешательство извне способствует лишь обострению ситуации, создает препоны для дальнейшего социально-экономического, политического и культурного прогресса автономной области.

Предъявляются претензии, что значительная часть армян покинула Азербайджан, но умалчивается, что более 160 тысяч азербайджанцев насильственно изгнаны из Армении и вынуждены переселиться в Азербайджан. Кроме морального ущерба, эта вынужденная миграция нанесла огромный ущерб экономике и Армении, и Азербайджана.

Мы искренне сочувствуем армянскому народу, его утратам вследствие стихийного бедствия, постигшего республику. Но удивляет, что усиленно декларируемый патриотизм не подтверждается трезвой и деятельной заботой о родной республике. Бесконечные митинговые и забастовочные кампании в Армении, «посвященные» НКАО, по существу разоряют республику, не дают сосредоточиться на неотложных проблемах.

Азербайджанская ССР проявляет искреннюю заботливость о части своей территории — о Нагорном Карабахе и его населении. Однако ассигнования на эти цели из далеко не богатого бюджета республики, направляемые в НКАО эшелоны с продуктами питания, техникой, кооперированными поставками не принимаются в НКАО. Это красноречивое свидетельство того, что те, кто на словах ратует о нуждах армян-карабахцев, на самом деле мешают удовлетворению насущных нужд населения области.

Большую, сложную и ответственную работу по урегулированию конфликта выполняет Комитет особого управления, создание которого — вынужденная мера для нормализации обстановки в области и в регионе в целом. Нападки на комитет некоторых представителей НКАО на Съезде звучат как беспочвенная демагогия. Ведь он потребовался в силу того, что партийные и советские органы НКАО, к восстановлению полномочий которых призывали отдельные депутаты, оказались не на высоте положения, не сумели устранить негативные моменты, более того, в ряде случаев выступали как вдохновители беспорядков, анархии, охвативших область.

Существующее в стране национально-государственное устройство с разветвленной системой входящих в нее союзных и автономных республик оправдало себя на практике, обусловив значительный прогресс в развитии каждого региона страны. Этот прогресс достигнут вопреки деформациям, связанным с культом личности и засто- ем. Ломка же, перекройка границ союзных республик и, в частности, требуемое «отторжение» Нагорного Карабаха от Азербайджана и передача его в состав Армянской ССР неминуемо создали бы опасный прецедент попытки разрушения исторически сложившегося и закрепленного в Конституции ССР национально-государственного устройства страны.

Народные депутаты из НКАО, а также некоторые другие поддержали выпад против воинов Советской Армии. Но ведь армия — это наше детище, детище всех народов СССР, в том числе трудящихся Нагорного Карабаха, которые, кстати, внесли немалый вклад в защиту социалистического Отечества. Как можно неблагодарно забыть, что в самой НКАО именно присутствие воинских подразделений позволяет сохранять элементарный порядок, не допустить разгула экстремистских страстей и дальнойшего обострения межнациональных отношений.

Отдельные депутаты, некомпетентные в исторических познаниях, поднимали дискуссионные вопросы относительно прошлого азербайджанского и армянского народов. Объективно это служит неприглядной цели — вбить клин между народами, проживающими в закавказском регионе.

Прозвучал на Съезде упрек в адрес республиканских органов в пренебрежительном отношении к памятникам старины. Но такой же упрек следует адресовать и областным партийным и советским органам: кто же мешал им заняться этим благородным делом? Вместе с тем не учитывают того факта, что такое отношение имело место по республике и по всей стране. Оно было связано в значительной мере с попыткой парализовать историческую память народов в условиях культа и застоя. И лишь сейчас, в условиях перестройки, проявляется должное внимание к памятникам истории и культуры.

На съезде депутат Б. Дадамян сделал безапелляционное и безответственное заявление: «Перед глазами армян Нагорного Карабаха пример трагической участи Нахичевани. Этот древний армянский край по требованию

Турции в соответствии с Договором между Россией и Турцией 1921 года был передан Азербайджану, который по своему распоряжился с ним».

Он утверждал также, что эта автономная республика будто расположена на территории Армении, вводя тем самым в заблуждение депутатов и граждан страны и подвергая ревизии сложившееся национально-государственное устройство СССР. Нельзя согласиться и с его утверждением, будто Нахичевань является древним армянским краем, поскольку на его территории с древнейших времен проживали также азербайджанцы, которые к тому же составляли и составляют большинство населения края.

Говоря о Договоре от 13 октября 1921 года, Дадамян пытается бросить тень на Советское правительство РСФСР, возглавляемое В. И. Лениным, пытаясь приписать ему стремление распоряжаться судьбами народов Закавказья.

Согласно Договору между РСФСР и Турецкой республикой от 20 марта 1921 года: «Обе договаривающиеся стороны согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении 1-м (В) настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората никакому третьему Государству» (см. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами. Выпуск II. М., 1921, с. 73).

Однако вскоре, учитывая суверенные права образовавшихся на территории Закавказья трех независимых советских республик, был заключен 13 октября 1921 года «Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе».

Этот договор являлся выражением доброй воли всех трех республик Закавказья, в том числе Армянской ССР. По полномочию правительства Армянской ССР его подписали народный комиссар иностранных дел республики Асканаз Мравян и народный комиссар внутренних дел Погос Макинзян.

Таким образом, договор о сохранении Нахичеванского края в составе Азербайджанской ССР не противоре-

чил интересам армянского народа, а получил санкцию правительства Армянской республики.

Говоря о данных договорах, необходимо отметить их огромное международное значение. Они означали поддержку кемалистской революции, прогрессивной по своим целям и последствиям, наносили удар по колониалистским устремлениям мировых империалистических держав, способствовали дальнейшему упрочению позиций национально-освободительного движения народов Востока.

Кстати говоря, вопрос о Нахичеванском крае был предreshен еще ранее.

Как известно, 1 декабря 1920 года, на следующий день после победы Советской власти на древней армянской земле, Азревком принял Декларацию, пронизанную духом пролетарского, социалистического интернационализма, по которой Советский Азербайджан уступал братской Армении территории Зангезура и Нахичевани. Своего рода ответом на эту Декларацию, актом доброй воли армянского народа явилась Декларация Ревкома Советской Армении от 28 декабря 1920 г., подписанная С. И. Касьяном, Ависом (А. С. Нуридджаняном) и А. Бекзадяном. Отражая волеизъявление населения края, Армения отказалась от каких-либо притязаний на территорию Нахичевани.

В предложениях депутата Дадамяна имеются ссылки на ряд статей Конституции СССР, которые, однако, вовсе не подкрепляют его позицию. Вместе с тем он обходит молчанием имеющую принципиальное значение статью 78 Конституции СССР, которая провозглашает недопустимость изменения территории союзной республики без ее согласия.

Нельзя признать правомерными предложения наско-ро состряпанного проекта о проведении референдума в НКАО. Ведь решение данного вопроса затрагивает судьбы и интересы населения не только автономной области, но и всей Азербайджанской республики.

Поражает нелогичность рассуждений Дадамяна. С одной стороны, он пытается всячески возвысить фактор этнического состава населения как решающую основу национально-государственного строительства. С другой же стороны, он отрицает необходимость учета этого фактора для приграничных с Арменией районов Азербайджана, населенных азербайджанцами, мягко говоря, не-

деликатно определяет их как какой-то искусственно созданный «санитарный кордон». Не кажется ли Дадамяну, что это звучит весьма неуважительно к азербайджанскому народу?

Вызывает возмущение применение взятого из истории термина «разделяй и властвуй» в отношении ленинской национальной политики и целенаправленной деятельности КПСС по ее осуществлению.

В выступлении депутата З. Балаяна, оставившего о себе недобрую память своей печально знаменитой книгой «Очаг», со ссылкой на комментарии к Конституции СССР, не имеющие силу закона, утверждается, что название Нагорно-Карабахской автономной области якобы противоречит закону, не отражая этнический состав населения области.

Однако в названии автономной области выражена исторически сложившаяся ее топонимика (наименование местности), подчеркивающая единство карабахского региона, включающего в свой состав в основном и армян, и азербайджанцев.

Кстати, отнюдь не по наименованию нации, составляющей большинство населения, получил свое наименование и ряд других автономных образований: Дагестанская, Нахичеванская автономные республики, Горно-Алтайская и Горно-Бадахшанская автономные области.

Все это позволяет сделать вывод о том, что субъективное заявление З. Балаяна не может послужить основанием даже для дискуссий.

В своем выступлении на Съезде депутат Б. Дадамян по существу искажает факты, связанные с образованием НКАО Азербайджанской ССР. Нагорно-карабахская проблема рассматривалась, как известно, на пленумах Кавбюро ЦК РКП(б) 4 и 5 июля 1921 года. При обсуждении 4 июля данный вопрос вызвал серьезные разногласия. Вместе с тем из семи членов Кавбюро четверо высказались за передачу Нагорного Карабаха Армении. Однако обсуждение вопроса на этом не завершилось. Постановили ввиду важности вопроса перенести его на окончательное решение в ЦК РКП(б). На следующий день, 5 июля, вновь собрался пленум Кавбюро, на котором Г. К. Орджоникидзе и А. И. Назаретян внесли предложение о пересмотре предыдущего постановления. И большинством голосов было принято следующее постановление:

«Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах АССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящем в состав автономной области».

Кстати, Б. Дадамян, цитируя это решение, допускает недобросовестность. Он опускает принципиальную постановку вопроса, его главный смысл, который заключается прежде всего в учете социально-экономических факторов: экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, постоянной связи Нагорного Карабаха с Азербайджаном.

Говоря об этом постановлении, следует решительно отменить домыслы о каком-то «давлении» со стороны И. В. Сталина. Он, кстати, не имел решающего голоса на пленуме Кавбюро, иначе отпадала необходимость обращения в ЦК РКП(б). Кроме того, не следует забывать, что Сталин в тот период еще не был Генеральным секретарем, а был наркомом по делам национальностей РСФСР.

Необходимо учитывать, что решение Кавбюро ЦК базировалось на стремлении воплотить в жизнь ленинские идеи федеративного устройства социалистического государства, на стремлении не допустить разжигания межнациональных конфликтов. Это решение основывалось на строжайшем учете факторов экономического, социально-политического развития, исторически сложившихся связей Нагорного Карабаха с экономикой Азербайджана в целом.

Волеизъявление трудовых масс Нагорного Карабаха наглядно подтверждается результатами референдума, проведенного в Нагорном Карабахе летом 1923 года.

Следует сказать, что на необходимость оставления Нагорного Карабаха в составе Азербайджана указывали видные деятели партии, которые были хорошо знакомы с положением области, трезво оценивали интересы населения края: А. Камари, А. Каракозов, А. Микоян, Л. Мирзоян, Т. Мирзабекянц, С. Мануцян, А. Арушанов, С. Шадунц, М. Чальян и многие другие.

Вот так все и решилось: по здравому смыслу, на исторической почве, по доброй воле. К сожалению, все это сейчас фальсифицируется, обряжается в пропыленные

уже одежды «произвола» и «многострадальности». Но истина не пылится, потому и побеждает — сдержанно, строго, честно.

Д. ГУЛИЕВ,

*директор Института истории партии
при ЦК КП Азербайджана —
филиала Института марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС,
доктор исторических наук*

Бакинский рабочий. 1989. 10 июня

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ОШИБКА» ИЛИ ИСТОРИЯ ОШИБОК?

Размышляя над тревожным положением, создавшимся в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него, над отчуждением наций и ущербом в миллионы рублей, нанесенным экономике страны, еще раз осознаешь, насколько принципиальна сущность вопроса. Почему же тогда, несмотря на все старания партийного руководства, органов государственной власти, на призывы общественности, за минувшее время не положен конец этой напряженности и незаконным действиям? На мой взгляд, главная причина в том, что вовремя не дана открытая и принципиальная оценка событиям.

Как указывалось на XIX Всесоюзной партийной конференции, очень важно «своевременно, по-партийному принципиально давать оценку любому отступлению от коммунистических убеждений, принципов интернационализма, социалистической законности». Между тем умиротворительный тон большинства публикаций во время событий явно выглядел диссонансом на фоне дальнейшего опасного развития ситуации. Попытки «дозировать», сбалансировать критическую направленность публикаций превратились фактически в замалчивание, заталкивание вглубь болезненных нарывов в обстановке, когда требовалось решительное вмешательство. Не получая должного отпора, окончательно распоясались откровенно антисоциалистические, националистические силы.

За прошедшее время в отдельных публикациях неоднократно выдвигались различные ошибочные версии причин конфликта. Много было сказано, в частности, о якобы сознательном игнорировании социально-экономических и культурных потребностей армянского населения НКАО. Сейчас уже ни для кого не секрет, что накопившиеся в области проблемы являются прямым следствием переживаемых всей страной трудностей. Они присущи практически всем регионам, всем республикам нашей страны. Ведь нельзя же признать серьезным обвинение, что во времена командно-административных методов управления застойных лет, результатом которых явилось предкризисное положение во всех сферах общественной жизни в стране, в Азербайджане не был обеспечен высокий уровень, беспроблемность развития НКАО. В отличие от первых месяцев, когда эта тема была доминирующей, в последнее время и сами участники событий уже не скрывают, что социально-экономические и культурные программы развития (в этих целях, напомним, было оперативно принято специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР) не являются их основной целью. Причина конфликта теперь объясняется уже самим фактом вхождения НКАО в состав Азербайджана, что преподносится как «историческая ошибка».

Как «допущенный Сталиным в 1921 году волюнтаризм» квалифицирует объявление автономии Нагорного Карабаха в рамках Азербайджана, к примеру, член-корреспондент АН Армянской ССР Г. Аветисян (газета «Коммунист», Ереван, 11 октября 1988 г.). Надо отметить, что ни в одной публикации по этому поводу в армянской прессе не было еще приведено ни одного факта, документа, свидетельства очевидцев, которые могли бы хотя бы косвенно подтвердить «особую» роль Сталина в решении вопроса об НКАО. В ранних публикациях в этих целях авторы прибегали к явной фальсификации, утверждая, что Сталин «внезапно» приехал ко дню принятия решения и заставил изменить его. Но в более поздних изданиях они уже и сами вынуждены были отказаться от этого единственного «аргумента», хотя утверждения об особой роли Сталина продолжают, явно в надежде использовать развернувшуюся в стране критику «сталинского наследия» в своих интересах.

Поднимая крик по поводу «исторической ошибки», авторы многих публикаций излагают фальсифицирован-

ную историю Нагорного Карабаха как «исконно армянской земли», тогда как, согласно данным, это совершенно не так. Описанный очевидцами, документально засвидетельствованный факт: переселение армян в эти края происходило после русско-иранских и русско-турецких войн в XIX веке. Имеются многочисленные источники и факты по этому вопросу. Но существо проблемы даже не в том, кому до нашей эры или в каком-то веке нашей эры принадлежал Нагорный Карабах. Никому не дано сегодня повернуть историю вспять, требовать восстановления древних и средневековых границ. Это аксиома, на ней основаны современные принципы взаимоотношений между народами и суверенными государствами. Это — основа устранения имеющихся разногласий, установления культурных и здоровых отношений во всем мире. В результате чего стали возможны и Хельсинкский договор, и «восточные» договоры ФРГ с ГДР и СССР и многие другие позитивные шаги. Каким же политическим анахронизмом в этом свете выглядит аргументация тех, кто в этнополитических картах библейских времен видит обоснования для современной дерекройки границ!

Выступая на заседании Президиума Верховного Совета СССР при рассмотрении вопроса об НКАО, М. С. Горбачев сказал, что через 65 лет после начала формирования Советского государства «Армения и Азербайджан предстают перед нами как развитые республики, располагающие огромным потенциалом, — и экономическим, и культурным, и интеллектуальным. Это говорит о том, что в главном принятые в прошлом решения были правильными, хотя они и не были идеальными».

Таким образом, нет никаких оснований говорить о каких-то «исторических ошибках» в ходе национально-государственного строительства в крае. Но в свете нагорно-карабахских событий невозможно не сказать об «истории ошибок» — ошибок в социально-экономическом развитии, ошибок в изучении и пропаганде исторических знаний, ошибок в интернациональном воспитании людей. Не имеющая своего аналога в истории нашей страны тактика силового давления на правительство, стремление в ультимативном порядке, путем забастовок и противоправных действий добиться реализации своих антиконституционных требований вызывают необходимость пристального анализа и объяснения.

На наш взгляд, существует целый комплекс факторов, которые «подготовили» почву нагорно-карабахских событий, взаимодействие которых придало им столь драматический, чрезвычайный характер. Эти факторы в основном следующие.

Первый. История армяно-азербайджанских отношений, как известно, была далеко не безоблачной. В начале века, в периоды подъема революционного движения, неоднократно сознательно провоцировались вооруженные столкновения на национальной почве между двумя народами. Прямое пособничество царскому самодержавию в этом оказывали буржуазно-националистические партии дашнаков и мусаватистов. Погибли десятки тысяч невинных людей, что не могло не найти отражения в исторической памяти народов. К этому следует добавить, что усилиями некоторой части армянской интеллигенции на азербайджанский народ сознательно проецировались и события, происшедшие в Турции. Достаточно сказать, что армянская традиция фактически идентифицирует азербайджанцев и турок, считая их одним народом, хотя, несмотря на наличие древних этногенетических и языковых связей, они, как известно, представляют собой два самостоятельных народа с самобытными судьбами и историей. Таким образом, была оставлена широкая лазейка для формирования у армянского народа образа «врага-азербайджанца», который, к сожалению, стал усиленно культивироваться, особенно в годы застоя, вызвавшего серьезную деформацию, идеологическую эрозию и в сфере межнациональных отношений, интернационального воспитания. Появились публикации, книги и статьи, в которых допускались оскорбительные для азербайджанского народа выпады. Особенно отличается в этом плане печально известная книга З. Балаяна «Очаг». На щит национального героя стали поднимать палача Андроника, зверски истреблявшего мирное азербайджанское население в начале XX века. Это опасное и чуждое нашей идеологии популизм не было вовремя остановлено и в результате привело к так дорого нам обошедшимся событиям в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Второй. В конце XIX века в кругах армянской буржуазии был подготовлен проект воссоздания армянского государства, который был представлен царскому дому известным армянским деятелем Лазаревым. Проект предусматривал создание армянского государства как «фор-

поста христианства на восточных окраинах Российской империи» с центром в городе Тифлисе. В этой связи была запущена мощная пропагандистская машина с целью доказать, что грузины на территории Грузии — пришлый народ, что Тифлис — древний армянский город. Ныне эта шумная пропагандистская кампания предпринимается в отношении Нагорного Карабаха. Ответом на эти абсурдные претензии был блестящий памфлет И. Чавчавадзе «Армянские мудрецы и вопиющие камни». В сферу территорий, которые намечалось включить в состав будущего армянского государства, входила и территория Карабаха, добровольно вошедшего в 1805 году в состав России (по двустороннему мирному Кюрекчайскому договору) в качестве самостоятельного азербайджанского ханства. После Октябрьской социалистической революции, в период господства буржуазно-националистического дашнаковского режима в Армении, эти территориальные претензии послужили причиной военных столкновений с Грузией и Азербайджаном. Спор этот продолжался и после установления Советской власти в Закавказье и был окончательно решен в 1921 году, когда Кавбюро ЦК РКП(б) постановило оставить Карабах в пределах Азербайджанской ССР.

Однако вместе с тем в ходе всех этих событий в сознании армянского народа была уже создана усилиями, как писал в те времена непосредственно участвовавший в рассмотрении вопроса партийный деятель Л. Мирзоян, «националистически настроенных интеллигентов-армян» еще одна «болевая точка» — о якобы «несправедливо отобранном» у Армении Нагорном Карабахе.

Третий. За годы застоя и административно-командных методов управления в НКАО накапливались проблемы социально-экономического, культурного характера, проблемы удовлетворения национальных потребностей армянского населения края. Излишняя централизация, несовершенство хозяйственного механизма, пресловутый «остаточный принцип финансирования социальной и культурной сферы» привели к росту недовольства трудящихся области.

Конечно, как отмечалось выше, в таком же положении оказались и все другие народы страны, включая и азербайджанский. Однако нельзя не видеть и другое. Руководители республики знали специфику национального вопроса в регионе, тяжелые, не до конца забытые стра-

ницы истории и положение в области и потому должны были постоянно следить за происходящими там процессами, держать их в центре внимания. Необходимо было предупредить те негативные явления, которые длительное время развивались и привели к выдвижению антиконституционных требований, вспышке противоправных действий. К сожалению, этого не произошло. Безответственно замалчивались обостряющиеся процессы, не предпринимались необходимые меры социально-экономического характера, не велась серьезная идеологическая работа с населением области.

Четвертый. В годы застоя сильно активизировался процесс создания преступных кланов, обогащения обладателей нечестно нажитых состояний. С ними сращивалась коррумпированная бюрократия, образовывались, обрастая раковой опухолью неформальных связей, преступные сети. Таким образом, создавалась своеобразная «теневая экономика», втягивавшая в свою орбиту тысячи людей. По своей структуре эти кланы напоминали своеобразную пирамиду, на вершине которой — сравнительно узкая прослойка людей, обладателей крупных, нечестно нажитых состояний. Основание же этой пирамиды составлял значительно больший круг людей, получающих в системе «теневой экономики» несравненно меньшую «долю».

Развернувшаяся в стране перестройка, попытка навести в экономике порядок, сделать честный труд единственным мерилom и принципом удовлетворения потребностей людей была встречена лидерами «теневой экономики» в штыки. Для блокирования губительного для себя процесса перестройки эти кланы делают все возможное и невозможное. Цель ясна: завести в тупик процесс перемен, внести в общественную жизнь анархию и неуверенность и в конечном счете, обострив ситуацию, вернуться к прежним временам. Используя рычаги власти, остающиеся в руках коррумпированных представителей власти, методы экономического и психологического давления на людей, эти кланы в настоящее время представляют собой реальную угрозу перестройке в стране, именно они заинтересованы в возникновении и сохранении очагов напряженности в общественной жизни. Конечно, в непосредственное развитие событий вмешивались и другие факторы, такие, к примеру, как подрывная деятельность зарубежных центров, как проблемы тысяч людей, покинувших

свои дома в поисках защиты. Однако основными источниками, питательной средой конфликта стало, на наш взгляд, именно взаимодействие указанных четырех факторов. Не случайно, как раз в преддверии конфликта, особенно активизировались провокационные, подстрекательские публикации. В этих выступлениях азербайджанцев преподносили как «кровавых захватчиков исконно армянских земель». На печатаемых исторических картах не только Нагорный Карабах, но и ряд других районов Азербайджана неправомерно включались в состав вымышленного государства — «Великой Армении». Даже в некоторых кинолентах их злонамеренные создатели акцентировали внимание на том, сколько «потеряла» нынешняя Армения в территории по сравнению с «Великой Арменией».

Накануне событий в центральной прессе высказывались критические суждения, связанные с деятельностью коррумпированной бюрократии в регионе, были попытки назвать их поименно. Пытаясь спасти свои кресла и привилегии, уйти от ответственности перед законом за свои преступные деяния, эти люди поставили на карту национальные чувства своего народа. Известно, как легко при наличии попустительства, бездеятельности государственных органов всколыхнуть народные массы под псевдопатриотическими лозунгами, вывести их на улицы, за ворота заводов и фабрик, толкнуть на путь противоправных действий. Добавим к этому и тактику умелой манипуляции общественным мнением. В этих целях публиковались статьи, распространялись листовки, утверждающие «справедливый» характер территориальных претензий к Азербайджану, «непонимание» союзными властями причин и целей движения. Важнейшая часть этой тактики — постоянное утверждение реальности достижения поставленных целей, своеобразная формула «еще немного — и мы победим», позволявшая поддерживать высокий накал волнений на протяжении длительного времени. Например, вначале был распространен слух, что якобы «обещано» к 26 марта передать НКАО Армении. Затем сроком выполнения «обещания» стала XIX Всесоюзная партконференция, далее — заседание Президиума Верховного Совета СССР. Этой циничной тактикой продолжают пользоваться авторы многочисленных публикаций в армянской прессе и сейчас.

Для многих горе-авторов вопрос Нагорного Карабаха

все еще остается «открытым» и ждет своего «справедливого решения». При этом ссылаются даже на ЦК КПСС, в том плане, что и там якобы «вопрос» не считают закрытым. В ряде публикаций и выступлений можно встретить утверждение, что «нагорно-карабахский вопрос» должен «решиться» в русле предстоящих изменений в Конституции СССР. Мы далеки от мысли, что существующая редакция Конституции является совершенной и не требует уточнений и дополнений. Разумеется, можно произвести изменения и дополнения в Основной Закон. Это ясно показывает проект Закона об изменениях и дополнениях Конституции СССР в связи с реформой политической системы. Генеральная линия этих изменений — сочетание укрепления суверенитета союзных республик и автономных образований с их дальнейшей социально-экономической и культурной интеграцией, учет интересов каждого народа с интересами всего социалистического содружества.

Необходимо помнить, что подписанная еще В. И. Лениным «Декларация прав народов России» в первую очередь объявляла «равенство и суверенность народов». Это — краеугольный камень ленинских принципов национальной политики, и об этом красноречиво свидетельствует и сама история образования СССР. В письме «Об образовании СССР», написанном в сентябре 1922 года, Владимир Ильич указывал на крайнюю важность вопроса, критиковал сталинский план «автономизации» самостоятельных советских республик, вхождения в состав РСФСР и сообщал об «уступке» Сталина — не вхождение, а объединение республик. Он писал: «Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию...». И далее в письме говорится: «Важно, чтобы мы (...) не уничтожали их независимость, а создавали еще новый этаж, федерацию равноправных республик».

Таким образом, принцип суверенности, равноправия республик, реальным залогом которого, в числе других важнейших, стала статья будущей Конституции СССР о том, что границы союзных республик не могут быть изменены без ее согласия, был крупной победой ленинских принципов национально-государственного строительства. На заседании Президиума Верховного Совета СССР во время обсуждения вопроса о Нагорном Карабахе осо-

бо отмечалось значение этой статьи Конституции СССР и указывалось, что этот принцип, одобренный всем советским народом, в том числе и трудящимися Армении и Нагорно-Карабахской автономной области, является сегодня одной из важнейших гарантий равноправия и суверенитета всех союзных республик. Нерушимость границ — суверенное право каждой союзной республики в СССР в целом. Требования об отделении НКАО от Азербайджана и присоединении к Армении вступают в явное противоречие с этим главным принципом ленинской национальной политики.

Фантазии по поводу «решения нагорно-карабахского вопроса в русле предстоящих изменений Конституции СССР» не могут сбыться никогда. Имевшие место двусмысленные заявления на этот счет лишь будоражат население региона, мешают усилиям по стабилизации ситуации, психологического климата в республиках. Это же касается и распространяемых слухов о возможности передачи области под юрисдикцию союзных органов, как о возможном варианте.

Подобные идеи являются продолжением политики, осужденной КПСС, Советским правительством и всем советским обществом. Авторы и пропагандисты этой бесславной политики берут на себя тяжелую ответственность перед своим народом, перед всеми народами нашей страны за новое обострение ситуации, новый виток в эскалации напряженности.

Э. НАМАЗОВ,

*кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Института истории
АН Азербайджанской ССР*

Бикинский рабочий. 1988. 24 ноября

ОТДЕЛИТЬ ЗЕРНА ОТ ПЛЕВЕЛ

В ситуации, когда в Баку и ряде районов республики прошла новая волна митингов, вызванных провокационными действиями противников нормализации поло-

жения в НКАО и вокруг нее, когда обстановка в результате беспорядков и противоправных действий крайне осложнилась, отвлеченные теоретические рассуждения могут показаться неуместными. Однако неоднозначность ситуации делает настоятельную необходимость осмысления происходящего. В частности, это продиктовано и тем, что в центр общественного внимания республики выдвинулись требования и предложения участников митингов, среди которых наряду с обоснованными, справедливыми, отражающими действительные чаяния, чувства и настроения азербайджанского народа, оказались и нерелевантные, неконструктивные, а то и попросту ошибочные. Это убеждает в том, насколько важно уметь отличить истину от заблуждений, правду — от лжи, подлинные интересы народа от мнимых. Научиться, как говорится, отделять зерна от плевел. Без этого невозможна выработка научного подхода к таким сложнейшим проблемам социальной реальности, как национальные и межнациональные проблемы, их практическое решение.

Нынешняя ситуация, сложившаяся в республике, показала, какой могучей притягательной силой обладают патриотические чувства народа, неодолимая воля нации к самобытности, самоутверждению. Мы стали свидетелями небывалого всплеска политической активности трудящихся, особенно молодежи. На многодневных митингах было выражено отношение азербайджанского народа, трудящихся республики к событиям в НКАО и вокруг нее. Эта новая волна митингов и демонстраций была вызвана копившимся многие месяцы напряжением, возмущением трудящихся действиями руководства НКАО, идущими вразрез с Конституциями страны и республики, с известными решениями партии и правительства по НКАО. Люди вышли на улицы и площади Баку, чтобы выразить поддержку решений, принятых на заседании Президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988 года, потребовать их незамедлительного выполнения.

В едином порыве слились гнев и боль, вызванные посягательствами на суверенитет и достоинство республики, тяжелейшим положением азербайджанцев, вынужденных покидать родные места в Армении и переселяться в Азербайджан. Вызвал беспокойство и озабоченность и тот факт, что не решаются вопросы обустройства беженцев. На настроениях людей сказались, несомненно, и глубокое недовольство неудовлетворительными условиями жи-

зни и труда, состоянием экологии, и недостатки в развитии национальной культуры и языка, и серьезные нарушения социальной справедливости, и просчеты в деятельности партийных, советских, правоохранительных органов, и многое другое.

События последних недель развивались сложно, драматично. Порой неконтролируемые эмоции захлестывали немалую часть людей и вызывали серьезные деформации в их настроениях и чувствах. Захваченные всеобщим порывом, и молодые, и даже убеленные сединами люди не сразу заметили, как подспудно зревшие среди определенной части митингующих негативные тенденции вырвались наружу. Гласность выродилась в демагогию, а на волне здоровых патриотических чувств поднялась мутная пена. Энтузиазм части людей был чьей-то умелой рукой направлен в ложное русло.

Сейчас уже ясно, что среди участников митингов — люди разных, подчас диаметрально противоположных убеждений, взглядов, опыта. Поэтому логика развития событий с каждым днем все больше и больше обнаруживает неоднородность массы людей, собравшейся на главной площади Баку, несовместимость новых, перестроенных взглядов, форм демократии и политического неведения, духовной косности, умных, продиктованных заботой об общем благе предложений и неконструктивных, выраженных в ультимативной форме требований. Все очевиднее стала недостаточная четкость, размытость позиций тех, кто узурпировал на площади право говорить от имени народа, кто прикрывал свой авантюризм спекуляциями на чувствах народа, на его наболевших проблемах, кто безответственно призывал молодежь продолжать оказывать давление на власти.

Сегодня, когда миновала эйфория первых дней митингов, каждый из нас должен задать себе вопрос: не слишком ли много восторженных оценок дали мы им, не слишком ли щедро расточали похвалы самим себе? Нужно видеть и сильные, и слабые стороны движения. Нужно иметь мужество трезво оценить ситуацию, ее возможные последствия. При этом надо помнить, что прогресс немислим, если не учитываются реальности, интересы дня и перспективы, если не соизмеряются желаемое и действительное, игнорируется объективный ход событий.

Да, в нашу жизнь входят новые, еще непривычные формы общественно-политической жизни, и подчас мы, забе-

гая вперед, спешим воспользоваться первыми плодами перестройки, демократизации: митингуем, критикуем, требуем... В этой обстановке резких перемен в общественной жизни особую опасность приобретают настроения отдельных групп и лиц, которые в своей крайности смыкаются с антиперестроечными силами. Проявляемые ими воинствующая категоричность, невысокая культура, как общая, так и политическая, нетерпимость к иному мнению, торопливое стремление разрешить все проблемы «одним махом» — это серьезный фактор, тормозящий нормализацию обстановки и мешающий решению тех самых проблем. Такие люди не воспринимают аргументы разума, отвергают любые здравые доводы, не давая себе труда обдумать, взвесить последствия предлагаемых на митингах скоропалительных решений.

Опыт, приобретенный нами в минувшие месяцы и особенно в последние дни, доказывает, как важны, жизненно необходимы людям политические знания, высокая культура поведения, обретение современного мироощущения, способность увидеть и оценивать явления жизни во всех их неоднозначности и противоречивости. События в республике со всей остротой ставят вопрос о совершенствовании политического воспитания масс, формировании у молодежи национального самосознания, свободного от провинциальной узости, глубоко выражающего подлинные интересы и нравственные ценности народа в сочетании с классовым воспитанием, об умении ставить и находить ответ на вопрос: «Кому это выгодно?»

Плохую шутку сыграло с нами утвердившееся в сознании и теории, оторванное от жизни представление о народе как о какой-то идеальной сущности, лишенной недостатков и противоречий. Однако жизнь гораздо сложнее и богаче любых схем. Народ неоднороден по своему составу, и нация не является неким одноликим целым. За этими важными понятиями встают разные общественные и профессиональные группы, заметно отличающиеся по условиям жизни и соответственно по уровню политической сознательности и культуры, социальному и нравственному опыту, ценностным ориентациям и, наконец, интересам.

На практике мы имеем дело с реальными людьми, многообразными социальными слоями и прослойками, в сознании которых наряду с общими национальными особенностями, элементами общественной морали, духовной организованности уживается иррациональное, консерва-

тивное, неосознанное, неосмысленное. Уобыденного сознания свои, упрощенные представления о жизни, ее проблемах. Не объясняет ли это в какой-то мере то, с какой легкостью иные поднимаются на гребне общественных настроений, злоупотребляя гласностью и демократией? Они пытаются представить себя выразителями общественного мнения, защитниками национального достоинства. Стремясь завоевать себе популярность, «обеспечить» персональное место в истории народа, некоторые становятся в позу поборников национальных прав, эксплуатируют национальные чувства людей, прежде всего молодежи, в эгоистических целях манипулируют их сознанием. Конечно, история сама рассудит, кто достоин занять место в ее анналах, но беда в том, что политически незрелые люди, особенно молодые, начинают верить, что крикуны и демагоги являются на самом деле борцами за национальные интересы и права.

К этому надо добавить следующее. Негативные эмоции, возникающие на национальной почве, неприязнь к людям иной национальности, иной религиозной принадлежности сродни самым низменным инстинктам толпы. Механизм их действия проще, нежели проявления подлинного патриотизма. Гораздо сложнее расчищать завалы на пути социального и духовного прогресса, смело бороться с пороками и негативными явлениями, через преодоление которых только и можно возвысить родной народ. В этом суть несовместимости национализма и патриотизма.

Легче отрицать, чем созидать. Для тех, кто разжигает страсти, старается толкнуть на путь конфронтации оба народа, межнациональная вражда — это способ замаскировать собственную социальную и моральную безответственность, средство консолидации консервативных сил, торможения перестройки, защиты теневой экономики и привилегий, которые она им предоставляет. Потому-то принципиально важно научиться четко различать национальное от националистического, патриотизм от национализма, естественную любовь к своему народу и гордость за его историю, язык и культуру от национальной кичливости и эгоизма.

Отсутствие политического опыта вовлеченных в события людей мешает им реализовать свое стремление активно влиять на ход событий, демократическим способом

отстаивать свои права, соизмеряя их с общественными обязанностями, с законностью и правопорядком.

Чтобы использовать демократию для защиты подлинно национальных интересов, которые неотделимы от интернациональных, общенародных, необходимы высокая политическая культура, политическая зрелость. А они приобретаются не столько за партой, сколько в практической борьбе за истинные интересы трудового народа.

Всем, кто искренне верит в перестройку и хочет в ней участвовать, необходимо еще раз произвести глубокий анализ случившегося, своего участия в нем, определить меру своей ответственности и извлечь из этого «повторения пройденного материала» правдивые, не щадящие собственного самолюбия выводы.

В историческом прошлом народа, как в недавнем, так и дореволюционном, было мало опыта демократической деятельности. Это надо постоянно учитывать, надо серьезно работать над формированием у людей политического мышления, политического сознания. Подлинная демократия предполагает, чтобы воля народа изъяслялась в иных формах, более свободных от эмоционального напряжения и накала страстей, чтобы требования были взаимоприемлемыми и конструктивными, чтобы политические дискуссии велись с участием обеих сторон, с проявлением величайшего уважения к мнению оппонента.

Думается, к этому мы придем уже в ближайшем, обозримом будущем — придем через ошибки, спотыкаясь на нелегком пути освоения уроков демократии, обретая с каждым днем новый опыт, новую степень зрелости. А сегодня мы должны исходить из реальностей, а не из идеальных представлений о человеке, обществе, уровне политического сознания на современном этапе нашего развития. Ведь первая обязанность тех, кто хочет искать «путей к человеческому счастью, — не морочить самих себя, иметь смелость признать откровенно то, что есть», — писал Ленин.

Нельзя не сказать и о такой негативной грани феномена «митинговой демократии», как власть над микрофоном, эмоциями, которая заменяет власть логики, разума.

К чему же призывали некоторые ораторы площади? Предлагалось, к примеру, ликвидировать НКАО как постоянный источник межнациональных конфликтов. Но мы знаем и всегда будем помнить, что создание в 1923 году

областной автономии в составе Азербайджана — это наиболее справедливое политическое решение вопроса, решение, верность которого подтверждена последующими 65 годами истории Советской власти. И разве причиной конфликта могут быть конституционно гарантированные права и интересы людей, тех или иных национальных групп? Причина (точнее, причины — их много) конфликта в другом, и об этом речь пойдет в следующей нашей статье. Здесь же хочется подчеркнуть, что эти и подобные предложения, если, конечно, допустить, что они осуществимы, — это не выход из создавшегося положения, ибо они ведут к конфронтации, в тупик.

Единственно разумный путь — обеспечение гарантированных условий свободного развития, полнокровной жизни каждой нации, каждой национальности.

И еще об одном надо сказать. Национальное самосознание азербайджанского народа созрело, «проснулось» не в эти дни, оно выкристаллизовывалось на протяжении веков и было отмечено взлетами народного гения, вершинными достижениями в развитии азербайджанской культуры, языка, государственности. Кстати, одно из ценнейших духовных достояний азербайджанского народа — его традиции уважительного отношения к соседним народам, стремление к братству, дружбе с ними, к активному взаимодействию культур в органическом сочетании с высоко развитым сознанием собственного достоинства. Социализм гигантски ускорил национальное развитие нашего народа, раскрепостил его национальное самосознание. Поэтому так странно и удивительно сегодня слышать заявления о пробуждении национального сознания азербайджанцев — народа, внесшего неповторимый вклад в мировую цивилизацию. Другое дело, если мы будем говорить об обновлении национального самосознания нашего народа, о том, что события в НКАО обострили его национальные чувства, необыкновенно расширили диапазон их проявлений, усилив одновременно их неоднозначность. Другое дело, наконец, что именно сегодня благодаря перестройке народ получил возможность в полный голос заявить о том, что его волнует, принять активное участие в политической жизни страны, в решении актуальнейших проблем развития своей культуры, языка, социалистической государственности. Главное — активно, широко использовать эту возможность в интересах дела, помогать людям политически осмысливать происходящее, из-

влекать из него уроки правды, сохранить и развить положительный опыт, прогрессивные тенденции и решительно преодолеть все застойное, консервативное, отменить все, что уводит в тупик национализма, анархии и антидемократического порядка.

Необходимо размежеваться с носителями националистических бредней, демагогами, фразерами, коррумпированными элементами и консолидировать все здоровые силы нации на базе социалистической идеологии, демократии, гласности и перестройки. Принципы потому и являются принципами, что ими нельзя поступаться ни при каких обстоятельствах. Нам требуются смелость молодости, чтобы уметь идти навстречу ветру, мудрость старших поколений, чтобы видеть суть процессов, единство всех здоровых сил, чтобы отстаивать коренные интересы народа.

Цель перестройки — в полной мере раскрепостить социальную энергию каждой нации, обеспечить подлинную гармонию многогранных интересов всех народов Советского Союза. Достижение этой цели неотделимо от развития демократии и гласности, самоуправления трудящихся, радикальной экономической реформы, нравственного очищения общества, выявления творческих возможностей, которые заключены в свободном и всестороннем развитии человеческой личности. И оттого, насколько сплочены народы, взаимовыгодны их отношения и связи.

Выступая на заседании Президиума Верховного Совета СССР 26 ноября 1988 года, М. С. Горбачев призвал к твердости и последовательности в защите перестройки, братского союза советских народов. Мы, как сказано на заседании, не пойдем на уступки тем, кто хочет подбросить чуждые нам ценности. Только с позиций нового мышления, подлинного интернационализма возможно решить проблемы, возникающие в сфере межнациональных отношений. Новые условия требуют быть внимательными и чуткими к нуждам всех наций и народностей, включая самые малые, находить средства решения их проблем на путях радикальной экономической и политической реформы, оздоровления нашего общества.

Обстановка в республике продолжает оставаться сложной, определенные силы вне и внутри нее продолжают накалять страсти, прибегая к самым низкопробным средствам. Ими делается все, чтобы не допустить нормализации межнациональных отношений, столкнуть два

соседних народа. Сейчас возникла новая грозная опасность. Взрывчатым элементом, еще больше дестабилизирующим обстановку во всем регионе, подводящим нас к самой крайней черте межнационального отчуждения, стал растущий встречный поток беженцев из Армении и Азербайджана. На карту поставлены судьбы десятков тысяч азербайджанцев и армян — женщин, стариков, детей.

Как остановить опасное развитие событий, уберечь наш край от еще больших бедствий? Союзные и республиканские органы власти осуществляют для этого необходимые меры. Но многое, очень многое зависит от самого народа, от каждого азербайджанца, от каждого гражданина республики. Сейчас, как никогда, требуются сплоченность вокруг партии, мужество, хладнокровие, мудрость, организованность. Речь идет о чести, достоинстве и благополучии всего многонационального населения Азербайджана.

А. ДАШДАМИРОВ,
член-корреспондент
Азербайджанской ССР

Бакинский рабочий. 1988. 3 декабря

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЕДИНСТВУ НЕТ

События в Нагорном Карабахе и вокруг него наглядно показали, насколько сложны и противоречивы межнациональные отношения, насколько тесно они взаимосвязаны и взаимообусловлены с социально-экономическими, политическими, идеологическими и другими общественными процессами.

Обнажив копившиеся годами социальные и национальные проблемы как армян, так и азербайджанцев, эти события в свою очередь сами создали препятствия на пути осуществления перестройки и демократизации общества, вызвали серьезные деформации во взаимоотношениях двух братских народов. Лишь глубоко разобравшись в причинах и сути происходящего, сорвав маски с тех, кто кровно заинтересован в дестабилизации обстановки, в сопротивлении перестройке, можно консолидировать все здоровые силы общества, добиться подлинной нормализации положения.

На XXVII съезде КПСС подчеркивалась незыблемость идущей от В. И. Ленина традиции нашей партии: проявлять особую чуткость и осмотрительность во всем, что касается развития национальных отношений, затрагивает интересы каждой нации и народности, национальные чувства людей, своевременно разрешать возникающие в этой сфере вопросы. Вместе с тем съезд указал, что в традициях большевизма — принципиальная борьба против любых проявлений национальной ограниченности и кичливости, национализма и шовинизма, местничества, в каких бы формах они ни выступали.

Только с этих позиций можно разобраться в том, что вызвало обострение ситуации в регионе, что происходит здесь сегодня, что нас ждет завтра. Пока мы не извлечем верные уроки из происшедшего, не сделаем объективные и обоснованные выводы, нам не удастся достигнуть нового качества, новой ступени зрелости в системе политического и идеологического руководства и управления национальными отношениями.

* * *

У происшедшего сложная предыстория, которая напоминает запутанный клубок различных факторов и причин — объективного и субъективного характера, исторически закономерных и случайных, этнических и социальных, экономических и демографических, идеологических и психологических. Их тесное переплетение, однако, вовсе не означало фатальной неизбежности случившегося ни в Нагорном Карабахе, ни в регионе в целом. Клубок противоречий можно было сообща распутать. Однако в предкризисной ситуации проявили бездеятельность, многие партийные организации, советские, административные и хозяйственные органы. События показали, что их руководители находились в плену старых подходов и представлений, были оторваны от народа, от его забот и интересов. Не была развернута борьба за претворение в жизнь решений XXVII съезда КПСС, за обновление всех сторон общественной жизни, консолидацию здоровых сил на базе перестройки. Зато возникшее напряжение с самого начала очень расчетливо было использовано политическими авантюристами, экстремистами националистического толка и коррумпированными силами.

Всему этому была дана острая и принципиальная

оценка на августовском (1988 г.) пленуме ЦК КП Азербайджана, который проанализировал создавшуюся в республике политическую ситуацию и наметил пути стабилизации обстановки.

События, начавшиеся в феврале 1988 года и в течение последующих месяцев не раз приводившие республику к опасной черте неконтролируемых, кризисных ситуаций, показывают несостоятельность многих наших чрезмерно оптимистических представлений о достигнутом уровне интернационального воспитания, политической культуры масс. Иллюзия беспроблемности в развитии социалистического общества долгое время мешала нам увидеть отношения между людьми в их подлинной реальности. Нужны немалые аналитические усилия, чтобы научно осмыслить эти реальности, определить действительную роль вовлеченных в события социальных сил, групп, отдельных лиц, понять, как сформировалась конфронтационная психология, каким образом благие намерения участников митингов и демонстраций обернулись массовыми беспорядками.

Надо учиться воспринимать правду во всей ее сложности и неоднозначности, за явлением видеть суть. Ведь истина обнаруживается, когда воссоздается вся картина в целом, а не только ее фрагменты и детали, когда отдельные факты и события не вырываются из контекста происходящего, а рассматриваются в реальной взаимообусловленности, в логической последовательности причинно-следственных связей.

Как известно, перестройка актуализировала множество вопросов в развитии межнациональных отношений. Целый ряд острых социально-экономических, национальных, культурных, языковых, кадровых и иных проблем оказался идентичным для различных республик и регионов страны. Более того, у негативных тенденций в области национальных отношений, проявившихся в различных формах в Алма-Ате, Прибалтике, Якутии, на Северном Кавказе, в Закавказье, некоторых других краях и республиках, есть, несомненно, общие корни, уходящие и в годы застоя, и в более отдаленные времена, когда были деформированы принципы социальной справедливости, ленинской национальной политики. Разумеется, общее не должно заслонять специфическое, конкретные причины и обстоятельства, приведшие к кризисной ситуации в республике. Но общие тенденции необходимо учитывать, ес-

ли мы не хотим оказаться в положении тех, кто «за деревьями не видит леса».

Ключ к научному осмыслению и пониманию ситуации, сложившейся в сфере межнациональных отношений, содержится в материалах XXVII съезда КПСС, в ряде партийных документов, принятых после апреля 1985 года. Трезво оценив состояние межнациональных отношений в различных регионах страны, партия раскрыла сложный, противоречивый характер их развития. Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, к примеру, отметил, что негативные явления и деформации, с которыми партия повела борьбу, остро проявляются и в сфере национальных отношений. Время от времени в отношениях между соседними районами или областями разных республик, говорилось на Пленуме, возникают недоразумения. Порой они выливаются в споры, которые нередко перерастают в тяжбы, а руководители партийных и советских органов, вместо того чтобы упредить или погасить страсти, уходят от принципиальных решений.

События, происшедшие у нас год спустя, в полной мере подтвердили точность данных партией политических оценок состояния межнациональных отношений. К сожалению, из положений и рекомендаций Пленума не было сделано своевременных выводов ни в Азербайджане, ни в Армении. Негативным проявлением не давалась принципиальная оценка, нездоровые эмоции не охлаждались, а, напротив, нагнетались. Политическая пассивность проявлялась даже тогда, когда экстремистские элементы развернули в НКАО открытую, безнаказанную подстрекательскую деятельность, используя в националистических целях недовольство населения множеством нерешенных социальных, культурных, экологических проблем.

В связи с этим принципиальное значение имеет вопрос о политической и идеологической платформе организаторов и лидеров движения за передачу НКАО в состав Армянской ССР. Политико-идеологическое «обоснование» этого движения — эклектическая смесь национальных амбиций, нетерпимости, социальных и политических притязаний и произвольное манипулирование историческими фактами, и целенаправленная драматизация реальных национально-культурных проблем в сочетании с актуальнейшей терминологией из арсенала перестройки. И вся эта игра на национальных чувствах, спекуляция на про-

цессах гласности и демократизации, закамуфлирована «заботой» о судьбе народа, о защите его интересов.

Однако уже сама постановка вопроса о пересмотре административно-территориальной принадлежности НКАО привела к дестабилизации положения, вызвав волну националистических и шовинистических настроений и действий, массовые перемещения лиц азербайджанской и армянской национальностей. Трансформация, которая произошла с движением, начавшимся в феврале прошлого года с конфронтации с органами власти (областными и республиканскими) по поводу накопившихся в застойный период проблем, а ныне дошедшим до открытой пропаганды межнациональной розни, националистических лозунгов и действий, говорит сама за себя.

Сейчас очевидны негативные последствия чрезмерной централизации управления экономикой, социально-культурным строительством. Командно-административная система пагубно отразилась и на развитии наций, национальных и этнических групп, их взаимоотношениях. Отрицательно сказались отсутствие действенных правовых и политико-экономических структур, обеспечивающих удовлетворение специфических интересов и потребностей национальных меньшинств. Канонизирование «официальных», «протокольных» форм межнациональных, межреспубликанских связей, их бюрократизация создали препонны на пути живого, гармоничного общения национальностей. Негативные тенденции в сфере национальных отношений по существу загонялись вглубь и таким образом продолжали изнутри свою разрушительную работу.

Эти проблемы в одинаковой мере глубоко затронули жизненные интересы трудящихся как армянской, так и азербайджанской национальностей, осложнили жизнь в обеих республиках. «Анализируя причины происходящего, — указывается в материалах заседания Президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988 г., — мы должны видеть: и в Азербайджане, и в Армении накопилось немало острых проблем, которые беспокоят уже давно трудящихся обеих республик. Здесь серьезные недостатки в экономическом и социальном развитии, обострившиеся экологические вопросы, крупные упущения в кадровой политике, запущенность идеологической сферы, ослабление интернационального воспитания, серьезные нарушения принципов социалистической морали».

Проблемы эти действительно непростые. Обнаружи-

лось отставание Азербайджана от большинства союзных республик, развитие которых, конечно, тоже было резко заторможено в период застоя. Мы и среди общего отставания оказались в роли аутсайдеров. Значительный ущерб экономическому и социальному развитию, нравственной атмосфере в республике нанесли ориентация на монокультурное сельское хозяйство, грубые просчеты в инвестиционной политике, размещении производственных сил. За 15 лет не только не сократилось, а в 1,7—2 раза увеличилось абсолютное отставание республики от среднесоюзных показателей уровня жизни.

Крайне острая ситуация сложилась в сельской местности, где проживает 46 процентов населения республики и наименее развита социальная инфраструктура. Здесь не хватает больниц, детских садов, школ, клубов, библиотек. Затяжной социально-экономический и даже политический характер приобрела проблема занятости.

Перестройка открыла завесу над всеми этими негативными сторонами социально-экономической и общественной жизни нашей республики, о которых раньше не принято было говорить. В то же время события в НКАО и вокруг нее показали, что есть силы, которым выгодно тормозить прогресс, направлять активность людей на ложный путь отставания национальных амбиций, еще более обострять межнациональные проблемы. Активизировались дельцы «теневой экономики», коррумпированные элементы, готовые на любые преступления во имя корыстных целей и интересов, не брезгающие самыми крайними средствами. Все это придало драматический характер этническому самочувствию жителей автономной области, негативно сказалось на состоянии межнациональных отношений, привело в конечном счете к конфликту.

«Идеологи» конфронтации попытались выдать беспорядки, поджоги, погромы, изгнание людей с родных мест за неизбежные проявления межнационального конфликта, а организаторов бесчинств — людей с психологией уголовников — зачислить чуть ли не в разряд защитников национальных интересов. Однако на происшедшее лишь впопыхах были накинута национальные одежды. Под ними четко и рельефно проглядывают социальные проблемы, одна из которых, кстати, и беспрецедентный взрыв преступности. События показали одновременно и силу созревших социальных противоречий, и слабость

наших идеологических и политических институтов, правоохранительных механизмов. Остро дали о себе знать недооценка социальной, социально-психологической роли национального фактора, отсутствие у многих политической культуры, опыта жизни в условиях подлинной демократии, неумение перестроиться, овладеть новым мышлением.

К этому надо добавить, что гипертрофированное отношение к собственным проблемам, рассматриваемым обособленно, в отрыве от общегосударственных, часто приводит к тому, что в субъективном восприятии они принимают размеры чуть ли не национального бедствия. Бесспорно, в основе недовольства населения НКАО были нарушения справедливости, деформации в проведении национальной политики. Но на это наложилось и немало внешнего, преувеличенного, идущего от нетерпимости и односторонности в подходе к существующим проблемам.

Дальнейшие события подтверждают этот вывод. Как известно, практические меры по урегулированию конфликта, гармонизации отношений между нациями, намеченные партийными и государственными документами и прежде всего постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии НКАО, были направлены на нормализацию обстановки в регионе. Почему же не возымели действия, казалось бы, исчерпывающие программы социально-экономического развития области? Противники нормализации обстановки в регионе утверждают, что эти решения, дескать, запоздали, что развитие событий завело нас в тупик, из которого уже нет выхода. Но спрашивается, как можно добиться перелома, если сознательно саботировалось выполнение важнейших решений, как может нормализоваться ситуация, если антиперестроечные силы постоянно провоцировали обострение напряженности. Делалось это с одной целью — доказать, что есть только один выход: межнациональное разобщение, территориальная перекройка.

Для понимания ситуации следует иметь в виду, что нет другой такой сферы общественных отношений, столь же сильно подверженной влиянию субъективных, социально-психологических факторов, как взаимоотношения между нациями. В свете событий в НКАО и вокруг нее особый смысл приобретает указание В. И. Ленина о необходимости учета и понимания «той психологии, которая особенно важна в национальном вопросе», о том, что

одними из сильнейших социальных чувств являются национальные.

На протяжении минувшего тревожного года мы имели возможность не раз убедиться в том, как взрывоопасно искусственное обострение национальных чувств и эмоций, разжигание неприязни, ненависти к людям иной национальности. Именно в обстановке разгула эмоций оказывается возможной реанимация старых обид, использование их в качестве повода для компенсации за личные неудачи, превращение национального сознания во вместилище групповых претензий.

Поэтому, наряду с социально-экономическими и политическими средствами по нормализации, сегодня требуются, несомненно, и неотложные меры нравственно-психологического воздействия, своеобразной массово-психологической терапии, направленной на восстановление межличностных связей, оздоровление климата межнациональных отношений. Здесь свое веское слово призваны сказать творческая интеллигенция, авторитетные люди, которых называют совестью народа. Не должны оставаться в стороне и специалисты в области социальной психологии, этики, этносоциологии.

Таким образом, мы не должны упрощать проблем межнациональных отношений, противоречия и сложности которых не сводимы только к социально-экономическим причинам. В таком многонациональном крае, как наш, у различных народов, наряду с коренной общностью социалистических условий жизни, есть особенности, вызванные различиями в экономическом и социальном положении разных регионов, а отсюда — разная степень остроты накопившихся социальных, экономических и духовных проблем, наряду с общностью исторических судеб — своеобразный исторический путь, подчас существенно отличный социальный и политический опыт, культурные, бытовые традиции. Во взаимоотношениях представителей разных национальностей свою роль играют и различия религиозного, языкового, этнопсихологического характера. Разумеется, эти и подобные им особенности отражаются в текущих интересах различных национальностей и тем самым влияют на характер и содержание их взаимоотношений.

На взаимоотношения между азербайджанцами и армянами наложили определенный отпечаток некоторые негативные моменты досоциалистического периода исто-

рии двух народов. Но подобные коллизии характерны и для взаимоотношений других соседствующих народов. Значит, дело не в перипетиях истории и не в национальных различиях и особенностях самих по себе (между представителями самых разных народов все-таки больше общего, чем различий), а в том, как к ним относятся те или иные общественные силы, как интерпретируют и используют их: в целях ли преодоления искусственных барьеров отчуждения и дальнейшего сплочения народов или противостояния, конфронтации, разжигания страстей.

В социальной памяти, традициях наших народов хранятся глубоко гуманистические формы межнационального общения, отвечающие потребностям наций в добрососедстве, трудовом товариществе, взаимопомощи. Они перекрывают языковые, этнические, социально-психологические, религиозные различия, помогают преодолевать воздвигаемые предрассудками барьеры отчуждения. В многоязычной среде люди с детства овладевают наряду с родным языком и языком соседей. Точно так же обусловленные религиозными различиями традиции быта и поведения преодолеваются в повседневной жизни дружескими и даже родственными узами.

Отношения между любыми народами всегда отличает гуманный дух взаимовыручки и взаимопонимания, милосердие и готовность пожертвовать всем ради соседа. Страшное стихийное бедствие, происшедшее в Армении, показало, как прочны, жизнестойки эти благородные, вековые традиции. Азербайджан одним из первых поспешил на помощь трудящимся Армении, поделился самым необходимым.

Мы обязаны возродить в этой сложнейшей сфере человеческих отношений высокую нравственность, восстановить в своих правах здравый смысл народа, вековой социально-исторический опыт межнационального общения, направить его на решение возникших проблем.

Что касается территориальных вопросов, то это, как известно, наиболее стабильная сторона межнациональных отношений. Территория, пределы родной земли в представлении народа — незыблемы, и именно этот принцип выступает для большинства наиболее важным и справедливым гарантом национальных прав и интересов. Этно-территориальные взаимоотношения между нациями, республиками формируются, складываются и закрепляются не только юридически и политически, но и исторически —

в судьбах народов, укладе жизни, традициях, фольклоре, культуре, сознании всей массы взаимодействующих наций. Попытки подвергнуть ревизии исторически сложившиеся реалии, повернуть историю вспять — наиболее опасная разновидность политического авантюризма, безответственности. Ведь перекраивать карту — это значит ходить плугом по человеческим судьбам, разрывать живую ткань межнациональных связей. Решение той или иной проблемы в любой плоскости — политической, социально-экономической, культурной и языковой — должно быть таким, чтобы не допускать привилегии отдельной нации, не поворстовать национальному эгоизму.

Как отмечалось на заседании Президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988 года, несмотря на все сложности и противоречия, должно быть найдено такое компромиссное решение, которое бы «не наносило ущерба ни азербайджанскому, ни армянскому народам, ни интересам всего нашего советского народа».

Исходя из коренных интересов двух народов, интересов всех советских людей, ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР подтвердили существующую реальность — вхождение Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР, признали невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР. Одновременно определены меры, касающиеся усиления гарантий успешного развития Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, защиты интересов жителей края всех национальностей. В целях предотвращения дальнейшего обострения обстановки в этом регионе принято решение временно ввести в НКАО особую форму управления, продиктованную чрезвычайными обстоятельствами, продолжающейся напряженностью в межнациональных отношениях. Задачей Комитета особого управления НКАО является нормализация обстановки в автономной области, обеспечение порядка и безопасности граждан, восстановление нормальной работы предприятий и учреждений. Главная цель — добиться консолидации общественных сил на интернациональной основе.

Отсюда и вся необходимость таких мер, которые позволят людям успокоиться, вернуться в нормальное русло жизни, снять напряженность в межнациональных отношениях, создать условия для преодоления отчуждения и

вражды. Несомненно, нормализация обстановки в НКАО положительно скажется и во всем регионе. Конечно, все очень непросто, преодоление негативных политических, социально-экономических, морально-психологических последствий событий минувшего года потребует немало сил и времени. Как отмечалось на собрании партийного актива республики, принято самое разумное и верное в данной ситуации решение, создающее реальные предпосылки для перелома.

Политика, как говорится, — это искусство возможно. Стало быть, занявшись политикой, надо уметь вовремя отказываться от нереальных, невозможных целей. Выход может быть только во взаимном согласии, путь к которому лежит через поиск взаимоприемлемых подходов, отвечающих общим целям, способствующих решению приоритетных социально-экономических и общественно-политических задач. Реальное поле такого компромисса и открывается партийными и правительственными решениями, нацеленными на создание более прочных, более надежных гарантий безопасности, удовлетворение законных интересов всех жителей НКАО. Только на пути согласия, на основе заботы о представителях всех национальностей, этнических групп, проживающих в Закавказье, реально достижима полная и окончательная нормализация ситуации во всем регионе.

Сегодня в определенной степени получен ответ на вопрос: «кто начал первым», «кто наступающая сторона, а кто обороняющаяся». Сейчас главное — отойти от опасной черты, когда процессы разрушения могут стать необратимыми, а события приобрести неуправляемый характер. Важно объединить усилия обеих сторон. Нельзя стабилизировать ситуацию в одной республике, не добившись оздоровления обстановки в другой. Реальность такова, что коренные интересы армян и азербайджанцев по существу не только совпадают, но и могут реализоваться только на основе совместных усилий. Поэтому так важно, чтобы осуществляемые в обеих республиках меры по очищению морально-политической атмосферы от националистической накипи были активно поддержаны всеми слоями населения Азербайджана и Армении.

Можно по-разному оценивать позиции сторон в возникшем конфликте, каждый имеет право на свое суждение об истории Нагорного Карабаха. Но этот плюрализм

мнений не дает и не может давать оснований для нарушения Конституции, социалистических законов, принципов интернационализма. Амбиции, прошлые обиды мелкие и второстепенны по сравнению с горем и страданиями ни в чем не повинных людей.

Мы теперь не по книгам и сообщениям из-за рубежа, а по собственному практическому опыту (также, кстати говоря, еще толком научно не осмысленному, не обобщенному) знаем, как возникает проблема беженцев и что случается, когда люди превращаются в неуправляемую толпу, знаем, что насколько легко воспламеняются несправедливые страсти, настолько же трудно эмоции подчинить разуму, а стихию чувств — здравому смыслу; знаем, какой разрушительной силой обладает цепная реакция межнациональной розни и с какой быстротой конфликтная ситуация в одном регионе, как в системе сообщающихся сосудов, получает распространение и в соседнем, и в более отдаленном. И, зная все это, почувствовав все это на собственном опыте, мы не можем жить спокойно, пока не будут перекрыты каналы националистической пропаганды, пресечена деятельность самочинных «комитетов», пока место конфронтации не займет конструктивный диалог, заинтересованная дискуссия между наиболее зрелыми представителями двух народов.

Только интернационалистская сплоченность представляется единственно верным, гуманным и разумным подходом в решении непростых, экстраординарных задач. Для нашей огромной многонациональной страны состояние межнациональных отношений, дружба и сплоченность народов имеют судьбоносное значение, являются источником стабильности и динамизма советского общества. Альтернативы единству и согласию у нас нет. Понимание необходимости такого подхода должно проникнуть в сознание каждого, стать убеждением всех честных, трезво мыслящих людей. Ради этого стоит потрудиться, не жалея сил.

А. ДАШДАМИРОВ

Бакинский рабочий. 1989. 21 января

ЭКОНОМИКА НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Встреча в Институте управления народным хозяйством при Совете Министров Азербайджанской ССР

Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджанской ССР образована 7 июля 1923 года. В основу решения об автономии легли ленинские принципы национально-государственного строительства.

Пройденный автономной областью путь подтвердил жизнеспособность и правоту этих принципов и ныне служит ярким примером реализации огромных преимуществ социалистического общественного строя, монолитной дружбы народов нашего многонационального государства. Нагорный Карабах из отсталой окраины дореволюционного Азербайджана с мелкоремесленной примитивной промышленностью и полунатуральным крестьянским хозяйством превратился в один из высокоразвитых регионов республики с современной индустрией, передовым сельским хозяйством, современной социальной инфраструктурой.

Между тем следует признать, что в области, собственно, как и в целом в республике, немало проблем и трудностей. Сложившейся в НКАО обстановке дана принципиальная оценка ЦК КПСС, в Обращении Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева к трудящимся, к народам Азербайджана и Армении. На состоявшемся 9 марта совещании в ЦК КПСС Центральным Комитетам компартий Азербайджана и Армении рекомендовано разработать комплекс долговременных мероприятий по улучшению интернационального воспитания трудящихся, согласованно решать оперативные вопросы, касающиеся социально-экономических, бытовых, научных, культурных, языковых и других сторон взаимоотношений этих республик на основе ленинских принципов интернационализма. Сейчас к решению накопившихся в области проблем привлечено особое внимание партийных органов Азербайджана, хозяйственных руководителей, ученых и специалистов.

В Институте управления народным хозяйством при Совете Министров республики состоялся обмен мнениями работников плановых органов, ученых по проблемам ускорения развития производительных сил автономной области Азербайджана. Ниже публикуются материалы этой встречи.

З. Самед-заде, заведующий Экономическим отделом ЦК КП Азербайджана, член-корреспондент АН республики. Товарищи, всем нам хорошо известно, что в ходе социалистического созидания наша страна превратилась в могучую индустриальную державу с мощным экономическим и научно-техническим потенциалом. В нашем многонациональном государстве, во всех республиках утвердилось равенство наций и народностей.

Ныне в СССР сложился единый народнохозяйственный комплекс. В его развитие вносят вклад все республики, в том числе и Азербайджанская ССР. Следует отметить, что в республике немало сделано для выравнивания уровней развития всех экономических районов. Ведется целенаправленная работа по совершенствованию территориальной организации производительных сил, комплексному развитию и специализации хозяйств отдельных регионов, что значительно изменило их социально-экономический облик. Сказанное можно подтвердить и на примере Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. Вместе с тем здесь есть и немало нерешенных проблем, обсуждение которых поможет наметить направления нашей совместной работы. Мы попросили принять участие в нашей беседе известного советского экономиста, академика АН СССР Тиграна Сергеевича Хачатурова, труды которого внесли крупный вклад в экономическую науку.

Т. Хачатуров, академик Академии наук СССР, председатель научного совета по проблеме «Экономическая эффективность основных фондов, капитальных вложений и новой техники». К этому мне бы хотелось добавить несколько слов. Все мы за перестройку, за то, чтобы скорее осуществилось намеченное XXVII съездом КПСС. Но задача эта непростая. И сегодня, обсуждая вопросы экономического и социального развития Нагорного Карабаха, нам надо четко подразделять вопросы дальнейшей перспективы и те, что следует решать уже сегодня.

А. Гаджиев, заместитель председателя Госплана республики. Совершенно справедливое замечание. Как известно, одним из важнейших показателей экономического

и социального прогресса является динамичное развитие индустрии, улучшение отраслевых и территориальных пропорций. Должен сказать, что достигнуты неплохие результаты. За последние пятилетки темпы роста промышленности большинства регионов были значительно выше, чем промышленности Баку и республики в целом. К числу таких регионов относится и НКАО.

С. Гусейнов, старший научный сотрудник Института экономики АН республики, кандидат экономических наук. ...К примеру, за последние 16 лет по темпам роста промышленного производства область опережала республиканский уровень (соответственно 3,23 и 3,0 раза)...

Т. Хачатуров. ...Когда мы говорим о темпах, следовало бы учитывать, из чего мы исходим. Я имею в виду, что рост может ведь обеспечиваться при низком исходном уровне.

М. Мамедов, начальник отдела Госплана республики. Безусловно. Поэтому надо учитывать и исходную базу, и структуру промышленности. И в этом аспекте динамизм в развитии экономики области набирает темпы.

А. Гусейнов, заведующий отделом НИИ экономики Госплана республики, кандидат экономических наук. Наш институт в тесном контакте с министерствами и ведомствами занимается разработкой проблем развития регионов республики, в том числе и НКАО. Анализ показывает, что в области создана многоотраслевая структура промышленности. Она представлена такими важными отраслями, как электротехническая, радиомашиностроение, деревообрабатывающая, промышленность строительных материалов, легкая, пищевая и т. д. Примечательно, что рост производства сопровождался прогрессивными структурными изменениями как на уровне отраслевых комплексов, так и особенно внутри каждого из них.

А. Гаджиев. Здесь создан ряд предприятий машиностроения. На долю этой отрасли приходится около 12 процентов промышленной продукции региона. Но надо прямо сказать, что созданные мощности используются не полностью, неоправданно затягивается расширение и техническое перевооружение предприятий. Нам совместно с союзными органами предстоит обеспечить дальнейшее улучшение всей работы по развитию машиностроения, более настойчиво решать перспективные вопросы.

Т. Хачатуров. Правильно здесь ставится вопрос — развиваться должны такие отрасли народного хозяйства,

которые требуют высокой квалификации работников. Сама структура развития области должна быть такой, чтобы стимулировать научно-технический прогресс.

С. Гусейнов. Надо сказать, что по производству промышленной продукции на душу населения—свыше 1,4 тыс. рублей — НКАО принадлежит ведущее место среди экономических районов Азербайджанской ССР (без промышленности Баку).

Реплика. Почему вы выделяете индустрию города Баку?

С. Гусейнов. Уместный вопрос. Дело в том, что Баку под воздействием ряда объективных факторов исторически формировался как преимущественно индустриальный центр. В нем сконцентрировано более половины промышленного аппарата республики, что в большей степени связано с традиционно ведущей отраслью промышленности республики—топливной. В эту фондоемкую отрасль направлялась подавляющая часть капиталовложений. В этих условиях сравнивать Баку с другими регионами, в структуре которых большой удельный вес занимают отрасли АПК, в частности с НКАО, неправомерно.

Реплика. Видимо, такая специализация во многом предопределяет размер капитальных вложений на душу населения?

З. Самед-заде. Да, безусловно. Хотелось бы подчеркнуть, что сравнение различных регионов по показателям капиталовложений на душу населения, фондовооруженности без учета специализации, структуры экономики в научном и методологическом отношении не совсем правомерно. Конечно, структура экономики каждого региона находится под влиянием различных факторов. Я имею в виду наличие минерально-сырьевых и трудовых ресурсов, транспортные условия, сложившиеся хозяйственные связи и другие.

Более правомерно межрегиональное сопоставление показателей удельных капвложений в непроемкую сферу.

Л. Давидян, заместитель заведующего Отделом строительства и городского хозяйства ЦК КП Азербайджана. За последние пятилетки по вводу жилья, дошкольных учреждений, объектов здравоохранения показатели удельных капитальных вложений по автономной области были значительно выше, чем в среднем по республике и ее другим регионам.

Д. Аветисов, заместитель министра легкой промышленности Азербайджанской ССР. Сегодня НКАО — второй центр в республике по производству шелка. На ее долю приходится $\frac{2}{3}$ продукции легкой индустрии области и около 25 процентов — шелковой промышленности республики. Во многом благодаря развитию этой отрасли здесь формировался рабочий класс, созданы объекты социальной инфраструктуры, сложились весьма устойчивые хозяйственные связи и т. д. Вместе с тем надо признать, что на Карабахском шелковом комбинате есть и нерешенные вопросы. Одна группа проблем связана с обновлением оборудования и прежде всего с техническим перевооружением кокономотального производства. Правда, этот вопрос остро стоит и на других предприятиях шелковой промышленности республики. Но, несмотря на усилия республиканских органов, он уже длительное время не находит решения.

Т. Хачатуров. В чем же причина?

Д. Аветисов. Главная причина — ограниченность валютных средств, имеющихся в распоряжении союзного министерства, для приобретения за рубежом высокопроизводительных кокономотальных автоматов. В настоящее время этот вопрос вновь прорабатывается с союзными органами.

Т. Хачатуров. Здесь я хотел бы обратить внимание на то, что вопросы технического перевооружения следует решать комплексно. Ведь остро стоит вопрос нехватки квалифицированных кадров...

Д. Аветисов. Да, и это действительно серьезная для комбината проблема.

Ж. Вот своего решения и проблемы обувной промышленности области, где в настоящее время выпускается пятая часть производимой в республике обуви. Здесь это касается ассортимента продукции, качества, культуры производства.

Одним словом, нам предстоит совместно с местными органами области выработать дополнительные меры по обеспечению устойчивого развития легкой промышленности.

А. Махмуд-заде, начальник отдела Госплана республики. В настоящее время в пищевой промышленности доминируют подотрасли, призванные непосредственно удовлетворять потребности населения области и других близлежащих районов, — молочная, мясная, хлебопекарная,

кондитерская и др. При молочном комбинате действует единственный в республике цех на импортном оборудовании по выработке сухой молочной сыворотки. Сегодня по уровню производства важнейших видов пищевой продукции на душу населения НКАО занимает одно из первых мест среди экономических районов Азербайджанской ССР. Но не все резервы задействованы. Как и в ряде других регионов республики, здесь затягивается перепрофилирование предприятий винодельческой промышленности. Ждут своего решения также вопросы расширения ассортимента и улучшения качества продукции, выпускаемой молочными и мясными комбинатами, создания ряда предприятий для удовлетворения потребностей местного населения.

Т. Хачатуров. Надо использовать все возможности для увеличения душевого потребления продуктов питания, принять меры по ликвидации отставания в этом деле.

Ф. Фараджев, заместитель председателя Госплана республики. Вопрос имеет острое значение для всего Азербайджана. Поэтому республикой предусматривается ускорение развития отраслей, производящих продукты питания, и прежде всего — животноводства.

Н. Погосов, старший научный сотрудник АзНИИ экономики и организации сельского хозяйства, кандидат экономических наук. Конечно, прежде всего надо наращивать темпы развития отраслей агропромышленного комплекса НКАО. Сегодня область является одним из важных сельскохозяйственных регионов нашей республики. В настоящее время на долю области приходится 3,2 процента производимой в республике сельскохозяйственной продукции. В целом показатели эффективности здесь неплохие. Возросла культура ведения земледелия и животноводства. Последовательно укрепляется материально-техническая база АПК.

Сельское хозяйство НКАО в основном базируется на богарном земледелии. Из общего количества сельхозугодий лишь чуть более $\frac{1}{10}$ является орошаемой.

Т. Хачатуров. А чем объясняется столь низкий показатель?

Б. Будагов, и. о. директора Института географии Азербайджанской ССР, член-корреспондент АН республики. Возможности орошаемого земледелия в горных условиях, в условиях сложного рельефа весьма ограничены. Такое положение имеет место во всех горных территориях. Вме-

сте с тем имеются немалые возможности для расширения масштабов орошаемого земледелия, и их надо использовать.

Н. Погосов. Не во всех хозяйствах области в полной мере задействованы резервы дальнейшего наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции. На протяжении двух последних лет не выполняются планы по валовому сбору зерна, картофеля, бахчевых культур. Есть немало резервов и в животноводстве. Уровень рентабельности производства все еще невысок. Словом, узких мест в сельском хозяйстве еще немало. Конечно, надо специально проработать вопросы улучшения технического обеспечения колхозов и совхозов, ликвидации имеющихся различий в уровне развития их материально-технической базы. И здесь нужна конкретная помощь со стороны Госагропрома СССР и Госагропрома республики.

Т. Хачатуров. Много еще предстоит сделать по расширению масштабов водохозяйственного строительства. Речь идет об улучшении водообеспеченности сельского хозяйства, сооружении объектов малого орошения, о реконструкции оросительных каналов и т. д.

А. Айриян, министр лесной и деревообрабатывающей промышленности республики. Хотелось бы сказать несколько слов и о нашей отрасли. Она представлена крупной мебельной фабрикой с высоким техническим уровнем, оснащенной новым высокопроизводительным оборудованием отечественного и импортного производства. За последние 17 лет мощность возросла почти в 5 раз.

Т. Хачатуров. Доступна ли ее продукция населению области? И как вы обеспечиваетесь ресурсами?

А. Айриян. Разумеется, доступна. Но дело в том, что ее мощности значительно превышают потребности НКАО. Продукция Степанакертской мебельной фабрики вывозится не только в различные районы республики, но и за ее пределы. Однако я далек от мысли утверждать, что здесь нет проблем.

Оставляет желать лучшего снабжение сырьем и материалами должного качества. Есть потребность в дополнительном технологическом оборудовании, дереворежущем инструменте. Сейчас мы совместно с руководством фабрики принимаем конкретные меры по этим вопросам. Часть из них уже решена, оставшиеся же находятся под строгим контролем.

Что же касается сырья, то, учитывая крайнюю ограни-

ченность лесных ресурсов республики, мы получаем его из других регионов страны. Параллельно на местах решаем проблемы их комплексной переработки.

М. Иманов, начальник Главного производственного управления энергетики и электрификации Азербайджанской ССР «Азглавэнерго». Большая часть территории области — горная. Это предъявляет особые требования к развитию энергетического хозяйства области. Только за последние три пятилетки здесь построено около 1300 км высоковольтных линий электропередачи. Это — единственный регион в республике, имеющий трехстороннее электроснабжение, гарантирующее его более высокую надежность. Для обеспечения строительства объектов электросетевого хозяйства и оказания ремонтных услуг организован ряд специальных подразделений, в частности самая крупная в энергосистеме республики ремонтно-производственная база.

В двенадцатой пятилетке на развитие отрасли выделяется в 1,4 раза больше средств, чем за три предыдущие. Предстоят строительство и реконструкция высоковольтной линии электропередачи общей протяженностью 110 км. Предусмотрено осуществить резервирование электроснабжения 17 сельхозпотребителей первой категории. Намечены мероприятия по снижению уровня потерь электроэнергии в электрических сетях, что даст весомый экономический эффект.

Т. Хачатуров. Нам следовало бы выделить те вопросы, которые особенно нуждаются в развитии. Прежде всего, мне представляется, — это капитальное строительство. В целом по стране существует недостаток — долгострой. У нас в Москве есть объекты, которые строятся по 8—10 лет.

Л. Давидян. За последние три пятилетки в области вступили в строй 15 новых промышленных предприятий и производственных мощностей. На развитие области за 1971 — 1985 гг. направлено 483 млн. рублей капвложений, или в 2,8 раза больше, чем за предыдущее пятнадцатилетие. Все большее внимание уделяется развитию социальной инфраструктуры.

Конечно, функционирование строительного комплекса могло быть более эффективным, но за долгие годы в отрасли накопилось много нерешенных проблем. За последние годы ни разу не выполнялись планы капитальных вложений, строительного-монтажных работ, ввода в дей-

ствие основных фондов. Значительная часть выделенных на эти цели средств (за 1971—1987 гг. — 45 млн. рублей) так и осталась неосвоенной. По этой причине хозяйственный комплекс области недосчитался около 1/4 запланированного ввода основных фондов на сумму 147 млн. рублей. Затянулись сроки сооружения ряда важных объектов, чрезмерно росли незавершенное строительство, запасы неустановленного оборудования. В 1987 г. 14 из 23 подрядных организаций области не справились с намеченной программой.

Сравнительные показатели социального развития

Показатели	Азербайджанской ССР	НКАО	СССР	Армянской ССР
Обеспеченность больничными койками на 10 тыс. чел. (ед.)	97,7	101,7	130,1	86,2
Обеспеченность врачами всех специальностей в расчете на 10 тыс. чел.	38,4	29,1	42,7	38,6
Обеспеченность средним медицинским персоналом в расчете на 10 тыс. чел. (ед.)	93,5	122,7	114,7	93,5
Число массовых библиотек на 10 тыс. чел. (ед.)	6	13	4,8	4,1
Число клубов на 10 тыс. чел. (ед.)	5	15	4,8	3,8
Число киноустановок на 10 тыс. чел. (ед.)	3	11,2	5,4	2,9
Охват детей дошкольными учреждениями (в процентах от численности населения соответствующего возраста)	20	35	57	39
Численность учащихся, занимающихся в первой смене (в процентах к общей численности учащихся)	74,3	92,5	78,2	87,8
Жилищный фонд на 1 жителя (кв. м)	10,9	14,6	14,9	13,7
в том числе:				
в городской местности	12,2	14,6	14,3	13,1
в сельской местности	9,2	14,6	16,1	15,0

Т. Хачатуров. Когда мы говорим об этой проблеме, нам надо установить, в чем причина недостатков. Мне представляется, что уровень материальной базы недостаточен...

Л. Давидян. Да, в немалой степени это связано с недостаточным уровнем развития материально-технической базы строительства, прежде всего промышленности строительных материалов.

Реплика. И это при богатейших местных ресурсах...

Л. Давидян. Это так. Поэтому в ближайшие годы необходимо осуществить меры по обеспечению сбалансированного развития промышленности строительных материалов на основе местных ресурсов, вводу в действие мощностей крупнопанельного домостроения, производству железобетонных изделий. И, конечно, нужно укреплять плановую дисциплину, активнее внедрять в строительство новые методы хозяйствования, полнее использовать резервы интенсификации отрасли.

Т. Хачатуров. Как обстоит дело в области с дорогами с твердым покрытием?

А. Погосова, заместитель начальника отдела Госплана республики. За истекшие годы в области транспорт и средства связи развивались динамично. Введены в эксплуатацию железнодорожная линия со всем необходимым для эксплуатации хозяйством в г. Степанакерте.

Ускоренное развитие по сравнению с республикой в целом получил автомобильный транспорт: на 1000 жителей области приходится 26,3 единицы автомобилей против 17,5 в среднем по республике.

Все райцентры связаны с магистралями республики дорогами с усовершенствованным покрытием, центральные же усадьбы колхозов и совхозов имеют автомобильные дороги с твердым покрытием. Предусматриваются реконструкция автоколонн в Мардакерте и Мартуни, строительство автовокзала в Степанакерте, ряда автомобильных дорог, железобетонных мостовых переходов, интенсивный перевод автодорог на твердое покрытие и т. д. Намечен также комплекс мер по дальнейшему развитию средств связи, в первую очередь — укрепление материально-технической базы областного телевидения.

Реплика. Мы не слышали ничего о межрегиональных экономических связях области. А они, как известно, являются своего рода индикатором сформировавшихся за длительное время экономически оправданных направлений хозяйственной кооперации...

В. Ахундов, проректор Азербайджанского института управления народным хозяйством. Нагорный Карабах имеет довольно высокую интенсивность экономических

связей. Достаточно отметить, что около половины производимой в области продукции вывозится за ее пределы, в то время как более 40 процентов потребностей НКАО удовлетворяются за счет ввоза. Ключевая роль в формировании экономических связей НКАО, причем жизненно важных для функционирования экономики области (топливно-энергетические ресурсы, кооперированные поставки продукции легкой промышленности и др.), принадлежит регионам Азербайджанской ССР. С развитием производительных сил НКАО усиливаются ее экономические связи и со всеми союзными республиками.

А. Гусейнов. К сказанному хотел бы добавить, что предприятия НКАО имеют особо тесные кооперированные связи со многими районами республики. Так, самое крупное предприятие области — Каршелкокомбинат — получает из Шекинского производственного шелкового объединения шелк-сырец. Из него производятся суровые шелковые ткани, которые затем для дальнейшей отделки поставляются обратно в Шеки. Степанакертская обувная фабрика получает сырье с бакинских предприятий, а ее готовая продукция в основном реализуется в пределах Азербайджанской ССР. Подобная кооперация характерна и для большинства других предприятий области.

Б. Будагов. Бесспорно. Ведь Нагорный Карабах вместе с равнинным Карабахом (Агдамский, Мир-Баширский, Агджабединский, Физулинский, Джебраильский районы) и западными регионами республики (Кельбаджарский, Лачинский, Кубатлинский) образует целостный природно-географический регион, комплексную экологическую систему, единую речную сеть, взаимосвязанную экономику и коммуникации.

Природно-географическое и экономическое единство Карабаха, естественность его взаимосвязей с другими регионами подчеркиваются дислокацией жизненно важных коммуникаций — железнодорожной линии Агдам — Степанакерт, автомобильных дорог, газопровода, линий электроснабжения, что весьма необходимо для эффективного функционирования народного хозяйства автономной области.

Иными словами, экономика автономной области и других регионов республики носит взаимодополняющий характер, а усиление экономических взаимосвязей между ними носит объективный характер и связано с целым рядом принципиальных предпосылок для системного

планирования и управления этим единым природно-экономическим комплексом.

В. Ахундов. Все это еще раз свидетельствует о том, что устойчивое функционирование экономики, эффективность экономической жизни области в решающей степени зависят от взаимосвязей с другими экономическими районами республики, в целом ее народнохозяйственным комплексом.

Ф. Муршудли, заведующий отделом журнала «Азербайджан коммунисти» — «Коммунист Азербайджана», кандидат экономических наук. Вся наша деятельность — и идеологическая, и экономическая, и политическая, — настроение людей во многом определяются уровнем развития социальной сферы, благосостояния. Именно в этой сфере реализуются жизненные интересы трудящихся.

Надо прямо сказать, и это — факт реальной действительности как в республике, так и в области, — есть у нас позитивные сдвиги и в социальной сфере. В НКАО душевое потребление услуг выше, чем в среднем по республике. На 10 тыс. жителей области приходится больше больничных коек, предприятий торговли, общественного питания и службы быта, библиотек, клубных учреждений, киноустановок. Охват детей дошкольными учреждениями составляет 35 процентов, что в 1,8 раза больше, чем в целом по Азербайджанской ССР. Растут денежные доходы населения.

К. Щербаков, первый заместитель председателя Госкомтруда Азербайджанской ССР. Решение социальных вопросов тесно связано с проблемой трудовых ресурсов. Анализ свидетельствует, что в автономной области обеспечен самый высокий в республике уровень вовлечения трудоспособного населения в общественное производство. Улучшается структура занятости. Конечно, есть и проблемы. В некоторых населенных пунктах сельской местности потенциал трудовых ресурсов используется не полностью. Важную роль в решении указанной проблемы может сыграть создание широкой сети филиалов и цехов промышленных предприятий. В области в этом направлении проводится немалая работа.

К. Иманов, директор НИИ экономики при Госплане Азербайджанской ССР, доктор экономических наук, профессор. Следует подчеркнуть, что есть здесь и проблемы, требующие скорейшего решения. Причем проблемы эти характерны не только для НКАО, но и для всей респуб-

лики. Речь идет об отсутствии должной заинтересованности и предприимчивости как со стороны местных Советов, так и руководителей предприятий в деле создания филиалов, обеспечения наиболее полного использования их потенциала, осуществления переоборудования выделяемых под филиалы помещений, отвода новых площадок для их расширения т. д.

З. Самед-заде. Надо всемерно стимулировать предприятия и местные органы в расширении сети филиалов и цехов в населенных пунктах, где имеются свободные трудовые ресурсы. Активную работу в этом направлении должны проводить Госплан, Госагропром, министерства легкой и местной промышленности. На это особо указал состоявшийся в январе этого года пленум ЦК Компартии Азербайджана, посвященный вопросам ускорения перестройки в республике.

Нерешенные проблемы есть и в других областях социальной сферы. Думается, что более конкретно об имеющихся недостатках, резервах скажут присутствующие. Я имею в виду застарелую болезнь — недооценку назревших проблем социально-культурной сферы...

Ф. Фараджев. Несмотря на позитивные сдвиги, много предстоит предпринять для существенного улучшения (прежде всего в качественном отношении) деятельности учреждений здравоохранения, их технического оснащения. Большой упор надо сделать на оказание профилактической помощи населению. Шире должны использоваться благоприятные возможности области для развития курортного хозяйства.

Что же касается укрепления материальной базы средней школы, то за последние 17 лет построено новых общеобразовательных школ на 21,5 тыс. ученических мест. Сейчас здесь функционируют 204 общеобразовательные школы, где получают знания свыше 30 тысяч учащихся. Вместе с тем вопросы, связанные с их своевременным вводом, не всегда решаются успешно. Только за годы десятой и одиннадцатой пятилеток из-за этого недоведено свыше 2,5 тыс. ученических мест. Безусловно, надо принять дополнительные меры по укреплению материальной базы социальной сферы.

Б. Караев, министр финансов республики. Я хотел бы привести некоторые данные. В одиннадцатой пятилетке объем средств на финансирование социальных мероприятий превысил 140 млн. рублей — на 40 процентов боль-

ше, чем в девятой. Только в прошлом году на эти цели выделено 37,7 млн. рублей, т. е. на 17,8 процента больше, чем в предыдущем. По республике в том же году этот рост составил 8,6 процента.

Но, к сожалению, как в целом по республике, так и в других регионах, в том числе и в области, бюджетные средства осваиваются не полностью: только за 1981 — 1987 гг. недоосвоено 8,5 млн. рублей, или 8,2 процента от общего их объема.

Г. Агаев, первый заместитель управляющего Азербайджанским республиканским банком Госбанка СССР. Есть и другая сторона рассматриваемого вопроса. В области за последние годы не выполняются планы товарооборота: так, за два года текущей пятилетки население недореализовано 23,3 млн. рублей (это несколько больше, чем за всю одиннадцатую пятилетку). Это, наряду с дефицитом платных услуг, повлекло за собой напряженность в денежном обращении, невыполнение кассового плана привело к тому, что область работает с эмиссией. Здесь только в прошлом году эмиссией покрывалось 24,2 процента кассовых расходов против 12,4 процента в целом по республике. Внутри области наиболее высокий показатель составил 57,9 процента (Гадрутский район). И сейчас положение примерно такое же. Поэтому первоочередная задача в новых условиях хозяйствования — принять неотложные меры по выправлению создавшегося положения, а главное — обеспечить безусловное выполнение плана товарооборота и оказания платных услуг населению.

Б. Алексенко, министр бытового обслуживания населения республики. Хотел бы привести некоторые факты, имеющие отношение к данной проблеме. В прошлом году населению области оказано различных бытовых услуг в 3,3 раза больше, чем в 1970 году. (В расчете на одного жителя этот показатель ныне составил 41,4 руб. против 30,2 руб. по республике, в том числе 41,2 руб. против 16,7 руб. в сельской местности).

Укрепляется материально-техническая база отрасли. Недавно введен в эксплуатацию ряд новых предприятий, в частности Дом быта на 150 рабочих мест в г. Степанакерте. Близится к завершению сооружение такого же объекта на 100 рабочих мест в г. Шуше.

Т. Хачатуров. Это очень существенный вопрос, связан-

ный с социально-бытовой стороной. Но согласитесь — 41 рубль на душу населения — это мизер...

Б. Алексенко. Дело в том, что по Союзу этот показатель еще меньше — 38 руб. на душу населения. Хотя, конечно, говорить о том, что в службе быта автономной области исчерпаны все резервы, не приходится. Отрасль не справилась с плановыми заданиями как в целом за одиннадцатую пятилетку, так и за истекшие два года двенадцатой пятилетки. Созданные мощности загружаются не полностью. Дом быта в г. Степанакерте используется лишь на 70 процентов, многие объекты работают практически в одну смену. Низок удельный вес прогрессивных видов. Местными Советами службе быта не выделено более 40 процентов запланированных производственных площадей. Зачастую упускаются из виду потребности колхозов и совхозов, треть которых не имеет объектов бытового обслуживания.

З. Самед-заде. Но и министерству здесь есть еще, наверно, над чем поработать, особенно в части передачи некоторых функций вашего ведомства местным органам...

Т. Хачатуров. Кстати сказать, дальнейшее развитие службы быта могло бы явиться способом использования рабочей силы и в особенности — привлечения к труду женщин.

Одна из острых и неотложных задач — это всемерное развитие жилищного строительства. Что делается в этом направлении, какие есть проблемы, трудности?

Л. Давидян. За 1961 — 1987 гг. в области за счет всех источников возведено 1400,3 тыс. кв. метров жилья. В том числе за два года текущей пятилетки — 123,9 тыс. кв. метров, что в 1,6 раза больше, чем за соответствующий период одиннадцатой пятилетки. В результате более 12 тысяч человек улучшили свои жилищные условия. Уровень обеспеченности одного жителя как в городе, так и в сельской местности достиг 14,6 кв. метров.

Реплика. Это довольно высокие показатели.

Л. Давидян. Да, если учесть, что по республике они составляют соответственно 12,2 и 9,2 кв. метров, по Баку — 11,7, а в среднем по стране — 14,9 кв. метров. Но это не означает, что здесь все идет гладко. За три пятилетки в области недопроектировано свыше 50 тыс. кв. метров жилья, или 12 процентов от запланированного объема. Сейчас сняты существовавшие в прошлом неоправданные ограничения на строительство индивидуального жилья, созда-

ются благоприятные условия для его кредитования. Это, безусловно, станет весомым подспорьем в реализации наших социальных планов. И здесь — огромное поле деятельности для всех партийных и советских органов. Речь идет об использовании всех возможностей для интенсивного развития индивидуального жилищного строительства. Как республиканские министерства и ведомства, так и местные органы должны и впредь наращивать усилия в решении жилищной проблемы. Это тем более необходимо, если учесть поставленную партией задачу — в перспективе обеспечить каждую семью отдельным, благоустроенным жильем.

Я хотел бы добавить несколько слов о благоустройстве населенных пунктов автономной области. Протяженность уличной водопроводной сети сейчас составляет 203,2 км, в том числе 65,5 км — в г. Степанакерте. Растет уровень благоустройства жилищного фонда, расширяются масштабы работ по газификации квартир. Несколько улучшилось водоснабжение населения, что стало возможным благодаря строительству нескольких водопроводов в городских и сельских местностях, вводу 16 новых артезианских скважин. Тем не менее дальнейшее улучшение всей работы по водообеспечению и газификации населенных пунктов остается одной из важных задач, к решению которой следует подключиться соответствующим республиканским органам. Немало здесь работы и для местных органов. И она должна заметно активизироваться.

Вопрос. Мы уже затрагивали некоторые вопросы, связанные с перспективами развития области. Но хотелось бы выслушать по этому поводу представителя Госплана республики.

М. Мамедов. Государственным планом экономического и социального развития Азербайджанской ССР на двенадцатую пятилетку предусмотрены меры по всестороннему развитию производительных сил НКАО, подъему уровня материального благосостояния населения. Намечено увеличить объем государственных капитальных вложений в 1,7 раза, в том числе строительно-монтажных работ — в 1,5 раза.

За пределами же двенадцатой пятилетки в соответствии с предплановыми разработками намечается строительство в области ряда предприятий машиностроения и пищевой промышленности, а также расширение и рекон-

струкция действующих. Все это позволит увеличить объем промышленной продукции за предстоящее пятнадцатилетие в 2,2 раза. Конкретные меры предусмотрено осуществить по увеличению валовой продукции сельского хозяйства.

Хочу отметить, что с созданием производственно-экономического управления намного расширяются возможности для научно обоснованного планирования развития производительных сил области.

Т. Хачатуров. Мне было очень приятно обменяться мнениями со своими коллегами по вопросам дальнейшего развития производительных сил Нагорного Карабаха. Признаюсь, я не располагал достаточно полной информацией по данным вопросам, и наша беседа позволила несколько восполнить этот пробел. Здесь говорили об успехах области. Но есть и немало проблем, трудностей.

Необходимо усилить структурную перестройку промышленности в направлении приоритетного развития прогрессивных отраслей, прежде всего машиностроения. При этом особое внимание следовало бы уделить тем отраслям, которые требуют приложения квалифицированного труда. Активнее надо бы осуществлять работу по повышению технического уровня производства, ускорению темпов обновления парка оборудования.

А. Гаджиев. ...И эта проблема имеет самое непосредственное отношение и ко всей республике, ее другим регионам. В целом по народному хозяйству республики низки темпы обновления основных фондов.

Т. Хачатуров. Как и во всей стране, слабым звеном здесь является капитальное строительство. Я имею в виду, в первую очередь, его недостаточную материально-техническую базу, наличие «долгостроев». Важной задачей является также развитие дорожного хозяйства, строительство дорог с твердым покрытием. С учетом сложного рельефа области было бы целесообразно изыскать возможности для развития орошаемого земледелия.

Есть проблемы и в социальной сфере. На мой взгляд, нужно подумать о расширении масштабов подготовки кадров. Я не утверждаю категорично, но, может, есть смысл подумать об организации ряда учебных заведений с учетом перспективных изменений в экономике области. И, конечно, в соответствии с духом перестройки и демократизации следует расширить права местных органов.

Мне представляется, что в мероприятиях по дальней-

шему социально-экономическому развитию НКАО, которые сейчас готовятся республикой, целесообразно отразить все эти моменты.

3. Самед-заде. Таким образом, подводя итоги нашей беседы, мы приходим к выводу, что в НКАО есть проблемы, которые требуют глубокого анализа и практического решения. Это, как уже отмечалось, прежде всего вопросы эффективного использования созданного здесь благодаря самоотверженной работе трудящихся области, всей республики, при братской помощи всего советского народа большого экономического потенциала. Есть конкретные вопросы развития АПК, охраны окружающей среды, рационального размещения производительных сил, в частности объектов непродовольственной сферы по районам и населенным пунктам области, ускоренного решения социальных проблем и т. п. Предстоит еще добиться перемен к лучшему и в сфере культуры. Здесь важно так построить работу, чтобы она в полной мере удовлетворяла духовные запросы людей, отвечала их интересам, чтобы в каждом населенном пункте области чувствовалась возрастающая забота партии о развитии социально-культурной сферы.

Следует признать, что некоторые республиканские министерства и ведомства, местные Советы не всегда комплексно и последовательно решают поднятые автономной областью республики вопросы. Все еще дают о себе знать медлительность, инертность, старые подходы. Поднятые вопросы, имеющиеся трудности и проблемы должны решаться в духе осуществляемой в нашей стране политики перестройки и обновления.

Хочу особо подчеркнуть, что комплексное изучение производительных сил области и других регионов республики требует расширения масштабов исследований в научно-экономических учреждениях Академии наук, Госплана, Госагропрома. Это даст возможность полнее реализовать имеющиеся здесь резервы экономического роста, интенсификации.

Как уже сообщалось, в настоящее время в соответствии с поручением ЦК КПСС республиканскими министерствами и ведомствами совместно с областными органами управления готовится комплекс мероприятий по дальнейшему развитию производительных сил Нагорно-Карабахской автономной области, в котором найдут отражение вопросы, связанные с более рациональным ис-

пользованием накопленного в области большого производственного потенциала, решением социальных задач. Думаю, что в разрабатываемых мероприятиях будут учтены и затронутые нами сегодня проблемы. Учитывая несомненную полезность подобных бесед, считал бы целесообразным продолжить начатый разговор о проблемах дальнейшего развития как НКАО, так и других регионов республики.

(АЗЕРИНФОРМ)

Бакинский рабочий. 1988. 11 марта

ВЕРСИИ И ПРИЧИНЫ

Заметки после Съезда народных депутатов

Первый Съезд народных депутатов вошел в историю нашей страны как событие, политическое значение которого трудно переоценить. Атмосфера Съезда, пронизанная озонирующим действием открытости, с которой высказывались еще даже сегодня кажущиеся «еретическими» взгляды, критика без оглядки на «последствия», эта атмосфера с помощью прямой телевизионной трансляции распространилась по всей стране.

Не отрицая справедливости многих упреков в нерешительности, нежелании идти на радикальные перемены, с одной стороны, и в неконструктивности, критиканстве — с другой, можно определенно сказать, что главную свою задачу Съезд выполнил. Он в полной мере, уже как официальный, представительный государственный форум, выявил и наиболее острые социально-экономические и политические проблемы нашего общества, и столь недооценивавшее нам долгие десятилетия живительное многообразие взглядов на эти проблемы и пути их решения.

Одна из таких проблем, под знаком обсуждения которых прошел Съезд, — проблема межнациональных отношений. Характерно, что именно через эту проблему, как через оптическую призму, очень многие, как показал Съезд, склонны рассматривать наши общие неурядицы — от ужесточающегося дефицита товаров массового спроса до обостряющейся экологической напряженности. И как

бы в отместку за долгие годы парадно-праздничных спекуляций вокруг дружбы народов нашей страны, сегодня отношения между некоторыми, как ни горько это признавать, все чаще характеризуются конфликтностью.

Почему складывается все так на восьмом десятке нашей совместной и, в общем и целом, дружной жизни? Откуда то и дело прорывающееся отчуждение, стремление непременно найти «внешнего врага» и взвалить на него все обиды и проблемы? Почему кто-то в призыве к дружбе, взаимопониманию, учету интересов друг друга заведомо склонен слышать лишь «звонкую фразу»?

Эти и многие другие вопросы в полной мере оправдывают то пристальное внимание общества, которое сегодня приковывает к себе проблема межнациональных отношений. Но уже налицо и первый парадокс, с которым приходится сталкиваться. Сменив рожденное самоуспокоенностью безразличие к проблемам межнациональных отношений на, как уже говорилось, вполне законную тревогу, не обнаруживаем ли мы склонность качнуться в другую крайность?

Стремясь как бы компенсировать вчерашний недостаток внимания к межнациональным проблемам, общественность в своего рода попытке «замолить грех», боясь обидеть невниманием или неосторожным словом, склонна закрывать глаза на то, что спокойное и конструктивное обсуждение действительно существующих проблем подчас не без умысла стараются перевести в иную плоскость в расчете на то, что в поднятой суматохе никто ни в чем не будет разбираться по существу.

Вопрос Нагорного Карабаха, усилиями некоторых депутатов ставший, к сожалению, на Съезде предметом откровенных спекуляций на действительно больной для нашего общества теме межнациональных отношений, — пример не единственный, но показательный. За полтора года, прошедших с начала обострения обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области и вокруг нее, все почти незаметно для себя (но не случайно) привыкли к уже своего рода термину — «проблема НКАО». Образстая эпитетами — «обострившаяся», «наболевшая», «трагическая», эта «проблема» кочует по газетным статьям, выступлениям на митингах и постановлениям.

Словосочетание настолько примелькалось, стало привычным, что, кажется, уже не требует вразумительного

разъяснения — что, собственно, имеется в виду? Усилиями некоторых ораторов и средств массовой информации обстоятельства сложились так, что стоит в любой аудитории, будь то массовый митинг или Съезд народных депутатов, произнести слова «проблема НКАО» — тотчас, как нечто само собой разумеющееся, в сознании слушателей всплывают «искривления ленинской национальной политики», «дискриминация», «вековые чаяния» и, конечно, «справедливое решение вопроса».

Прием не новый, но действующий, как показывает практика, безотказно. Нет даже нужды утруждать себя какими-либо аргументами. Достаточно произнести заклинание, и уже сформировавшиеся идеологические стереотипы автоматически делают свое дело. Расчет в числе прочего на то, что через полтора года вряд ли кто будет возвращаться к истокам и причинам возникновения «проблемы», не рискуя быть обвиненным в разжигании межнационального конфликта.

Уже четыре года идет перестройка. Мы пересматриваем свои взгляды на целые этапы нашей истории. Мы обнаруживаем все больше способности по-новому, широко и непредвзято, взглянуть на сегодняшний день страны, на окружающий нас мир. Новое мышление, о котором справедливо, с уважением и надеждой говорят за рубежом, все шире пробивает себе дорогу. И при всем том мы в своем мышлении, в оценке происходящих событий по-прежнему в значительной степени подвержены стереотипам.

Вспомним, насколько неожиданной явилась в февралемарте прошлого года волна забастовок и демонстраций в Степанакерте. Не для всех, конечно. Были люди, которые не только ожидали, но и готовили их. Но не о них теперь речь. Речь об Азербайджане, да и всей стране, которая испытала сильнейший шок — настолько психологически неготовыми оказались все к такому «варианту» перестройки. Чтобы выйти из шокового состояния, требовалось срочно найти приемлемую версию происходящего и предъявить ее общественности. Нужно было каким-то разумным образом объяснить требования о выходе НКАО из Азербайджана.

Нужно было, наконец, убедить незнакомых с ситуацией жителей других республик и регионов страны в справедливости звучавших в Степанакерте и на Теат-

ральной площади в Ереване лозунгов об отторжении в свою пользу части территории соседней республики.

Что касается ссылок на историю, экскурсов в глубь веков, то они были и продолжают до сих пор, но наводят на такие аналогии, что, думаем, вряд ли способны убедить человека, воспитанного на неприятии агрессии в любой ее форме, военно-политической или идеологической.

История — благороднейшая из наук. Но когда древние рукописи цитируются в современных ультиматумах, когда предки призываются в свидетели по делу о перекройке границ, когда на «фундаменте» из древних могильных плит пытаются утвердить идею о чьих-то исключительных правах на территорию, то это не что иное, как пошлая спекуляция на извечном преклонении человечества перед Знанием. История в таком «прикладном» варианте не менее опасна, чем ядерная физика. Вспомним, как ссылками на библейские тексты и археологические памятники обосновывалась идея «Великого Израиля» и аннексия территорий, на которых проживает арабский народ Палестины. Как под вопли бесноватых фюреров о «восстановлении исторической справедливости» и «вековых чаяниях» происходили аншлюс Австрии и захват Судетской области Чехословакии, в «сценариях» которых, если вспомнить, присутствовали и исторические документы, и «попрание национального достоинства» судетских немцев чехами, и многие другие берущие за душу «аргументы».

Подобных примеров история человечества содержит, к сожалению, немало. И свидетельствуют они лишь о том, что этот путь ведет только в тупик. Ведь нельзя же в конце концов не учитывать, что, основывая требование о передаче НКАО Армении на тезисе об «историческом Арцахе», как территории исконно и исключительно армянской, неизбежно придется объяснить, как минимум, свидетельство такого беспристрастного и для всех, надо полагать, авторитетного очевидца, как русский писатель Александр Сергеевич Грибоедов, принимавший в качестве представителя России участие в переселении армян из Персии в Карабах. В своей «Записке о переселении армян из Персии в наши области» А. С. Грибоедов докладывал:

«Вашему сиятельству угодно было знать достовернее через меня о способах, которые были приняты к переселе-

нию армян из Азербайджана (имеется в виду Южный Азербайджан, находящийся в составе Ирана. — *Ред.*), и о нынешнем их водворении в наших областях (т. е. в Карабахском ханстве, входившем в состав России. — *Ред.*).

Вот истина по сему предмету, как она мне известна: полк (овник) Л (азарев) посчитал себя главным побудителем этой эмиграции, о чем, как вам известно, он изъяснялся довольно гласно, но неосновательно, потому что армяне никакого понятия не имели о нем, будучи единственно движимы доверенностью к России и желанием быть под ее законами.

Здесьшний областной начальник отзывается, что он хотел большое число новопривывших армян переселить за Аракс, но они просили у в(ашего) с(иятельства) позволения остаться на тех местах, куда их на первый раз временно пристроили и на что они получили ваше согласие...

Много должно ожидать от старания тех, кто ныне заведывает водворением пришельцев, особенно от кн(язя) Аргутинского... мы с ним немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили¹.

Так что же все-таки явилось источником возникновение пресловутой «проблемы НКАО»? Не могли же инициаторы так называемого «карабахского движения» отдавать себе отчета в том, что отвечать на этот вопрос придется. Цели у инициаторов «карабахского движения» иные. Им во что бы то ни стало необходимо было претворить в жизнь свои змешенные на идеях национального эгоизма планы. Для этого нужно было ввести в заблуждение общественность. Сначала на митингах, затем газетными публикациями. И, наконец, на Съезде народных депутатов.

— Последовала политика дискриминации армянского населения НКАО и их выживания с родной земли, — звучало с трибуны Съезда. — Менялись руководители Азербайджанской ССР, менялись слова и лозунги, но эта политика оставалась неизменной. Дискриминация охватила все сферы: экономику, кадры, образование, культу-

¹ Грибоедов А. С. Сочинения в 2-х томах. М.: Правда, 1971, т. 2, с. 339—341.

ру. Нагорно-Карабахская автономная область была превращена в сырьевой придаток Азербайджана, народ покинул свои земли. Сегодня вне Нагорного Карабаха проживает около 300 тыс. армян—выходцев из Карабаха, вынужденных выехать оттуда. За период 1970—1979 гг. в Нагорном Карабахе оставался лишь каждый десятый родившийся здесь армянин, остальные девять были вынуждены мигрировать. Любая попытка установить культурные и духовные связи с Арменией жестоко пресекалась. У армян пытались отнять не только будущее, но и прошлое.

Таким образом, депутаты предложили полную трагическую безысходность картину. Но стоит начать разбираться, и становится очевидным, что это — лишь очередная «версия» происходящего.

Мы ограничимся небольшой таблицей сравнительных показателей социального развития Нагорно-Карабахской автономной области и Азербайджана в целом¹:

Показатели	НКАО	Азербайджанская ССР, в среднем
Производство валовой продукции промышленности на одного жителя (руб.)	1439	1874
Бытовые услуги на душу населения (руб.)	42,47	30,68
Платные услуги на душу населения	124,62	120,32
Предприятия торговли на 10 тыс. чел.	39	28
Предприятия общественного питания на 10 тыс. чел.	18	16
Больничные койки на 10 тыс. чел.	100,7	98
Охват детей детскими садами и яслями (в процентах)	37	20
Численность школьников, занимающихся в первой смене (в процентах от общего числа)	92	74
Число массовых библиотек на 10 тыс. чел.	13	6
Число клубов на 10 тыс. чел.	15	5
Число киноустановок на 10 тыс. чел.	11	3
Жилищный фонд на одного жителя (в кв. метрах)	14,6	11,6
Количество телефонов на 100 чел.	12	8

Таблица, конечно, не всеобъемлюща, но, думается, дает общее представление о тех социально-экономических

¹ Все данные получены в Госкомстате Азербайджанской ССР и отражают ситуацию на начало 1988 г., т. е. до того, как в НКАО начались массовые забастовки, из-за которых область стала проваливать планы социально-экономического развития.

условиях, в которых жила «десятилетиями подвергавшаяся дискриминации», «безжалостно эксплуатируемая» и «превращенная в сырьевой придаток» область до тех пор, пока ее не толкнули на демонстрации и многодневные забастовки.

Факты, как известно, вещь упрямая и потому иной раз неудобная. Именно поэтому весной прошлого года, когда газета «Бакинский рабочий» опубликовала некоторые факты и цифры, отражающие истинное социально-экономическое положение НКАО, в стране отказывались им верить. «Известия» сочли необходимым обратиться за подтверждением к первому заместителю Председателя бюро Совета Министров СССР по социальному развитию В. П. Лахтину, который в это же время побывал в НКАО.

Вот выдержка из интервью «Нагорный Карабах: программа развития».

— Газета «Бакинский рабочий» недавно напечатала большой материал «круглого стола», в котором приняли участие многие ученые. Мысль публикации — показать, что НКАО является одним из самых благополучных регионов республики. Не страдают ли, по вашему мнению, подобные выводы односторонностью?

— В основе этих выводов — точные данные. По обеспеченности, скажем, жильем НКАО в 1,4 раза опережает средние показатели в остальном Азербайджане. Есть и другие показатели, по которым в области положение лучше, чем в обеих союзных республиках¹.

Действительно, в целом ряде областей социально-экономического развития НКАО опережает не только Азербайджан, но и Армению. На каждые 10 тысяч человек в Нагорном Карабахе приходится, по сравнению с Армянской ССР, больше на 15 больничных коек, 29 человек среднего медицинского персонала, 9 библиотек, 11 клубов, 8 киноустановок. В НКАО лучше и жилищные условия. На каждого жителя здесь, в сравнении с Арменией, приходится дополнительный метр жилой площади.

Добавим: в НКАО, небольшой области с территорией 4,4 тыс. кв. км и населением в 188 тыс. человек, за последние три пятилетки построены железнодорожная линия со станцией в Степанакерте, аэропорт, водохранилище. Осуществлена газификация столицы области, трех райцентров и целого ряда сел. Построены и реконструи-

¹ Известия, 1988, 25 марта.

рованы электротехнический и конденсаторный заводы в Степанакерте, обувная и мебельная фабрики, мясной и молочный комбинаты. В 1988 году должно было завершиться строительство в Степанакерте крупного завода сельхозмашин. Ведется строительство завода ЖБИ в Аскеране. Создано немало филиалов степанакертских предприятий в райцентрах и селах. Все эти обстоятельства в конечном итоге получили подтверждение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988 — 1995 годах». В постановлении говорится:

«Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что при братской помощи всех народов Советского Союза Нагорно-Карабахская автономная область достигла значительных успехов в социальном и экономическом развитии; обеспечено укрепление материально-технической базы народного хозяйства. Только за последние три пятилетки объем промышленного производства увеличился более чем в 3 раза, производство сельскохозяйственной продукции — в 1,5 раза. Существенно возросло участие области в республиканском и общесоюзном разделении труда, активно развиваются интеграционные процессы. Улучшилась обеспеченность населения жилой площадью, больницами, библиотеками, клубами».

Наивно предполагать, что, говоря на Съезде о «национальном гнете», которому подвергаются армяне в Азербайджане, о сотнях тысяч армян, «вынужденных мигрировать» из Нагорного Карабаха, об «историко-идеологической агрессии» против них, депутаты из НКАО и Армении не знают действительного положения вещей. Не знают, например, что значительная часть карабахцев, «вынужденных мигрировать», переселялась в Баку, Кировабад, Мингечаур и другие города Азербайджана. Что это — объективный процесс урбанизации, который идет практически во всех регионах страны. Или, скажем, что в НКАО, области Азербайджана, в которой треть населения — азербайджанцы, единственная областная газета «Советский Карабах» на азербайджанском языке не выходит. Вопрос об этом даже не ставили — боялись упреков в идеологической агрессии. Ан нет — не убереглись. Страна, слыша с трибуны Съезда, что в НКАО «дискриминация охватила все сферы: экономику, кадры, образование,

культуру», может и не знать о том, что в области (а здесь, кроме армян, живут и азербайджанцы, и русские, и представители других национальностей) две трети всех школ ведут обучение на армянском языке. Она может и не знать, что в области с населением в 188 тысяч человек (по существу, один микрорайон средней величины города) имеются педагогический институт, 5 средних специальных учебных заведений, студия телевидения и радиовещания, государственный армянский драматический театр, государственный ансамбль песни и танца, работают областные отделения союзов писателей, художников, композиторов, журналистов, выходит пять районных газет...

Обо всем этом, повторяем, страна может не знать. Но ораторы-то, претендующие на «серьезный и честный анализ проблемы», это знают!

Дело, вероятно, в том, что версия о социально-экономической подоплеке «проблемы НКАО», — пожалуй, единственная, успокаивающе отвечающая на все вопросы о причинах возбуждения «антибакинских» настроений в Нагорном Карабахе и, как принято говорить, «вокруг него». Феномен ее поразительной устойчивости объясняется тем, что она позволяет снять «неудобные» вопросы и не нарушать своего рода «правила игры в подъем национального самосознания».

Сказанное, конечно же, не означает, что Нагорный Карабах избавлен от проблем, присущих всем практически без исключения регионам страны. Замедление темпов экономического прогресса, засилие теневой экономики, вседозволенность бюрократического аппарата, невнимание к социальным запросам трудящихся — все это наши общие беды, порожденные, как это сейчас принято говорить, застоём. Странно было бы, если эти проблемы, поставив на грань кризиса всю страну, миновали бы НКАО. Но между «проблемами в НКАО» и «проблемой НКАО» имеется существенная, хотя и упорно не замечаемая, разница, далеко выходящая за рамки стилистики.

Но Съезд еще раз показал, что широкой общественности очень трудно примириться с мыслью о том, что кто не хочет оставаться в Азербайджане только потому, что это Азербайджан. Что требование присоединить Нагорный Карабах к Армении — это не реакция на «дискриминацию» армянского населения НКАО, а попытка некоторых кругов реализовать идеи, уходящие своими корнями в прошлый век, а то и дальше.

Ведь никакими социально-экономическими перекосями эпохи застоя невозможно объяснить факты почти семидесятилетней давности. В свое время очевидец и участник событий А. И. Микоян писал: «Дашнаки — агенты армянского правительства — добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни — Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны».

Как вписать в сложившуюся и «обкатанную» за полтора года в печати схему событий в НКАО (попрание прав области — национальное движение — «воссоединение») такое, скажем, свидетельство армянских же историков?

«Не останавливаясь на многообразных тактических приемах партии «Дашнакцутюн», которые она применяла и применяет последние 15 лет, ее основную линию можно свести к следующему: ...округлить «независимую» Армению за счет Азербайджана и Грузии, завоевав такие районы, как Нахичевань, Карабах, Ахалкиалак, Борчали и т. п., осуществить идею «объединенной Армении», хотя и без армян, путем отторжения от Турции Восточной Анатолии до берегов Средиземного моря»¹.

Общественность настойчиво пытаются убедить в том, что «карабахское движение» рождено перестройкой. Но как удивительно прозорливо такая «перестройка» была предсказана еще полвека назад! Орган партии «Дашнакцутюн» в Египте газета «Уайсабер» в передовой статье в 1935 году пророчила:

«В будущем великом вооруженном столкновении национальностей все без исключения должны будут принять участие либо прямо, либо косвенно. Мы принадлежим к первой группе национальностей. Нет сомнения, что в случае, когда надвигнутся бури, они неизбежно получат свое эхо также в нашей стране (т. е. в Армении. — *Ред.*) и непосредственно отразятся также на нашей судьбе... Исторические события связали нашу судьбу со страной (т. е. с СССР. — *Ред.*), которая будет осью будущих великих столкновений... Политические бури разыграются

¹ Лалаян А. Конترفолюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914—1918 гг. — «Революционный Восток», орган Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. М., 1936. № 2—3, с. 76.

вокруг нее... и глупо полагать, что борющиеся нации могут оставить Россию в покое...»¹.

Не создается ли ощущение, что мы все, как опоздавшие на киносеанс зрители, смотрим многосерийный фильм со второй серии, где действие начало развиваться задолго до нашего прихода? И только по туманным намекам и невзначай брошенным фразам можно догадываться о пропущенных завязке и поворотах сюжета, лишь со временем улавливая его общий смысл. Например, «неожиданно» обнаруживается, что «в НКАО действительно появились некие скрытые силы, пытающиеся влиять на общественное мнение. Судя по всему, речь идет о «партии национального самоопределения», которая работает в подполье, имеет тесные связи с диаспорой»².

«Коммунист», печатный орган ЦК КП Армении, принципу общенародной собственности на землю в СССР как «не выдерживающему критики» противопоставляет идею национальной (не республиканской, а именно национальной! — *Ред.*) территории. Призывает историческую науку «держаться в центре своего внимания проблемы национально-освободительных движений» и, как изящно выражается газета, «непролетарских партий». В этом контексте очень впечатляюще звучит с ее страниц «политическое требование полного национального самоопределения», которое, по мнению газеты, «вытекает из нового мышления, интересов перестройки»³.

А судя по выступлениям на Съезде некоторых депутатов от НКАО и Армении, их новое мышление и понимание перестройки настолько своеобразно, что в сфере интересов пресловутого «движения за полное национальное самоопределение» оказывается не только НКАО, но и входящая в состав Азербайджана Нахичеванская АССР и Карсская область, являющаяся территорией страны, с которой СССР поддерживает добрососедские отношения. Тут, пожалуй, уже можно и не гадать, каковы будут очередные повороты «нового мышления» и требования «интересов перестройки». Достаточно ознакомиться с программными установками состоявшегося в 1985 году в Афинах XXIII съезда «непролетарской» партии «Дашнакцутюн».

¹ Уайсабер, 1935, 25 июня.

² Огонек, 1989, № 18, с. 29.

³ Коммунист, 1989, 21 июня.

И хотя все эти заявления каким-то непостижимым образом увязываются с призывами к укреплению суверенитета республик (имеется в виду, надо полагать, не только Армянская ССР), трудно отделаться от мысли: кое-кому, видимо, кажется, что пришло уже время «великого вооруженного столкновения национальностей» и «надвинулись бури».

Чтобы разобраться в «проблеме НКАО», нужно, как минимум, вернуть на исходные позиции следствия и причины. И для этого прислушаться, наконец, к словам идеологов «карабахского движения», упорно отстаивающих тезис о политическом характере «проблемы». Прислушаться и сделать выводы. Ибо движение, ставящее перед собой политические задачи, требует адекватных политических оценок.

«Мы обязаны остановить такое развитие ситуации, — отмечалось в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева по Центральному телевидению. — И не должны колебаться, принимая в соответствии с требованиями законов и жизненными интересами людей самые решительные меры против тех, кто провоцирует межнациональные столкновения, зовет к перекройке границ, к изгнанию национальных меньшинств».

Политические оценки существа идеи движения, лишь условно (как теперь понятно) называемого «карабахским», важны прежде всего для армянского народа. Замечательного, трудолюбивого, талантливого народа, на долю которого действительно выпало немало испытаний. Народ поймет. Не сегодня, так завтра. Народ должен понять.

Коммунист Азербайджана. 1989. № 7

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО НАЧИНАЕТСЯ С УВАЖЕНИЯ К ЗАКОНУ

Ситуация в Нагорном Карабахе продолжает дестабилизировать обстановку в регионе, оказывать негативное влияние на всю страну. Выявилась закономерность: как только намечаются какие-то признаки ослабления напряженности, как только появляется надежда у уставших от разгула страстей и эмоций людей, тут же подбрасывают-

ся новые идеи, вызывающие очередные вспышки насилия и беззакония. Становится очевидной целенаправленная, системная последовательность подобных действий.

Наряду с откровенным силовым давлением на органы власти Азербайджана и страны, значительное место в этой системе отводится попыткам придать незаконным сепаратистским притязаниям видимость правового обоснования.

Первой открытой акцией против конституционных основ национально-государственного устройства нашей страны, которой предшествовала широкомасштабная пропагандистская обработка населения НКАО, явилось собрание группы депутатов Совета народных депутатов НКАО. Вопреки установленному порядку созыва сессии Совета, то есть без заблаговременного оповещения депутатов и информирования о времени, месте проведения сессии и вопросов, вносимых на ее рассмотрение, при отсутствии многих депутатов, в том числе депутатов азербайджанской национальности, это собрание объявило себя внеочередной сессией областного Совета и приняло решение обратиться к Верховным Советам Армянской ССР и Азербайджанской ССР с ходатайством о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР.

Принятие такого решения не соответствует конституционным требованиям. Дело в том, что Конституция СССР (статья 146), а в соответствии с ней Конституция всех союзных республик, в том числе Конституция Азербайджанской ССР (статья 138), четко закрепляют положение о том, что местные Советы народных депутатов решают все вопросы местного значения, исходя не только из интересов граждан, проживающих на территории Совета, но и прежде всего, из общегосударственных интересов. Это положение зафиксировано и в Законе о Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР (статья 10).

Совершенно очевидно, что вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР имеет не местное значение, а глубоко затрагивает интересы и суверенные права прежде всего Азербайджанской ССР, в составе которой находится автономная область. Более того, он непосредственно затрагивает интересы Союза ССР — единого союзного многонациональ-

ного государства, основы его национально-государственного устройства.

В историческом и государственно-правовом аспекте территория НКАО не является принадлежностью армянского населения области, а составляет территорию Азербайджанской ССР, на которой компактно проживает часть населения Азербайджанской ССР и армянской национальности. Точно так же территория некоторых районов Армянской ССР и Грузинской ССР, где компактно проживает (в Армянской ССР — проживало) азербайджанское население этих республик, не является территорией этого населения, а составляет часть территории Армянской ССР и Грузинской ССР.

Вся территория Азербайджанской ССР, неотъемлемой частью которой является территория Нахичеванской АССР и НКАО, составляет пространственный предел суверенной государственной власти Азербайджанской ССР, которую она осуществляет в единстве с государственной властью Союза ССР.

Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР неоднократно отклонял ходатайства депутатов Совета народных депутатов автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в Армянскую ССР как противоречащие интересам населения области и республики и не соответствующие принципам укрепления дружбы и братских связей азербайджанского и армянского народов.

Точка зрения Президиума Верховного Совета республики нашла подтверждение в постановлении Президиума Верховного Совета СССР, который в ответ на обращения Президиумов Верховных Советов союзных республик признал «...недопустимым, когда сложные национально-территориальные вопросы пытаются решать путем давления на органы государственной власти, в обстановке нагнетания эмоций и страстей, создания всякого рода самочинных образований, выступающих за перекройку закрепленных в Конституции СССР национально-государственных и национально-административных границ, что может привести к непредсказуемым последствиям».

Это и был недвусмысленный и однозначный ответ на постановление Верховного Совета Армянской ССР о согласии принять НКАО в состав Армянской ССР и о просьбе к Верховному Совету СССР рассмотреть и по возможности решить этот вопрос.

Чем же руководствовался Верховный Совет Армянской ССР, принимая антиконституционное решение?

Понимая, что данный вопрос носит исключительно важный политический, государственно-правовой характер и затрагивает основополагающие принципы национально-государственного устройства всего Союза ССР, и потому при его решении нельзя вовсе игнорировать Конституцию СССР, в постановлении Верховного Совета Армянской ССР делается попытка использовать в качестве обоснования ст. 70 Основного Закона страны.

Ну что же, разберемся, насколько уместна ссылка на эту статью, которая гласит: «Союз Советских Социалистических Республик — единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных советских социалистических республик».

Явное несоответствие содержания этой статьи и формулировки решения Верховного Совета Армении — очевидно. Тем не менее стоит несколько подробнее остановиться на понятии «право нации на самоопределение», к которому апеллирует постановление Верховного Совета Армянской ССР, тесно увязывая его с «национальным интересом».

Несомненно, право нации на самоопределение органически связано с национальными интересами, но не только. Совершенно ясно, что формирование национальных интересов, как, впрочем, и всех общественных интересов, объективно обусловлено конкретно-историческими условиями существования самой нации.

В историческом развитии армянского и азербайджанского народов много общего: оба народа активно вступили в революцию, в борьбу за свое национальное освобождение и в дальнейшем, после победы Октября, осуществили волеизъявление своих народов, в ходе политического самоопределения создав национальные государства — Азербайджанскую и Армянскую Советские Социалистические Республики.

В этом был проявлен и осуществлен главенствующий национальный интерес, который в соответствии с ленинской концепцией исторического развития наций сводится к стремлению приобрести национальную самостоятельность и независимость, образовать национальное государство.

Но можно ли распространить эти тенденции на незначительную часть армянского населения, проживающего в силу ряда исторических причин на территории другой социалистической республики?

Сама постановка этого вопроса не является правомерной, так как речь идет не о всей нации, а лишь о ее незначительной части, национальные интересы которой учитываются и гарантируются Азербайджанской ССР.

Таким образом, право армянской нации на самоопределение не может механически переноситься на ее незначительную часть, проживающую в НКАО, не говоря уже о том, что сам по себе национальный интерес не является единственным фактором, определяющим это право.

Ленинский принцип национального самоопределения представляет собой замечательный образец органического соединения интернациональной и национальной сторон в деятельности социалистического государства. Как свидетельствует историческая практика нашего общества, игнорирование национальных особенностей, равно как и неправильное истолкование национальных задач, их выпячивание и противопоставление общим интернациональным интересам всего нашего многонационального государства, неизбежно наносит серьезный ущерб делу демократии и социализма.

Следует особо подчеркнуть, что армянский народ является единственным в СССР, имеющим не только свое суверенное национальное государство — союзную республику, но и национально-территориальное образование — автономную область на территории другой — Азербайджанской ССР. Во многих союзных республиках более или менее компактно проживают значительные группы национальностей, не составляющих коренное население. По данным переписи населения 1979 года, в Молдавии свыше 14 проц. составляют украинцы, в Таджикистане 2—2,9 проц. узбеки, в Армении — 5,3 проц. азербайджанцы (сейчас здесь азербайджанцев практически нет), 9 проц. от всего населения Грузии составляют армяне, а 5,1 проц. — азербайджанцы. Русские составляют 40,8 проц. населения Казахстана и т. д. Но никто и никогда из этих народов не претендовал на собственную автономию в рамках республики проживания.

Заметим, кстати, что 36 процентов армян Советского Союза живут (и в ряде случаев компактно) за пределами

Армянской ССР. Так, значительное количество армян (свыше полмиллиона) проживает в Грузии. Как быть с ними? Ясный и четкий ответ на это дан в докладе М. С. Горбачева на XIX Всесоюзной партийной конференции. «Многие люди, — сказано в нем, — живут за пределами своих национальных образований, а есть и народности, не имеющие территориальной автономии. Все это — реальность нашего многонационального государства. Тут могут возникать определенные иллюзии, и для их разрешения у нас есть только один путь: в рамках сложившейся структуры союзного государства обеспечивать максимальный учет интересов каждой нации и народности и всего сообщества советских народов. Другой подход в наших конкретных условиях просто невозможен, любая попытка вступить на другой путь была бы губельной».

Следовательно, предоставление национальной автономии армянскому населению на территории Азербайджанской ССР следует рассматривать как проявление высокой интернациональной солидарности и глубокого уважения к национальным чувствам армянского народа со стороны азербайджанцев. Не следует забывать, что этот высокий акт гуманизма и интернационализма был осуществлен в период, когда еще совсем свежи были в памяти двух народов трагические столкновения, вызванные политикой буржуазно-националистических режимов, направленной на разжигание межнациональной розни и недоверия, отдаления от Советской России.

Понимая, что требования отторжения НКАО от Азербайджанской ССР никак не согласуются с Конституциями СССР, Азербайджанской ССР, да и самой Армянской ССР, приверженцы перекройки границ требуют изменить саму Конституцию.

Вопрос ставится таким образом: в конституционном закреплении национально-государственного устройства СССР якобы имеются пробелы, мешающие дальнейшему сближению народов СССР, укреплению их единства, дружбы и братского сотрудничества. Какие же пробелы имеются в виду? Во-первых, отсутствие конституционного механизма демократического разрешения возможных спорных вопросов в отношении союзных республик как между собой, так и с органами СССР; во-вторых, отсутствие в Конституции положения, предусматривающего возможность временного подчинения отдельных автономных образований непосредственно высшим органам СССР.

Делались высказывания и более определенные: необходимо изменить границы между некоторыми союзными республиками, с тем чтобы воссоединить проживающее «рядом» население одной и той же национальности.

Спектр предлагаемых вариантов решения «карабахского вопроса» отличался значительным разнообразием. Речь шла и о президентском правлении для Нагорного Карабаха, и о подчинении области специальному органу типа триумvirата, и о временной передаче НКАО в состав РСФСР и др.

По поводу всех этих вариантов М. С. Горбачев высказался однозначно: «Если переподчинить НКАО — единственный путь, то мы тогда должны всю нашу страну перекраивать».

Слов нет, и Основной Закон может и должен подвергаться совершенствованию. Он, как живой организм, призван не только отвечать задачам нового исторического этапа, наступившего в развитии нашей страны, но и способствовать реализации идей революционной перестройки. Но есть и всегда будут в Основном Законе Страны Советов положения, выдержавшие испытание временем и ставшие основой подлинно социалистических, демократических отношений между суверенными союзными республиками, образовавшими единое союзное многонациональное государство — СССР.

Вот почему требования о коренном пересмотре этих положений Конституции СССР противоречат историческому опыту, принципу социалистического федерализма, интересам дальнейшего укрепления государственного единства советских народов.

Поиск правильного решения вопроса в рамках Конституции СССР, социалистических ценностей, взаимного уважения к мнению, традициям, национальному достоинству каждого из народов был осуществлен 18 июля 1988 года на заседании Президиума Верховного Совета СССР, рассмотревшего вопрос о решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР о Нагорном Карабахе.

Назвав по праву это заседание Президиума Верховного Совета СССР историческим, М. С. Горбачев подчеркнул мысль о том, что «речь идет о вопросе большого политического значения, жизненно важном для нашего многонационального государства».

Большинство участников обсуждения проявили мак-

симум политической мудрости, глубокое и всестороннее знание положения вещей. Разговор шел откровенный — лицом к лицу, в обстановке свободного выражения мнений, гласности и подлинного демократизма.

Глубокое, проникновенное выступление на заседании Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева, его тончайший политический анализ событий вселили уверенность в том, что сотрудничество и взаимопонимание, сложившиеся между народами СССР, — это не пустая фраза, они будут крепнуть и развиваться, пока будет крепнуть и развиваться наша многонациональная держава.

Президиум Верховного Совета СССР единогласно принял единственно верное решение: считать невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

Принимая такое решение, Президиум Верховного Совета СССР исходил из положения Конституции СССР (статья 78), в соответствии с которой территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. «Иное решение, — говорится в постановлении, — противоречило бы коренным интересам народов обеих республик, наносило серьезный урон межнациональным отношениям в этом регионе».

Постановление Президиума Верховного Совета СССР не ограничилось констатацией необходимости строгого соблюдения конституционных требований. В этом документе, отражающем ленинский подход к решению межнациональных проблем, была зафиксирована система твердых гарантий, обеспечивающих выполнение принятых по Нагорному Карабаху партийных и государственных решений.

Это постановление высшего органа государственной власти СССР имеет решающее значение для прекращения политических спекуляций вокруг Нагорного Карабаха.

Однако было бы наивным полагать, что экстремистские, националистические силы отступят от своих целей, добровольно откажутся от своих противоправных действий. Жизнь показала, что люди, представляющие эти силы, продолжают свою подстрекательскую деятельность, организуют митинги, призывают продолжать забастовки и т. п. Несмотря на официальный запрет, самочинные

националистические комитеты типа «Карабах» и «Крунка», сменив «вывеску», продолжают свою подрывную деятельность.

Для того чтобы предотвратить новую вспышку насилия и обострения межнациональных противоречий, Азербайджанская ССР согласилась на введение в НКАО особой формы управления. Идя на определенное ущемление своего суверенитета, Азербайджанская ССР пыталась тем самым помочь решить проблему в спокойной обстановке, на демократической, конституционной основе. Но, судя по сложившемуся положению, этот шаг в сторону подлинного компромисса был неправильно понят и воспринят как промежуточный этап в достижении антиконституционной цели — отторжения НКАО от Азербайджанской ССР.

Критикуя Комитет особого управления и требуя от него безоговорочного подчинения области центру, в Армянской ССР игнорируют положение Указа Президиума Верховного Совета СССР о том, что неизменно остается статус Нагорного Карабах как автономной области в составе Азербайджанской ССР.

Высказываются также требования восстановить деятельность Нагорно-Карабахского обкома и облисполкома. Но ведь и это предусмотрено в Указе. И областной комитет партии, и исполнительный комитет могут возобновить свои полномочия лишь после проведения выборов нового состава обкома и Совета. А проводить выборы в нынешней обстановке — это не что иное, как политический авантюризм, чреватый еще большим обострением конфронтации.

Казалось бы, все ясно. Но ведь продолжается муссирование этого вопроса, причем с явным намерением дискредитировать и саму идею введения особого управления, и деятельность его Комитета (КОУ).

Конечно, в работе КОУ имеются весьма серьезные недостатки. И вызваны они не только отсутствием правового статуса самого комитета. В то же время нельзя не отметить и усилия, которые он предпринимает для решения поставленной перед ним исключительно сложной и ответственной задачи. Речь идет о том, чтобы в области были созданы атмосфера уважения к Закону, гарантии прав и свобод граждан любой национальности, их правовой защищенности.

К сожалению, реализация этих задач пока еще и не

начата. В НКАО, несмотря на особую форму управления, продолжают противоправные действия против азербайджанцев, рвутся вековые хозяйственные и культурные связи с другими регионами Азербайджанской ССР, усугубляется экономическое положение области. По-прежнему культивируется «образ врага», недоверие к Баку. Вот что пишет республиканская газета «Коммунист» (Ереван) 4 августа 1989 года: «С начала года не выпущено промышленной продукции без малого на 40 миллионов. Не освоено капитальных вложений более чем на 5 миллионов рублей. Не введены многие тысячи квадратных метров жилья, сотни мест в школах и детских садах. Ухудшилось материальное состояние трудящихся». В чем же выход из создавшегося положения? Казалось бы, ответ на этот вопрос напрашивается сам собой: нужно начать работать, наверстывать упущенное, наводить порядок в своем доме. Но нет, автор заметки утверждает, что «карабахцы видят единственный выход из создавшегося положения в скорейшем решении поднятого ими вопроса».

Вряд ли содействуют решению проблемы и заявления, наподобие тех, которые сделал в интервью, опубликованном в том же номере газеты, заведующий социально-экономическим отделом партийного Комитета особого управления НКАО О. Есаян. Не стесняясь в выражениях в адрес руководства Азербайджанской ССР, используя явно непарламентский стиль, он также считает, что не видит «альтернативы воссоединения автономной области с Арменией». Ответственному сотруднику аппарата КОУ стоило быть более сдержанным в своих эмоциях и оценках.

Почему же такое до сих пор возможно? К сожалению, половинчатость, нерешительность, проявляемые до сих пор в решении этого вопроса, лишь усугубляют положение, вызывают иллюзии у сепаратистов, что еще не все потеряно, что можно добиться своей цели даже ценой крови. Пора положить этим иллюзиям конец, пора назвать вещи своими именами, отказаться от порочной практики баландирования, «равномерного» — и по сути несправедливого — распределения вины.

Настало время однозначно, без каких-либо недомолвок, официально, на уровне Верховного Совета СССР и Верховного Совета Азербайджанской ССР заявить, что НКАО была, есть и будет неотъемлемой частью террито-

рии Азербайджанской ССР, что никому не позволено манипулировать Конституцией — Основным Законом страны, судьбами двух народов.

Наконец, нельзя нормализовать положение в регионе, не наведя должного порядка в НКАО. Прежде всего — добиться уважения к закону, не оставлять безнаказанным любое нарушение правопорядка и социалистической законности.

Нельзя приносить в жертву жизненные интересы азербайджанского и армянского народов, интересы всей страны амбициям кучки политических авантюристов. Нужна постоянная, кропотливая и честная работа с людьми, нужно отказаться от хлестких, крикливых оценок и лозунгов, от взаимных, оскорбляющих достоинство народов, обвинений. Сейчас, как никогда, необходимы политическая мудрость и личное мужество.

По нашему твердому убеждению, урегулирование конфликта во многом зависит от ликвидации самой вопиющей несправедливости, которая стала следствием межнациональной розни: мы имеем в виду проблему беженцев. И наш священный, гражданский и патриотический долг — сделать все возможное для облегчения участи этих сотен тысяч обездоленных.

Опыт убеждает, что наличие различных решений судьбы беженцев, не подкрепленных твердой гарантией защиты жизни и прав граждан, практически ничего не дает. Нужны не только декларации и заявления о намерениях. Нужна четкая правовая регламентация положения беженцев, подкрепленная соответствующими нормами уголовного, гражданского и административного права.

Принимаемые у нас в республике меры по облегчению участи беженцев исходят, как известно, из возможностей республики. Но размеры бедствия, нанесенного им ущерб оказался настолько велики, что имеющихся в республике ресурсов явно недостаточно. Поэтому необходима реализация уже принятых правительством СССР решений по этому поводу, а также рассмотрение новых предложений в этом плане.

События в Нагорном Карабахе и вокруг него нанесли серьезный урон нормальным, добрососедским отношениям азербайджанского и армянского народов, и для преодоления всех завалов, деформаций в отношениях между ними нельзя жалеть ни сил, ни средств. Урегулирование

конфликта реально, но обязательно при наличии взаимной доброй воли.

Б. ТРЕПЕТИН,

кандидат юридических наук

Бакинский рабочий. 1989. 13 августа

ЗЛОЙ УМЫСЕЛ, ЧУЖДЫЕ ГОЛОСА

**Армянские националисты
и их покровители
сеют яд розни между народами**

События в Нагорном Карабахе и вокруг него, подобно волнам в бушующем океане, то поднимаются на высокий гребень до предела накаленных страстей, то скатываются вниз, переходя в тихий штиль затухающих эмоций. Политическая атмосфера здесь неустойчива. Небо часто заволакивают серые свинцовые тучи, и ощущение такое, что вот-вот грянет раскатистый гром и ручьем потекут мутные потоки стихийного ненастья. Эти опасения оказались не напрасными. После некоторого затишья опять разразилась буря, вновь разыгрались страсти и эмоции, одурманенные националистическим угаром, некоторые горячие головы вновь строят всяческие козни, ведущие к продолжению конфронтации.

Средства массовой информации Армении методично, изо дня в день подливают масло в огонь, превращая его в бушующее пламя экстремизма.

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года, подтвердившее незыблемость территориальной целостности Азербайджанской ССР и совершенно однозначно высказавшееся за сохранение НКАО в составе этой республики, без всяких оговорок, откровенно и полностью отвергается высокими официальными инстанциями Армянской ССР и ее руководителями.

Идея мнимого несправедливого решения так называемой арцахской проблемы усиленно внедряется в сознание армянского народа от мала до велика. Именно в этом заключается первопричина до сих пор продолжающейся и

инспирируемой напряженности между двумя соседними республиками.

Всяческие же рассуждения относительно необходимости выполнения известных решений союзных инстанций относительно Нагорного Карабаха практически трансформируются в отвлекающий маневр, дымовую завесу, пушечную для прикрытия основной цели — отторжения этой области от Азербайджанской ССР. Армянский народ призывают добиться изменения постановления Президиума Верховного Совета СССР в пользу Армянской ССР. И потому негативного характера события, происходящие в Степанакерте и во всей Армении, не что иное, как стремление оказать давление на высшие партийные и государственные органы страны, добиться желанного любыми средствами.

Никому не дано ни юридического, ни морального права при наличии конституционно разрешенного вопроса стремиться к перекройке территории другой республики, тем более делать из этого национальную трагедию, сравнивать ее с геноцидом. Все это совершенно недопустимо именно сегодня, когда мы стремимся к созданию социалистического правового государства, главная черта которого состоит в том, чтобы на деле обеспечить верховенство закона. Очень точно сказано по этому поводу в докладе М. С. Горбачева на XIX Всесоюзной партконференции: «Ни один государственный орган, должностное лицо, коллектив, партийная и общественная организация, ни один человек не освобождается от обязанности подчиняться закону». Стоит ли после этого говорить о том, насколько противоречат Конституции нашей страны территориальные притязания Армении и осуществляемые здесь широкомасштабные акции в этом направлении?

Противоправные цели всегда достигаются точно такими же методами. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к содержанию многих статей, опубликованных на страницах степанакертских газет, прессы Армении, и материалов других средств массовой информации.

От них мы часто слышим призывы к объективности, правдивости информации и даже сетования на то, что отсутствием этого грешат центральные газеты и журналы, радио и телевидение, средства массовой информации Азербайджана. Не касаясь оценки публикаций и передач центральных средств массовой информации, скажу о наших республиканских. У меня нет никаких оснований

обвинять средства массовой информации и пропаганды Азербайджана в злонамеренном искажении происходящих в Нагорном Карабахе и вокруг него событий. Наши претензии другого характера: они сводятся к длительному отсутствию вообще какой-либо информации на столь злободневную тему, особенно в последние месяцы (за исключением материалов ТАСС), к недостаточной оперативности обнародования фактов, а в ряде случаев просто к сознательному умалчиванию из весьма сомнительных соображений, относимых к деликатности. Деликатность во всех случаях должна быть взаимной и основываться на правдивости. Молчание — не всегда золото, тем более — согласие. Оно способствует распространению всякого рода кривотолков, создает условия для политических спекуляций распоясавшимся политикам, оставляет без должного отпора их провокационные инсинуации.

Я с особым вниманием и интересом слежу за сегодняшней советской (в том числе армянской) и зарубежной прессой, отражающей события в Нагорном Карабахе и вокруг него. Она вызывает у меня странное чувство. С одной стороны, факты и события комментируются объективно, квалифицированно раскрываются их глубинные причины, с другой — грубая фальсификация происходящего, целенаправленно тенденциозная подача материалов, навешивание ярлыков, подстрекательство, подбрасывание лживых слухов и домыслов, сознательное умалчивание негодных фактов, политические провокации, рассчитанные на дальнейшее обострение и без того сложной ситуации.

На некоторые из них хотелось бы обратить внимание читателей.

Вызывают настороженность и озабоченность своей бесцеремонностью и откровенным игнорированием мнения азербайджанской стороны проводимые силовыми методами и рекламируемые крупномасштабные мероприятия на территории Нагорного Карабаха, направленные на искоренение исторических и культурных памятников нашего народа, а также другие самовольные действия.

Сегодня Армения ведет себя на земле НКАО Азербайджанской ССР как на собственной территории подчеркнуто привольно, будто вовсе ее не касается известное решение высшего законодательного органа страны — постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года, еще раз подтвердившее конституцион-

ность нахождения области в составе Азербайджанской ССР.

В этой связи вызывает недоумение заявление одного из руководителей Армянской ССР, который после поездки в Нагорный Карабах сообщил корреспонденту Армянской пресса, что в этой области он испытывал странное чувство, будто находится в Армении — те же глаза, те же лица, те же вопросы.

Делясь своими впечатлениями о встречах с населением области, он отметил, что ему импонирует предложение об открытии в Степанакерте филиала Ереванского государственного университета и что уже решается вопрос о строительстве дороги Горис — Степанакерт в обход города Лачин, где живут азербайджанцы.

Теперь уже совершенно откровенно, без всяких оговорок, даже с трибуны сессии Верховного Совета СССР депутаты от Армянской ССР заявляют, что в настоящее время все вопросы — будь то гарантии безопасности армянского населения или ускорение социально-экономического развития области — являются производными идеи присоединения НКАО к Армении.

Иногда неумное стремление к передаче Нагорного Карабаха Армении проявляется в стремлении вызвать нежелательные эмоции другой стороны. Именно так следует расценить краткое сообщение, опубликованное 21 октября в ереванской газете «Коммунист» (на русском языке), о подготовке к выпуску коньяка под названием «Арцах» на базе сырья из Армении и НКАО, а также о готовящемся выпуске сигарет под таким же названием из табака, возделываемого в области, на этикетке которых будет изображена скульптура «Мы и наши горы». Смысл изложен, как говорится, открытым текстом, без всяких намеков.

Думается, мы выразим озабоченность многих граждан нашей республики, если скажем об особо неприглядной роли в происходящих событиях руководителей партийной организации НКАО, областного Совета народных депутатов, для которых, видимо, не существует ни Программы и Устава партии, ни Конституций СССР и Азербайджанской ССР. Их деятельность целиком подчинена идее отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана любыми средствами, в том числе и силовым давлением. Они несут полную ответственность за нагнетание и дестабилизацию обстановки, длительные массовые забастовки,

саботажи, беспочвенные митинги и демонстрации, за распространение клеветнических измышлений об азербайджанском народе.

Самое удивительное в том, что они и их сообщники не получают достойной отповеди. До каких пор они будут оставаться безнаказанными?! А как быть с депутатами Верховного Совета Азербайджанской ССР от НКАО, которые демонстративно отказываются от выполнения своих конституционных обязанностей игнорируют участие в заседаниях и сессиях? Откуда такая вседозволенность и всепрощение?!

Терпение народа не бесконечно. Думаю, давно пора называть вещи своими именами, с принципиальных партийных позиций оценить действия тех, кто, имея партбилет в кармане, призван претворять в жизнь линию партии, но сознательно отклоняет ее.

Еще одна проблема, порожденная конфронтацией, беспокоит как азербайджанский, так и армянский народы. Странно слышать в наши дни неприятное нашему слуху слово «беженец». Оно никак не согласуется с такими понятиями, как Советская власть, законность, интернационализм. Однако от фактов далеко не уйти. Налицо и сожженные дома, и насильственные выселения, и незаконные увольнения с работы, и недопущение к занятиям студентов-азербайджанцев в Степанакертском педагогическом институте и прочие акты насилия, а следовательно, тысячи больших и малых трагедий, искусственно созданных сложных проблем, неосуществленных замыслов, полуманных судебных. Все это тоже последствия измышлений, выдвинутых во имя якобы «справедливого решения» нагорно-карабахской проблемы. Так стоит ли ради призрачной цели поднимать огромные массы людей, в том числе стариков и детей, с насиженных мест, лишать их семейного очага, родных и родственников и сделать беженцами в своей же собственной стране?! Кто же ответит перед нашими народами за организованную смуту, взаимные оскорбления и унижения, за недружелюбные взгляды, за желание избавиться от «несовместимого» соседства? Эта проблема нуждается в скорейшем взаимосогласованном решении, но, конечно, не тем путем и не теми методами, которые предлагают иные безответственные лица. Пора прозреть и вернуться в свои дома.

Несмотря на официальный запрет, комитет «Карабах» задает тон в нагорно-карабахском вопросе, поддержива-

ет тесные контакты с различными антиперестроечными силами в стране, работает в контакте с зарубежными националистическими организациями, являясь по существу органом управления оппозиции.

В интервью газете «Таймс» лидер комитета «Карабах» Левон Тер-Петросян заявил, что движение протеста должно сохраниться даже в том случае, если требование армян о передаче НКАО Армении будет удовлетворено. «Если мы добьемся своей цели, — сказал он, — то движение будет существовать и впредь, как выражение воли народа». Как видно, расчет взят на длительную перспективу.

Деятельность «Карабаха», так сказать, многопрофильна, но во всех его действиях можно заметить свой почерк, свой «фирменный знак», не обязательно отражающий благоразумие и логичность.

По сообщению армянской редакции «Голоса Америки» 13 сентября с. г., комитет «Карабах» на полном серьезе в качестве одного из вариантов в случае «окончательного» отклонения притязаний на Нагорный Карабах разработал свой, весьма оригинальный план решения проблемы. Согласно его рекомендациям карабахские армяне должны добиться выхода из СССР и вслед за этим обратиться с просьбой о вхождении обратно в Советский Союз, но уже в составе Армянской ССР. Если создается безвыходное положение и этот план не окажется возможным осуществить, имеется в запасе другой, более изощренный, но не менее авантюристический вариант. Поскольку, согласно Конституции СССР, НКАО не обладает правом самоопределения, а Армянская ССР имеет его, то предлагается, чтобы сама Армения заявила о своем вхождении в состав... Нагорного Карабаха, образовав новую Арцахскую армянскую республику со столицей в г. Степанакерт. По замыслу авторов, тогда вся нынешняя Армения, в том числе и Ереван, должны подчиняться Арцаху. Какая чепуха! Только человек, потерявший рассудок и чувство реальности, в состоянии так рассуждать.

Ныне в отношении комитета «Карабах» ведется политика заигрывания, задабривания и даже уступок вместо того, чтобы действовать в соответствии с советскими законами.

Нерешительность же в действиях всегда чревата последующими осложнениями. Не «Карабах» должен диктовать свою волю народу. Армянский народ однозначно

выразил свое отношение к этой экстремистской организации, и потому ее противоправные, подстрекательские действия должны быть решительно пресечены.

Средства массовой информации Армении откровенно замалчивают два весьма важных вопроса, будто их вовсе не существует. Это — роль армянской церкви в нагорно-карабахском конфликте и вмешательство в него армянской диаспоры. Факты говорят о том, что как на начальном, так и на последующих этапах развития событий эти факторы оказались очень значительными.

Если церковь проводит линию на отторжение области степенно, без излишних эмоций, настойчиво и масштабно, то армянская диаспора делает это в нервном, крикливо-показном и менторском тоне, с позиций грубого вмешательства и силового давления на советские руководящие органы.

Хотя клерикальное руководство и заявляет, что армянская церковь не вмешивается в светские дела, однако на деле она является негласным идейным вдохновителем и активным защитником «чаяний многострадального армянского народа». Оно приложило немало стараний к тому, чтобы «джинн был выпущен из бутылки».

Армянская церковь еще задолго до начала массовых выступлений в Нагорном Карабахе делала все возможное, чтобы на волне возрождения национальных чувств добиться отторжения НКАО от Азербайджанской ССР. Добивалась она этого многие годы весьма методично, часто путем скрытых закулисных обходных маневров, а иногда и открыто, не оставляя своим оппонентам никаких иллюзий относительно подлинных целей предпринимаемых шагов.

Армянская церковь умело направляет и координирует действия и своих зарубежных священнослужителей, особенно в США. Они же не скрывают этого и довольно часто обращаются к пастве продемонстрировать солидарность с соотечественниками и выразить решительный протест против «несправедливого решения» нагорно-карабахского вопроса, ссылаясь на призыв лиц более высокого духовного сана.

По признанию армянской редакции «Голоса Америки», «под лозунгом гласности армянская церковь возглавила движение армянского народа и стала требовать включения НКАО в состав Армении. Армянское духовенство заявило, что если Михаил Горбачев не решит этот

вопрос для армян положительно, то они предпримут более решительные меры».

По заявлению архиепископа Месропа, митинг армян Нью-Йорка 13 марта 1988 года был организован по призыву высшего армянского церковного руководства. «Мы должны показать мировой общественности,—заявил он,— что армянский народ сплочен и добьется осуществления своего требования».

По сообщению армянской редакции «Голоса Америки» 1 сентября с. г., высокопоставленное руководство армянской церкви направило послание проживающим в Аргентине армянам, в котором, в частности, говорится: «В ответ на ваш вопрос хочется сообщить, что сейчас весь армянский народ пребывает в трауре. У него отняли надежду. И все же бог велик, и истина в конце концов должна восторжествовать».

Газета «Нью-Йорк таймс» также отмечает, что организатором почти всех проводимых в США митингов в поддержку требований о передаче НКАО в состав Армении является армянская церковь. Она материально хорошо обеспечена благодаря финансовой помощи зарубежных армян, имеет широкие международные связи с различными религиозными организациями.

Заместитель главного редактора и руководитель зарубежного отдела австрийского журнала «Вохенпрессе» Луспан О. Мейзелс, в самый разгар событий инкогнито добравшийся до Еревана, опубликовал в 22-м номере журнала за 1988 год обширную статью о содержании интервью с одним из самых высокопоставленных деятелей армянской церкви, встреча с которым состоялась по письменной рекомендации армянского епископа в Вене профессора Месропа Крикоряна. Эта светская беседа весьма наглядно и убедительно демонстрирует стратегию и тактику армянского духовенства в происходящем конфликте. Австрийскому журналисту было сказано: «Официально армянская церковь не может прокомментировать свою позицию по нынешнему конфликту, но можете быть уверены в том, что сердца наши обливаются кровью по нашим братьям». На вопрос: если церковь не может объявить о своем отношении, а армянское правительство и партия топчутся на месте, то кто же тогда может отстаивать права армян в Карабахе?—был дан буквально следующий ответ: «Мы не одиноки. На наших братьев в диаспоре не наложены никакие политические ограничения. Они могут

перед своими правительствами ратовать за наше правое дело, и этот нажим, несомненно, не замедлит сказаться».

Следует отметить также стремление придать возникшему конфликту религиозную окраску.

По беспочвенным высказываниям националистически настроенных религиозных деятелей из числа зарубежных армян можно сделать вывод, что Армении, окруженной мусульманским миром, грозит постепенное сокращение принадлежащих ей «огромных территорий».

Такова позиция «нейтральной» армянской церкви в нагорно-карабахском вопросе.

На протяжении многих месяцев тема Нагорного Карабаха остается одной из центральных для многих зарубежных армянских газет и журналов, находящейся в Париже армянской радиостанции «Айб», армянских редакций радиостанций «Свобода», «Голос Америки» и др.

Широкомасштабные акции предпринимает такие националистические, политические и прочие зарубежные организации, как партии «Революционные дашнаки», «Крестьянская свобода», «Социал-демократическая партия», «Союз армянских революционеров», а также организации «Восточные армяне Соединенных Штатов», «Юные армянские дашнаки», «Защита Армении», «Армянское культурное общество», «Киликия», «Жиранр» и др.

Под их давлением не прекращаются многочисленные демонстрации, манифестации и митинги в различных странах мира перед официальными советскими правительствами и международными организациями. Так, активисты армянской молодежи создали в Париже «Комитет национального самоопределения», а группа интеллигентов организовала так называемый «Комитет ста». Эти организации призваны поддерживать «общественный интерес к событиям, происходящим в Закавказье». «Комитет ста» провел митинг у собора Парижской богоматери, организовал манифестацию перед зданием отделения ТАСС и демонстрацию протеста перед советским посольством во Франции.

Издающиеся в США на армянском языке газеты опубликовали обращение трех армянских политических партий ко всему армянскому народу. В обращении, составленном дашнакской, социал-демократической партиями и партией «Рамкавар азатакан», выдвигается требование к Советскому правительству о передаче НКАО в состав Армянской ССР.

По заявлению выдворенного из СССР небезызвестного политического авантюриста Паруйра Айрикяна, в Лос-Анджелесе будет создан специальный центр «борьбы армян за независимость своей родины». Он также отметил, что ставится задача внедрить в правительственные органы Армении соответствующих лиц, чтобы иметь возможность влиять на принимаемые решения.

Как показали недавние события, связанные с фальсификацией результатов выборов депутатов Верховного Совета Армянской ССР по двум избирательным округам (№ 111 г. Еревана и № 159 г. Абовяна), когда оказались незаконно избранными активисты запрещенного комитета «Карабах», эту задачу кое-кто уже пытается решать.

В Лос-Анджелесе действует и организация «Помощь Карабаху», которая, например, 25 сентября с. г. организовала концерт, сборы от которого «должны были быть перечислены карабахцам».

По мнению зарубежных армянских подстрекателей, уличная митинговая «демократия» и забастовки, к которым прибегают организаторы «движения» за присоединение Нагорного Карабаха к Армении, — всего лишь безобидная реакция на ущемление национальных прав и интересов. Для их отстаивания любые средства хороши, даже если при этом страдают интересы других наций, а государству, обществу наносится немалый материальный и морально-политический ущерб. И потому, дескать, необходимо продолжать силовое давление на государственные органы. В Москве в конце концов, мол, поймут, что лучше уступить, «чем прославиться на весь мир как деспотическое государство».

Другие идут еще дальше, откровенно требуя выхода Армянской ССР из состава Советского Союза. По сообщению армянской редакции «Голоса Америки» от 8 июня 1988 года, в Бостоне состоялся литературный вечер, посвященный книге Рубена Погосяна «Турецко-армянский конфликт». Выступая на этом вечере, некий юрист Таривердян отметил, что армяне имеют все права на создание единого независимого армянского государства.

В армянских колониях за рубежом выдвигаются требования об открытии в крупных странах Запада консульств Армянской ССР, создании в республике национальных воинских частей, солдаты которых проходили бы службу на ее территории. Раздаются голоса о необходимости восстановления флага «независимой Армении»,

провозглашенной в 1918 году, и исчисления даты образования республики с того же года.

Высокопоставленные армянские общественные и политические деятели США весьма успешно используют любые каналы, малейшую возможность подключения сотрудников администрации, сенаторов, конгрессменов и прочих официальных лиц к активному соучастию и внесению своей лепты в «справедливое решение» нагорно-карабахской проблемы и через них пытаются оказать давление на советские, партийные, государственные и правительственные органы.

Как известно, в США прошли выборы президента страны. Армянское лобби использовало и эту возможность в интересах присоединения НКАО к Армении. По его мнению, партийная принадлежность кандидатов в президенты для них не имеет никакого значения. Основной же критерий предпочтения кого-либо из них заключается в том, кто проявит наибольшую лояльность в защите интересов американских армян и их проблем.

Согласно сообщениям радиостанции «Голос Америки», армянская диаспора принимала самое активное участие в избирательной кампании кандидатов в президенты США, как Джорджа Буша, так и Майкла Дукакиса. Достаточно сказать, что главным советником М. Дукакиса по национальным вопросам являлся Мурад Топалян — армянин по национальности.

Паруйр Зорчян, руководитель армянской общины в США, выступавшей в поддержку Дж. Буша, заявил, что в принятой на съезде республиканской партии в Нью-Орлеане программе имеется пункт, поддерживающий те народы Советского Союза, которые «добиваются права на самоопределение». Принявшие участие на съезде 9 делегатов армянской общины США одобрили включение этого пункта в программу республиканской партии.

Один из руководителей армянской общины в США Арутюнян потребовал рассмотрения нагорно-карабахской проблемы на сессии Совета Безопасности ООН.

В защиту «чаяний миллионов армян» выступил на страницах газеты «Калифорния курьер» в конце мая 1988 г. губернатор штата Калифорния Джордж Дукмачян. Такие же заявления сделали американский конгрессмен Пашаян и некоторые другие общественные и политические деятели.

Анализируя происходящие события, приходишь к вы-

воду, что, как правило, наибольшую активность националисты проявляют на каждом переломном моменте нашей истории. Вспомним, что еще в 1918 и 1920 годах силы реакции раздували распри между азербайджанцами и армянами для того, чтобы сбить у пролетариата обоих регионов революционный накал. Как видно, и нынешняя идея «воссоединения» имеет те же корни, ту же политическую основу. При этом расчет строится и на том, что события в аэропорту «Звартноц» и другие противоправные реакция перекинутся на другие регионы страны.

Глобальный призыв ко всем армянам встать на защиту Нагорного Карабаха не всеми был расценен однозначно. Нашлось немало «национальных героев», которые предпочли бороться за Арцах «вдали от своей родины». По сообщению американской газеты «Филадельфия инкуайер» от 19 июля 1988 года, за 7 месяцев текущего года из СССР за рубеж, главным образом в США, выехало на постоянное жительство около 13 тысяч армян, в то время как за весь 1987 год — не более двух тысяч. Наибольшее число советских армян (6100 человек) эмигрировало в США в 1980 году.

По данным Американской ассоциации беженцев, в настоящее время ожидают своей очереди для выезда из СССР на постоянное жительство в США около 80 тысяч армян. Эта тенденция вызвала понятную озабоченность ученых Академии наук Армянской ССР, которые на своем общем собрании, состоявшемся в начале октября 1988 года, призвали к предотвращению эмиграции.

Вызывает удивление и недоумение то, с каким удовольствием армянская пресса предоставляет свои страницы зарубежным соотечественникам, одобряющим и восхваляющим противоправные действия доморожденных националистов и экстремистов. Так, орган ЦК КП Армении, Верховного Совета и Совета Министров Армянской ССР газета «Коммунист» 29 сентября 1988 года опубликовала статью под названием «Все армяне мира смотрят на нас...», в которой привела следующие слова председателя Всеобщего армянского благотворительного союза Алека Манукяна: «Мы с восхищением следили за вами, когда вы, сохраняя порядок и дисциплину (очевидно, события в аэропорту «Звартноц» и другие противоправные действия не в счет), шествовали по улицам Еревана, когда мудрым, разумным словом выражали вашу сердечную боль».

Выступая на заседании Президиума Верховного Совета СССР, М. С. Горбачев отметил, что для ликвидации тяжелых последствий событий в Нагорном Карабахе и вокруг него надо идти навстречу друг другу, руководствуясь высшими интересами.

Компромисс, как известно, достигается в живом и непосредственном диалоге конфликтующих сторон, в их стремлении понять друг друга, найти истину и общее понимание.

Партийная организация Азербайджана и в настоящее время прилагает огромные усилия, чтобы выправить положение, поддерживает регулярные связи с руководителями Армении для решения назревших вопросов совместными усилиями. При этом за основу берется тот фактор, что нам вместе жить на этой земле, делить хлеб и соль, смотреть друг другу в глаза. И нельзя допустить, чтобы обрывались нити, связывающие наши народы. Верится, что в конечном итоге верх возьмет разум и на наших древних землях воцарятся мир и согласие, добрососедство и взаимное доверие.

А. ЗАРГАРОВ,

доктор экономических наук

Бакинский рабочий. 1988. 26 ноября

ПУТЬ ОДИН — НАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ

Перестраивая и развивая советскую федерацию, повышая роль национальной автономии, решая назревшие экономические и социальные проблемы народов, населяющих СССР, нам нужна, как указывается в проекте платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», прежде всего неискаженная, полная правда о реальных процессах развития межнациональных отношений в СССР, о том, какие причины привели к возникновению острых коллизий в межнациональных делах.

Сегодня в республике комплекс межнациональных проблем стянута вокруг проблемы НКАО. Из каких принципов необходимо исходить при ее рассмотрении? Какова правовая основа возможных решений? Что дал Комитет особого управления НКАО? Какую роль может сыграть в решении конфликта центр? Об этих и некоторых других

вопросах говорится в статье заведующего лабораторией межнациональных проблем Научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, кандидата философских наук Расима Насреддин оглы МУСАБЕКОВА.

Вот уже более полутора лет общественную жизнь Азербайджана и Армении, а вместе с ними и всей страны, будоражат события в маленькой автономной области со смешанным армянским и азербайджанским населением.

У несведущих людей рождаются удивительные по своей наивности проекты немедленного решения этой, казалось бы, локальной проблемы. Однако время идет, конфликт продолжает держать в напряжении население двух соседних республик и уже привел к десяткам жертв с обеих сторон. Сотни тысяч людей в мирное время в собственной стране оказались на положении беженцев. Продолжаются забастовки, демонстрации. Несмотря на нарастающую усталость, люди не могут вырваться из плена эмоциональных установок, отбросить груз взаимных обид и претензий и начать движение навстречу друг другу.

К поиску решения проблемы НКАО приковано внимание различных сил как внутри, так и за пределами нашей страны. При всей своей конкретности и специфичности данная проблема не носит частного характера. На сегодня она уже не единственная в своем роде (абхазо-грузинские, киргизско-таджикские, осетино-ингушские взаимоотношения и т. д.). Поэтому, решая проблему НКАО, мы должны помнить, что создаем прецеденты, и это накладывает особую ответственность на Верховный Совет, его комиссию. Здесь неприемлем подход с целью никого не обидеть. Нужны принципиальные решения, учитывающие как ближние, конкретные, так и отдаленные последствия их реализации.

Чем же следует руководствоваться при этом? Во-первых, проявить политический реализм. Историю чрезвычайно важно знать и изучать. Но решения должны приниматься на основе политических реалий. А они в случае с НКАО заключаются в том, что преобладающее большинство населения области составляют люди, которые по своему языку и культуре являются частью армянской нации, ощущают себя армянами. И никакие изыскания в этногенезе населения этой области данную реальность опровергнуть не в состоянии.

Другая политическая реальность заключается в том, что не только 70 лет советского периода, но и предшествующие несколько столетий область Нагорного Карабаха, населенная как армянами, так и азербайджанцами, политически и экономически интегрирована в состав Азербайджана. На пересечении этих реальностей, как компромиссе, в 1923 году было принято решение образовать НКАО в составе Азербайджанской ССР. Никакой несправедливости при этом не было допущено, а напротив, создание НКАО явилось прямым результатом ленинской национальной политики. Более того, компактно проживавшие в НКАО армяне оказались в лучшем положении в сравнении со своими соплеменниками, проживающими на территории Грузии, где не были созданы автономные образования ни для армян и ни для азербайджанцев. Не было создано автономии и для азербайджанцев, компактно проживавших в Армении.

Во-вторых, решение проблемы НКАО и подобных ей должно основываться на Конституции СССР и документах, составляющих ее договорно-правовую основу. Я имею в виду Союзный договор и Декларацию об образовании СССР. Целый ряд положений, в том числе и определившие принадлежность НКАО Азербайджанской ССР, а также статья 72 о праве свободного выхода союзной республики из состава СССР, статья 76 о государственном суверенитете союзных республик, статья 78, не допускающая каких-либо изменений границ союзной республики без ее согласия, статья 81, гласящая, что суверенные права союзных республик охраняются СССР, и многие другие вошли в Конституцию СССР из Союзного договора. Изменение же статей 72 и 78 не может быть осуществлено даже волей большинства Верховного Совета или даже Съезда народных депутатов СССР, если хотя бы одна из союзных республик не даст на это согласия.

Формулировки названных статей четки и не допускают какой-либо двусмысленности в толковании. Навешивание ярлыков на существующее национально-государственное устройство как детище сталинского руководства, попытки в угоду узконациональным амбициям ревизовать всю политико-правовую основу нашего государственного устройства чреваты непредсказуемыми последствиями.

И, наконец, поиск развязки запутанных и сложных национально-территориальных противоречий должен быть

ориентирован на такое решение, которое в конечном итоге помогало бы преодолеть возникшее между нациями и народностями недоверие, способствовало бы гармонии национальных интересов на базе укрепления нашего Союза ССР, а не его дезинтеграции и разобщения по национальным квартирам. Одним словом, прошлая история, какие бы печальные и даже трагические страницы в ней ни были, не должна мешать нам перестроить советскую федерацию на правовой и демократической основе и двигаться совместно по пути прогресса.

В ходе перестройки отчетливо обнаружилось две тенденции, имеющие судьбоносное значение для будущего нашего общего дома — Союза ССР. Это тенденция на укрепление, а вернее — наполнение реальным содержанием государственного суверенитета республик, образующих советскую федерацию. Другая тенденция заключается в обеспечении реальных прав и укреплении гарантий для всех советских людей, всех этнических групп, независимо от их численности, места проживания, на свободное и полноценное национальное развитие.

Для трезвомыслящего и озабоченного будущим нашей Родины и судьбами социализма политика нет сомнений в том, что прогресс может быть обеспечен только на путях соединения, сочетания обеих названных тенденций. Попытки противопоставить их, либо настаивать на исключениях из общего порядка ведут дело в тупик, как это и обнаружилось в случае с НКАО.

Нельзя отрицать того, что историческая судьба армянского народа отягощена трагическими обстоятельствами. Его боль, обостренность национальных чувств вполне понятны. Компромиссные решения по территориальному размежеванию Армении и Азербайджана, осуществленные при образовании СССР, казалось бы, открыли перспективу для добрососедства, сотрудничества двух народов. И было бы неверно рисовать историю их взаимоотношений советского периода в одних лишь мрачных тонах. Нагорный Карабах благодаря финансово-экономическим ресурсам Азербайджана, которыми в те годы не располагала Армянская ССР, совершил качественный скачок в своем развитии.

Конечно, при желании можно все поставить под сомнение и выставить исключительно в негативном ракурсе. Однако объективно НКАО не только не уступает, но и во многом превосходит прилегающие районы как Азербайд-

жанской ССР, так и Армянской ССР по уровню социально-экономического развития.

Другое дело, что этот прогресс осуществлялся в жестком корсете административно-командной системы. Исполнение этой системы в лице руководящих органов Азербайджанской ССР было не лучше и не хуже ее функционирования в масштабе страны. Все мы жили под этой системой и на себе испытали ее гнетущее воздействие. Дополнительную остроту неудовлетворенности армянского населения НКАО придавало то обстоятельство, что справедливые обиды и негодование существующим характером связей области и республиканской администрации приобретали националистическую окраску. Однако суть проблемы не в том, а в способе выхода из сложившегося положения. Как известно, сессия областного Совета НКАО и Верховного Совета Армянской ССР в нарушение Конституций СССР и Азербайджанской ССР приняла решение о выводе области из состава Азербайджанской ССР и передаче ее Армянской ССР.

По мнению лиц, настаивающих на этом решении, лишь таким образом можно устранить несправедливость, якобы допущенную при решении судьбы Нагорного Карабаха, и последствия дурного управления этой областью со стороны республиканских властей Азербайджанской ССР.

Если согласиться с подобной логикой, то Союз ССР необходимо распустить, возложив на центр ответственность за сталинское извращение социализма и брежневский застой. Ведь в нашем историческом прошлом не составляет труда подобрать факты, оправдывающие подобное решение. Достаточно вспомнить вакханалию насильственных депортаций и волевые решения о ликвидации существовавших национально-государственных образований целых народов. Что касается управления, то вряд ли гнет, испытываемый республиками из центра, был менее тяжел, а управление отличалось большей компетентностью. Думается, абсурдность данной логики ясна и не нуждается в дальнейших комментариях.

Обращает на себя внимание многозначительное обстоятельство поспешности решения о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР. Не было даже малейшей попытки урегулировать накопившиеся проблемы в отношениях НКАО с республиканскими властями на конституционной основе. Ведь имеется «Закон об НКАО», принятый

на основе представления областного Совета народных депутатов Верховным Советом Азербайджанской ССР. Этот закон определяет и регулирует взаимную ответственность сторон. Можно было оживить и настоять на строгом соблюдении статей этого закона, которые по той или иной причине не действовали. Можно было, наконец, по взаимной договоренности внести в текст закона изменения и уточнения, больше отвечающие духу демократических перемен, происходящих в советском обществе.

Однако подобный выход не устраивал те силы как в НКАО, так и в Армянской ССР, которым не дают спать геополитические сны о «Великой Армении». Именно эти силы виновны в том, что имеющиеся противоречия преднамеренно обострились и были подняты на конфликтную высоту, блокирующую их разрешение на конституционной основе. На словах выступая защитниками интересов армян, якобы угнетаемых в Азербайджане, эти псевдоработники национальных интересов загнали в тупик территориального спора население НКАО. Люди, обессиленные многочисленными демонстрациями, забастовками, задерганные слухами, мечутся, не видя иного выхода из создавшейся ситуации, чем дальнейшая эскалация напряженности в межнациональных отношениях. Именно туда их упорно толкают экстремисты.

Это в нормальном, не омраченном националистическим ослеплением сознании плохо, когда люди вынуждены бросать насиженные места, дом, работу, отворачиваться при встрече с соседом иной национальности, с которым столько лет прожил душа в душу. Для иных и трагедия Сумгаита, и груз социально-экономических проблем НКАО, и беженцы — это лишь дополнительный аргумент в пользу окончательного разрыва двух народов. Только это, по мнению верховодов из самочинных националистических организаций типа сменивших вывеску комитетов «Карабах» и «Крунк», может продвинуть решение проблемы НКАО в угодном для них направлении в виде передачи области Армянской ССР.

Кстати, НКАО лишь первый, весьма важный, но не единственный эпизод в составленном геополитическом сценарии. С трибуны Съезда народных депутатов СССР из уст известного академика, народного депутата от Армянской ССР уже прозвучало опровержение сделанных Советским правительством заявлений об отсутствии каких-либо территориальных притязаний к Турецкой респуб-

лике. Вспомним также, что на территории Грузии, Ставропольского края, Ростовской области издавна проживают компактные группы армянского населения. Не последуют ли за территориальными притязаниями в отношении НКАО попытки поставить и эти территории под какую-либо форму политического контроля Еревана?

Дурной пример может вызвать цепочку аналогичных действий и в других регионах со сложным этническим составом. В стране около 60 миллионов людей живут вне границ собственных национально-территориальных образований. Колебание в осуществлении конституционно гарантированных положений, затрагивающих суверенные права республик и защиту их территориальной целостности, может вызвать нежелательные последствия. Атмосфера всеобщей подозрительности, недоверия может стать серьезным препятствием на пути естественного и экономически обоснованного движения населения из одного региона в другой, усилить автаркию и самонизоляцию народов СССР.

Полагаю, что необходимо дать правовую оценку раздающимся, в том числе и с трибуны Съезда народных депутатов СССР, призывам уравнивать все национально-территориальные образования в качестве субъектов советской федерации. При этом часто упускается из виду, что автономные области и округа относятся к сфере не государственного, а административного устройства. Что касается автономий РСФСР, то выведение их из подчинения краев на республиканские органы власти находится в компетенции Верховного Совета РСФСР согласно статье 79 Конституции СССР. Конкретно могут быть рассмотрены вопросы о преобразовании некоторых автономных республик в союзные при наличии согласия как самой автономной республики, так и союзной республики, в составе которой она находится. Именно такова позиция КПСС, изложенная в проекте ее платформы. Действительно, какие-то общие решения без учета мнения суверенных субъектов советской государственности могут осложнить и окончательно запутать ситуацию.

Заслуживают обоснованной критики и действия центральных властей. Понятна ослепительность и взвешенность принимавшихся до настоящего времени решений по НКАО. Центр не раз подтверждал недопустимость перекраивания границ, которое может нас завести в тупик. Полагаю, что этот тезис не мешало бы повторить в плат-

форме КПСС. Однако правильные решения, которые остаются на бумаге, подрывают авторитет органов, их принявших, и вселяют надежду сторонникам силового давления на власти. Подтверждая на словах суверенитет Азербайджанской ССР в НКАО, на практике центр не выполняет свои конституционные обязанности по отношению к республиканским органам государственной власти. Для объяснения подобного положения руководство Комитета особого управления НКАО ссылается на крайне болезненную психологическую атмосферу в области, но мало что делает, чтобы разрядить ее. Ведь не представляет секрета, что нездоровые настроения подогревают сформировавшиеся группы экстремистов, которыми руководят и направляют из Армении. На это мобилизованы значительные денежные средства. В ходу угрозы, давление на людей, пытающихся остановить это безумие. Изъято большое количество оружия. Если это не прямые националистические действия, в отношении которых должна применяться сила закона, то непонятен смысл известного Указа от 8 апреля 1989 года.

Сегодня суверенные права Азербайджанской ССР в НКАО на практике стали призрачными. Разве это нормально, когда представители республиканских властей не только отстранены от решения вопросов, затрагивающих интересы республики в области, но с трудом могут въехать на территорию области? Когда все экономические, политические и культурные связи с республикой прерваны и без оценки целесообразности механически переключены на Армянскую ССР? Армянское население НКАО беспрерывно, по малейшему надуманному поводу, бастует. Финансовые и материальные ресурсы, изысканные правительством СССР в это трудное для страны время для решения социальных проблем области, не осваиваются. Республиканские власти ограничивают в стремлении оказать содействие азербайджанскому населению области в реализации даже тех курых и остро необходимых программ, приходящихся на их долю.

Невозможно ничем оправдать, когда накладываются запреты на строительство предприятий, жилья для азербайджанцев, лишившихся своих домов, работы и изгнанных из населенных пунктов НКАО, где преобладает армянское население. Население республики возмущено половинчатыми и двусмысленными действиями руководства Комитета по особому управлению НКАО, которое так

и не принесло ожидаемого и так необходимого всем мира и спокойствия.

Какой же выход из создавшегося положения? Предлагаемое, так называемое «президентское» управление в НКАО по существу сводится к тому, чтобы юридически закрепить существующее особое управление НКАО, показавшее свою неэффективность. Для сепаратистски настроенных лидеров НКАО эта мера видится как шаг на пути отторжения области из состава Азербайджана. Иллюзии эти питаются некоторыми весьма многозначительными деталями. Так, на официальных бланках КОУ отсутствует указание на принадлежность НКАО Азербайджанской ССР. При попустительстве КОУ продолжается драматический процесс национального размежевания области, когда азербайджанцы зачастую под угрозой и реальным насилием выживаются из сел и городов. Ведь это можно расценить и как шаг к будущему территориальному расчленению области. Понятно, что существующая ситуация вызывает у азербайджанского народа законную озабоченность.

Думается, что при решении проблемы НКАО центром выбрана ошибочная позиция. Его функции заключаются не в прямом управлении областью, а в выполнении своей конституционной роли независимого арбитра и гаранта взаимных прав и обязанностей азербайджанских республиканских и областных властей. Ведь именно они являются сторонами конфликта, а не Азербайджанская ССР и Армянская ССР, как это ошибочно представляют. Компромисс между республиканскими органами власти и НКАО, который не обесценивал бы суверенитет Азербайджанской ССР и максимально расширял бы правовые полномочия автономной области, возможен. И именно на этом пути следовало бы искать развязку затянувшегося конфликта. Здесь центр может сказать свое весомое слово, посадив за стол переговоров обе стороны и высказав предупреждение, что требование об отделении области из состава Азербайджанской ССР абсолютно антиконституционно и имеет свою антитезу в виде решения о роспуске автономии.

Проект платформы КПСС содержит положение о механизме разрешения конфликтов, возникающих между автономией и союзной республикой, в состав которой она входит, отводя роль высшей инстанции — Съезду народных депутатов СССР. Однако предметом этого рассмот-

рения не могут быть вопросы, затрагивающие территориальную целостность и суверенитет союзной республики.

Что касается позиции Армянской ССР, то, если называть вещи своими именами, она представляет собой прямое посягательство на территориальную целостность сопредельной республики и грубое вмешательство в ее внутренние дела. Именно такая политико-правовая квалификация должна положить конец дезориентации общественного мнения страны, которое возлагает равную ответственность за конфликт на обе стороны. Призывая руководство Азербайджанской ССР и Армянской ССР к компромиссам и взаимным уступкам, многие не понимают, что для Азербайджана эти уступки неизбежно сводятся к отказу от суверенных прав на часть своей исконной территории. При этом Армянской ССР ничем, кроме умерения собственных притязаний, противоречащих как советскому, так и международному праву, жертвовать не придется. Ясно, что такой компромисс невозможен.

Видимо, однозначно следует заявить в Верховном Совете СССР, что территориальное размежевание между Арменией и Азербайджаном состоялось на основе компромисса в начале двадцатых годов и что никакие изменения границ, тем более навязанные силовым давлением извне, азербайджанский народ не примет ни при каких обстоятельствах.

Однако мы даже после всех прошедших драматических событий открыты для добрых советов, когда им предшествуют реальные примеры. Если 160 тысяч азербайджанцев, изгнанных из Армении, будут возвращены к своим родным очагам и им создадут возможности для полноценного национального развития, то озабоченность, выражаемая в Армении о соплеменниках, проживающих в Азербайджане, приобретет нравственную основу и будет услышана. Тогда, без сомнения, азербайджанский народ сделает все, чтобы армяне, проживающие как в НКАО, так и в других регионах республики, не испытывали никакого ущемления своих национальных чувств и могли бы всесторонне реализовать свои экономические и культурные связи с Арменией и без каких-либо ограничений.

Много говорится о том, что армяне трагически переживают несправедливое, на их взгляд, положение, когда рядом лежащие территории, населенные этнически армянами, разделены границами. Что ж, азербайджанцы, как никто другой, могут понять эти чувства. Ведь много-

миллионный азербайджанский народ уже более полутора лет искусственно разделен Туркменчайским договором, и по ту сторону Аракса проживают на своих исконных землях, по оценкам специалистов, около двадцати миллионов наших соплеменников. Десятки и сотни тысяч азербайджанцев живут вблизи границ в сопредельных республиках. В отличие от армян НКАО, они лишены даже тех возможностей, которые предоставляет областная автономия.

Думается, что сегодня сам подход, заключающийся в объединении всей территории, занимаемой определенным этносом в единое государство, как предпосылка национального развития, исходит из неустрашимости национального соперничества и вражды. В новых условиях, когда гуманистические императивы начинают определять ход мирового развития, рассмотрение национальных интересов только через узкую призму территориальных притязаний той или иной стороны означает разрушение основы самого мирного будущего. Напротив, признание политических реальностей как предпосылки общественного спокойствия, доверия между народами открывает простор для взаимного сотрудничества, снимает преграды, затрудняющие всесторонние контакты между частями одной нации, разделенной границами.

*Р. МУСАБЕКОВ,
кандидат философских наук*

Бакинский рабочий. 1989. 23 августа

СООБЩА ИСКАТЬ ПУТИ, РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ

«Круглый стол»
в Бакинской высшей партийной школе

Перестройка и национальный вопрос — так можно определить тему «круглого стола», прошедшего в Бакинской высшей партийной школе. В нем приняли участие представители Академии общественных наук при ЦК КПСС, философы, историки, экономисты, юристы, социологи, деятели литературы и искусства, партийные и советские работники.

Заседание «круглого стола» вел редактор БВПШ, член-корреспондент Академии наук Азербайджанской ССР С. К. Кочарли.

Открывая дискуссию, проректор Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктор философских наук, профессор И. И. Антонович, в частности, сказал: Огромный вред развитию межнациональных отношений нанесла внешне эффектная идея слияния наций, которая стала основой политики не столько укрепления дружбы и взаимопонимания народов страны, сколько их механического уравнивания, уничтожения национальных различий и индивидуальностей. Восстановление ленинской концепции национального вопроса представляет теоретическую и политическую задачу первоочередной важности. Для оздоровления межнациональных отношений, для перестройки всей национальной политики нет иного пути, как решение основных социально-экономических задач и проблем каждого региона, каждой нации и народности, предоставление возможностей развивать свой язык, культурные традиции и обычаи.

Подготовка к Пленуму ЦК КПСС по вопросам межнациональных отношений должна стать программой интенсивной интеллектуальной и организационной работы по усовершенствованию национальной политики, межнациональных отношений. В связи с этим выступивший высказал ряд соображений.

Первое: актуальнейшей задачей партийных комитетов является умение различить в национальном движении позитивные элементы, «работающие» на социализм, интернационализм и дружбу народов, и националистические настроения, способные сеять рознь между народами СССР.

Второе: каждая республика должна иметь сегодня свой вариант решения национальных вопросов, который максимально отвечал бы ее историческим условиям, индивидуальности и социально-экономическим возможностям. Пути к межнациональному сотрудничеству могут быть разными, важно лишь, чтобы принимаемые меры работали на укрепление дружбы между народами.

Третье: один из таких принципов — развитие самоуправления национальностей в пределах федеративной структуры. Это, конечно, требует колоссальной работы. Но только так возможно обеспечить подлинный расцвет национального в рамках нашего единства.

Четвертое: развитие страны как единого народнохозяйственного комплекса не имеет альтернативы. Акцентирование суверенитета республик только на экономической самостоятельности может привести к противоположным результатам — экономической самоизоляции, неравномерности развития экономических регионов. Сильный центр и сильные республики — иного пути, обеспечивающего равновесие, нет.

Пятое: особый вопрос — о языке. Следует принять законодательные меры по обеспечению выживания языка каждого, даже самого маленького народа. Единственным условием нормального развития национальных языков может быть только двуязычие, использование языка коренной национальности и русского как языка межнационального общения.

Шестое: новый уровень межнациональных отношений требует и нового уровня демократии. Только тщательный поиск решения каждой возникающей в этой сфере проблемы может дать свой политический результат, с тем условием, что решение должно устраивать все заинтересованные стороны. Итогом такого всеобщего согласия может стать союзный договор национальностей, который надо выработать на основе внимательного изучения опыта межнациональной политики за все годы Советской власти, возникших в его ходе проблем.

Из выступления директора Института истории партии при ЦК КП Азербайджана, доктора исторических наук Д. П. Гулиева. Долгое время наше обществоведение упорно рассматривало развитие межнациональных отношений в стране, говоря лишь о единстве и взаимосвязи двух процессов: интернационализации всех сторон жизни, с одной стороны, и расцвета каждой нации и народности, с другой. При этом замалчивалось существование также диалектических противоречий между двумя этими процессами. Однако они есть, о чем свидетельствуют события в Нагорном Карабахе и вокруг него, негативные проявления в республиках Прибалтики, в Казахстане, других регионах. Отрицательно сказались на развитии и состоянии межнациональных отношений командно-административные методы, начало которым положил культ личности Сталина. Особенно это проявлялось в республиках Закавказья. В свое время первый Председатель Совнаркома Азербайджанской ССР, один из Председателей ЦИК СССР Н. Нариманов писал об этом. Кстати, он под-

держал тогда грузинских коммунистов в борьбе против великодержавных тенденций. К сожалению, комиссия в составе Е. Ярославского, Г. Петровского, М. Шкирятова, которая в 1923 году приезжала в Азербайджан, не разобралась в положении дел в республике и необъективно оценила позицию Н. Нариманова. Мы сейчас восстанавливаем то, к чему настойчиво призывал В. И. Ленин, о чем говорил Н. Нариманов, то есть бережное отношение к нациям, малым народам, национальным меньшинствам, необходимость учета национальных традиций, особенностей развития экономики, культуры. Командно-административная система и сейчас тяжелым грузом лежит на развитии страны, что, в свою очередь, порождает нездоровые явления в экономике, социальной и культурной сферах, в области межнациональных отношений.

Хочу затронуть и вопрос о росте национального самосознания. В целом это явление положительное. Однако необходимо учитывать диалектику этого процесса, наличие в нем широкого спектра неоднозначных тенденций. Гипертрофированное понимание этого процесса порой может перерасти в стремление к самоизоляции, в частности, в духовной, культурной жизни.

Что касается идеи образования новых национально-территориальных формирований, считаю, что увлекаться этим не надо. А решать национальные проблемы следует, предоставляя каждой нации, народности, этнической группе все условия для полнокровного социального и духовного развития.

И еще. В 1956 году в Конституцию Азербайджанской ССР был введен пункт о том, что азербайджанский язык является государственным. Но введение пункта, который сохранен и в ныне действующей Конституции республики, не сопровождалось реальными мерами по созданию условий для его изучения. Вместе с тем надо подчеркнуть необходимость дальнейшего развития утвердившегося в республике азербайджанско-русского двуязычия.

Реплика (заместитель заведующего Государственно-правовым отделом ЦК КП Азербайджана, кандидат юридических наук **З. М. Касумов**). Как раз эта идея и проходит в нашей Конституции, где, объявляя азербайджанский язык государственным, оговаривается, что на основе равноправия в республике обеспечивается свободное употребление в государственных и общественных органах, учреждениях культуры, просвещения и других

прежде всего русского языка, а также других языков, которыми пользуется население данной местности. О гарантиях равноправия языков говорится и в другой статье Конституции, где речь идет о судопроизводстве в республике.

Председатель президиума Азербайджанского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, народный поэт Азербайджана **Наби Хазри**. Я хотел бы вспомнить мудрые слова Максима Горького, который говорил, что величина таланта не зависит от численности народа. И малочисленные народы могут дать миру великие таланты. Правоту этого высказывания подтверждает и история.

Хотел бы также сказать о проблемах языка, его применения. Мне кажется, что главное — это не введение в Конституцию статуса языка как государственного. Важно само отношение к нему. Сегодня все мы очень много говорим и все еще мало делаем для более широкого использования родного языка. Это, конечно, процесс длительный, но необходимый, и здесь требуются общие усилия — ученых, издателей, литераторов, журналистов, всей творческой интеллигенции, которая призвана быть духовной, направляющей силой народа.

Из выступления заведующего Идеологическим отделом ЦК КП Азербайджана, профессора **Р. А. Алиева**. Важнейшими задачами являются исследование, изучение и управление процессами развития межнациональных отношений. Хотел бы несколько слов сказать о проблеме управления и принятия решений в этой области. В нашей стране можно по пальцам пересчитать специалистов по социальным и этносоциальным конфликтам, и, видимо, потому, что вопросы эти архисложные. Однако имеется хороший инструментарий для познания этих процессов — моделирование на компьютерах. Управление можно начинать тогда, когда мы сможем определить состояние объекта, вектор компонентов (в частности, социальное самочувствие народа), определяющий данную предметную область.

К сожалению, мы еще недостаточно владеем этими вопросами управления, принимаем порой решения по сложным вопросам межнациональных отношений в условиях большого дефицита информации по ним. Поэтому мне кажется, что сегодня, когда особенно возросло самосозна-

ние наций, принимаемые решения, затрагивающие интересы республик, требуют большей аргументации.

Голько изучая системно весь комплекс вопросов, объективные закономерности, можно грамотно управлять межнациональными отношениями. Приведу пример. Отсутствие прогнозирования ситуации в НКАО и вокруг нее, несвоевременное реагирование на развитие событий, дефицит точной информации и опережающих решений диктуют необходимость разработки системы моделирования развития социальных конфликтов совместными усилиями философов, политологов, историков, кибернетиков, что может позволить, в свою очередь, разработать интеллектуальную экспертную систему для прогнозирования и принятия решений, рекомендаций к улучшению обстановки.

Для разрешения даже локальных конфликтов, а тем более для решения крупных проблем межнациональных отношений необходимо учитывать все социальные, национальные, психологические факторы, используя системный анализ и методы моделирования гуманистических систем, близкие понятийному мышлению человека.

Реплика (заведующий Государственно-правовым отделом ЦК КП Азербайджана, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР А. Ф. Дашдамиров). Проблему моделирования межнационального, как и вообще социального, конфликта надо обязательно решать с учетом действительных интересов всех взаимодействующих сторон. Мы говорим, что есть текущие интересы, есть долгосрочные интересы народа, а в чем они состоят? Какова их структура? В чем интересы разных наций расходятся, а в чем — совпадают? Не разобравшись в этом, трудно выстраивать серьезную политику, не говоря уже о преодолении конфликтных ситуаций.

Дискуссию продолжает заведующий Социально-экономическим отделом ЦК КП Азербайджана, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР З. А. Самед-заде. Действующий в настоящее время экономический механизм построен без должного учета региональных факторов, не способствует последовательному решению задач выравнивания уровня социально-экономического развития союзных республик. Преобладание командно-административных методов, чрезмерная концентрация ресурсов в центральных ведомствах, сужение экономической базы местных органов приводят к нарушению territori-

альных пропорций, порождают серьезные социально-экономические проблемы. Пока что отсутствует механизм регулирования соотношений между произведенным и используемым национальным доходом с позиций интересов региона и единого народнохозяйственного комплекса страны. К примеру. Из-за ошибок и просчетов в территориальном планировании, отсутствия комплексного подхода к развитию производительных сил в нашей республике использованный национальный доход в течение долгих лет растет значительно медленнее, чем произведенный национальный доход. В результате размеры общественных фондов потребления на душу населения, обеспеченность населения услугами и объектами социальной инфраструктуры, несмотря на реальные материальные возможности, растут незначительными темпами, сложившийся разрыв между страной и другими регионами устраняется крайне медленно, а в некоторых случаях даже увеличивается. Все это ведет к нарушениям принципа социальной справедливости, сказывается на межнациональных отношениях.

Если мы хотим достичь (а мы обязаны это сделать) весомых результатов в развитии и углублении межнациональных отношений, то мы всю эту работу тесно должны увязать с коренной перестройкой планирования и управления экономикой.

Необходимо уже при формировании планов XIII пятилетки задействовать новые подходы к региональному планированию и управлению, расширить экономическую самостоятельность республик, приступить к внедрению принципов регионального хозрасчета.

В целом же перестройка территориального управления, экономического механизма взаимодействия центральных и республиканских органов, расширение экономической самостоятельности регионов должны обеспечить дальнейшее укрепление единого народнохозяйственного комплекса, способствовать более полной реализации преимуществ территориального разделения труда в интересах всего нашего многонационального государства, каждой союзной республики.

Из выступления вице-президента АН Азербайджанской ССР, академика АН республики Дж. Б. Гулиева. Прежде всего нужно думать о состоянии нашей теории, ибо без нее двигаться мы не сможем. Надо внести ясность во многие наши теоретические положения. Иные ставят воп-

рос — не устарело ли марксистско-ленинское учение о национальном вопросе, не исчерпало ли оно себя? Я считаю, что оно не устарело, но нуждается в обогащении новым опытом. Мы ленинскую программу по национальному вопросу после 1925 года, можно сказать, не развивали, не обогащали, наоборот, в какой-то степени забыли. Взять, например, наш регион. Ленинское наследие насчитывает около пятисот документов, имеющих отношение к событиям на Кавказе.

Здесь поднимается вопрос относительно влияния субъективных факторов. Я должен сказать, что одна из причин событий, и не только в Карабахе, вообще в стране, объясняется тем, что мы занимали позицию выжидания и в теоретическом, и в социально-экономическом плане, думали, что национальный вопрос решен и им нечего заниматься. Эта мысль была ошибочной. Национальный вопрос будет существовать, пока существуют народы, нации.

Еще один вопрос — об отношении к историческому опыту. Я считаю, что при решении национальной проблемы это имеет важное значение, нельзя игнорировать теоретическое осмысление уроков истории и преемственность политики.

Хотелось бы сказать и о суверенитете республик и присущих только им вариантах решения национального вопроса. Учет особенностей каждой республики, разумеется, необходим. Я понимаю, что мы должны в ходе осуществления перестройки, создания правового социалистического государства рассматривать и решать эти вопросы. Но нельзя забывать о высших интересах советского народа, федерации советских республик в целом. Нужно, чтобы эти интересы — республиканские и союзные — не противоречили, а дополняли друг друга, работали на социализм.

Мнение председателя правления Союза художников Азербайджана **Ф. К. Халилова**. Я совершенно согласен с тезисом о двуязычии. Это минимум, наверное. Можно говорить и о трехязычии и больше, потому что в современном мире обойтись только своим языком недостаточно. Этому смешно противостоять. Должна быть долгосрочная программа, должны быть люди, которые работают над развитием этой программы. Хочу поддержать также мысль о необходимости создания условий для полного развития любой нации, народности, этнической группы.

Как известно, в 70 — 80-е годы в стране замедлились темпы социально-экономического развития, что, естественно, вызывает недовольство населения и отражается на морально-психологическом состоянии людей. В то же время эти недостатки приобретают порой национальную окраску, воспринимаются как отсутствие должной заботы. На мой взгляд, это очень важный психологический аспект развития межнациональных отношений.

Из выступления заместителя председателя Госплана республики **Ф. А. Фараджева**. Реформа политической системы и кардинальная реформа экономики предполагают повышение самостоятельности и ответственности республик, автономных формирований за развитие своей экономики и социальной сферы. Однако сложившаяся практика регионального управления и планирования сталкивается с противоречиями, которые, как правило, замыкаются рамками административно-национальных образований, воспринимаются как наносящие ущерб национальным интересам.

Жизнь требует разработки новых подходов, основанных на концепции перестройки руководства экономикой и социальной сферой на принципах самоуправления и самофинансирования. Сегодня разработана наиболее приемлемая платформа с реальными гарантиями, расширенными правами и возможностями республики, при одновременном усилении процессов интернационализации экономической жизни Советского государства. С ее помощью будут решаться не только экономические, но и национальные проблемы, которые присущи любой территории страны, где сохраняются неустроенность, командно-бюрократические методы, коррупция, давление локального центра. Такая неустроенность людей создает неблагоприятный социальный фон, которым умело пользуются экстремистские элементы. Оздоровление национальных отношений, убежден, требует глубоко продуманного, комплексного, системного подхода.

В дискуссию вступает профессор Азгосконсерватории им. Уз. Гаджибекова **Ф. Ш. Бадалбейли**. Недооценивать, что скрытые противники перестройки ведут политическую игру вокруг национального вопроса, было бы наивно и просто недалекновидно. Часть интеллигенции в республиках, где обострились межнациональные отношения, оказалась неподготовленной к событиям, не всегда хватало

трезвого, научного подхода к оценке ситуации. Хочется отметить, что национальное чванство есть комплекс национальной неполноценности, и вообще, это просто неинтеллигентно — искусственно возвеличивать свой народ. Национализм — это опасное социальное явление, и бороться с ним надо беспощадно.

Выступает заведующий кафедрой Института искусств, профессор **Б. О. Курбанов**. Без решения вопросов, связанных с социальной активностью людей, их мировоззрением, вряд ли возможно решить вопросы межнациональных отношений или культуры национального общения. Чаще всего наши культурологи и социологи, решая вопросы межнационального общения, культуры национального общения, ограничиваются экономическими вопросами. И это вполне естественно. Но там, где не уделялось достаточно внимания решению идеологических вопросов, подняли голову чванство, шовинизм, нигилизм, национализм.

Из выступления и. о. директора республиканского Дворца дружбы народов СССР АН Азербайджанской ССР, кандидата философских наук **К. Г. Залиева**. Перестройка обнажила недостатки и в национальном вопросе. Для решения этой проблемы требуется система мер. И, наверное, первым шагом в реализации этих мер должна быть выработка теоретических положений, базирующихся на реальностях современности.

Наша реакция на конфликты в сфере национальных отношений лишней раз свидетельствует о теоретической беспомощности. Почему теоретическая мысль оказалась в долгу перед практикой национальных отношений? Главная причина — отсутствие в годы застоя четко выраженной общественной потребности в глубоком и объективном раскрытии закономерностей развития национальных отношений, их противоречивого характера. И, кроме того, местничество, проявления национальной ограниченности и кичливости, национализма и шовинизма для своего прикрытия и охранения нуждались в своеобразном идеологическом тумане, убаюкивающем славословии. Подобного рода «труды» стали барьером на пути марксистско-ленинского познания диалектики национальных отношений.

Принято решение о создании Института национальных отношений. Но дело не только в его организации. Нужна коренная перестройка всей работы по оздоровлению межнациональных отношений.

Мнение доцента кафедры истории КПСС исторического факультета АГУ имени С. М. Кирова, кандидата исторических наук **Э. Р. Исмаилова**. Многие проблемы национальных отношений находятся на стыке экономики, социологии, философии. Самая большая проблема — это всемерное развитие наций непременно на фоне общего подъема всего советского общества. Вопрос в том, обеспечит ли это развитие национально-культурная автономия? Ее элементы всегда существовали. Все упирается в решение социальных проблем, совершенствование социальной структуры, социальных отношений.

Реплика (И. И. Антонович). А по-моему, именно национально-культурная автономия обеспечит полномочия, право на собственное достоинство самой маленькой этнической группы. Но тогда надо выработать модель, некую систему, обеспечивающую равновесие.

Д. П. Гулиев. Мне кажется, выработать специальную модель не нужно, при создании автономий необходимо исходить из желаний и потребностей самого населения.

Ф. Ш. Бадалбейли. Наверное, национальные меньшинства должны иметь право выбора тех или иных форм сохранения и развития культуры, языка, традиций и обычаев, будь то создание клубов, издание литературы на родном языке, открытие школ и театров.

З. М. Касумов. Создание автономии — вопрос серьезный. Ведь национально-культурная самостоятельность, видимо, будет влиять и на социальную структуру населения, на формирование его политического и культурного уровня.

Именно поэтому заслуживает самого пристального внимания идея, высказанная тов. Горбачевым М. С. на внеочередной сессии Верховного Совета СССР, о возвращении к практике первых послеоктябрьских лет, когда в местах компактного проживания национальных меньшинств создавались национальные районы, сельсоветы. В те годы в нашей стране существовало примерно 250 таких районов и более пяти тысяч сельсоветов.

Э. Р. Исмаилов. Многие беды исходят из школы. Мне думается, что учебные программы русскоязычных школ в национальных республиках должны быть построены иначе, чтобы в них с одинаковым успехом овладевали двумя языками.

Реплика (И. И. Антонович). Школы должны отвечать

национальным условиям каждой республики. Совершенно очевидно, что характер преподавания русского языка в разных республиках совершенно различен. Национальные республиканские министерства народного образования должны иметь право на создание своих учебных программ по высшей, средней и специальной школам.

Реплика (Р. А. Алиев). Нужна педагогическая концепция для каждой республики, в соответствии с которой будут решаться многие проблемы народного образования.

Заведующий отделом республиканского Дворца дружбы народов СССР АН Азербайджанской ССР, доктор исторических наук **А. А. Гусейнов.** Мне кажется, что мы не должны забывать исторический опыт партии по национальному вопросу. В нашем регионе 15 лет существовала Закавказская Федерация. За эти полтора десятка лет был накоплен богатейший опыт в области партийного руководства межреспубликанскими отношениями. Этот опыт, его формы с учетом современных условий и надо использовать.

Доцент Бакинской высшей партийной школы, кандидат философских наук **А. З. Абдуллаев.** Говоря о проблемах культурно-национальной автономии, надо отметить, что признание такого права за отдельным народом представляется жизненно важным, тем более, что для этого нет принципиальных теоретических преград.

Из выступления заведующего научным отделом АОН при ЦК КПСС, доктора исторических наук, профессора **П. Т. Тимофеева.** Упущения или даже вульгаризация при решении или научном толковании национального вопроса, вопросов национальной политики нашей партии допускаются зачастую из-за недостаточности теоретических знаний. Пожалуй, необходимо проводить исследования не только по национально-культурной автономии, но и по проблемам выравнивания экономического, политического, социального уровня с целью выработать пути осуществления в современных условиях ленинской национальной политики. Она должна быть «сильной» — научно обоснованной, обеспечивать более полное удовлетворение духовных потребностей каждой нации.

Вопросы национальной принадлежности и свободы личности требуют совершенствования межнационального общения, повышения культуры межнационального общения. Эти проблемы можно правильно решать, только твердо стоя на интернационалистических позициях. Аб-

солютизация же национального момента может привести к новым осложнениям и в развитии наций, и особенно в межнациональных отношениях.

Из выступления директора Центра научной информации по общественным наукам АН Азербайджанской ССР, доктора экономических наук, профессора **А. А. Заргарова.** Мне бы хотелось привести такую аналогию: нашим буровикам хорошо известно, что если вырвавшийся из-под земли под высоким давлением бушующий нефтяной фонтан вовремя не укротить, то он может привести к катастрофическим последствиям.

Сегодня наша важнейшая задача — потушить этот до конца не обузданный фонтан межнациональных страстей и эмоций, направить его в созидающее русло благоразумия и взаимопонимания.

Я глубоко убежден, что это единственный путь к восстановлению доверия. Другой дороги к устранению конфликта нет.

Взаимопонимание, как известно, достигается в желании обеих сторон идти навстречу друг другу, руководствуясь высшими интересами. В настоящее время партийные организации как Азербайджана, так и Армении прилагают огромные усилия, чтобы выправить сложившуюся ситуацию. Однако есть силы, которые противятся этому! Они имеются не только в наших двух республиках, но и среди зарубежных недоброжелателей. Через свои средства массовой информации они стремятся убедить своих слушателей и читателей в бесперспективности предпринимаемых шагов. По их мнению, это якобы равносильно «неминуемому отторжению несовместимых тканей».

По-прежнему настойчиво рекомендуется не забывать «уроки исторического прошлого и настоящего». К сожалению, среди нас есть немало лиц, которые отмежевываются от подобных высказываний как от назойливых мух. Башилы национализма способны распространяться и могут заразить общество тяжелыми социальными недугами.

Мы обязаны не просто знать об инсинуациях наших недругов из-за рубежа, но самым серьезным образом изучать их методы работы, чтобы иметь возможность нейтрализовать их воздействие в своей практической деятельности.

Из выступления доктора исторических наук, профессора кафедры истории КПСС АОН **В. П. Дзюбенко.** Со-

диалистическую нацию, ее возникновение и развитие можно образно сравнить с возникновением молодых гор, где идет процесс образования, который может дать самые различные разломы. И потому важные для ученых является разработка теории о социалистической нации, противоречиях ее развития. Если мы не поймем, что такое социалистическая нация, то трудно будет дальше идти в выработке правильной политики.

В решении национального вопроса в современных условиях особое внимание должно уделяться проблеме партийного строительства. К этому мы долгие годы подходили с позиций возрастания руководящей роли партии. А жизнь показала, что из-за одностороннего отношения мы просмотрели многие предкризисные явления, такие, как намечавшийся отрыв партии от масс, неумение выражать их настроения, интересы. Поэтому, мне кажется, надо в партийных органах ввести самостоятельные структурные подразделения, которые занимались бы межнациональными отношениями.

Дискуссию продолжает старший научный сотрудник Института философии и права, кандидат философских наук **А. Г. Алиев**. Коренная перестройка невозможна без ломки сложившихся стереотипов и понятий, которые в противопоставлении с новыми приводят к конфликтной ситуации. При этом необходимо учитывать такие важные обстоятельства, как теоретическая разработка и участие партийных органов, взаимопонимание между ними и массами, тщательный учет мнения народных масс.

И самое главное — не ждать, пока возникнет конфликт, а предотвращать его появление. Потому необходимо создать систему реагирования, регистрации социальной напряженности, для чего нужны многочисленные нетрадиционные исследования.

Научный сотрудник Института философии и права АН Азербайджанской ССР, кандидат философских наук **Т. Л. Фаратов** остановился на социально-психологических, этнопсихологических сторонах обсуждаемого вопроса: огромную роль здесь играют такие явления, как национальные чувства, национальное самосознание, национальные интересы, настроения. В экстремальных ситуациях негативную роль играют слухи, антипатии, этнические стереотипы, психологические механизмы подражания, внушения, заражения и т. д.

Чтобы эффективно управлять процессами межнацио-

нального общения, нужно гораздо лучше знать механизм действия психологических факторов. Сейчас, когда в нашем регионе нарушены межличностные отношения между двумя соседними народами, стоит задача создания специальной этнопсихологической помощи, которая смогла бы вести работу по реабилитации живых связей. Было бы полезным проведение совместных исследований московских и наших ученых по единой программе.

Итоги заседания «круглого стола» подвел **А. Ф. Дашдамиров**. Высказавшись по ряду проблем, затронутых участниками дискуссии, он, в частности, сказал: У нас состоялось интересное, хотя и довольно мозаичное обсуждение широкого круга проблем — от вопросов истории до острых событий сегодняшних дней. Мы стремились не сводить разговор к известным событиям минувшего года. Но вместе с тем необходимо извлечь уроки из прошедшего.

Осмысление и преодоление создавшейся в нашем регионе конфликтной ситуации, несомненно, составят существенный момент процесса формирования новой национальной политики КПСС на этапе обновления социалистического общества. Она, как нам представляется, должна органически соединить решение общеэкономических, общесоциальных проблем, вопросов государственного строительства и укрепления союзных начал с собственно национальными, этническими, политико-правовыми проблемами в жизни и взаимоотношениях народов СССР, обеспечить справедливое удовлетворение законных интересов и потребностей каждой национальности независимо от ее численности, места пребывания и т. п.

Центральный Комитет КПСС принял, как известно, развернутое постановление о подготовке к Пленуму по проблемам совершенствования межнациональных отношений. В рамках намеченной программы подготовки к этому пленуму в печати, в творческих организациях и научных учреждениях проводятся открытые дискуссии, анализируются назревшие проблемы, идет поиск оптимальных и конструктивных решений.

Нашей общественности, прежде всего ученым-обществоведам, надо активнее включаться в работу по осмыслению и обобщению реальной практики межнациональных отношений, опыта руководства и управления этой сложнейшей сферой, допущенных здесь ошибок и недостатков. События в НКАО и вокруг нее лишь высветили проблемы межнациональных отношений, копившиеся годами.

Между тем требуются глубокие и всесторонние исследования процессов и тенденций в этой сфере отношений, без которых невозможны ни выработка новых подходов, ни подготовка оптимальных решений.

Нашим правоведам и философам, социологам и историкам надо основательно поработать над тем, чтобы полнее раскрыть политическое и социальное содержание основополагающих принципов национально-государственного устройства СССР в их единстве и взаимосвязи. Следует творчески подойти к вопросу о том, какие коррективы вносит наша жизнь на этапе перестройки в характер и формы организации межнациональных отношений, какие изменения и дополнения должны обогатить наши законы, чтобы они полнее отвечали как потребностям свободного и гармоничного развития каждой нации, национальной, этнической группы, так и интересам единства многонационального Советского государства, дружбы народов СССР. К слову сказать, еще далеко не освоено огромный исторический опыт общения азербайджанского народа со многими нациями и народностями нашей Родины. Историкам, этносоциологам республики много надо сделать, чтобы обогатить социальную память современных поколений историческими, интернациональными традициями добрососедства, взаимовыручки, сотрудничества, накопленными азербайджанским народом, трудящимися республики.

Жизнь убедительно показывает, что без глубокого осмысления современных проблем межнациональных отношений, без развертывания фундаментальных и прикладных исследований в этой области, широких демократических дискуссий, открытого, конструктивного диалога на разных уровнях вряд ли можно выработать правильные подходы к решению сегодняшних, а тем более завтрашних проблем в сфере национальных отношений.

Здесь нужна энергичная, целенаправленная работа по развитию всего позитивного, что может служить гармонизации этих отношений, и одновременно — по решительному преодолению негативного наследия прошлого, развертыванию наступательной борьбы со всем, что разобщает людей, разжигает националистические страсти.

Состоявшийся разговор продемонстрировал готовность его участников вести творческий поиск форм, методов и средств совершенствования межнациональных отношений. Такой разговор должен иметь плодотворное продолжение.

Бакинский рабочий. 1989. 10 февраля

РАЗДЕЛ II

ВЗГЛЯД ПУБЛИЦИСТА

СЛУЖИТЬ ИСТИННЫМ ИНТЕРЕСАМ НАРОДА

Кому нужны дестабилизация обстановки
и разжигание межнациональной розни

Опустела площадь Ленина, главная для каждого гражданина республики площадь, олицетворяющая в патристическом его сознании взволнованную радость, энтузиазм всенародных торжеств, братскую сплоченность многонационального населения столицы. Ныне и не верится, что недавно здесь бушевали страсти, бурные дебаты, эмоциональные взрывы.

Одни шли сюда, чтобы выразить возмущение бесчинствами экстремистов в НКАО, попустительством областного руководства; другие, взвинченные сами, — чтобы разжечь националистическое неистовство в умах и душах, сыграть на обостренных чувствах людей, измученных многодневными митинговыми бдениями на площади; третьи — чтобы половодьем стихии эмоций и гнева отвлечь внимание и силы народа от насущных задач перестройки, сулящей неминуемый крах подпольному темному царству политических интриганов, дельцов и хапуг, спекулянтов, деклассированного отребья.

Звучали над площадью призывы — пресечь бесчинства против Советской власти, против традиционного для Баку и Азербайджана, всего Закавказья интернационализма, были и лозунги откровенно противозаконные, чуждые духу социалистического интернационализма. Трезвые, разумные голоса зачастую тонули в эмоциональных призывах незрелых, безответственных лиц.

Сегодня обстановка в Баку и республике стабилизируется. Об этом свидетельствуют и полноценная работа промышленных предприятий,строек, транспорта, и вошедший в привычное русло учебный процесс в вузах, техникумах и школах (речь идет о ситуации, сложившейся в конце 1988 г. — *Ред.*). Чтобы быстрее преодолеть отставание, вызванное митингами и невыходами на работу,

многие трудовые коллективы работают и в субботние, и в воскресные дни.

Прозревает все больше людей, — тех, кто поначалу, не разобравшись, оказался на поводу у мнимых радостей народных интересов.

Небывалых масштабов стихийное бедствие, постигшее соседнюю Армению, вызвало мощную волну сочувствия трудящихся Азербайджана, болью и состраданием отозвалось в их сердцах. И знаменательно, что, поднявшись над взаимными обидами и распрями, трудящиеся республики в числе первых поспешили на помощь армянскому народу. Эта поддержка — и материальная, и моральная — влилась в общий, нескончаемый поток всесторонней помощи и надежного содействия, оказываемых пострадавшим от землетрясения всеми республиками, краями и областями нашей многонациональной социалистической Родины. И вновь убеждаешься в том, что у всех нас, советских людей, общий дом, общие интересы.

Мы еще долго будем осмысливать происшедшее, пожинать и преодолевать политические и нравственные издержки событий, нарушивших нормальный трудовой ритм республики, нашу созидательную жизнь. Но уже сегодня, не откладывая, мы должны дать анализ случившемуся, разобраться в том, с чего все началось, что подвело нас к краю опасности, кто, как и во имя чего нагнетал обстановку.

Нездоровые спекуляции вокруг Нагорного Карабаха, несанкционированные митинги и демонстрации, разгул хулиганских групп, доходивший порой до физических расправ, посягательств на честь и достоинство личности, шантаж, угрозы, применение оружия показали наличие в Азербайджане и в Армении серьезных антиперестроечных сил, обнаружили масштабы и остроту их противодействия курсу партии на перестройку.

Разношерстные социальные, антиобщественные элементы — носители мелкобуржуазной идеологии, обывательской, мещанской, анархистской морали, поклоняющиеся золотому тельцу наживы и обогащения, воротилы «теневой экономики» и коррумпированных кланов объединились в прочный альянс на общей антиреволюционной основе политического, экономического, социального и идейно-нравственного саботажа перестройки. Одним из эффективных приемов этого блока является перенесение активности масс из сферы полезной деятельности в русло

националистических амбиций, межнациональных столкновений.

Характерно, что отправной точкой реализации программы антиперестроечных сил стали события в Нагорном Карабахе и вокруг него. Как справедливо подчеркнул М. С. Горбачев в интервью корреспондентам Центрального телевидения и телевидения Армении, тема Карабаха используется политическими демагогами, авантюристами, людьми нечистоплогными, больше того — коррумпированной публикой. Они же видят: идет перестройка, доходит в Армению и Азербайджан, меняется руководство, оно занимает позиции перестроечные. А это значит, подходит к тому, чтобы нанести удар по всей этой паразитирующей публике. Ей, сказал Михаил Сергеевич, Карабах давно и не нужен, и никогда ее он не тревожил. Она ведет борьбу за власть, ей нужно сохранить власть.

В борьбе за сохранение своей власти, своего влияния противники перестройки, пробравшиеся на многие посты, свившие одно гнездо с боссами «теневой экономики» и привыкшие вольготно жить за счет людей труда, не брезгают никакими гнусными средствами. Что им, страдания народов, трагедии в семьях, боль переселенцев, сбой в работе хозяйственного механизма?! Они хорошо знают, к каким тяжелым последствиям может привести игра на национальных чувствах. Вызов был брошен — и в Армении, и в Азербайджане — под удивительно схожими лозунгами, с требованиями, в которых так много одинакового, словно напетого с одного голоса. События на Театральной площади в Ереване и на площади им. В. И. Ленина в Баку, расходясь кругами от них и захватывая регион за регионом, разворачивались подчас как бы по общему, совместно продуманному, тщательно согласованному сценарию.

В этих событиях прослеживается хорошо налаженная система распространения всевозможных измышлений и слухов — с явной целью взволновать людей, сбить их с толку, добиться дальнейшего накала страстей. Здесь угадывается хорошо знакомый почерк сил, которые в прошлые годы насаждали страх и отчуждение.

Недовольство собравшихся в первые дни на площади в Баку, их призывы к тому, чтобы выполнялись решения, принятые Президиумом Верховного Совета СССР 18 июля этого года, имели под собой основу. Однако очень скоро

начали превалировать ультимативные требования и даже угрозы. Значительная часть этих требований была крайне далека от реальности, противоречила здравому смыслу, идейным, нравственным основам социалистического образа жизни.

Какие же личности верховодили на площади, какими идеями взвизгивали толпу? Очень быстро лидерство на митингах завоевал Неймат Панахов, числившийся токарем машиностроительного завода имени лейтенанта Шмидта. Он импонировал внушительной части собравшихся: рабочий с солидного, крупного предприятия, в первых же выступлениях объявил себя горячим сторонником революционных преобразований, перестройки. Говорит с трибуны не по шпаргалке, в каждом из слушающих его стремится обрести единомышленника. И мало кто догадывался, что страстный поборник «обновления», «неистовый» Неймат — фигура подставная, выразитель мнения и проводник целей антиперестроечных сил, коррумпированных кланов, тех, кто жаждет вновь хозяйничать в республике, видеть в ней свою вотчину.

В речах Н. Панахова звучали призывы и лозунги, которые не могут не вызвать возмущения у честных тружеников азербайджанского народа. Здесь и «букет» клеветнических пассажей в адрес воинов, сынов советского народа, вставших с риском для жизни на защиту чести, достоинства и жизни трудящихся, и различные измышления по поводу национальной политики Советского государства, призывы к выходу из состава СССР. И этот «лидер», позируя под «героя» древних дастанов, упивался своими командами: «Мы не боимся, что замерзнем на площади. Для этого мы срубим все деревья, которые растут вокруг площади, подожжем Дом правительства и будем греться!» И это говорил человек, возмущавшийся рубкой деревьев в Топхане.

На трибуне Панахова часто сменял Гатами. Его всегда отличали нетерпимость, горячность, резкость суждения. Гатами не раз предупреждали, он обещал, что будет сдержан, однако снова выступал как яростный подстрекатель беспорядков, проповедник национальной розни. Эти люди находили не только эмоциональную поддержку у толпы. На площади стояла специальная палатка, где принимались деньги, якобы для митингующих. Выдавались расписки, размноженные машинописным способом. Только лишь зав. орготделом Кедабекского исполкома райсовета

И. Алекперов доставил туда крупные денежные средства, собранные более чем на 70 предприятиях и в организациях района, получив соответствующую расписку.

Говоря о роли антиперестроечных сил в придании черной окраски несанкционированным митингам и демонстрациям, следует отметить организованность, продуманность, их сплоченность, широко используемые возможности подкупа неустойчивых, отсталых, разнузданных и паразитических элементов. Зачинщики антиобщественных деяний — по сути эмиссары преступных кланов, связанных между собой узами взаимоподдержки и взаимовыручки. Иными словами, здесь мы имеем своего рода мафию, одну из форм организованной преступности.

Не секрет, что зачастую доморожденные «мафиози» используют национальную неприязнь в качестве ширмы для прикрытия грязных дел. Весьма показательным примером с лидером запрещенного комитета «Крунк» Манучаровым, оказавшимся матерым преступником, погрязшим в коррупции, нажившимся на горе простых тружеников, махровым националистом. Еще наглядный пример: разжигая националистические страсти, мафия в Шеки, которой грозило разоблачение за крупные хищения и другие тягчайшие деяния, организовала вооруженные нападения на милицию, прокуратуру, чтобы похитить опасные для нее документы.

Еще предстоит выяснить, для чего хранились в подвалах бакинского универмага «Детский мир» и на дому у работников вневедомственной охраны огнестрельное оружие и боеприпасы.

Эти факты с каждым днем все отчетливее раскрывают хитрый и коварный замысел преступников, использующих дестабилизацию, напряженную обстановку, чтобы отвести от себя сокрушительный удар правосудия.

На расследование уголовных дел после февральских событий в Сумгаите были мобилизованы крупные силы союзной прокуратуры, свыше ста опытных следователей и оперативных работников со всей страны. Немало специалистов вынуждены были оторваться от текущих дел для работы в Степанакерте и Ереване. Новая вспышка действий экстремистов и хулиганствующих элементов в Армении и Азербайджане, как отметил представитель следственного отдела Прокуратуры СССР, пришлось на период работы в обеих республиках специальных групп следователей, нащупавших нити, ведущие к мозговому центру

мафии. Но вместо того, чтобы распутывать эту паутину, квалифицированнейшие юристы вынуждены заниматься расследованием драк, грабежей, погромов, происшедших в дни несанкционированных митингов.

И все-таки не «править бал» мафии. Она нанесла значительный урон, но обречена на поражение потому, что приговорена самим народом. Пусть не рассчитывают ненавистники перестройки, махровые националисты и экстремисты всех мастей, что собранная и вдохновленная ими рать устоит, попытается взять реванш. Наступление на преступные силы все более усиливается, ширится его всенародный фронт. Никто из совершивших злодеяния, покушения на наши социалистические завоевания не уйдет от ответа.

С антиперестроечными силами по существу смыкаются взращенные годами застоя обюрократившиеся управленцы, держащиеся за свои привилегии и консервативные, привычные командно-административные методы руководства. В экстремальной ситуации часть кадров не выдержала испытания на партийность, гражданственность, мужество и политическую зрелость, даже на элементарную человеческую порядочность. Некоторые из них проявили растерянность, робость. При первых же симптомах возникших беспорядков не сумел овладеть ситуацией первый секретарь Шекинского горкома партии А. Раджабов, а затем постыдно бежал. Не на должной высоте оказались руководители партийных организаций Нахичеванской АССР и Кировабада. Военным патрулем был задержан в Кировабаде вынужденный остановиться лишь после обстрела машины, мчавшейся из Кедабека в Баку, первый секретарь райкома партии, у которого была обнаружена крупная сумма денег, превышающая его многолетнюю зарплату.

Мы знаем, что в самые трудные дни большинство предприятий республики бесперебойно работало, и их трудовые коллективы решительно отвергли требования экстремистов и не допустили увольнения армян. Однако нашлось и немало руководителей, обнаруживших свою беспринципность, идейную несостоятельность, шаткость нравственных позиций.

За совершенные противоправные действия, в том числе негативные проявления на межнациональной основе, к партийной ответственности только по Баку уже привлечены 213 коммунистов, в том числе 130 руководителей,

13 исключены из рядов партии. В дисциплинарном порядке наказаны 715 человек, в том числе 138 руководителей. Уволен 121 человек.

Растерялась, проявила замешательство, очутилась в хвосте событий и немалая часть работников правоохранительных органов. Ныне эти органы, призванные стоять на страже законности, порядка, безопасности граждан, очищаются от моральных банкротов, скомпрометировавших себя сотрудинок. Идет укрепление различных звеньев Министерства внутренних дел, КГБ, суда, прокуратуры, принимаются меры по укреплению и совершенствованию деятельности народных дружин.

Далекой от истинных интересов народа оказалась и часть интеллигенции, претендующая притом на монопольное положение в науке и культуре, не способная отказать от замшелых догм, на которые опирались их диссертации и псевдонаучные опусы, от высоких традиционных окладов за труды, имеющие нулевую народнохозяйственную и идеологическую отдачу. Профессиональная и общекультурная ограниченность зачастую соседствуют с убежденной элитарностью, нередко перерастающей в национальное чванство.

Нельзя признать случайностью тот факт, что во время упомянутых митингов на трибуне площади им. В. И. Ленина рядом с самозванным «представителем рабочего класса» Н. Панаховым располагались глашатаи «абсолютных истин», в том числе и представители интеллигенции. Эти люди, считающие себя выразителями мысли и чаяний народа, мнящие себя «совестью нации», вольно или невольно своим именем и авторитетом укрепляли позиции подстрекателей и стоящих за их спинами организаторов беспорядков. Речи, амбициозные умозаключения иных деятелей культуры нередко звучали в унисон и с подстрекательскими призывами армянских экстремистов.

Ощутили ли себя прямо или косвенно ответственными иные интеллигенты за разгул эмоций, за акты хулиганства, даже вандализма, которые произошли 5 декабря? Наблюдали ли они равнодушными глазами за группами распоясавшихся молодчиков, разбивавших стекла домов и витрин, громивших предприятия, переворачивавших и поджигавших автомашины, избивавших водителей и пассажиров автобусов и такси?! Среди этих хулиганов были

и так называемые «голодающие», ранее пребывавшие на площади в особых палатках.

Вызывает недоумение и решительное осуждение позиция части интеллигенции, призванной быть духовным наставником народа, позиция, воплощенная в обращении общего собрания Академии наук республики в Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, ЦК КП Азербайджана и Верховный Совет Азербайджанской ССР. С одной стороны, в своем обращении ученые декларируют «глубокую тревогу в связи с развитием событий в Азербайджане и Армении, которые уже становятся серьезным противоречием на пути революционной перестройки, наносят огромный ущерб межнациональным отношениям, международному авторитету нашей страны».

Вместе с тем многие из требований по сути дела неконструктивны, оторваны от реалий сегодняшнего дня.

Характерен и односторонний подход к оценке действий антиперестроечных сил, разжигающих межнациональную рознь. Критикуя экстремистов, действующих в Армении и НКАО, обращение «деликатно», а лучше сказать — беспринципно обходит вопрос о не меньшей вине сеятелей националистических страстей в Азербайджане.

Подобной незрелостью отличается и постановление XVIII партийной конференции Академии наук республики, демонстрирующее идейную незрелость некоторых коммунистов, призванных нести моральную и политическую ответственность за обеспечение здоровой атмосферы в коллективе ученых.

Порочная позиция неизбежно докатилась до абсурдных пределов в выступлениях некоторых участников несанкционированных митингов в Баку, ультимативно поднимавших вопрос о лишении Нагорного Карабаха статуса автономной области. Недвусмысленный в своей обnoxiousности тезис диаметрально противоположен партийным и государственным решениям, в которых прямо указано на недопустимость ломки исторически сложившегося национально-государственного устройства СССР. Такое требование, по сути дела, прямо смыкалось с разрушительными призывами противозаконных организаций «Карабах» и «Крунк».

Пожалуй, наиболее разрушительным последствием несанкционированных митингов и демонстраций в Азербайджане и в Армении, заметного влияния на них антиперестроечных сил явилось вовлечение в эти пагубные

«мероприятия» учащихся школ и профессионально-технических училищ, студенческой молодежи. Экстремисты пытаются взрастить в неокрепших душах детей, юношества семена национализма, межнациональной розни, идейной, правовой и нравственной деформации, поощряют их на необдуманные поступки. Жутко представить масштабы этой диверсии против традиций интернационализма, в которых жила и воспитывалась наша молодежь, жутко представить глубину проникновения злокачественной инфекции национализма, заразившей психику, мораль, чувства поколения, на которое мы возлагаем все свои надежды. в котором рассчитываем иметь достойную смену, продолжателей дела Октября, призванных нести дальше эстафету осуществляемой сегодня перестройки.

В сложившейся острой ситуации крайне высока ответственность средств массовой информации и пропаганды, знаменем которой должна быть наивысшая партийная принципиальность. Следует прямо сказать, что не на высоте стоящих перед ними задач оказались телевидение и радиовещание, некоторые газеты, зачастую не дававшие правдивой информации о событиях в регионе, придерживавшиеся тактики умолчания, убаюкивания людей дежурными трескучими фразами из арсенала пропаганды застойного периода, бесстрастными общими призывами к укреплению дружбы и сплоченности народов. На страницах газет, в радио- и телепередачах появлялись материалы, дезориентировавшие население, демонстрировавшие политическую незрелость как допущенных к интервью и микрофонам лиц, так и самих авторов передач и корреспонденций. Эти серьезные просчеты не содействовали, а противодействовали смягчению напряженности, ослабляли отпор активизировавшимся антиперестроечным силам.

Плодом политического недомыслия и беспечной бдительности явился ряд передач республиканского телевидения и радиовещания. Грубейшей ошибкой была безкомментариев и оценок трансляция митинга, на котором звучали подстрекательские призывы.

Не сыграли в сложной ситуации своей роли воспитателя подрастающего поколения и печатные органы ЦК комсомола республики, ориентированные на молодежь.

ЦК Компартии Азербайджана рассмотрел вопрос о серьезных недостатках в работе средств массовой информации республики. Отмечено, что имели место отступле-

ния от взвешенной и трезвой позиции, ряд публикаций способствовал нагнетанию страстей, обострению обстановки. Страницы газеты «Молодежь Азербайджана» предоставлялись случайным авторам, выступавшим с безответственными, опасными заявлениями. В газете «Азербайджан пионеры» была допущена публикация репортажа с призывом к школьникам участвовать в несанкционированных митингах.

Выступления некоторых деятелей культуры по телевидению и радио носили идеологически вредный, конъюнктурный характер, в отдельных теле- и радиопередачах по существу поддерживались ультимативные требования, прозвучавшие на несанкционированных митингах.

Грубые ошибки были допущены рядом отраслевых и многотиражных газет.

За публикацию политически ошибочных материалов, тенденциозное освещение событий редактору газеты «Молодежь Азербайджана» Н. Наджафову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Он освобожден от занимаемой должности. Редактор газеты «Азербайджан пионеры» А. Балаев, председатель Гостелерадио Азербайджанской ССР Э. Кулиев, его заместители Ф. Таривердиев и А. Бабаев также привлечены к строгой партийной ответственности.

Несмотря на потуги антиперестроечных сил остановить революционное обновление всех сторон жизни нашего общества, перестройка набирает силу. Процесс коренной ломки тяжелого наследия, доставшегося нам от лет застоя, процесс подъема социально-экономического и духовного развития на качественно новую ступень не оборвем.

Боевая программа действий коммунистов, трудящихся страны дана в решениях XIX Всесоюзной партийной конференции, постановлениях пленумов ЦК КПСС. Первостепенное значение для ликвидации последствий сложной ситуации, сложившейся в Азербайджане и Армении, имеют решения партии и правительства, направленные на ускорение социально-экономического развития НКАО.

Огромную силу вдохновляющего и организующего воздействия содержат выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева на заседании Президиума высшего органа государственной власти страны, на встрече в ЦК КПСС с депутатами Верховного Совета СССР от

Азербайджана и Армении, на совещаниях в Армянской ССР, в интервью корреспондентам Центрального телевидения и телевидения Армении. Деловитостью, решительностью, оперативностью и высоким гуманизмом проникнута деятельность комиссии Политбюро ЦК КПСС по ликвидации последствий землетрясения, возглавляемой Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжковым.

Решительный поворот на путь перестройки происходит сейчас в деятельности партийной организации Азербайджана, ЦК КП Азербайджана. Партийные комитеты и организации, коммунисты республики все более направляют свои силы на преодоление негативных процессов и деформаций, бешеного сопротивления консервативных элементов, стремящихся всеми неправдами и подленькими методами не допустить, сдержать темпы обновления экономической, социальной и духовной жизни республики, выход ее на передовые рубежи общественного прогресса.

Меняется стиль, наполняется новым содержанием деятельность партийных комитетов, Советов народных депутатов, общественных организаций. Следуя ленинским традициям, ЦК КП Азербайджана, партийные организации республики стремятся в своей работе опираться на опыт масс, учитывать общественное мнение, советы специалистов, ветеранов партии, войны и труда, широко использовать действенный инструмент гласности. Стали традицией встречи в партийных комитетах с работниками различных отраслей экономики и культуры. В ЦК КП Азербайджана состоялись совещания и встречи с передовиками индустрии и сельского хозяйства, учеными и работниками народного образования, молодежью, женским активом, деятелями литературы и искусства, средств массовой информации. На регулярных встречах членов Бюро ЦК КП Азербайджана, руководителей республиканских ведомств и организаций, в городах и районах, в трудовых коллективах обсуждаются злободневные вопросы жизни республики, намечаются пути наилучшего решения текущих и перспективных задач.

Взят курс на решительное обновление кадрового корпуса, разрушение сложившихся кланов, избавление от лиц, незаслуженно занимающих свои посты, противодействующих перестройке, утративших авторитет и доверие масс, запачкавших себя аморальными действиями.

На достижение стратегических задач и целей направлены основные положения концепции социально-экономического развития республики, выдвинутой ЦК Компартии Азербайджана. Ее отличительная особенность — ярко выраженный социальный характер.

На решение наиболее острой — жилищной проблемы направлена комплексная программа «Жилье». Разрабатывается программа «Здоровье», осуществляется комплекс мероприятий по коренному улучшению экологической обстановки.

Важная сфера деятельности — духовное обновление народа, утверждение высокой культуры и чистых нравственных устоев. Партийные и государственные органы республики осуществляют конкретные меры, направленные на развитие азербайджанского языка, литературы и искусства, прогрессивных народных традиций, обычаев, праздников.

Проявляя заботу об азербайджанском языке, партийные и советские органы уделяют постоянное внимание развитию национально-русского двуязычия. В республике принимаются меры по улучшению работы, направленной на овладение широкими массами трудящихся русским языком — важным средством межнационального общения, взаимобмена культурными достижениями народов, ценностями общесоветской и мировой культуры.

Важнейшая задача сегодня — усиление внимания к проблемам национального развития и культуры межнациональных общений, патриотическому и интернациональному воспитанию. Сейчас уже не может стоять вопрос о просто «улучшении» или «совершенствовании» интернационального воспитания, пораженного упрощенчеством и казенщиной за многие годы. Речь должна идти лишь о подъеме на качественно новую высоту этого важного направления идеологической деятельности партии. Особо следует позаботиться об устранении того ущерба, который был нанесен интернационалистическому сознанию молодежи безответственными действиями и лживыми проповедями «радетелей национальных интересов». Надо взять на вооружение и всемерно использовать интернациональные традиции, которыми так богата история партийной организации, рабочего класса, трудящихся Азербайджана, возродить их и наполнить новым содержанием в духе задач и требований стратегии перестройки.

Нет никакого сомнения, что коммунисты, граждане

республики повернутся лицом к этому насущному зову дня нынешнего, призванного наложить могучий отпечаток на облик грядущего. Наш патриотический долг — беречь и приумножать все, что служит сплочению советского общества как основы свободного развития и процветания всех народов СССР, укреплению могущества нашего общего социалистического Отечества. В единстве советских народов — наше настоящее и будущее.

Бакинский рабочий. 1988. 23 декабря

ЭМОЦИИ И РАЗУМ

О событиях в Нагорном Карабахе и вокруг него

Сейчас, когда сердце и разум еще угнетены событиями, которые приковали к Азербайджану и Армении внимание всей страны, трудно всесторонне осмыслить происшедшее. А каждое поспешное или непродуманное слово может вызвать, как это было, новый взрыв эмоций, страстей и даже преступлений. Но и молчать нельзя: невероятные слухи, табуном кочующие во многом по воле западных «радиоголосов», информацию которым дают заинтересованные в разжигании страстей люди, также могут привести к тяжелым последствиям.

20 февраля в практике межнациональных отношений произошел беспрецедентный для нашей страны случай. Большинством голосов депутатов областного Совета Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана было принято обращение с просьбой к Верховным Советам Азербайджанской и Армянской ССР передать НКАО из состава Азербайджана в состав Армении, а Верховному Совету СССР — рассмотреть этот вопрос.

Казалось бы, что в этом плохого или страшного? Ведь прошли вроде времена, когда по любому вопросу могло быть только одно мнение. И если появились другие, почему бы их не рассмотреть, проверить в откровенной беседе? Доказательно объяснить людям, что в данном случае у них местнические интересы взял верх над государственными.

Проблема Нагорного Карабаха не так проста, как может показаться на первый взгляд, и имеет многовековые корни. Территориальная принадлежность этого региона, пожалуй, наиболее сложная в истории межнациональных отношений народов Закавказья. В прошлом она приводила ко многим трагическим конфликтам, обостряемым религиозной рознью. Только в 1918 — 1920 годах, еще до установления Советской власти в Азербайджане и Армении, в братоубийственной войне, развязанной мусаватами и дашнаками, была истреблена почти пятая часть жителей Карабаха.

Противоречиво решался вопрос территориальной принадлежности региона и в первые годы Советской власти. Достаточно сказать, что Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР была образована только в июле 1923 года. Казалось, поставлена точка.

Тем не менее в дальнейшем проблема Нагорного Карабаха возникала еще не раз. Как правило, в те моменты, когда иным руководителям Армении было выгодно отвлечь внимание общественности от массы нерешенных экономических и социальных вопросов, от негодных стилей и методов работы партийной организации. Тогда и вносились предложения о передаче автономной области в состав Армянской ССР: дескать, население региона главным образом армянское, а условия сельского хозяйствования аналогичны условиям в горных районах Армении. В свою очередь руководство Азербайджана выдвигало встречные предложения об изменении административных границ Армянской ССР, а также Грузии и Дагестана, исходя из национального состава населения ряда районов этих республик.

В спор ввязались ученые обеих республик. Они «ныряли» в глубину веков, отыскивая там, кому из народов с самого начала принадлежала эта земля. К сожалению, корректностью и объективностью ученые баталии не отличались, ясности в этот вопрос они не внесли, а еще больше запутали его. И сегодня, если историков Азербайджана и Армении посадить за стол дискуссии, то у каждой стороны один и тот же факт будет объясняться диаметрально противоположным образом. Тем не менее эти люди защищали кандидатские и докторские диссертации, становились академиками, а цитатами из их про-

тиворечивых трудов размахивают, как мечами, в обеих республиках.

В пылу споров, которые только разобщают народы, были преданы забвению принципы ленинской национальной политики. Смысл образования Союза Советских Социалистических Республик состоял как раз в том, чтобы бережно сохраняя язык, культуру, традиции каждого народа, каждой народности, положить конец национальным распрям, попыткам одного народа доказать свое превосходство над другим. И когда определялась территориальная принадлежность того же Нагорного Карабаха, коммунисты Кавказского бюро РКП(б) прежде всего брали в расчет главное: в какой республике регион сможет быстрее экономически и социально развиваться, чтобы лучше стала жизнь людей. Такие условия предпочтительнее оказались в Азербайджане с его индустриальным и многонациональным комплексом. Это и предопределило выбор. Вопрос ставился не о том, в какой республике жить, а как жить. А чтобы не ущемлялись национальные чувства основного населения — армян, области была предоставлена автономия.

К сожалению, осудив стиль и методы времен культа личности, почему-то стыдливо обошли вопрос дальнейшего развития ленинских традиций национальной политики. И в годы застойных явлений к нему старались не подходить ни с какой стороны. Таким образом, многие болезни общества были загнаны вглубь, тщательно скрыты. Как-то забылось, что Союз наш исторически молод, а корни национальных пережитков глубоко спрятаны в веках и они, хотим мы того или нет, прорастают при определенных условиях. Поэтому каждое новое поколение нуждается в самом серьезном воспитании культуры национального чувства, на ниве которой произрастает интернациональное сознание.

На Востоке говорят: слепота разума хуже слепоты глаз. И пока воспитание культуры национального чувства было пушено на самотек, появились ростки чувства национального эгоизма. Он-то в конечном итоге и вывел на улицы и площади Армении тысячи и тысячи людей. Но вдумайтесь: куда, к чему они стремились? К национальной обособленности, замкнутости.

Тысячами нитей за прошедшие десятилетия НКАО связана с Азербайджанской республикой. Так что — разорвать их, сломать уже налаженный механизм? Но ведь

это негативно скажется на социально-экономическом положении не только Нагорного Карабаха и Азербайджана, но и всей страны. А если аналогично за счет других народов начнут удовлетворять свои собственные интересы остальные регионы? Что станет тогда с союзом братских народов, экономикой страны? И, наконец, как быть с жителями Нагорного Карабаха неармянской национальности, с их заботами и нуждами? Презреть?

Задавались ли этими вопросами те, кто приветствовал на Театральной площади Еревана каждого оратора, требовавшего присоединения НКАО к Армении? Вряд ли.

Ибо, вдумавшись в них, в эти непростые вопросы, на которые нет однозначного ответа, поняли бы: страсти и чувства здесь излишни. Потому что, как сказал М. С. Горбачев в обращении к трудящимся, народам Азербайджана и Армении, сложные проблемы межнациональных отношений можно решать только в рамках демократического процесса и законности, не допуская ни малейшего ущерба интернациональной сплоченности советских народов, не отдавая серьезнейшие вопросы народной судьбы во власть какой бы то ни было стихии и эмоций.

Сказанное не значит, что партия уходит от больших проблем. Напротив, перестройка, как любая революционная ситуация, выявляет их, порой доводит именно в силу развития демократических начал и гласности до той черты, после которой, как утверждают медики, при интенсивном лечении наступает выздоровление. Вот и сейчас намечается провести Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу, где он будет рассмотрен комплексно и всесторонне. Кстати, об этом было объявлено еще на февральском Пленуме ЦК КПСС, то есть за много дней до событий в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Но, судя по всему, именно этот трезвый и деловой подход к проблеме кое-кого и не устраивает. Истинную, последовательную демократизацию общества они подменяют, так сказать, митинговой, уличной демократией, в которой на первое место выступают эмоции и страсти. Отсюда попытки силового нажима на государственное руководство с помощью массовых митингов, демонстраций и забастовок. В отдельные дни в Армении не работало до 60 предприятий, а в НКАО трудовая деятельность была практически парализована.

Люди, вышедшие на улицы и площади Еревана, съехавшиеся сюда с разных концов республики, были хоро-

шо организованы, дисциплинированы. Сыграла роль давно продуманная, тщательно подготовленная организация проведения «народных волнений». На предприятиях, в учреждениях, вузах «вдруг» объявились вожаки, которым заранее было известно, куда и к которому часу вести людей, какие лозунги при этом скандировать. Более того, если кто-то отказывался идти на митинги, их прилюдно стыдили, называли чуть ли не изменниками нации, вынуждали идти на демонстрации.

Четко действовала система обеспечения многими часами стоявших людей водой, напитками, едой. «Вдруг» выясилось, что есть солидный денежный фонд. Ораторы, далекие по уровню своей подготовки от знания истории и науки, «вдруг» ошеломляли каскадом цитат, экономическими выкладками, экскурсами в древние века. Звучало все это вроде убедительно, хотя достоверность излагаемого была весьма сомнительной. Во всяком случае, когда мы беседовали с некоторыми из ораторов, они затруднились сказать, из какой книги или научного труда почерпнули цитаты и цифры. Впечатление осталось такое, будто люди выступали с чужих слов.

Впрочем, сегодня уже известно, что все выступления в Армении и НКАО организованы людьми, не один гол настаивающими на присоединении автономной области к Армянской ССР. А недавно они объединились в так называемый комитет «Карабах» и добиваются его официального признания.

Нам довелось побывать на заседании этого комитета, где утверждалась его программа действий. Думаем, если бы все, что говорилось в тот день в Доме писателей, зал которого любезно предоставлен был в полное распоряжение комитетчиков, было сказано на Театральной площади, оваций ораторы бы не сорвали. Например, прозвучало требование: увольнять, переизбирать руководителей предприятий, партийных организаций, отзывать народных депутатов, исключать их всех из партии, если они будут препятствовать созданию первичных комитетов «Карабах». Но для чего они?

На этот вопрос четкого ответа мы не получили. Ссылка на то, что комитеты, дескать, должны бороться за социально-экономическое развитие НКАО, повышение благосостояния населения, была опровергнута на самом заседании. Например, когда стали зачитывать пункты прог-

раммы социально-экономического развития Нагорного Карабаха, выступающего решительно прервали:

— Если эти требования руководство Азербайджана выполнит, Армении не видать Нагорного Карабаха.

Вот так. Получается, что вовсе не о нуждах армянского населения Нагорного Карабаха печется комитет. Зато в его гимне есть такие недвусмысленные строки: «И ведь сегодня Карабаху живые идолы нужны» и «сумеет презреть и смерть, и страх тюрьмы, чтобы спасти наш Карабах». Иными словами, нужны идолы, которым люди должны слепо повиноваться, идти за ними хоть в пропасть, возможно, совершать беззакония — иначе при чем здесь «смерть и страх тюрьмы»? Впечатление такое, что действуют члены новоявленного комитета, хотя бы они того или нет, по прямой подсказке тех заокеанских советологов, которые заявляют, что социализм в СССР можно победить, только растащив его по национальным квартирам.

Рецепт этот, кстати, не новый. Еще в 1905 году, а затем в 1918 и 1920 годах силы реакции раздували междоусобные распри между армянами и азербайджанцами, чтобы сбить у пролетариата обеих республик революционный накал. Сегодня в стране идет перестройка, процесс по сути революционный, и вот, чтобы ослабить его, снова кое-кем искусственно разжигается национальная рознь, но уже под вывеской демократизации и гласности. Так что, как видим, «благородная» идея «воссоединения» имеет явный антисоциалистический душок.

События вокруг Нагорного Карабаха, — считает монтажница объединения «Электрон» Г. Кочарян, — порождены издержками в идеологической работе, в интернациональном воспитании прежде всего молодого поколения.

Если бы так думали и все представители интеллигенции обеих республик, наверное, страсти так бы не кипели. Ни в Степанакерте и Ереване, ни в Баку и Сумганте. ЦК КПСС в последние годы неоднократно обращал внимание партийных и советских руководителей Азербайджана и Армении на серьезные недостатки в формировании у трудящихся классового подхода к общественным явлениям, воспитании их в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма. Но заметных перемен до сих пор не произошло. В обоих регионах по-прежнему не хватает самокритичного подхода к анализу обстановки в идейно-нравственной сфере, политической остроты в

оценке негативных проявлений, должной требовательности. Перестройку идеологической работы тормозит обстановка благодушия и примиренчества. Многие недостатки и упущения в идейно-воспитательной работе не устраняются долгие годы. Партийные комитеты, многие хозяйственные органы глубоко не осознали жизненной необходимости работать по-новому в условиях гласности, открытого обмена мнениями, критики и самокритики.

Об этом же шла речь на внеочередном пленуме ЦК Компартии Армении. Коммунисты критически оценили действия Бюро Центрального Комитета партии республики, говорили об утере его связи с массами, нерешительности, негодной практике замалчивания негативных явлений в Армении, попытках затушевать проблемы межнациональных отношений, что все вместе взятое привело к потере доверия в массах.

Выступающие на пленуме говорили и о причинах, которые свели на нет разъяснительную работу в трудовых коллективах, студенческой среде. Главная из них в том, что агитаторы, партийный актив не были вооружены знанием дискутируемого вопроса. Поэтому на предприятиях звучали общие слова, призывающие к терпению и спокойствию, но не предлагалось никаких конструктивных решений.

Резкой критики заслуживает и парторганизация Азербайджана, в первую очередь ее руководство. Ведь не одно желание территориального присоединения к Армении вывело на улицы Степанакерта десятки тысяч армян. Их вывело прежде всего недовольство недостатками в социально-экономическом развитии НКАО, ущемление национальных и иных прав.

Спору нет, за годы Советской власти Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР добилась немало в экономике. Конечно, не все вопросы экономической и культурной жизни здесь решались так быстро, как хотелось бы. Беда в том, что когда подул апрельский ветер перемен, он почти не коснулся Нагорного Карабаха. Нам приводили факты, свидетельствующие, что и ныне, как в годы застойных явлений, директивными органами Азербайджана сковывается местная инициатива, что в НКАО капитальные вложения на душу населения меньше, чем в других регионах республики, что в Баку волевым указанием сверху отменено изучение истории армянского народа в армянских школах, что даже

программу культурных связей с Арменией нужно визировать в республиканских ведомствах.

Вопросы эти есть. И, думается, не только в Нагорном Карабахе. К сожалению, законы о каждой автономной области, принятые десять лет тому назад, действуют далеко не в полную силу, а иной раз и игнорируются республиканскими властями. И это только лишний раз свидетельствует, что решать проблему нужно комплексно, по всей стране. И такая работа в преддверии предстоящего Пленума ЦК КПСС по национальным проблемам уже начата. Политбюро поручило Секретариату ЦК КПСС организовать глубокое и всестороннее изучение накопившихся в НКАО проблем, причин обострения межнациональных отношений вокруг нее, проработку соответствующих предложений. Еще раньше в Нагорном Карабахе освобожден первый секретарь обкома партии Б. Кеворков, по чьей вине во многом накопились негативные явления в НКАО, о которых с такой болью говорят сегодня люди.

Но вернемся к событиям в Карабахе и вокруг него. Поначалу не выходявшие за рамки демократических процессов в стране, они быстро переросли в националистические проявления. Сказались, как уже мы отметили, оторванность партийных организаций от масс, неумение руководителей вести с людьми откровенный разговор. И эту пустоту моментально использовали люди, пытающиеся выдвинуть себя в «лидеры» и «вожди» своих наций, прикрыть собственные амбициозные претензии якобы народным волеизъявлением. Они пичкали слушателей демагогической полуправдой, произвольно толковали историю, распространяли нелепые слухи, безответственными заявлениями сеяли искры национальной розни. Представляли ли они, к чему все это может привести?

А обстановка все больше накалялась. Первая вспышка произошла в соседнем с НКАО Агдамском районе Азербайджана. Националистически настроенным элементам удалось сколотить толпу и повести ее в Аскеранский район НКАО «наводить порядок». В результате столкновения два человека погибли, многие пострадавшие были отправлены в больницу. Если бы не решительные действия милиции, сознательных граждан, жертв могло быть здесь гораздо больше.

Страшнее произошли события в Сумгаите. Пользуясь

взрывоопасной ситуацией, уголовные элементы с целью грабежа врываются в некоторые квартиры, где жили армяне. Беззаконие, насилие, издевательство над людьми зашло в этом многонациональном городе далеко. Пострадали не только армяне, но и люди других национальностей. Большинство виновных в беспорядках, в ходе которых 32 человека погибли и свыше ста ранены, арестовано. К этому надо добавить, что нанесен большой урон экономике автономной области, Азербайджана и Армении, в целом всей стране. Ведь какую союзную, автономную республику или область ни возьми, она составляет неразрывное звено в сложившемся за годы Советской власти цельном народнохозяйственном и политическом комплексе. Нанесен и морально-политический ущерб людям братских республик.

И все же нет сомнений: происшедшие события не смогут поколебать дружбу азербайджанского и армянского народов. Она сильнее, крепче любых проявлений националистического эгоизма. Дружба эта проверена временем.

Как-то одному из нас довелось беседовать в Шамшадинском районе с ветераном революции А. Джагаряном. Здесь он создал коммунистическую ячейку, партизанил в горах. Ему особенно врезалась в память хлеб-соль Мусеба Алиева — был такой большевик в азербайджанском селении Тавуз. Когда мусаватисты перекрыли дорогу, по его призыву коммунисты-азербайджанцы пришли на помощь осажденным армянам, доставляли керосин, хлеб, зерно...

Это было в 20-е годы. А в 70-е в честь коммунаров М. Алиева, М. Мамедова, С. Шакибекова и других здесь воздвигли родник-памятник. Под азербайджанскими фамилиями коммунаров резец армянского мастера высек мудрые строки: «Хлеб-соль — не расстреляешь!»

О том же пел на трех языках народов Закавказья неповторимый Саят-Нова: «Хлебом-солью не пренебрегай, лишь верно клятву соблюдай...»

Саят-Нова пел о клятве дружбе народов. И эту его заповедь помнили азербайджанцы и армяне и в дни самых тяжелых событий вокруг Нагорного Карабаха. Так, многие из азербайджанцев — жителей Сумгаита даже перед угрозой для собственной жизни проявили себя подлинными интернационалистами. Они самоотверженно спасали армянские семьи — своих товарищей по работе, соседей,

родственников. Укрывали их от разбушевавшейся толпы в своих квартирах, домах, цехах предприятий.

— Жертв было бы больше, — рассказывает генерал В. Краев, — если бы нам не помогли жители. Так, один водитель автобуса, азербайджанец, сразу же вывез в город Шеки — к себе на родину — десятерых армян. Другая азербайджанская семья преградила путь хулиганам к многоэтажному дому. Рабочий ехал в автобусе со своим другом-армянином. Внезапно остановившая машину группа людей потребовала его выдачи. Азербайджанец сам получил ранение, но друга спас.

И так поступали многие азербайджанцы-интернационалисты. В городе уже складывают легенды об одной пожилой женщине, которая, не страшась угроз, выходила наперерез хулиганствующим молодчикам и останавливала их.

Но были и такие, кто в час беды не протянул руку помощи своим землякам. Позор им...

На днях состоялось заседание Бюро ЦК Компартии Азербайджана, на котором обсуждены вопросы ответственности партийных, советских, административных органов за массовые беспорядки, бесчинства, происшедшие в Сумгаите 28 февраля. Решением бюро первый секретарь горкома партии Муслим-заде освобожден от обязанностей и исключен из партии. И. о. начальника ОВД города Джафаров исключен из партии. Он уволен из органов внутренних дел. Председатель горисполкома Мамедов освобожден от обязанностей, ему объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Взыскания также получили другие секретари горкома партии.

Еще предстоит разобраться, кто и как подстрекал неустойчивую, несознательную часть населения, кто ею руководил, кто подогревал националистическую истерию. На эти вопросы ответит следствие, которое сейчас ведется в Сумгаите. Несомненно одно: преступники получат по заслугам, каждому их поступку будет дана должная, соответствующая советским законам оценка. И «Правда» расскажет об этом.

...Трудно сейчас полно, всесторонне осмыслить все происшедшее в Азербайджане и Армении. Для этого нужно время. Но вот эпизод, который многое дает для понимания событий вокруг Нагорного Карабаха. Есть в Степанакерте большая семья Велиевых. Глава ее — азербайджанец Саттар-киши, ветеран войны, не дожил до

этих дней. Но живы его вдова — армянка Гегуш, шестеро их сыновей и дочь. Ребята женились на армянках, девушка вышла замуж за азербайджанца. У них дети. Куда им всем деваться в межнациональных распрях?

СССР — наш общий дом. Построенный нашими дедом и отцами, братьями и сестрами. Бережь его, заботись о нем — долг каждого. Эта мысль красной строкой проходит через читательские письма, поступающие сейчас в редакцию. Трудящиеся страны выражают глубокую озабоченность случившимся. Они призывают не поддаваться эмоциям, зывают к трезвому подходу, к разуму.

Ю. АРАКЕЛЯН,
корреспондент «Правды» по Армянской ССР

З. КАДЫМБЕКОВ,
корреспондент «Правды» по Азербайджанской ССР

Г. ОВЧАРЕНКО,
специальный корреспондент «Правды»

Правда. 1988. 21 марта

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ

С тревогой и надеждой следят сегодня советские люди за событиями вокруг Нагорного Карабаха. С тревогой — потому что эмоции в конфликте, к сожалению, все еще берут верх над разумом. Что всегда опасно. С надеждой — потому что есть все возможности разрешить конфликт с учетом интересов обоих народов — армянского и азербайджанского, интересов всей страны.

Поиском путей в этом направлении заняты Центральный Комитет партии, правительство страны. Недавно в Нагорно-Карабахскую автономную область выезжала группа ответственных работников Совета Министров СССР, Госплана СССР, руководителей ряда министерств и ведомств, в составе которой был первый заместитель Председателя Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию В. П. Лахтин. Сегодня он отвечает на вопросы корреспондента «Известий»:

— Владимир Петрович, вы были в Нагорном Карабахе через несколько дней после нас, группы корреспондентов центральных газет. Мы, журналисты, уже успели поделиться некоторыми своими наблюдениями с читателями. А каково ваше впечатление о ситуации в НКАО и вокруг нее?

— Если говорить самое главное, то обстановка, на мой взгляд, остается напряженной. И это самая большая помеха на пути к трезвому изучению проблемы и ее решению к общему благу.

— То есть помеха и в той миссии, с которой вы были там, в Нагорном Карабахе? А в чем конкретно она состоит?

— Мы изучали обстановку, с тем чтобы помочь разработать программу экономического и социального развития НКАО, повышения уровня жизни ее населения. Иначе говоря, программу, рассчитанную на удовлетворение интересов и требований трудящихся области, выдвинутых в ходе развернувшейся там кампании за изменение статуса НКАО.

— Разговор о том, способны ли перемены в статусе привести к желаемым переменам в жизни, — он особый. Я же хотел спросить вас вот о чем. Газета «Бакинский рабочий» недавно напечатала большой материал «Круглого стола», в котором приняли участие многие ученые. Мысль публикации — показать, что НКАО является одним из самых благополучных районов республики. Не страдают ли, по вашему мнению, подобные выводы односторонностью?

— В основе этих выводов — точные данные. По обеспеченности, скажем, жильем НКАО в 1,4 раза опережает средние показатели в остальном Азербайджане. Есть и другие показатели, по которым в области положение лучше, чем в обеих союзных республиках.

— Тогда зачем дополнительно понадобилась программа социально-экономического развития, ради которой вы ездили на место? Чтобы создать еще больше преимуществ?

— Тут надо учесть два обстоятельства. Первое: наряду с отмеченными выше достижениями в социальной сфере в области имеется и ряд упущений. Значительны трудности с водоснабжением. Хуже, чем в среднем по республике, развита сеть дорог с твердым покрытием. Отстает сфера культуры. Больше девяти лет строится, например, Дворец спорта в Степанакерте. Областной центр — а Дворца пионеров до сих пор нет. Или взять крупнейшее предприятие области — шелковый комбинат в Степанакерте, на котором мне удалось побывать. Он создает впечатлительные бесхозного. Местные товарищи нам много говорили об исключительном порядке, царившем в городе во время

круглосуточных демонстраций. О том, что даже питание для их участников было великолепно организовано. А вот с питанием на комбинате для работающих дела из рук вон плохи. И это лишь один пример невнимания к человеческим нуждам.

Второе обстоятельство состоит в том, что если упущения надо исправлять, то имеющиеся преимущества развивать, а не останавливаться на достигнутом. Поэтому в программе развития НКАО предусматривается увеличить в следующей пятилетке ввод жилья в области в 1,4 раза. В результате к 2000 году каждая семья здесь будет иметь отдельную квартиру или индивидуальный дом. Обеспеченность жильем достигнет в области двадцати квадратных метров на одного жителя, что выше, чем по стране в целом, и значительно больше, чем в Азербайджане и Армении.

— Были ли сложности в работе над программой?

— В общем, нет, ибо потребности определены, по-моему, правильно, а финансы и ресурсы выделены в полном соответствии с этим. Но об одной и, пожалуй, единственной сложности в этом деле, я думаю, сказать все-таки надо. Удивительно, но она — в позиции областного руководства. В первую очередь партийного во главе с новым первым секретарем обкома КП Азербайджана Г. Погосяном, которые не считают эти вопросы главными.

Чем лично мне эта позиция представляется неправильной? Даже при сегодняшней, в среднем неплохой, обеспеченности жильем в области немало нуждающихся в улучшении жилищных условий.

— Что представляет собой программа? Что дает она людям?

— Программой предусматривается комплекс мер по укреплению материально-технической базы социальной сферы, ускоренному развитию производительных сил и инфраструктуры области. О жилищном строительстве уже сказано. Наряду с ним намечается построить в Степанакерте дворец культуры на 850 мест, областную больницу на 400 коек и поликлинику на 600 посещений в смену, дом пионеров, городскую библиотеку, а также 9—10 общеобразовательных школ, с тем чтобы осуществить в ближайшие годы переход на обучение в основном в одну смену.

Одна из проблем Нагорного Карабаха сегодня — недостаточное число предприятий, где молодежь, окончив

школу, могла бы закрепиться, устроить свою жизнь. Это приводит к значительному оттоку молодых, здоровых сил из родных мест. Поэтому программой предусмотрено как расширение, реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий, так и строительство в области более десяти филиалов. Будет, кроме того, создано 14 мощностей по производству сыров, мяса, колбас, по выпуску консервов.

Для улучшения водоснабжения Степанакерта и райцентров Нагорного Карабаха будут построены два больших водохранилища, расширены масштабы водохозяйственного строительства. В полтора-два раза увеличиваются объемы дальнейшего строительства сети автодорог. Намечена широкая газификация поселков и городов области за счет строительства газопроводов. Уже сейчас ускоренными темпами наращиваются мощности строительной индустрии.

Все эти мероприятия требуют значительных, до 400 млн. рублей, капитальных вложений. Уже в текущем году они будут сверхплановыми.

— Мы говорим о материальной сфере. А ведь многие жители НКАО в своих требованиях не меньший, а может быть, даже больший упор делают на фактор духовный, на установление более широких, тесных и свободных связей с Арменией.

— Начнем со свободы этих связей. Ограничений тут не может и не должно быть.

Если же обратиться к программе, то в нее с учетом пожеланий армянского населения внесены такие пункты, как обеспечение населения Нагорного Карабаха и прилегающих к нему районов Азербайджана и Армении уверенным и качественным приемом трех программ телевидения, включая армянскую республиканскую программу; проведение работ по реставрации и восстановлению памятников истории и культуры, находящихся на территории Нагорно-Карабахской автономной области, с привлечением к этим работам армянских мастеров по реставрации; расширение типографской базы, с тем чтобы увеличить выпуск художественной и учебной литературы на армянском языке.

Особый пункт программы касается работы в школе с обучением на армянском языке. Предлагается, начиная уже с этого года, выделить в вузах Армянской ССР мес-

та для целевого приема и обучения молодежи из Нагорно-Карабахской автономной области.

Я назвал лишь некоторые пункты. Думаю, что, если потребует жизнь, программа может быть и расширена. В целом же считаю, что намеченные меры — это своего рода стержень перестройки в НКАО, во всех основных сферах ее жизни.

— Важная часть перестройки на местах — предоставление местным органам власти большего простора для инициативы, самостоятельности. Когда мы, журналисты, были в Нагорном Карабахе, речь шла об этом, и не раз.

— Во время нашей поездки — тоже. Это давно наболелые вопросы. Их пора решать. Но они уже за рамками наших полномочий, нашей программы.

Если же вернуться к программе, то она имеет не только экономическое, но и большое политическое значение. Люди должны ясно увидеть водораздел, пролегающий между демагогией некоторых лиц и реальной, практической деятельностью партии и государства, проявляющих заботу о жизненно важных интересах народа.

К сказанному, думается, надо добавить вот что. Когда готовилось это интервью, в редакцию пришел писатель З. Балаян. Пришел не случайно, а в связи с недавней публикацией «Известий», где говорилось, что он сомневается в эффективности разрабатываемой программы социально-экономического развития НКАО.

По этому поводу З. Балаян попросил опубликовать следующее его пояснение:

— Когда я говорил, что назад пути нет, то имел в виду невозможность и впредь действовать прежними методами. Необходимо, как правильно было сказано на совещании в ЦК КПСС, согласованно решать оперативные вопросы, касающиеся социально-экономических, бытовых, научных, культурных, языковых и других сторон взаимоотношений Азербайджанской и Армянской ССР на основе ленинских принципов интернационализма.

Программа, о которой рассказано выше, думается, может стать принципиальным шагом в этом направлении.

От редакции: 24 марта руководство партии рассмотрело и одобрило эту программу.

Известия. 1988. 25 марта

НЕ РАЗДЕЛИТЬ ЕДИНОЕ...

Наверное, мало сегодня сказать, что события в Нагорном Карабахе и вокруг него волнуют, тревожат не только моих земляков, но и всех советских людей. Мне не дает спокойно спать то, что случилось в Сумгаите. Когда я думаю о бесчинствах и погромах, происшедших здесь, стоит перед глазами образ мудрой женщины, азербайджанки Хураман Аббасовой. Ах, если бы могла она и здесь бросить к ногам разъяренных мужчин платок, который, по преданию, способен якобы предотвратить братоубийственные распри!

История так сложилась, что все мы, люди разных национальностей, живем в одной семье и должны, обязаны соблюдать правила приличия, принятые в общем нашем советском доме. Величие нашего социалистического государства состоит прежде всего в том, что интересы всех национальностей, народностей вливаются здесь в единое русло. И всему, что не служит единству наших народов, а, наоборот, способствует их отчуждению, межнациональной розни, мы должны давать принципиальную оценку. Надо помнить: мы — частица целого, у нас нет ни «старших», ни «младших», в большой семье народов все равны.

Сейчас некоторые руководители, очевидно, желая уйти от ответственности, хотят объяснить обострившиеся межнациональные отношения чуть ли не патологической неприязнью, которая якобы существует между азербайджанцами и армянами с незапамятных времен. Глупости! Два народа испокон веков жили в мире, дружили. Никогда наше согласие не омрачалось неприязнью. Для этого, чтобы убедиться в этом, достаточно подойти к книжной полке и полистать азербайджанский дастан — народный эпос, повествующий о любви армянки прекрасной Асли и азербайджанца Керема, или еще раз насладиться шедеврами великого армянского поэта Саят Новы, значительная часть произведений которого создана на азербайджанском языке.

Мы часто нынче говорим об историческом сознании. Да, надо помнить, изучать страницы прошлого. Но, помоему, отнюдь не те, что напеминают о взаимных ссорах и обидах, сеют среди братских народов семена недоверия, предвзятости. Куда важнее для взаимной дружбы почаще вспоминать славные моменты нашей общей исто-

рин, сознавать необходимость уважения, терпимости друг к другу. Я каждый раз содрогаюсь, когда читаю строки азербайджанской поэтессы XIX века Ашуг Пери на смерть армянского поэта, общественного деятеля М. Мадатова. В них столько искреннего чувства, уважения к личности и к творчеству Мадатова, что стихи воспринимаются как реквием, как песня о дружбе, которая не кончается с кончиной человека.

Известный ученый, академик П. Азизбекова, внучка одного из руководителей 26 бакинских комиссаров, рассказывала мне на днях, что, когда восстановилась Советская власть в Азербайджане и из степей Туркмении привезли останки славных сынов наших братских народов, никто не думал различать, где прах Степана Шаумяна, Алеши Джапаридзе или Ивана Фиолетова, других революционеров. Все они покоятся в одной могиле — она находится в мемориальном сквере им. 26 бакинских комиссаров. Это священное место в Баку воспринимается как символ нашего единства, советского интернационализма.

Нет, когда я говорю об общности, о том, что нас объединяет, я отнюдь не ратую за однородность, за отсутствие национальной самобытности. Дружба — это многоцветье ярких красок, дополняющих друг друга. Она обогащает нашу жизнь, вносят свой национальный колорит в богатую палитру наших чувств. И когда на них пытаются играть, дают волю эмоциям, пренебрегая разумом, ничего хорошего от этого ждать не приходится.

И в эти тревожные дни, когда многие писатели, ученые, общественные деятели, люди разных национальностей комментировали в газетах, по радио и телевидению события в Нагорном Карабахе и вокруг него, я задавал себе вопрос: почему хорошие слова и яркие примеры, как говорят, не попадают в цель? Думаю, что дело тут в инерции мышления, когда интернациональное сознание, культуру межнациональных отношений мы пытаемся формировать устаревшими стереотипами, используя привычные формы и методы пропаганды. Но чем толковать о прописных, известных истинах, не лучше ли подумать, как укрепить наши отношения, как успокоить разгулявшиеся не в меру эмоции? Выяснилось, что есть руководители, которые вообще боятся выходить к людям, потому что им просто нечего сказать.

Очень не хватало, прямо скажем, страстного писа-

тельского слова, живого общения с народом партийных работников. Мне не раз доводилось видеть, как иные «ораторы» не могли владеть аудиторией, объяснить, найти нужные слова, которые бы дошли до разума и сердца. Их, конечно, найти теперь не так-то просто, слова обесценены теми, кто еще недавно занимался словоблудием, витийствовал с трибун в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годы, когда писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чуть ли не гением индого заштатного функционера, конформиста или просто чиновника, занявшего волею случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительно способной «глаголом жечь сердца».

Невольно вспоминаешь мысль великого поэта о том, что слова у нас — до самого главного — в привычку входят, ветшают, как платье. Нигде так не бросается фальшь в глаза, как в поэзии, в литературе.

Но в эти тревожные дни мне довелось услышать слово, которое предотвратило беду. В феврале я был в Агдаме, городе, граничащем с НКАО, где между армянами и азербайджанцами вдруг стали возникать конфликты. Я видел, как седой старец призывал людей к милосердию, спокойствию. Он вспоминал случаи из своей нелегкой жизни, цитировал древних мудрецов Востока. Рассерженный человек — безумец. Нельзя поддаваться эмоциям, руководствоваться пещерной философией: око за око, зуб за зуб. Дайте остыть своей злобе, говорил он, и вы поймете всю дикость и нелепость своего поступка.

...Две разъяренные, доведенные до крайности толпы рвутся навстречу друг другу. Не помогают уже больше ни мольбы, ни угрозы, ни предостережения. Еще немного, и начнется бессмысленная схватка, прольется братская кровь, совершится непоправимое. И вот когда между молодыми людьми осталось несколько метров, вдруг появилась старая азербайджанка. Она вскочила на кузов автомобиля, чтобы видно было, сорвала с головы свой платок и бросила к ногам разъяренных мужчин. И чудо свершилось — никто не посмел переступить платок, ослушаться женщину. Люди отступили, успокоились и разошлись по домам. Последней уходила женщина, Герой

Социалистического Труда председатель колхоза им. Ленина Хураман Аббасова...

И вот теперь, вспоминая самоотверженный поступок, я хочу обратиться к моим землякам-армянам и азербайджанцам, и в особенности к тем, кому, быть может, Хураман-ханум спасла жизнь. Давайте соберем необходимые средства и воздвигнем на наши деньги на этом месте памятник женщине, благодаря которой произошло то, что казалось невозможным. Победил разум. Пришло согласие там, где еще недавно кипели эмоции.

Я был свидетелем этого дива в Агдаме, и по сей день эта мудрая женщина стоит перед глазами в немеркнущем сиянии наших древних эпосов. Честно признаюсь, раньше думал, что такое возможно только в древних сказаниях, не знал, что эта модель поведения прочно вошла в народное сознание... Теперь убедился воочию, что даже в крайне напряженной ситуации народ способен сохранять выдержку и самообладание.

Вот почему никак не укладываются в сознании события, которые произошли в Сумгаите. Самое печальное, что город этот руководители считали интернациональным, то есть вполне благополучным в этом смысле. Сумгаит у нас еще называют Комсомольск-на-Каспии. Ему чуть более 30 лет. Строить его в свое время съехалась молодежь со всех концов страны. И сейчас здесь живут и работают представители разных национальностей. Но почему именно здесь, в интернациональном, казалось бы, городе, произошли бесчинства, насилия и преступления?

Достаточно пройти по улицам, чтобы убедиться: и в плакатах, и в лозунгах о братстве и дружбе народов здесь вроде бы нет недостатка. Но вот вам печальный и страшный пример, как слова расходятся с делом. Сумгаит и впрямь интернационален по составу населения, но не по духу. Жаль, что не нашелся здесь аксакал, или смелая женщина, которые бы преградили путь разъяренной толпе.

...Не знаю, окажись такая женщина здесь в трудные минуты, замерла бы перед ней толпа, не решилась бы втоптать в грязь ее чистый платок? Но в том-то и беда, на мой взгляд, что у людей тех (хотя, признаться, трудно их назвать людьми) не было духовности; взаимоотношения в этом человеческом конгломерате не были пронизаны истинным светом культуры, традиций и дружбы наро-

дов. Такой вот не очеловеченный цивилизацией человек, раб необузданных страстей, по-настоящему страшен.

На днях Гаджиевы, мои друзья, пригласили меня к себе в гости. Эльдар Гаджиев — азербайджанец. Его жена Лида-ханум — армянка. Они журналисты. Живут дружно. У их сынишки (малышу полгода) улыбка до ушей, смысленные глаза. Молодые супруги очень встревожены событиями в Нагорном Карабахе, в Армении, в Сумгаите. Особенно боятся за ребенка. Даже придумали для него тайник — на всякий случай.

Я по природе своей оптимист, но когда узнал об этом, на сердце навалилась вдруг тяжелая усталость, больно стало. Как же можно нам делить неразделимое, перекраивать и переделывать то, что давно переплелось, стало неделимым и единым?.. Неужели мальчику жить в страхе только потому, что в жилах его кровь двух народов-соседей? Разве трудно понять, что мы нужны друг другу?

*БАХТИЯР ВАГАБЗАДЕ,
народный поэт Азербайджана,
лауреат Государственной премии СССР*

Советская культура. 1988. 26 марта

МНОГОЕ СДЕЛАНО, МНОГОЕ ПРЕДСТОИТ

**Интервью
с заместителем министра культуры
Азербайджана Т. Алиевым**

— Теймур Сулейманович, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988—1995 годах» перед Минкультуры поставлены конкретные задачи в отдельном пункте, кроме того, задачи вытекают из других пунктов, из всего духа постановления. Давайте еще раз остановимся на этих задачах.

— Коротко скажу следующее. В постановлении, в частности, предусматривается строительство Дворца культуры на 850 мест, городской библиотеки на 300 тысяч томов, выделяются средства и для капитального ремонта объектов культуры, НКАО получит также возможность смотреть качественное изображение как общесоюзной те-

левизионной программы, так и передач в полном объеме программ Азербайджанского и Армянского телевидения. Последнее значительно облегчит работу по культурному обмену, улучшит информированность населения, поможет в решении тех проблем, которые связаны с языковым барьером, приобщением к национальной культуре.

Кроме того, Минкультуры намечает строительство районного дома культуры в Аскеране и десяти сельских клубов, а также сооружение 32 сборно-щитовых домов, в которых будут размещены библиотеки, находящиеся сейчас в аварийных помещениях, в первую очередь сельские.

— Какова исходная база для реализации поставленных задач?

— В постановлении отмечается, что в последние годы, при братской помощи всех народов СССР, НКАО достигла значительных успехов в социальном и экономическом развитии, подчеркивается, что, в частности, улучшилась обеспеченность населения библиотеками, клубами.

От себя добавлю, что в 1983 — 1985 гг. в Степанакерте и Шуше открыты картинные галереи, значительно увеличился объем реставрационных работ. В последние пять лет на реставрацию памятников истории и культуры, находящихся на территории НКАО, израсходовано 3,5 млн. рублей, что составляет значительную часть средств, израсходованных на реставрацию памятников по республике.

Всего же с 1981 года в области вдвое возросло число музеев и картинных галерей, были введены в строй 15 клубных учреждений и открыто 30 новых библиотек. Сейчас в области на 724 человека приходится одна библиотека, одно клубное учреждение — на 684 человека. Показатели по республике — по одной библиотеке и клубу соответственно на 1647 и 2031 человек.

Капвложений на строительство объектов культуры Госпланом СССР пока выделяется недостаточно, а потребности в целом по республике, в том числе и в НКАО, огромны. Надеемся, в течение ближайших пятилеток эти проблемы будут решены.

— Из того, что вы говорите, видно, что положение в данной сфере в НКАО не хуже, а порой и лучше, чем в целом по республике. Однако из фактов, которые в последнее время приводились в некоторых публикациях центральной печати, складывается картина едва ли не удручающая. Мы уже писали, что нам звонят читатели разных нацио-

нальностей, особенно много азербайджанцев, возмущенных тем, что интересы армянского населения республики так ущемляются. Определенную ясность внесло интервью начальника Управления Минпроса А. Мурадова в номере нашей газеты от 31 марта. Внесите, пожалуйста, и вы ясность: почему же создается впечатление, что интересы армянского населения НКАО в области культуры практически игнорировались?

— Попытаюсь. Проблемы, которые существуют в НКАО, — часть проблем всей республики. В целом если что-то плохо в НКАО, то это плохо и в республике. Между тем, беспокоит тенденция вычленять проблемы области из общих республиканских и общесоюзных. Вот у читателя и создается ложное впечатление, что именно в НКАО и библиотек не хватает, и ДК, и реставрация организована из рук вон плохо. А в постановлении ЦК КПСС, принятом в 1985 году, «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» указывалось на отставание материальной базы культпросветработы в целом по стране. В частности, говорилось, что «значительная часть культурно-просветительских учреждений и спортивных сооружений находится в неудовлетворительном состоянии. Плохо поставлено материально-техническое снабжение учреждений культуры и спорта».

Вычленяются из общих не только отдельные недостатки в области культуры по НКАО, но и общие недостатки административно-управленческого характера, которые мы сегодня справедливо критикуем. Да, многие вопросы соответствующие органы НКАО согласовывают в республиканских органах точно так же, как многие вопросы наши республиканские органы согласовывают в союзных. Таков порядок, пришедший к нам из прошлого и который только сейчас пересматривается.

С другой стороны, организовать, к примеру, гастроли ведущего коллектива страны, другой республики — это не поднять трубку и пригласить его завтра приехать. Ни для кого не секрет, что гастрольные поездки ведущих коллективов и исполнителей страны расписаны не то что на год — на два-три года вперед. Все они, естественно, находят отражение в планах как союзных, так и республиканских органов культуры, которые разрабатываются с учетом духовных запросов отдельных регионов.

Что касается обращений и просьб НКАО о приглаше-

нии художественных коллективов, в частности из Армении, то запретов и санкций на этот счет никогда не было.

В ряде случаев в упрек нам ставится то, в чем мы виноваты менее всего. Например, пишется о том, что «...в Степанакерте уже три года ремонтируется Дом культуры, и этому конца не видно». Между тем, замечание это должно адресоваться областным руководителям, ведь Дом культуры находится на балансе облисполкома и средства на ремонт выделяются из местного бюджета. Или упрек в том, что строительство объектов культуры в НКАО отличает хронический долгострой. Разъясню: строительство объектов культуры в сельской местности, а в последние два года и в районных центрах осуществляет Госагропром. Как известно, до недавнего времени его в области возглавлял нынешний первый секретарь обкома партии Г. А. Погосян.

К сожалению, проблемы зачастую возникают по независящим от нас причинам. Вот, например, судьба нашего предложения о строительстве концертного зала в Степанакерте. Когда готовилось правительственное решение о мерах по улучшению концертной деятельности в стране, Минкультуры республики внесло предложение о строительстве концертных залов в гг. Баку, Нахичевани и Степанакерте. Оно было поддержано правительством республики, после чего Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР Г. Н. Сеидов обратился в Госплан СССР к первому заместителю С. А. Ситаряну с письмом за № 12/1-224 от 25 декабря 1985 г. с просьбой о строительстве концертных залов в этих городах. Однако в союзное решение вошли концертные залы в Баку и Нахичевани, а Степанакерт по непонятным причинам был исключен из списка.

Таким образом, говорить о том, что удовлетворение духовных, культурных запросов населения НКАО, в том числе и армянского, было хуже, чем в целом по республике, нет никаких оснований. Другое дело, что оно, по большому счету, должно быть лучше — мало кто об этом говорит.

Как вы знаете, В. И. Ленин указывал, что «...лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить». Армянское население в республике является национальным меньшинством. И его запросы, в том числе и культурные, должны удовлетворяться в большей мере, чем азербайджанского.

Это ленинское положение должно, по-моему, быть основополагающим по отношению ко всем национальным меньшинствам и у нас в республике, и в других. Очевидно, это имеет отношение и к национальным меньшинствам в Армении, где таковыми являются, в частности, азербайджанцы. Обсуждение проблем НКАО требует того, чтобы мы обратились и к их проблемам. До сих пор считалось, что подобные вопросы являются закрытыми, их обсуждение якобы может нанести вред отношениям двух братских республик. Однако жизнь показывает, что такое обсуждение необходимо.

Итак, отношение к национальному меньшинству должно быть лучше, чем к национальному большинству. Другое дело, что обеспечить такое благородное неравенство у нас до сих пор не всегда хватало сил и средств. Реализация постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по НКАО создает такую возможность. Наша задача сегодня реализовать ее в полной мере, обратив при этом особое внимание на улучшение содержания работы учреждений культуры по интернациональному и патристическому воспитанию.

Беседу вела

Ф. ГУСЕИНОВА.

Молодежь Азербайджана. 1988. 5 апреля

ПОДСТРЕКАТЕЛИ,

Еще раз о событиях
в Нагорном Карабахе и вокруг него

В редакцию продолжают поступать письма, в которых наши читатели осмысливают события в Нагорном Карабахе и вокруг него. Единодушно осуждая методы уличной, митинговой «демократии», попытки с помощью демонстраций и забастовок оказать давление на государственные власти, авторы писем так же единодушно считают, что винить в случившемся армянский и азербайджанский народы нельзя. По их справедливому мнению, большинство людей вывели на улицы и площади годами копившиеся недостатки в экономическом и социальном развитии в интернациональном воспитании, экологические и другие нерешенные вопросы.

Но нашлись люди, которые попытались на этой эмоциональной волне недовольства конкретными недостатками сколотить себе политический капитал, разжечь националистические страсти, опорочить процесс перестройки в стране.

Побуждение, призыв к вредным, опасным своим последствиями или неблагоприятным, преступным действиям — так в словаре русского языка С. И. Ожегова определяется слово «подстрекательство». Именно оно, на наш взгляд, лучше всего характеризует действия тех кругов и лиц за рубежом и в нашей стране, которые стоят за событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него, стремятся разжечь среди братских народов СССР национальную рознь, вызвать на этой почве недоверие и неприязнь к происходящим в стране процессам демократизации, к партийным и государственным органам, средствам массовой информации.

— Не верим прессе, вы не пишете правду, — такие слова приходилось выслушивать корреспондентам центральных и республиканских газет, которые информируют миллионы людей об обстановке в НКАО, Армении и Азербайджане. Каждый факт, каждое слово, прежде чем попасть на газетную страницу, тщательно выверяются. Тем не менее в обеих республиках находятся «толкователи» публикаций, которые буквально просвечивают строки, выискивают только им видный «проазербайджанский» или «проармянский» подтекст, искажают смысл написанного. Измышления эти делаются не для личного пользования. Они распространяются в очередях и курилках, кочуют в устном пересказе из дома в дом, обрастают «свежими подробностями» и в итоге искажают общественное мнение.

Но, быть может, действительно пресса извращает факты, берет их, что называется, с потолка, оскорбляя тем самым национальные чувства граждан в обеих братских республиках? Давайте посмотрим, что же вызывает гнев некоторых читателей.

Вот 29 марта в одной из центральных газет был опубликован репортаж из Степанакерта, в котором говорилось, в частности, что «перекосы и искажения в национальной политике здесь были и, к сожалению, остались до сих пор, они видны любому непредубежденному человеку». В этот же день в бакинском корпункте нашей газеты раздалась телефонные звонки возмущенных азербай-

байджанцев: это утверждение, дескать, бесосновательно, не подтверждается реальными фактами.

Но ведь уже общеизвестно, что и ныне, как в годы застойных явлений, директивные органы Азербайджана сковывают инициативу трудящихся НКАО, что в Нагорном Карабахе недостаточно предприятий, где местная молодежь могла бы закрепиться, что даже специалистов среднего звена в НКАО можно назначить лишь с ведома республиканских министерств и ведомств, что не хватает не только художественной, но и учебной литературы на армянском языке, что даже программу культурных связей с Арменией руководителям автономной области приходится согласовывать в Баку. Подобные факты разве не подтверждают ущемление элементарных прав и интересов основной части населения Нагорно-Карабахской автономной области?

— Можете ли вы доказательно опровергнуть хоть одно сообщение ТАСС или газет? — спрашивали мы на улицах Еревана, Баку, Степанакерта, Сумгаита. А в ответ слышали:

— Но ведь люди говорят другое...

Действительно, говорят. Например, журналисты сообщают: в Ереване предприятия вошли в обычный трудовой ритм, в Сумгаите все спокойно — там уже отменен комендантский час. А из подворотен ползут, как змеи, слухи: в Ереване взрывоопасная обстановка, многие не ходят на работу, в Сумгаите якобы продолжаются нападения азербайджанцев на квартиры армянских семей. И находятся люди, которые верят не достоверной информации, а тому, что кто-то где-то что-то якобы видел или слышал.

В постпредстве Армянской ССР в Москве, куда один из нас был приглашен на встречу со столичными жителями армянской национальности, перечисляли кошмарные подробности беспорядков в Сумгаите. Дескать, там погибли не десятки людей разных национальностей, а до тысячи армян. Дескать, происламски настроенные азербайджанцы вырезали в роддоме беременных женщин, играли головами младенцев в футбол. Когда пытались опровергать эти нелепые слухи, говорили, что в Сумгаите погибли именно 32 человека — в ответ слышали:

— Неправда. Это данные Прокуратуры СССР, а мы ей не верим. «Голос Америки», Би-би-си и остальные радиостанции на Западе говорят о значительно большем числе жертв в Сумгаите.

Так были названы адреса подстрекателей. Действуя исподтишка, умело препарируя истину, западные «радиоголоса» стремятся навязать слушателям старые антисоветские тезисы, что все трудности в нашей стране — результат «колониального угнетения» народов союзных республик и автономных образований, столкновения на бытовой почве — итог порочной национальной политики, а значит, «рост межнациональных столкновений в СССР неизбежен по причинам исторического, политического, географического и экономического характера». Так что, мол, уличная, митинговая «демократия», к которой прибегли организаторы «движения» за присоединение Нагорного Карабаха к Армении, — всего лишь безобидная реакция на ущемление национальных прав и интересов. А для их отстаивания любые средства хороши — даже если при этом страдают интересы других наций, государству, обществу наносится немалый материальный и морально-политический ущерб. И потому, дескать, необходимо продолжать силовое давление на государственные органы. В Москве в конце концов, мол, поймут, что лучше уступить, «чем прославиться на весь мир как деспотическое государство».

Это утверждение взято нами из передачи радиостанции «Свобода». Но подобные советы по тактике и стратегии дают и другие западные радиоголоса. У их хозяев тут свой интерес: покончить с социализмом они надеются, раставив его по национальным квартирам. А попутно стараются опорочить и перестройку в нашем обществе, процесс его демократизации. Дескать, утверждает, например, Би-би-си, «национализм в СССР, который, конечно же, всегда существовал, как и везде в мире, вышел наружу в условиях децентрализации, десталинизации и демократизации».

Видно, очень уж допекли отдельных недоброжелателей нашей страны происходящие в ней перемены. А потому и стремятся подкинуть дровишек из демагогических изысканий или провокационных слухов в костер любых конфликтов, возникающих при революционных, перестроечных процессах. Делают же они это, как истинные подстрекатели, чужими руками так называемых информаторов из нашей страны.

Кстати, до одного из нас дозвонилась из Лондона сотрудница Би-би-си Маша Слоним и в числе других вопросов поинтересовалась: почему, мол, число жертв в Сум-

гаите, которое называют советские средства информации не совпадает с цифрой, которую называют зарубежные корреспонденты?

Пришлось объяснять «наивной» женщине, что это и есть результат тех слухов, которые распространяют западные радиоголоса, в том числе и Би-би-си, пользуясь информацией людей, мягко говоря, недобросовестных, которые только и стремятся разжечь межнациональную рознь.

Об одном таком самозваном «деятеле», самочинно объявившем себя неким «представителем» советских армян, хотелось бы поведать особо, поскольку его имя часто муссируется в эти дни в передачах Би-би-си, «Голоса Америки», «Немецкой волны», и западная пропаганда преподносит его в роли «борца за национальную справедливость».

Паруйр Айрикян, человек сорока лет, нигде не работающий, небольшого роста, с бородкой на одутловатом лице, обычно предпочитает оставаться в тени, прятаться за спины сбитых им с толку людей. Однако еще в свои молодые годы он занимался разжиганием национальной розни, толкал других на преступный путь и в конце концов сам оказался на скамье подсудимых.

Самозванный «деятель» дважды привлекался к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность и в третий раз—за дачу взятки должностному лицу. В начале 1987 года, выйдя на свободу, Айрикян притих, застался, занял выжидательную позицию. Однако от своих прежних замыслов, как теперь стало ясно, он не отказался. Изменил только тактику — подстроился под сторонника демократизации и гласности. На первых порах замаскировал свое истинное лицо мнимой заботой о «национальных интересах армян». Стал сотрудничать с небезызвестным «издателем» Григорьянцем, о котором «Правда» уже писала.

Биография этого человека во многом схожа с айрикяновской: неоднократно судим за спекуляцию антикварными ценностями и антигосударственную деятельность, тоже маскируется под поборника демократии и гласности, а в сущности продолжает заниматься подрывной деятельностью. Например, в конце февраля Григорьянц опубликовал в «Нью-Йорк таймс» и во французской газете «Либерасьон» статью под провокационным названием «Психиатрия и перестройка». Он ошарашил западных

читателей измышлениями о том, что якобы три миллиона совершенно здоровых советских людей принудительно содержатся в психиатрических больницах, где над ними, «кроме обычных пыток, проводятся криминалистические преступные эксперименты». При этом с поразительной наглостью осмелился назвать всемирно известного советского ученого-психиатра «убийцей, защищающим право незаконно убивать». Спрашивается: сколько же миллионов долларов и франков заплатили бы в качестве штрафов за подобную клевету издатели этих газет и сколько бы лет тюремного заключения они или автор такого бредового вымысла получили бы по суду, если бы дело касалось американской или французской действительности?! Во всяком случае, безнаказанными они бы не остались. Но, публикуя пасквиль Григорьянца, они ничем не рисковали: оболганы ведь не Америка и Франция, а Советский Союз. Собственно, этого зарубежные подстрекатели и добивались.

Поставляет на Запад свои измышления С. Григорьянц и о событиях в Нагорном Карабахе и вокруг него. В феврале он собрал у себя дома западных корреспондентов и передал им тенденциозные материалы, в которых опять-таки содержались требования пересмотра внутренних границ СССР, необъективные оценки сложившейся на то время ситуации в Армении, Азербайджане и НКАО, прямые призывы к иностранному вмешательству в суверенные дела нашего государства. На этой же «пресс-конференции» Григорьянц, не моргнув глазом, назвал приведенное советской печатью число жертв в Сумгаите ложью.

Но вернемся к «деятельности» Айрикяна. Используя свой прошлый преступный опыт, он в срочном порядке собрал вокруг себя националистически настроенных лиц и объявил о назначении самого себя главарем сразу двух помпезно названных им националистических формирований. Таким образом, бывший преступник, взяточник превратился в председателя «армянского комитета по защите политзаключенных» и «объединения национального самоопределения».

Прекрасно понимая, что в Армении, да и на территории всей нашей великой многонациональной страны он не получит поддержки, Айрикян сделал ставку на заступничество и содействие ему определенных реакционных кругов на Западе, заинтересованных в разжигании нацио-

нальной розни, создании кризисной обстановки в Армении и НКАО, в ослаблении и подрыве изнутри существующего в СССР строя. Как челнок, сновал он между Ереваном и Москвой, поставляя средства массовой информации Западу «сообщения», основанные на явных измышлениях.

И вот уже неоднократно со ссылкой на самозванца и на самочинные антиобщественные образования типа вышеупомянутого «объединения национального самоопределения», контролируемая и направляемая американскими спецслужбами радиостанция «Свобода» транслирует в эфир провокационные призывы Айрикяна перекроить национально-государственные и национально-административные границы в СССР, «развернуть последовательную борьбу», «завоевать независимость», «идти на любые материальные затраты», «не бояться арестов и жертв», «создать в Армении временное правительство» и даже ввести на территорию республики иностранные войска.

Примерно то же самое, но в более дипломатичных выражениях передавал «Голос Америки» со ссылкой на своего корреспондента Джона Мегли, использовавшего Айрикяна в качестве «источника информации» и повторившего его клеветнические измышления об «оккупационном режиме» в Нагорном Карабахе, о целесообразности прямого вмешательства иностранных государств во внутренние дела СССР.

Мы, конечно, можем понять интерес журналистов из стран Запада к получению информации о Советском Союзе. Но стоит ли им иметь дело с бывшими уголовниками, нечистоплотными личностями, занимающимися распространением преднамеренной лжи?

Здесь уместно заметить, что даже в создавшейся в конце февраля нынешнего года напряженной обстановке в Армении и НКАО люди поняли антиобщественную сущность поведения Айрикяна. И когда он попытался распространять в Ереване листовки с враждебными призывами от лица своего «объединения национального самоопределения», люди на улицах дали, что называется, ему по рукам — потребовали не появляться в общественных местах и своими противоправными действиями не нарушать советские законы.

На днях правоохранительные органы Армянской ССР арестовали П. Айрикяна и некоторых его единомышлен-

ников из числа наиболее активных подстрекателей международной розни. По их делу ведется следствие.

Правда, у арестованных уже объявились заштатные адвокаты. Один из них—все тот же Григорьянц. Сегодня он носитя с идеей создания в стране некоего комитета в защиту своего единомышленника Айрикяна. Однако с подбором «комитетчиков» у него уже возникли трудности. Поэтому Григорьянц из кожи вон полез, пытаясь создать подобный комитет на Западе. Делает он это, думается, все же не без своекорыстных интересов. Григорьянц и ему подобные хорошо понимают, что их безответственные заявления способствовали разжиганию страстей и эмоций. Ведь распространяя с помощью западных средств информации клеветнические измышления, которые накаляли обстановку, доводили националистические настроения до экстремизма, они тем самым провоцировали людей на коллективные невыходы на работу, бойкот занятий в учебных заведениях, на действия, дезорганизующие нормальную жизнь...

Подстрекатели всех мастей, на словах ратуя за гласность, больше всего опасаются истинной гласности. Поэтому предпочитают действовать тайком, рассовывают по почтовым ящикам провокационные листовки, наклеивают их в темных углах. Поэтому один из лидеров бывшего комитета «Карабах» И. Мурадян, опасаясь, видимо, что рано или поздно средства информации сообщат о его подлинных, а не лозунговых целях, призывал не смотреть передачи Центрального телевидения, не читать республиканские и центральные газеты. Поэтому такую негативную реакцию подстрекателей внешних и внутренних вызвала статья в «Правде» «Эмоции и разум», в которой жестко, но политически точно была дана оценка действиям не армянского и азербайджанского народов, как кое-кто хочет представить, а именно тех кругов и лиц, кому не по душе великое братство народов нашей страны, кому каждый наш успех в экономике, социальном развитии, национальных отношениях — все равно что нож в сердце.

Внешние и внутренние подстрекатели не могут, как сросшиеся сиаемские близнецы, существовать друг без друга, преследуют одни и те же цели. И тех, и других не устраивает существующий в СССР строй. И те, и другие хотели бы извратить нашу демократизацию и перестройку до такой степени, чтобы территория нашей страны пре-

вратилась в арену устойчивых и ожесточенных межнациональных и социальных конфликтов. Наши идейные противники, хотя и вынуждены маскироваться под демократов, поборников справедливости, на самом деле начисто отвергают стремление и волю всех здравомыслящих людей к взаимопониманию, дружбе и сотрудничеству, поиску разумных путей решения назревших сложных проблем.

Уроки истории наглядно учат, что любые посягательства на основы социализма в СССР, на советский государственный и общественный строй, на многонациональное единство и сплоченность вокруг КПСС советского народа тщетны и обречены на провал. Никакие недоброжелатели, где бы они ни находились и в какую бы тогу ни облачались, не в состоянии помешать обновлению и дальнейшему совершенствованию социализма, демократическому процессу непрерывного развития и укрепления советского патриотизма и интернационализма.

Правда потому и правда, что рано или поздно проникает в души даже тех, кто еще вчера отворачивался от реалий дня. И все больше и больше людей в Армении и Азербайджане прислушиваются к голосу разума, понимают истинное значение событий в Нагорном Карабахе и вокруг него. И вывод делают однозначный: такого не должно повториться. Как бы этого ни хотели различного рода подстрекатели.

*А. ВАСИЛЬКОВ,
Г. ОВЧАРЕНКО*

Правда. 1988. 4 апреля

КУДА ОНИ ВЕЛИ НАРОД

С 18 июля все большее число предприятий Еревана, всей Армении начинают работать в нормальном ритме. Более чем на 150 тысяч рублей выдали продукции труженики головного предприятия производственного объединения «Армэлектродвигатель» в первый день недели. При парткоме объединения создан штаб по ликвидации прорыва, разрабатываются уплотненные графики работы. В этом квартале коллектив хочет наверстать упущенное и выполнить все договорные поставки.

Встали к рабочим местам те, кто не работал или трудился не в полную смену и в Кировакане. Производственные планы начинают выполняться в НПО «Промприбор» и «Автоматика», производственном объединении «Кироваканавтогенмаш», мебельном объединении.

Вышли на работу труженики предприятий Ленинакана. Секретари райкомов партии, члены бюро, активисты встречались с коллективами, провели разъяснительную работу в связи с создавшейся в республике ситуацией. И люди согласились с тем, что демократия и гласность, входящие в нашу жизнь, не должны перерасти в анархию, к которой привели действия так называемого комитета «Карабах».

Настала пора назвать поименно тех, кто толкал собственный народ в пропасть, кто разжигал национальную рознь, кто пытался обеспечить ценою собственного бесчестия прикрытие для дельцов «теневой экономики», для кланов карьеристов и взяточников. Вот их имена: Ашот Манучарян — завуч средней школы № 183, Самсон Казарян — преподаватель этой же школы, Амбарцум Галстян — сотрудник лаборатории социологических исследований Ереванского горсовета, Рафаэл Казарян — член-корреспондент АН Армянской ССР, Ваню Сирадегян — член Союза писателей Армении, Левон Тер-Петросян — доктор филологических наук, Самвел Геворкян — комментатор республиканского телевидения, Алексан Акопян — сотрудник Института востоковедения АН Армянской ССР, Вазген Манукян — преподаватель Ереванского университета, Бабкен Аракцян — заведующий кафедрой Ереванского университета, Давид Варданян — старший научный сотрудник отраслевой лаборатории твердого тела, Игорь Мурадян — старший научный сотрудник отдела координации НИИЭП при Госплане Армянской ССР.

Формально все они — люди интеллигентные, образованные. Но это только формально. В действительности — это национальные мещане, интеллектуалы без убеждений, политические авантюристы, надеющиеся сделать карьеру на провокациях и шантаже.

Жесткие слова? Но давайте почитаем, что говорили, к чему призывали они.

Ваню Сирадегян: «До какого состояния может привести номенклатурный бандитизм, который господствует над страной уже 70 лет, и великорусская тупость. Это

не только трагедия для нашей страны, но и трагедия для всего мира» (из выступления на митинге 16 июля).

Левон Тер-Петросян: «Наша борьба до победного конца бессрочна... Сегодня наше оружие — забастовка, значит, борьба, борьба, борьба» (из выступления на митинге 3 июля).

Ашот Манучарян: «18 июля провести собрания, на которых переизбрать членов советов трудовых коллективов, комитеты профсоюзов. Если даже секретарь райкома, директор предприятия не разрешат проводить такие собрания, то все равно собрания нужно провести обязательно» (из выступления на митинге 17 июля).

Под аплодисменты комитетчиков на одном из митингов вещал Хачик Сафарян, судимый за антисоветскую деятельность: «Это борьба общая, и все должны в ней участвовать, как рядовые солдаты, а хорошими солдатами являются те, которые умеют хорошо служить, подчиняться только комитету «Карабах».

Провокаторы, возможно, организационно и не примыкающие к комитету «Карабах», используя современную множительную технику, распространяли листовку, сострепанную дашнаками еще в двадцатых годах. Читать ее без гнева и брезгливости нельзя. Вот какие там слова: «...Пусть в нашей крови утонет русско-еврейско-тюркско-татарский блок...»

Листовками дело не ограничивается. Во время митинга 18 июля в районе площади Матенадаран были задержаны два гражданина — Вартан Сиреканян, 1966 года рождения, член ВЛКСМ, шофер НИИ камней и силикатов, и Мартин Барсекиян, 1967 года рождения, член ВЛКСМ, временно не работающий. У них изъято 35 бутылок с зажигательной смесью, и по месту жительства еще найдены емкости, где хранилась зажигательная смесь.

Созданный при комитете «Карабах» экономический совет тщательно выискивал самые уязвимые точки в экономике республики, страны. И это в то время, когда партия и правительство упорно работают над тем, чтобы все советские люди быстрее почувствовали реальные результаты перестройки. «Мы знаем, куда бить», — похвалялся комитет в одной из своих листовок, и, как видим, удары были действительно болезненными. Более десяти дней республиканский роддом не получал медицинского кислорода. Бастовал коллектив кислородной станции, и за-

ведующий отделением анестезиологии А. Маркарян не мог подготовиться к срочной операции.

Под влиянием призывов комитета 5 июля группа подстрекателей проникла в цеха Зангезурского медно-молибденового комбината, требуя от горняков прекратить работу. Демагогично ссылаясь на интересы всех армян, они лгали, что республика уже не работает, и часть людей дрогнула, бросила трудиться. Лишь когда коммунисты, инженерно-технический персонал показали истинный пример патриотизма, они одумались и вышли на смену.

Безответственные призывы комитета «Карабах» нанесли огромный вред трудящимся всей республики. За период забастовок в Армении недоделано продукции примерно на 70 миллионов рублей. Это только прямые убытки. Кроме этого, население Еревана не получило около 400 квартир, 300 ученических мест, 200 мест в детских садах и 150 коек в больницах. Каждый день забастовок приводил к потере 32 квартир, что равнозначно девятиэтажному дому. И это при том, что в столице Армении насчитывается 150 тысяч человек, которым они остро необходимы. Да еще каждый забастовщик может потерять около 100—150 рублей зарплаты, так как статья 101 КЗоТ Армянской ССР гласит, что время простоя по вине работника оплате не подлежит.

Но и это не все. Статья 56 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривает, что независимо от применения мер дисциплинарного и общественного взыскания к нарушителям трудовой дисциплины также могут быть применены следующие меры: лишение премии, вознаграждения по итогам года, непредоставление льготных путевок в санатории и дома отдыха, перенос очереди на получение жилой площади, изменение времени предоставления очередного отпуска и даже его сокращение.

В эти горячие июльские дни в республику приходят сотни телеграмм из различных уголков страны, в которых коллективы предприятий просто умоляют не срывать забастовок, ускорить отправку комплектующих изделий. В каждой из них надежда — «Ждем, ждем, ждем». Ведь один не сделанный вовремя в Армении копеечный диод оборачивается для предприятия в другом регионе миллионными убытками. А в итоге потери по стране уже составляют несколько сот миллионов рублей.

Говоря от имени народа, комитет «Карабах» игнори-

рует проблемы конкретных людей с их нелегкими ежедневными заботами, а ведь он себя громко именует «совестью нации». Эта небольшая группа демагогов, прикрываясь проблемами Нагорного Карабаха, пытается решить свои эгоистические задачи. А кто ответит за экономический урон, нанесенный республике, всей стране? И какой мерой измерить те моральные потери, что понес армянский народ по вине провокаторов из комитета «Карабах»?

Почему провокаторы? Да потому, что эти люди, отрывая рабочих от станков, ввергая республику в экономический хаос, сами не понесли никакого ущерба. Больше занимаясь делами своего комитета, его члены исправно получали зарплату по основному месту работы. И немало. Р. Казарян, например, ежемесячно получал около 800 рублей, Б. Аракцян, Л. Тер-Петросян — по 400 рублей, А. Манучарян — 340 рублей. Пользовались они и всеми другими социальными благами, гарантированными Конституцией СССР.

А где были члены комитета «Карабах», постоянно ратующие за права человека, когда разогретые их безответственными лозунгами хулиганы забросали камнями пожилого экскаваторщика, нашедшего в себе смелость воспротивиться призыву к забастовке и вышедшего прокладывать дорогу, которую ждут 15 тысяч жителей Маштоцкого района Еревана?

Из-за забастовки на пять дней в 40-градусную жару лишились воды старики и дети, живущие в одном из зданий 15-го квартала столицы. Негде было отремонтировать вышедший из строя насос. В таком же положении оказались жители еще 20 домов в Ереване.

Все эти факты говорят о том, что деятели комитета «Карабах» меньше всего беспокоит социально-экономическое благополучие людей. А главная их задача — через дестабилизацию экономики и общественной жизни Армении перехватить власть. Воспользовавшись тем, что прежнее руководство ЦК Компартии Армении упустило инициативу из своих рук и шаг за шагом уступало позиции, «комитетчики» создали разветвленные организационные и политические структуры. Отделения «Карабаха» действуют практически на каждом предприятии и в учреждении, в учебных заведениях, подминая под себя в ряде случаев партийные организации, советы трудовых коллективов, администрацию.

Им удалось в значительной степени парализовать де-

ятельность правоохранительных органов в республике. Это привело к росту числа противоправных действий в отношении работников общественного транспорта, предприятий, не подчинившихся требованию забастовать. Странная пассивность тех, кто обязан стоять на страже закона, выразилась и в том, что после избиения на митинге партийного работника десятки опрошенных ереванских милиционеров не смогли «вспомнить», кто его бил.

Попустительство местных правоохранительных органов достигло апогея при захвате аэропорта «Звартноц». Не встречая особых препятствий с их стороны, группа агрессивно настроенных молодых людей заставила персонал прекратить работу, попирая этим их право на труд. Активность «стражей закона» проявилась лишь тогда, когда они стали искать свидетелей «превышения власти» военнослужащими, вынужденными прибыть туда для обеспечения нормального функционирования аэропорта, имеющего к тому же и оборонное значение.

Кстати говоря, задержание наиболее активных зачинщиков этой акции и изъятие оружия выпало на долю союзных органов охраны общественного порядка. Прокуратурой СССР арестован один из наиболее активных участников захвата аэропорта А. Погосян. У других арестованных изъято огнестрельное оружие. Арестован Гевоян Альбрик Хачикович, 1951 года рождения, нигде не работающий. Он подстрекал к забастовке работников аэропорта «Звартноц», активно участвовал в групповых действиях, дезорганизовавших нормальную работу авиатранспорта и грубо нарушавших права граждан, оказывал неповиновение представителям власти.

Сейчас расследование продолжается. Учитывая особую опасность хранения боевого оружия, следствие ведет прокуратура СССР.

Одержимые идеей захвата власти в республике, члены комитета призывают народ Армении использовать предстоящую отчетно-выборную кампанию для замены «своими» людьми секретарей парторганизаций, требуют изгнания советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских руководителей, «не оправдавших доверия «Карабаха».

На митингах все чаще звучит злостная клевета. Тер-Петросян, например, договорился до того, будто бы Москва организовала захват «Звартноца». Эти формально образованные люди не гнушаются для достижения своих

целей даже связями с уголовниками. На митинге у Матенадарана комитет предоставил микрофон некоему Г. Кочеряну. Он разглагольствовал о демократии, об интересах нации. Но об этих святых вещах говорил человек, совершивший разбойное нападение, бежавший из тюрьмы, а после отбытия наказания снова допустивший хулиганский проступок и недавно приговоренный к исправительно-трудовым работам. Теперь предпринята новая гнусная акция — от молодежи Армении требуют сдавать комсомольские билеты. Однако не все поддались на очередную провокацию. Даже те, кто поначалу проявил слабость, начинают одумываться. Группа молодых людей пришла на днях в ЦК ЛКСМ Армении и попросила вернуть им билеты.

Любой призыв к разуму и спокойствию в нынешней сложной обстановке воспринимается «Карабахом» с раздражением. На митинге, организованном комитетом, прозвучали циничные расистские оскорбления в адрес корреспондента «Известий» А. Казиханова. А председателя Союза писателей республики походя называли недорослем. Распространяется злобный слух, будто после своего страстного выступления по республиканскому телевидению скончался, «усоветившись», каталикос всех армян Вагген I.

Комитет все шире использует метод «краденых лозунгов». Под их прикрытием пытаются нанести удар по самым нервным узлам непростой реконструкции нашего общества, дискредитируя тем самым понятия гласности, демократизации. Но ведь демократизация — это, как подчеркивалось на XIX партконференции, отнюдь не вседозволенность. А именно этого пытаются добиться для себя лидеры «Карабаха». В тех же целях они используют и гласность.

Деятельность комитета наносит огромный ущерб интересам армянского народа, всего советского общества.

Возникает законный вопрос: как может до сих пор продолжаться свои бесчинства «Карабах», когда его деятельность была прекращена постановлением Президиума Верховного Совета республики еще в марте? Почему ему предоставляют режим наибольшего благоприятствования те, кто облечен властью?

Если у кого-либо было сомнение относительно политического лица «комитетчиков», то все иллюзии рассеялись после митинга 20 июля. Здесь члены комитета «Ка-

рабах» в недопустимой форме выступили против постановления высшего органа власти страны — Президиума Верховного Совета СССР.

Трудные дни переживает республика. Но, хотя провокаторам удалось сбить с толку многих, талантливый и трудолюбивый армянский народ, народ-интернационалист, им никогда за собой не повести.

Даже в пик забастовок находилось немало коллективов, не подчинившихся безответственному требованию прекратить работу. Даже когда раздавались призывы бросать камни в солдат, во многих армянских домах для них находилось и теплое слово, и кружка холодной воды, и горячий лаваш.

Дружба народов всей страны — это великое завоевание Октября. И никому не дано ее поколебать. Только вместе, плечом к плечу, можно пройти через все трудности революционной перестройки общества.

Люди могли ошибаться, не разобравшись в ситуации. Но теперь, когда коллективными усилиями принято единственно правильное в данных условиях решение, гражданский долг каждого — пересмотреть свои позиции, настроить себя на рабочий лад. И сейчас долг каждого честного человека — решительно разоблачать и пресекать попытки самозванных «лидеров» свернуть нас с курса, выработанного партией и поддержанного всеми народами страны.

(Корр. ТАСС)

Ереван

Труд. 1988. 22 июля

СПРАВЕДЛИВОЕ РЕШЕНИЕ

Как кое-кто пытается по-своему трактовать решения высшего органа государственной власти страны о статусе Нагорного Карабаха — автономной области в составе Азербайджанской ССР

Есть историческая реальность — Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР. Она была создана по желанию народа, согласно

его волеизъявлению. И хотя в этом крае допускались серьезные ошибки в политике, явное отставание в экономике и социальной жизни, отрицать в целом достижения Нагорного Карабаха в развитии народного хозяйства, культуры, в росте благосостояния народа было бы нелепым. Искажения и перегибы, негативные явления, имевшие место в Нагорном Карабахе, в той или иной степени до недавнего времени были свойственны и другим регионам Азербайджана, страны. Они порождались отступлениями от ленинских принципов и норм, бедами сталинизма и застойного периода. Страдало от всего этого и армянское, и азербайджанское население автономной области.

О том, что избранный этим краем путь был верен, писала еще шестьдесят с лишним лет назад Мариэтта Шагинян, тонко чувствовавшая эпоху и чаяния людей. В очерке «Нагорный Карабах», опубликованном в 1927 году в Москве, писательница после длительной поездки по области отмечала, что «своим географическим и экономическим лицом она обращена больше к Азербайджану. Туда скатываются ее дивные лесные нагорья, стремятся реки, бегут дороги, а по течению рек и по дорогам туда же ползут деревни и люди, неся с собой экономические интересы: торгуют, покупают, обменивают, приспособляются, отвечают на спрос, усваивают бытовые черты, связываются общими целями. Поэтому Нагорный Карабах после советизации отошел к Азербайджанской республике, а в 1923 году получил автономию».

Эти мудрые и объективные суждения писательницы-интернационастки, которую вряд ли кто обвинит в предвзятости, сами по себе опрокидывают изыски тех, кто пытается доказать неправомочность вхождения Нагорного Карабаха в Азербайджан.

Жаркими из-за событий в Нагорном Карабахе и вокруг него выдались весна и лето нынешнего года в Закавказье, накал страстей возникал и осенью. Произошло невероятное, казалось бы, невозможное: откровенное покушение на Конституцию Азербайджанской ССР, Конституцию Союза ССР, попытка обойти Основной Закон страны, более того — перечеркнуть его. Ситуация складывалась острая, критическая. И в этих условиях свое твердое и решительное слово сказал высший орган государственной власти — Президиум Верховного Совета СССР. Основательно и всесторонне занимался он на своем засе-

дании в июле обсуждением сложившейся обстановки и принял авторитетное, единственно возможное решение.

Решение справедливое, потому что оно правильное и в политическом, и в юридическом, и в экономическом плане и исходит в конечном счете из интересов азербайджанского и армянского народов, всех народов Советского Союза. Дружба и братство народов не имеют приемлемой альтернативы.

Напомним, что в своем постановлении Президиум Верховного Совета СССР «считает невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР». По мысли М. С. Горбачева, общими усилиями шел поиск ответа на возникший вопрос, с тем «чтобы он стал прецедентом для многих других вопросов, возникших в сфере межнациональных отношений».

В стране, Азербайджане подавляющим большинством трудящихся это решение было встречено с полным пониманием и одобрением. Типичны опубликованные в те дни в печати отклики бурового мастера управления разведочного бурения «Бухта Ильича» С. Акопяна и генерального директора объединения «Азерэлектросвет» В. Джалилова: «Интересы всей страны, интересы единого советского народа для нас, советских людей, превыше всего. Именно из этого исходил Президиум Верховного Совета СССР, принимая свое решение по Нагорному Карабаху, и я готов подписаться под этим решением»; «Каждой своей строкой нацелено оно на нормализацию положения, укрепление нашей вековой дружбы, добрососедства, на восстановление в братских республиках долгожданного спокойствия и порядка».

Принятое решение неотделимо от всеохватного постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, в котором предусмотрены конкретные, неотложные меры по ускорению социально-экономического развития автономной области. Многие из этих мер уже начали осуществляться. В контексте с этими мероприятиями в республике обнародованы постановления и о дальнейшем развитии равнинного Карабаха, Нахичеванской АССР, горных районов.

Убрав все препятствия и завалы с дороги намеченных преобразований, повинувшись голосу разума, мы могли бы быстрее покончить с возникшими трениями и отчуждени-

ем, преодолеть отставание, сделать жизнь ярче, полнокровнее. Но это, как видим, устраивает не всех.

Сразу же после того, как Президиум Верховного Совета СССР вынес свой вердикт, иные люди принялись толковать его по-своему. Однозначное по характеру постановление, не допускающее никаких отклонений, а тем паче кривотолков, стали рассматривать под разным углом зрения, выискивать несуществующие в его тексте лазейки. Упорно навязывалась ложная, иллюзорная идея: документ этот, дескать, промежуточный, этапный, он — на злобу дня, а окончательное, якобы действительно справедливое решение вопроса Нагорного Карабаха — впереди. Делалось это подчас завуалированно, довольно ловко. 22 июля в «Известиях» с заметкой «На законной основе» выступил заведующий кафедрой государственного, административного и международного права Ереванского университета В. Назарян. И заголовок публикации, и ее содержание в целом — в поддержку постановления. Однако в заметку включены и настораживающие строки, дающие повод для сомнений: «Мне, ученому-правоведу, решение проблемы Нагорного Карабаха представляется не как одноразовый акт, а как процесс целенаправленных действий в обстановке откровенного и товарищеского диалога».

Значит, высокого, исходящего от Президиума Верховного Совета СССР акта недостаточно, за ним, выходит, должен последовать процесс целенаправленных действий?! Спрашивается, во имя каких целей и кому надлежит вести диалог?

В ряде газет, в передачах Центрального телевидения доводилось в последние месяцы встречать и лишенные камуфляжа выступления. Высказываясь за мир и спокойствие в Нагорном Карабахе, за дружбу между народами, авторы их совершенно недвусмысленно говорили, что рассчитывают на предстоящее справедливое решение карабахского вопроса, ждут этого события. Но что странно, это их личное пожелание не сопровождалось необходимым комментарием журналистов, призванных напомнить, что на этот счет свое веское заключение уже вынес высший орган государственной власти. Закон есть закон, и даже если он кому-то не по душе, его следует строжайше соблюдать!

Печально, что, вопреки постановлению, начисто игнорируя его, депутат от Ереванского — Зейтунского избира-

тельного округа, работник народного образования К. Мартиросян с трибуны недавней сессии Верховного Совета СССР позволила себе сделать безответственное, ревизирующее решение высшего органа государственной власти заявление: «Идеей справедливого политического решения проблемы Нагорного Карабаха охвачены все слои населения. Теперь уже все остальные вопросы — будь то гарантии безопасности армянского населения или ускорение социально-экономического развития автономной области — являются в сознании трудящихся производными этой идеи».

Судя по всему, заявление это не было случайным, и депутат от Ильичевского избирательного округа К. Аббасов, не собиравшийся касаться вопроса Нагорного Карабаха, был вынужден напомнить в своем выступлении на той же сессии о том, что в важном документе, принятом Президиумом Верховного Совета СССР, содержится четкий, определенный ответ, продиктованный неизбежностью конституционного положения.

Проповедники «справедливого» решения проблемы Нагорного Карабаха в том смысле, как им угодно его трактовать, любят ссылаться на высказывания руководителей партии и правительства о том, что в международных отношениях у нас накопилось немало вопросов, на которые предстоит дать ответ. В масштабе страны — это так, а непосредственно по Нагорному Карабаху вынесено решение — взвешенное и бесповоротное, ставящее все точки над «и».

«Надежды юношей питают, отраду старцам подают», — писал поэт. Однако не всякие надежды безобидны и служат добру. Те, кто уповает на пересмотр решения по Нагорному Карабаху и старается укрепить в этом веру людей, творят неблагоприятное дело. Не успокоению, а разжиганию эмоций, не сближению наций, а их искусственному противостоянию способствуют они. Вспомним притчу — «ходить бывает склизко по камешкам иным...» Чем чаще и настойчивее раздаются утверждения о том, что рано или поздно проблема Нагорного Карабаха в отношении его присоединения к Армянской ССР найдет свое «справедливое» решение, тем острее страдает перестройка в регионе, тем труднее заживают раны, нанесенные нашему общему дому. И это, в свою очередь, порождает смуту, создавало атмосферу нервозности, подозрительности, неуверенности, что было на руку тем,

кто провоцировал инцидент в Ходжалы, поджоги домов в Степанакерте и Шуше.

Всячески подогреваемая вера в то, что упорное требование «справедливого» решения вопроса о Нагорном Карабахе и «стойкость» взымают действие, мешает реализации программы социально-экономических преобразований в автономной области, серьезно сдерживает темпы намеченных работ. Остается неизрасходованной значительная часть выделенных страной и республикой средств, материальных ресурсов, кое-где проявляется очевидный или скрытый саботаж.

Всевозможные злонамеренные слухи и небылицы, абсурдные побасенки, дурного пошиба домыслы так или иначе сопряжены со старательно распространяемым допущением того, что решение Президиума Верховного Совета СССР может быть пересмотрено. И тогда часть населения готова поверить в надуманное: будто уже есть решение временно вычлнить НКАО из состава Азербайджанской ССР и передать автономную область в Российскую Федерацию. Это, мол, на первых порах, а там... Республиканскому информационному агентству приходится официально и со всей категоричностью опровергать эти слухи и сообщать, что подобная идея нигде не обсуждалась.

Взрывоопасный, могущий стать бикфордовым шнуром, слух был своевременно оборван.

Люди, искренне вынашивающие мысль о возможности иного, милого их сердцу решения по Нагорному Карабаху, вольно или невольно льют воду на мельницу противников перестройки, консервативных и преступных элементов, нажившихся в застойный период, страшущихся гласности, перестройки. Они-то, как в Армении, так и в Азербайджане, тшятся отвлечь от себя внимание, уйти от расплаты за содеянное в прежние годы. Дестабилизация обстановки в Нагорном Карабахе, во всем регионе — это им подарок судьбы, отчасти плод их рвения, результат их спекулятивных маневров. Нельзя недооценивать их: деятели теневой экономики, поборники установлений и духа застойного периода сплочены, все еще сильны и коварны.

Антиперестроечники, демагогически размахивая национальными флагами, пытаются любыми средствами толкнуть народы на конфронтацию, оттолкнуть их друг от друга, усилить, усугубить взаимное непонимание. По

сути они смыкаются, атакуя перестройку, ибо крайности сходятся. Люди вчерашнего дня, герои и опора застоя, хотят быть на гребне и сегодня. Во многом схожа картина недавнего нравственного неблагополучия в двух соседних республиках, тяжелое наследство оставили после себя руководители Г. Алиев и К. Демирчян: грубые просчеты в политике и экономике, извращения в работе с кадрами, коррупцию и протекционизм. И на этой почве взошли события в Нагорном Карабахе и вокруг него, вызвав подчас реакцию и явления, глубоко чуждые природе социализма, нашим нравственным устоям.

Сейчас, пытаясь в той или другой форме дезавуировать решение по Нагорному Карабаху, назойливо повторяя и муссируя идею о предстоящем «справедливом» решении, круги, враждебные переменам в нашем обществе, злоупотребляют гласностью и демократией. Именно их имело в виду Политбюро ЦК КПСС, рассмотревшее на своем заседании вопросы по подготовке Пленума Центрального Комитета партии о совершенствовании международных отношений в СССР и подчеркнувшее недопустимость любых попыток использовать демократию и гласность в антидемократических целях, дискредитировать наши общие интернациональные завоевания, сеять межнациональную рознь.

Справедливое решение о Нагорном Карабахе, принципиальное и незыблемое, состоялось. Высший орган государственной власти страны решительно указал на политическую опасность необоснованных призывов к пересмотру сложившихся национально-государственных устройств в регионе, отметил, что намеченные крупные меры позволяют обеспечить дальнейшее развитие экономики и культуры автономной области, повысить благосостояние трудящихся, укрепить социалистическую законность и общественный порядок. Должно быть сделано все для того, чтобы восстановить добрые, братские отношения между азербайджанским и армянским населением.

В неизменном уважении к существующим национально-территориальным формированиям, закрепленным в Конституции, в непрременном признании их видят справедливое решение нагорно-карабахского вопроса и народы всех республик Советской страны. Не в зряшных спорах о перекройке земли, а в тесной дружбе, единстве и сотрудничестве, в том, чтобы каждый советский человек ощущал себя полноправным гражданином в любом ре-

гионе страны, — сосредоточены интересы каждого из нас в отдельности и всех нас вместе. Эти настроения хорошо выражены в недавнем Обращении участниц пленума Комитета советских женщин к женщинам Армении и Азербайджана: «Если в сердцах и умах ваших народов воцарятся мир и взаимопонимание — а мы верим — так будет! — то все казавшиеся неразрешимыми проблемы обязательно решатся, вырастут новые жилые кварталы, больницы, дворцы культуры, и зазвучат на родном языке теле- и радиопередачи, и станет чистым воздух ваших городов».

С постановлением Президиума Верховного Совета СССР о Нагорном Карабахе солидарна основная масса писем, поступающих в «Бакинский рабочий». Приведем одно из них, доставленное в первых числах ноября: «Я, Саакян А. К., ветеран Великой Отечественной войны и труда, офицер запаса, член партии с 1945 года, живу в Баку, в Ахмедлы, работаю в производственном объединении «Каспморнефтегаз». Хочу сказать следующее. Прошу всех армян и азербайджанцев двух республик не поддаваться проискам авантюристов, противников перестройки и организаторов недовольства между нациями. Всем нам нужна спокойная, нормальная жизнь. В войну мы вместе защищали Родину, отдавали свои жизни за нее. Мы не разбирали национальности, все мы были братьями, одной шинелью укрывались, делились куском хлеба. Был у нас такой девиз: «Сам погибай, а товарища спасай!» В какой бы республике мы ни жили, — это наша общая земля. Родился и вырос я в Азербайджане, и мои дети и внуки выросли здесь. В Азербайджане похоронены мои родители. Был я во многих городах, но мне кажется, что, кроме любимого Баку, нигде не мог бы жить. Такие же чувства у многих моих друзей, людей разных национальностей. На днях в Баку была армянская свадьба, гостями которой было немало азербайджанцев, русских, представителей других национальностей. Говорили на трех языках, и это приятно было слышать. Убежден, что нашу дружбу, какие бы тяжелые испытания ей ни выпали, подорвать не удастся».

Этими словами читателя и хочется завершить статью.

Л. ПОЛОНСКИЙ

Бакинский рабочий, 1988. 12 ноября

НАД ПРОПАСТЬЮ

ДВА БЕДСТВИЯ —
ДВЕ СТИХИИ

— Мамочка! — неслось из расщелины. — Выпусти меня! Я всегда тебя слушался...

— Усни, сыночек, усни дорогой...

Что еще могла сказать ему обезумевшая мать, стоявшая на коленях в развалинах бывшего дома. Под неподъемной плитой, в чудом сохранившейся пазухе оставалось ее дитя, единственное, любимое...

— Скажите ему, — растерянно шептала она, — пусть уснет. Он ведь с ума сойдет...

— Мамочка! Мама...

До сих пор рвет сердце этот отчаянный крик ребенка, материнская мольба и наше бессилие помочь в беде. Кранов еще не было, а наступала первая после трагедии страшная ночь в Спитаке. Техника появится позднее. Пока же, опередив других, появились соседи — из Аштаракка, Апарана, Арагаца. Неслись из ближайших районов на личных машинах вывозить пострадавших и раненых.

Нескончаем поток машин. Теперь уже из Еревана, Чаренцавана. На попутной добираемся до окраины. Спрашиваем шофера:

— У вас там родственники?

Молодой водитель хмурится:

— Там лю...

Жуткие и героические картины вспоминались одна за другой, когда несколько дней спустя мы вели в Аштараке беседу с Эдуардом Вартаняном, заместителем директора по науке Института физических исследований Академии наук Армянской ССР и его коллегой Игорем Захаряном, директором институтского опытного завода «Кристалл». Говорили о мужестве народа, о первом шоке и неразберихе, о том, как постепенно — где набраться опыта? — вступал в силу порядок, как откликнулась на беду планета. И о французских спасателях с удивившей всех заграничной техникой...

— Низкий поклон им всем, — вздохнул Захарян. — А вы помните донецких шахтеров? Вот это — профессионалы...

Хмурые, неразговорчивые, с нехитрым инструментом, они шли в развалины, как в забой.

1 Словно видели они сквозь бетон и уверенно шли туда, где еще были люди. И послушно расступалась перед ними земля, будто понимала, с кем имеет дело... Наверху едва успевали принимать живых. Слышалось только: «Крепи!.. Проходи!.. Крепи!..»

Под утро у костра, в короткую передышку, добровольцы-спасатели из Аштарак вместе с парнями с Украины скорбно жевали хлеб возле остывших, покрытых простынями тел...

Великая беда и единое на всех горе отодвинули на задний план все, что еще за день до трагедии так волновало наших армянских друзей, заслонили «карабахский вопрос» — проблему, через призму которой они 10 мучительных месяцев 1988 года смотрели на весь мир и людей, населяющих его. Но, как оказалось, трагедия смогла разрушить дома и унести тысячи жизней, однако она не уничтожила, не выбросила за ненадобностью многочисленные «программы», листовки, печатные призывы и непечатные угрозы, распространявшиеся в Ереване незадолго до беды. Это — продукция «комитета Карабах», его лидеров и активистов, с нетерпимостью требований и категоричностью ультиматумов. Она ведь и сегодня ходит по рукам, множится, тиражируется. И все же нам казалось сначала неуместным бередить недавнее «старое».

— Почему же, — возразил Захарян. — Проблема осталась, и я как армянин за то, чтобы НКАО передали нам. Но не за неконституционные методы, которыми ее предлагают решать.

— А ведь сотрудник вашего института Рафаэль Казарян является членом «комитета Карабах».

— Ну и что? — спросил Вартанян. — Действительно, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР Рафаэль Аветисович Казарян заведует лабораторией квантовой электроники. Но это не обязывает меня принимать программу «комитета Карабах» и оправдывать всю его деятельность. Одним из способов борьбы за решение проблемы, предложенных «комитетом Карабах», являлись забастовки, против чего ученый совет института, президиум академии и мы всегда открыто выступали. То, что предлагают они, проблему окончательно не решает, а оставляет вечный очаг вражды и раздоров.

— Проблема НКАО — сложная, и нужно искать пути справедливого ее решения, — добавил Захарян.

— Любая программа должна содержать не только желание, но и пути решения, — заключает спор Вартанян. — В противном случае это всего лишь утопия.

— А вы знаете решение вопроса?

Вартанян улыбается, а Захарян отвечает:

— Если бы знал, давно бы стал первым человеком Армении.

И все же расстались мы с пожеланием не драматизировать ситуацию.

Как часто за этот год приходилось слышать подобное от весьма авторитетных в Армении людей: «Не надо обобщать», «Не надо заострять», «Не надо нагнетать». И было удивительное совпадение мнений и в группах прохожих на улицах, и в солидных кабинетах ответственных лиц. Прессу, увидевшую опасность экстремизма в нагнетании межнациональных эмоций, обвиняли в оскорблении нации. Под тем же предлогом из статей вычеркивалось все, что уличало в преследованиях по национальному признаку, в провоцировании межнациональных столкновений. В Ереване не раз с возмущением говорили нам о том, что упоминание об экстремистах, а тем более о мародерах в зоне бедствия компрометирует, мол, весь народ. В Баку и Кировабаде наших коллег упрекали в том же. Помнится встреча в узком кругу в Чаренцаване с дирекцией и ведущими специалистами крупного завода. Заговорили о трагических случаях в смешанных селах Армении. «Не может такого быть, — удивлялись люди. — Это не мы, это — они. Наш народ такого позволить себе не может». Никто не хотел признавать, что все это было и есть.

Мы влюблены в армянский народ, влюблены в Армению, ее гордых и терпеливых сыновей и дочерей, умных, интеллигентных и предприимчивых людей. В народ, хранящий историческую память, на долю которого выпало невиданное по своему трагизму испытание, встреченное мужественно, с достоинством и высочайшим проявлением гуманизма и самопожертвования. Но не замечать того, что существует, не говорить честно правду о том, что происходит, — разве это отношения между друзьями?

Или не было тех, кто, забыв про честь и совесть из-за сомнительной сиюминутной материальной выгоды, совершал святотатство на руинах Лениакана? А разве не было тех, кто, будучи приставлен к распределению поступающей в Армению помощи, накладывал грязную лапу

на иностранные пледы, продукты питания и медикаменты?

Правда в том, что больше было другого: отбывавшие наказание за воровство и мелкие хищения люди на период спасательных работ были выпущены под честное слово на свободу из исправительно-трудовой колонии для поиска родственников. Парадокс, но именно воры, сидевшие в колонии, были в числе первых, кто принес в милицию драгоценности, найденные ими при раскопках завалов. По шкале гражданственности они оказались выше многих, оставшихся на свободе.

На наших глазах в Ереване едва не избили парня, торговавшего присланным для пострадавших детей украинским печеньем, плевали в лицо другому, укравшему импортную куртку. Стоило видеть презрение соотечественников к подонкам. А 22 декабря из НПО «Наирит» изгнали рабочего, активиста «подкомитета Карабах», бесшумного оратора на митингах, организатора забастовок. Изгоняли за кражу в Спитаке во время спасательных работ двигателя для швейной машинки. «Уходи! — сказали ему. — Совершенное тобой оправдания не имеет!»

Вот оно, истинное лицо народа, знающего и помнящего, что такое достоинство и честь. Но как же могло случиться, что этот благородный народ, на чьей стороне сегодня симпатии и сочувствие всех советских людей, всего мира, медленно, но верно вползал в глубокий политический кризис?

Два бедствия выпало на долю армян в високосном году. Вторым было стихийное. Первое — рукотворное. И длилось оно десять месяцев, до второй, страшной беды.

Жизнь есть жизнь: мертвых похоронят, почтят их память, сохранив в сердце вечную скорбь. Больных и раненых вылечат. Встанут на месте руин по-настоящему прочные и красивые города. Но излечится ли душа народная, получившая в этом же году не менее тяжкие рубцы?..

Старый таксист Ашот вез нас к Театральной площади Еревана, где десять месяцев подряд бушевали многотысячные митинги. Сейчас здесь штаб военного коменданта особого района. Комендант — генерал Н. Федосеев очень занят. Непрерывно спуют офицеры, передают донесения о происшествиях.

— Группа подростков у площади, — докладывает майор.

— Оружие есть?

— Пока не видно. Арматурные прутья, заточенные пики.

— Уговорите ребят разойтись. А тех, что с пиками, задержите до утра и сообщите родителям, — отдает распоряжение комендант и обращается к нам. — Молодежь! Спешит совершать поступки. Можно понять — горячая кровь...

Кстати, о крови. Пока комендант отдает указания собравшимся на вечерний наряд старшим офицерам, знакомимся с обобщенной сводкой событий за последний период.

...Избиты водитель армянин и две азербайджанские женщины, которых он на тракторе пытался вывезти из Калинино. На перевале избиты армянин и азербайджанская семья — муж, жена и четверо детей, автомашина сожжена. Пострадавших подобрали туристы из Прибалтики, доставили их в Калинино, где те снова были избиты.

...Профессор Ереванского института народного хозяйства Н. Манасерян на собрании коллектива института высказался за забастовку студентов.

...На Театральной площади доктор физико-математических наук Д. Шахназарян призывал к созданию национальных воинских формирований.

...Декан Армпединститута им. Х. Абовяна Симонян призывал студентов создавать на курсах «национальные комитеты» из пяти человек для «организованного бойкотирования занятий».

...500 жителей села Мецмарза Верденинского района обратились с жалобой на председателя сельсовета и районного прокурора, что они натравливают азербайджанских и армянских жителей друг на друга...

Что это? Явь или параноидальный сон, в котором действующие лица делают все наоборот, нежели им предписано в жизни: прокурорский работник натравливает людей друг на друга, милиционер спокойно наблюдает, как поджигают автомобиль, профессор уговаривает студентов не посещать занятия, а доктор наук с физико-математической точностью доказывает слушателям необходимость создания национальных воинских формирований!

Смотрим на боевого генерала, на орденскую колодку и думаем, что пройдет совсем немного лет, подрастут ребята, которых он запер в ту ночь, и скажут этому суровому на вид человеку спасибо. За то, что он, может быть не самым элегантным образом, уберег их от жизненного

крушения, не дал применить отточенную пику против такого же юноши другой национальности или солдата.

И еще было стыдно за тех, чью работу выполнял генерал. За профессора и доктора наук, которые толкали ребят на такое постыдство, и за родителя, который во время не отодрал за уши своего дитя.

— Мы свой долг выполним, — говорит комендант. — Но комендантский час не вечен, и надо уже сейчас найти управу не только на оболваненных юнцов, но и, пожалуй, главное, на сознательных подстрекателей!

— Не хотите посмотреть на одного из тех, кто подбивает молодежь на такие дела? — словно угадывает наши мысли генерал. — Только что за нарушение режима особого положения задержали одного из экстремистов «Карабаха» — Ваню Сирадегяна.

В просторной комнате, похожей на камерный зал с закатанным к стенам ковром и концертным роялем, сидим с худощавым, лет сорока, человеком за полированным столиком.

— Вы лидер «комитета Карабах»?

— Да, — собеседник опускает застенчиво глаза, как женщина, принявшая заслуженный комплимент. — Но учитите, что мы, руководители «Карабаха», никаких интервью прессе не даем...

— Что так?

— Пресса, несмотря на объявленную гласность, или замалчивает, или в искаженном виде подает наши истинные помыслы, нашу конечную цель.

— Мы обещаем напечатать слово в слово, а нашим арбитром будет магнитофонная запись.

— Нет, нет! Выключите диктофон, иначе я не буду...

Несмотря на странное понимание гласности, убираем в сторону «свидетеля» беседы и тут же понимаем, что ничего не потеряли. Последовали обрывки из знакомого набора: Карабах должен быть передан Армении; создание национальной армии...

Ловим себя на мысли, что не зря доктор наук бряцал на митинге жупелом национальной армии: семена его проросли и дали плоды...

— Но это же гражданская война!

Сирадегян долго молчит.

— Ну и что же, — наконец выдавливают он из себя почти шепотом. — Извините, мне трудно с вами говорить...

Мы верим ему. Мы видели его в те мгновения на пло-

щади, когда он бросал в разгоряченную толпу подстрекательские лозунги. Там он кричал в полный голос, отталкивая от микрофона других. Там не нужна была логика, там требовались лишь голосовые связки.

— А кто вы по профессии? — интересуемся на прощание.

— Все мы в «комитете Карабах» интеллигенты. Я, например, детский писатель...

И словно опять заглянули мы в перевернутое зеркало. Наставник, формирующий хрупкие детские души, не прочь поиграть не в оловянных солдатиков, а в настоящую гражданскую войну. Готов поставить на карту жизни многих соотечественников ради того, чтобы компенсировать литературную безвестность прославлением себя на поле авантюризма.

ЭХО РУКОТВОРНОЙ БЕДЫ

Мы смотрели на снимок бегущей девочки, случайно сделанный советским солдатом почти у самой границы с Турцией. В глазах ее такой же ужас, как и у мальчонка, умолявшего маму вызволить его из спитакской ловушки-развалины. Того мальчугана спасли донецкие шахтеры. А кто спасет эту девочку, бегущую вместе с семьей через опасный перевал от ненависти когда-то приятных соседей-односельчан? Кто вытравит из памяти этого маленького мужчины, прокладывающего дорогу сестренке сквозь заснеженные горы, страшные воспоминания о том, как всю ночь его семья шла через холод и тьму, побросав все так трудно нажитое и спасаясь от слепой жестокости? Не надо гадать, чьи это дети — армянские или азербайджанские? В этом ли дело? Это наши с вами дети...

На бочке с порохом костров не разводят. И было бы наивно упрекать сегодня лидеров «комитета Карабах», как и экстремистов из Азербайджана, в неведении. Они знали, что делали и что говорили, сознательно чиркали спичками, стараясь не видеть затем, как вспыхивали чужие дома в смешанных селах двух республик. Хотят они того или нет, но разве не их митинговые речи толкали людей к терроризму?

Вспомним, что первым на многотысячном митинге в Ереване идею самовооружения народа подбросил Л. Тер-Петросян. Это ему принадлежит мысль о создании «отря-

дов «самобороны» превратившихся в разбойные банды на дорогах и в селах. С дубинками и арматурой звал собираются люди на площади И. Мурадян. Это ему принадлежит листовка с призывом к действиям, а не к словам. Огнем и кровью отозвался его призыв. К изгнанию иноверцев призывал В. Манукян, и сотни испуганных людей, с детьми и стариками, побежали через заснеженные перевалы в леса и горы. «Мы заставим вас стрелять в народ!» — кричал на улицах Еревана А. Манучарян, и в солдат полетели камни и заостренные арматурные пики. Учиняют бесчинства на дорогах, бандитский погром в селе Шаумян Гугаркского района. Местные жители в Араратском районе обнаруживают и сдают властям взрывное устройство на железной дороге, а «отряд самообороны» устраивает погоню и охоту за свидетелями готовившегося преступления. Подпилены и подготовлены к подрыву мачты линии электропередачи, похищена взрывчатка. Кто-то перекрывает теплоцентраль, ведущую к Эчмиадзину...

На столе лежат корпуса гранат, изготовленные на одном из промышленных предприятий республики, а рядом заряды и шнуры, похищенные с других предприятий. Гранаты, к счастью, не взорвались: готовившееся преступление своевременно пресекли армянские чекисты. На каждой из них — 72 насечки, 72 несущих смерть и увечье осколка. Скоро армянский народ узнает имена тех, кто схватился за оружие, кто нес с собой разрушения и смерть. По каждому факту насилия возбуждены уголовные дела, ведется следствие.

Конечно, сами лидеры «комитета Карабах», его «одинадцать апостолов» по автобусам не стреляли, камнями и пиками в солдат не швыряли, не громили машины, они лишь разжигали ненависть. Но до каких же пор возмездие будет карать лишь тех, кто стрелял, кто громил и жег? Неужели наш несовершенный закон снова даст уйти от ответа тем, кто направлял, кто подталкивал, кто вдохновлял?

Пестрой мозаикой трагических эпизодов лепилась картина тех жутких дней и ночей. Газеты писали о том, как в Орджоникидзе группа маньяков, захватив автобус с детьми в качестве заложников, хотела вылететь за границу, как мужество и высокий профессионализм советских чекистов спасли ребятяшек от расправы бандитов.

А в то же время здесь, на трассе Сисиан—Баку, томились в ожидании своей участи пассажиры другого автобуса, захваченного активистами «комитета Карабах» в Горисе. «Подкомитетчики» требовали пропустить в Степанакерт колонну грузовиков со стройматериалами, иначе — и это говорилось всерьез! — они угрожали сжечь автобус вместе с заложниками. И снова молчал закон, составители которого полагали, наверное, что «такого» у нас быть не может, потому что не может быть никогда...

А ведь это было! Следствие еще разберется, кто стоял за спинами группы юнцов из числа сочувствующих «комитету Карабах», готовивших нападение на военный патруль, чтобы овладеть его оружием.

Среди заранее подготовленного бандитского снаряжения была и металлическая, остро заточенная «кошка» — трезубец на длинном и прочном поводке. В чью спину должен был вонзиться этот заброшенный ночью гарпун, на котором новоявленные «патриоты» хотели притянуть к себе жертву? Думал ли кто-нибудь из них, что этим солдатом мог оказаться украинский парень, отец которого — донецкий шахтер в эту же ночь, задыхаясь в подземелье, рвался вперед, чтобы спасти из-под развалин как можно больше армянских детей?

Было дико слышать от знакомых, вполне интеллигентных людей, оправдание «сумгантской резней» этих вспышек насилия и хладнокровный подсчет, сколько трупов было там и сколько уже здесь, словно «уравнение» в жертвах — вопрос национального престижа и чести. Страшная логика. Но ведь они открыто провозглашались и на митингах, и в листовках, предъявляются и ультиматумы. Вот один из них: если не будут отпущены задержанные за нарушение комендантского часа лидеры «комитета Карабах», в Ереване грянут выстрелы «мстителей». В каждого, кто не поддерживает требования об их освобождении. Теперь, после всего увиденного своими глазами, с горечью осознаешь, что это — не шутки, не дикий розыгрыш. Это логическое следствие той националистической ненависти, которая шаг за шагом формировалась безнаказанно почти год, подогревалась эмоциональными и страстными речами ораторов из «Карабаха», псевдо-историческими «исследованиями» ученых и публицистов о «колониальной политике Москвы», оказавшихся не в состоянии предвидеть плоды пропагандировавшегося «суперпатриотизма».

Мы не раз спрашивали многих представителей интеллигенции Армении: почему, сформулировав идеи национального движения, они отдали их на откуп экстремистам, толкающим народ к террору, к гражданской войне? Почему голова на каком-то этапе перестала контролировать то, что делают руки? Почему позволяли лидерам «Карабаха» призывать к мести, к нарушению порядка, к попранию закона? Почему вдруг все вспомнили и активно заговорили о мусульманско-христианских, азербайджанско-армянских противоречиях и мало кто вспомнил о том, что и те и другие являются гражданами Союза Советских Социалистических Республик? Почему в течение почти года митинговой и забастовочной вакханалии никто не преградил путь «комитетчикам», не призвал страстно, во весь голос, остановиться, одуматься? Одни с презрением взирали на то, что происходит под окнами их шикарных особняков. Другие в кухонных беседах лелеяли обиду на «выскочек» и «плебеев», отобравших у них микрофоны. Третьи злорадно хихикали и потирали ладошки, забавляясь своими ехидными вопросами в газетных интервью и телепередачах. А сколько оказалось таких, кто почувствовал конъюнктуру и побежал впереди паровоза, лишь бы его заметили, лишь бы о нем заговорили. Кое-кто, официально отмежевываясь от «комитета Карабах» и лебезя перед руководством, тайно суфлировал и консультировал «комитетчиков». Обидные слова? Безусловно. Но зато честно, в глаза!

Нам пытались объяснить, что всему виной «загонявшийся внутрь национальный вопрос». Все это время пытаемся понять, а что же это такое, «загнанный внутрь вопрос»? Не слишком ли туманно хотим объяснить то, что завязалось в двух республиках в тугой затянутый узел? И там ли вообще мы ищем ответы?

ДЕФИЦИТНЫЙ ПЛЕМЯННИК

Спартанская обстановка в городском кафе: каменные стены, каменный пол, стойка в полусвете, из-за которой подают вкусный кофе и крохотные графинчики с коньяком. Здесь прохладно, почти как на улице, и люди сидят в пальто, но скоро начинаешь ощущать почти домашний уют среди тех, кто собрался вокруг. В основном — молодежь: инженеры, сотрудники учреждений, журналисты

и музыканты, художники и преподаватели вузов. Все новые люди подсаживаются к столику и вступают в разговор. «Мы—теневого кабинета Карабаха», — шутит кто-то, представляя товарищей. Тем не менее выясняется, что некоторые действительно имели отношение к движению еще до появления «комитета Карабах» в его сегодняшнем составе. Но знают и прежних, их программы, лозунги и позиции. Просят не валить все в одну кучу, понять, что и в самом «комитете» люди всякие — от прохвостов и демагогов до настоящих патриотов, которые и хотели бы, да не могут удержаться самых оголтелых крикунов.

С молодыми говорить проще и интереснее. Они прямее и в вопросах, и в ответах.

— Знают ли в Москве правду о том, что у нас происходит?

— Думается, да, и уж наверняка из всех сил стараются понять это.

— Тогда слушайте... И у нас, и в Баку процессы начались еще при прежнем руководстве. Народ вышел на улицы с лозунгами «Перестройка, партия, Горбачев!» Ожидали перемен. И что же? На одном из писательских республиканских форумов известный у нас подхалим прошептал громко бывшему первому: «Карен Серопович, вы давно уже закончили перестройку в нашей республике». А тот, нагнувшись к соседу, но так, чтобы было слышно в первых рядах, произнес: «Мы и без перестройки хорошо жили». Вот вам и ответ на главный вопрос...

— Не полный, — вступает в разговор другой. — Весь год прошел под знаком карабахского движения. Все ждали третейского решения Москвы. А что она может сказать, если любой предложенный вариант не удовлетворяет одну из сторон?

— А у вас есть варианты? Разумные?

— Есть! Надо обсуждать «за» и «против». Не может быть, что нельзя найти. Например, почему НКАО не стать республикой? Так сказать, «нулевое решение». Как с ракетам. Почему нет?

— Горбачев с американцами договорился, а мы между собой не можем. Ерунда какая-то!

— Самое главное, — вмешивается третий, — снять с проблемы эмоциональный накал, а развязку искать надо в сфере экономической.

— Правильно, решение лежит только в экономической

области. Надо создавать совместные предприятия, кооперативы, — подхватывает молодой журналист.

— Или — почему не открытая зона? С льготными условиями для заграничного капитала, со свободной конкуренцией Армении, Азербайджана, Карабаха...

— И Грузии, и других.

— Китайцы за десять лет решили много проблем. Почему нам не попробовать? Мой знакомый, когда работал на фабрике, все время пропадал на митингах. А тут вступил в кооператив, окна стеклит. Зовут его снова на митинг, а он — некогда, работать надо. Кончилось безделье, оплаченное государством. Не здесь ли выход?

Молодые — самые несправимые оптимисты. И их оптимизм заразителен. Тем более что он вписывается в тот генеральный курс, который намечен партией. Здесь же, в кафе, они размышляли о будущем Армении. «Постройки» «Хилтоны» на Севане, новейшие автобазы и дороги, «создали» совместные предприятия туризма, легкой промышленности, электроники, сферы услуг. «Решили» проблемы занятости, возрождения культуры. Молодежь мечтает. Но в каждой мечте было нечто реальное, что, может быть, стоило бы рассмотреть нашим ведомствам, испытывающим недостаток идей.

— Стоп! — сказал вдруг молодой инженер. — О чем размышляли? Да наша коррупция сожрет все ваши начинания, как цеховики сожрали кооперативы...

Все сникли, проснувшись от грез.

И тут в дискуссию ворвались эмоции.

— Неужели кто-то еще не понимает, что вопрос Нагорного Карабаха — это в первую очередь социально-экономическая проблема, замешенная на несправедливости и подогретых национальных отношениях?

— Кому не ясно, что коррупция и социальная незащищенность людей будут постоянно реанимировать крайний национализм!

— Почему, когда Горбачев призывал к аренде, к подряду, к созданию кооперативов, у нас это душилось?

— Кем?

— Бывшим руководством. Хотите пример? В одном из районов, где я часто бываю, крестьяне объявили забастовку: хотели убрать грубого и некомпетентного хозяина. Недоплачивал заработки, к женщинам приставал. А главное — поломал арендный подряд. При подряде каждая трудовая ячейка заработала по 8—10 тысяч. Району ока-

залось невыгодно: работающий на себя платить дань чиновникам не хочет. Две недели райком разбирался в конфликте, давил на коллектив, но вынужден был убрать хама и взяточника. На одном условии вернулись к работе чтобы с нового года восстановили арендный подряд. Почему так происходит? Почему взяточник и райком заодно? Почему продолжается ротация скомпрометировавших себя кадров, почему руководящие должности занимают только родственниками?

— Мы говорим: если руководящая должность вакантна, значит, еще не нашли племянника, — замечает молодой руководитель предприятия.

Нас убеждали в дефиците кадров в республике, а мы слушали ребят в этом кафе и думали: вот они — кадры. К сожалению, бездействующие пока лица. Не по их вине!

И вдруг все наперебой начали приводить примеры коррупции, взяточничества, кумовства:

— Хотите, назовем десятки имен тех, на кого у «комитета Карабах» есть досье с компрометирующими материалами, им никогда не позволят пикнуть. Разве непонятно, почему многие депутаты прибежали на то собрание в театре, которое провозгласили «сессией»? Им очень не хотелось, но они не могли. Кто из них, ответьте, понес партийное порицание?

— Но ведь очищение началось. Мы читали в вашем «Коммунисте» о серьезных мерах в отношении ряда партийных и советских руководителей, а также республиканских средств массовой информации. Затем, что наши коллеги так же честно пишут и о том, что происходит в Азербайджане...

— Это отличное начало! Но не успокоятся ли на этом?..

— Коррупция — самая большая наша беда, и у нас, и в Азербайджане. Она причина всему — и «Карабаху», и межнациональной вражде, и, если хотите, такому количеству жертв землетрясения.

— Я стоял недалеко от Горбачева, когда он взобрался на груды развалин в зоне бедствия. Я видел его глаза. Он не строитель, но сразу понял все. Дома, построенные честными людьми, выдерживают любое землетрясение, а жуликами — рассыпаются.

Разговор продолжился за полночь в тесной мастерской скульптора. Посреди на верстаке, еще в работе, белела деревянная фигура красивой полногрудой женщины,

в теле которой зияли огромные рваные дыры. Словно изъеденная ненасытными грызунами, но гордая и прекрасная, твердо стояла она на крепких ногах.

— Мать-Армения, — тихо произнес кто-то в наступившей тишине.

А хозяин в это время в сторонке заканчивал яркий и страшный плакат: над руинами Спитака — жирные, хищные руки коррупции с приклеившимися к ним «сотенными» банкнотами, а вместо клея — людская кровь.

Вернулись в гостиницу поздно — телевидение «гнало» свою ночную программу. Мелькали фигуры бегущих в ужасе людей. Дети и взрослые плакали от слезоточивого газа, от горя по погибшим и сострадания к близким. В огне полыхали автомашины, имущество, наживавшееся тяжелым трудом. Горел дом, который долгое время был крепостью от всех невзгод и охранял маленькие радости, составлявшие когда-то большое семейное счастье.

Это не смерч, не землетрясение, которое теперь так страшно напоминало нам о разрушительных силах стихии. Камера показывала плоды бедствия рукотворного, которое зовут терроризмом.

Это были кадры зарубежной телехроники, запечатлевшей места, где уже годами люди не знают покоя, уничтожая и преследуя друг друга из-за религиозных распри. И кадры из городов, где рвутся начиненные взрывчаткой машины, а люди из-за межнационального психоза прощаются с жизнью в лужах собственной крови.

Мы смотрим сцены этих страшных распри за рубежом почти каждый день, устроившись на мягком диване в теплой квартире, которая кажется нам надежной крепостью. Смотрим жуткие сцены, которые ежечасно разыгрываются где-то очень и очень далеко.

В. КЕВОРКОВ,

В. ПОНОМАРЕВ

(Спец. корр. ТАСС — для «Труда»)

СПИТАК—ЕРЕВАН—МОСКВА

Труд. 1989. 5 января

С НАШЕГО ПУТИ МЫ НЕ СВЕРНЕМ

Героизм не в том, чтобы призывать к войне, а призывать к миру, — это говорили наши предки. Они мудро

считали, что, когда один огнем пылает, другой — водой становится. И еще они твердо знали: рано или поздно правда одолеет неправду. То есть миролюбие, дружба, добрососедство, искренность передались нам с кровью наших пращуров.

Осталась неоконченной поэма о Карабахе, которую я начал писать в февральские дни минувшего года:

Карабах, любимый

Карабах,

Свет в глазах моих,

Зенида ока, Карабах.

Бабушки моей

седые волосы,

Клятва деда моего.

Откуда знать невежде,

Что Родина —

это сердце и кровь,

Родиной не насытиться,

Родину нельзя поделить.

Отложив в сторону близкие моему сердцу стихи, я счел более важным делом ходить по селам, успокаивать население. Сколько приходилось выступать перед людьми — в колхозах и совхозах, в школах, на заводах и фабриках Агдана и Шуши, в общежитиях.

Признаюсь, даже в те напряженные, тревожные дни армянские села в Нагорном Карабахе, мимо которых я проходил, пробуждали во мне волнующие воспоминания: вот здесь, в Хураморте, у главного аксакала наших краев Аскера-киши был верный друг. Если не ошибаюсь, портной. Как-то он справлял свадьбу сыну. Все село во главе с Аскером-киши отправилось на конях на это торжество. Веселились до утра, а с восходом солнца снова собрались в путь. К склону горы прильнуло живописное, расположенное по соседству село Ханабат. Лишь однажды я был там: наши аксакалы ездили в Ханабат сватать сына Арутюна, давно поселившегося рядом с нами. Хотя я был малолеткой, взяли меня с собой. Со словом «мубарек» — «поздравляем» в Ханабате мгновенно накрыли стол...

Одно из ответвлений дороги Агдан — Шуша, неподалеку от Ходжалы, ведет прямо в Бадара — село Дадаша-киши, с которым всю жизнь дед мой и отец делили хлеб-соль. Облик самого Дадаша-киши уже не помню, а с сыном и внуком его познакомился не так давно. Вечером сидел я у себя дома, работал. Раздался телефонный звонок. Слышу приятную речь. На другом конце провода

говорят по-азербайджански, с легким армянским акцентом: «Дорогой Фамиль, Воскан — сын друга твоего отца и деда — Дадаша-киши из Бадары — это я. Пятьдесят лет назад у матери на руках тебя видел. Постоянно живу в Челябинске, а сейчас нахожусь в Баку, и очень хочу с тобой повидаться».

Мы встретились. Вспомнили людей старшего поколения, тогдашних мужчин, восхитились тем, как они были спаянны, чистосердечны, душевно богаты. Оба растрогались.

И сколько еще было на моем веку подобных встреч! Общаясь, мы неизменно говорили о проявлениях человечности, о мужестве и взаимовыручке, о том, как складывается год, каковы виды на урожай. Но никогда, повторяю, никогда не возникало разговора о разделе земли, о том, кому принадлежат те или иные горы, луга, реки, родники. И не слыхали мы о такого рода толках. Да и зачем было поднимать об этом вопрос?! Разве перед человеком с добрыми намерениями когда-либо закрывала двери азербайджанская земля?!

Что же случилось теперь, откуда подули черные ветры? Почему мы стали друг другу чужими? Кто хочет поднять стену между нами? Кто тут напакостил? Всегда открытые настежь, наши двери ныне закрылись. Сотни азербайджанских семей покинули родные очаги в Нагорном Карабахе, десятки тысяч семей оставили родные места в Армении. Многие наши соседи-армяне уехали из Баку, Кировабада, Хачмаса. Даже кровь пролилась. Сколько рабочих, крестьян, интеллигентов, учащихся лишилось близких друзей!

На днях в Сумгаитском политехникуме преподавательница показала мне восьмистраничное письмо, на котором были следы слез. Оно пришло из Спитака, за день до землетрясения в Северной Армении. Его написала подруга и одноклассница дочери преподавательницы, армянка. Пишет: «Не могу я, душа разрывается. Хочу видеть тебя, моих сумгаитских подруг. Я обязательно вернусь, и мы снова будем вместе». Читая письмо, преподавательница едва не расплакалась.

Да, когда сталкиваешься с такими случаями, сразу же возникает мучительный вопрос: «Кто виноват?» Теперь виновные известны, и они сполна ответят за свои преступные деяния. Уже арестована группа активных членов организации «Карабах». Ереванская газета «Ком-

мунист» на конкретных фактах разоблачила этих провокаторов, зачинщиков беспорядков. Бесстыдство подстрекателей дошло до того, что в трагические для армянского народа дни, в то время, когда весь советский народ пришел на помощь пострадавшим от землетрясения, когда эту беду приняли как свою и люди из десятков зарубежных стран, отщепенцы-провокаторы выходили на улицы с кощунственными криками: «Отдайте Карабах!» и вели махровую националистическую пропаганду. Манучаров — один из организаторов беспорядков и самоуправств в Нагорном Карабахе, руководитель «Крунка», ставший миллионером за счет грабежа людей, вместе со своими подручными вскоре сядет на скамью подсудимых. Им придется ответить за то, что распорядились народными богатствами как своими собственными, обманывали тысячи скорбящих жителей, продавали мрамор для надгробий пятеро дороже его стоимости. Ясно, что Манучаров и ему подобных вовсе не заботили интересы Карабаха, они предпочитали набивать собственные карманы. Эти злоумышленники боялись, что упустят из рук богатства, накопленные благодаря всевозможным махинациям, что откроются совершенные ими преступления. Спровоцировав национальную вражду между двумя народами-соседями, они и стремились отвлечь от себя внимание.

«Мы с армянами жили как друзья, как добрые соседи и опять будем дружно жить. Пакости самим пакоstickам достанутся». Так сегодня думает не только благообразный старик из агдамского села Паправенд, но и многие, очень многие в Азербайджане.

И еще они считают, что установится твердый порядок, воцарится покой и исчезнет страх. Тогда, подобно возвращающимся ныне в Баку, Кировабад, Хачмас армянам, в свои теплые гнезда вернутся и азербайджанцы, вытесненные из Нагорного Карабаха, различных районов Армении. Это — наш единственный путь. Ведь немыслимо, чтобы люди, протягивающие в наши дни руку дружбы народам Кампучии, Афганистана, Палестины, показывающие высокие образцы интернационализма, жившие добрыми соседями сотни, тысячи лет, — остались бы и впредь в ссоре. Нельзя!

Мы всячески стараемся. Не случайно, что, как только произошло катастрофическое землетрясение в Армении, в числе первых разделили это тяжелое горе, оказали помощь и содействие мы, азербайджанцы. Наша республи-

ка направила в Армению для ликвидации последствий землетрясения десятки тысяч тонн бензина и моторного масла, различную технику. Помогли спасти жизнь сотен людей. В вылетевшем из республики и потерпевшем аварию в Ленинанкане самолете среди погибших было 50 азербайджанцев. Хочу особо заметить, что это был интернациональный отряд. И было бы справедливо, чтобы в память этих интернационалистов в Баку или Сумгаите заложили аллею Дружбы, воздвигнули символический монумент.

Примерно полтора года назад, когда в братской Грузии произошло стихийное бедствие, рядовой солдат-азербайджанец Рахиб Мамедов спас от смерти 28 человек, а сам героически погиб. Теперь в грузинском селе Чаладиди в честь молодого воина-интернационалиста поставили памятник, его именем названы школа, улица. О нем сложили стихи, песни.

Сколько азербайджанских парней, выполняя интернациональный долг в Афганистане, явили примеры подлинного героизма! Как видим, людей наряду с общими идеалами объединяют и чувства радости, печали, горести.

Так думаем мы, такого курса держатся и руководители нашей партии и правительства. И в принятом еще 21 февраля прошлого года постановлении Политбюро Центрального Комитета КПСС, и в Обращении товарища М. С. Горбачева к народам Азербайджана и Армении, и в материалах совещаний на высоком уровне, заседания Президиума Верховного Совета СССР неоднократно повторялась одна и та же мысль: Карабах — составная часть Азербайджана. Делить, рвать на части землю Родины — противоречит интересам обоих народов. Но проблемы у Нагорного Карабаха есть, как есть они у Москвы, Ростова, далекой Сибири, — их следует решать. Это относится и к селам в Нагорном Карабахе, где живут азербайджанцы. Недопустимо, что в большинстве из них не было ни электричества, ни газа, ни воды. Школы, медпункты, библиотеки располагались в сараях. Торговля, транспорт, службы быта числились на бумаге. В дождь, снег движение на дорогах в крае прекращается. Как говорят люди, во многие из этих сел не ступала нога представителей власти. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление для решения социально-экономических проблем Нагорного Карабаха — на эти цели выделено 500 миллионов рублей. Но ход со-

бытий еще раз показал, что решение накопившихся проблем «национальным героям» — «карабахцам», «крюковцам» — явно невыгодно. Как сказал товарищ М. С. Горбачев, тему Карабаха используют нечистоплотные люди, политические демагоги, авантюристы, даже коррумпированные кланы. Потому что они видят: перестройка движется, доходит до Азербайджана и Армении, руководство сменяется, перестройка занимает твердые позиции.

И это действительно так. Как человек, с самого начала находившийся в гуще событий, на основании собственных наблюдений могу сказать, что мафия, крепко цепляющаяся за прошлое, особенно стала активизироваться в последние месяцы. Действительно, неожиданные события вокруг Нагорного Карабаха, развернувшиеся в предшествовавшие месяцы, особенно взволновали людей. «Как это так, группа мошенников на этой территории месяцами дурманила людям головы, и никто об этом не знал?», «Почему люди поддаются на провокации тех, кто сеет рознь между нашими народами?», «Карабах был, есть и будет землей Азербайджана!», «Почему не ощущается сила наших законов?». Но чем больше становилось у экстремистов сторонников, тем успешнее они добивались своей цели — всеми средствами разжигать национальные чувства, в массовом числе выгонять людей с работы и из родного дома, распространять клеветнические слухи и таким образом изолировать область от республики, вести незаконное строительство. Все это истощило терпение народа, который долго следовал рекомендациям — сдерживаться, соблюдать спокойствие. Всколыхнулись районы, города, а также Баку. К этому добавилось и недовольство тем, что в течение многих лет не решались очень важные, волнующие людей проблемы.

На мой взгляд, в ноябрьские дни основную часть людей вывели на улицы в первую очередь грубое нарушение социалистической законности в Нагорном Карабахе, вырубка леса в Топхане и незаконное строительство, вмешательство нашего соседа во внутренние дела республики, разжигание национальных чувств печатью и телевидением Армении, Нагорного Карабаха, а порой и Союза, подстрекательство, искажение фактов, горькая судьба переселенцев, изгнанных из Нагорного Карабаха и Армении, а также наслоившиеся за годы и годы проблемы и их

медленное решение. Сердца людей переполнились негодованием по поводу творимых несправедливостей, засилья бюрократизма в учреждениях; они не хотели мириться с тем, что слабо ведется борьба с пустившими глубокие корни мафией, с кумовством, клановостью. Многие даже не задумывались над тем, законен или незаконен митинг на площади Ленина. Радовались национальному пробуждению, вызванному в сознании перестройкой, гласностью, ломке льда былой покорности. Эти люди вели себя в первые дни достойно и с высоких идейных позиций реагировали на звучащие с трибуны призывы: «Работы в Топхане должны быть остановлены!», «В Нагорном Карабахе надо восстановить законные права нашей республики!», «Оскорбленные и выгнанные из Армении и Нагорного Карабаха люди должны быть возвращены к своим очагам и восстановлены на работе!», «Надо выполнять решение Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля, наказать сеющих межнациональную вражду!», «Положить конец кумовству, клановости!», «Искоренить несправедливость, бюрократизм, нравственно изнуряющие народ!», «Полностью восстановить конституционное право азербайджанского языка!».

Все это одинаково беспокоило каждого из нас, как верхи, так и низы, и над этими проблемами думали дни и ночи. Но можно ли было решить эти проблемы за пять дней или за один-два месяца? Конечно, нет. Однако провокаторы именно этим и пользовались прежде всего: «Почему такому-то вопросу не уделяется внимания?», «Почему не решается такая-то проблема?», «Почему молчит, проявляет слабость руководство?».

Налицо было стремление, возбудив народ, поднять его против руководства республики. С чего начинался очередной митинг? Молодой оратор на трибуне, держа в руках флаг, объявлял: «Когда я поднимаю флаг, значит, говорят наши, когда опускаю — говорят другие...» Этот же «глашатай» часто повторял фигурировавшие в листовках требования: «В 24 часа прервать все связи с Арменией!» Что это означало? Могли ли на таком митинге люди открыто и свободно высказывать свои мысли, вести дискуссии? Конечно, нет! Это скорее напоминало ситуацию, когда захватывают самолет, делают людей заложниками и предъявляют ультиматум. Позитивные идеи, конструктивные предложения фактически отодвигались в сторону. В эти самые минуты, поднявшись на трибуну, не-

смотря на всю напряженность обстановки, я заявил этому оратору: «Я хорошо знаю проблемы Карабаха, два дня назад вернулся из Топханы. Давай поставим такие конкретные задачи, чтобы было возможно их скорое и реальное решение». В ответ на это он сказал: «Я требования изменить не могу. Как написано, так должно и остаться». Однако, справедливости ради, должен признать, что он быстро понял незаконность своих действий.

Его на трибуне сменил Неймат Панахов. Не могу понять, как получилось, что содержащиеся в первых его выступлениях призывы к борьбе против царивших долгие годы безразличия, бюрократизма, безынициативности, самоволия, околдовавшие нас слова — сменились лозунгами, приносящими народу больше вреда, чем пользы, берущими под сомнение народное величие, интернационализм, миролюбие. Обнаружились вопиющая политическая безграмотность Н. Панахова, его ограниченность. «Товарищи, тут говорят, что меня подготовили люди Гейдара Алиева. Будто я подкуплен», — назойливо повторял эти слова Панахов. И стоявший поблизости от меня мужчина сказал другому: «Кажется, Неймат раскрыл карты». А другой, улыбнувшись, ответил: «Да, хвост петуха вылезает».

Скажу прямо, в те дни тенденциозные голоса сторонников старого руководства республики открыто раздавались всюду — и на площади, и на улицах, и в коридорах учреждений и организаций. Неймат Панахов упорно не желал подпускать к микрофону интеллигентов, всячески их порочил. Чем, например, можно объяснить его нападки на общества «Гайгы» и «Вэтэн», чья деятельность вызвала большое удовлетворение у общественности республики?! Разве он не видел, что общество «Вэтэн» за короткий срок сделало многое, образно говоря, открыло окно в мир, сумело навести духовный мост между азербайджанцами, живущими в разных концах планеты?!

Были и другие лидеры. Например, что означал вынос на площадь по инициативе Гатами знамени ислама? Иные лидеры собирали детей и водили их в мечеть, учили совершать намаз, исполнять другие религиозные обряды, пропагандировали ношение чадры.

На этих днях, когда мы с писательницей Халидой Гасиловой встречались с людьми на сумгантских предприятиях и в организациях, я заговорил об этом в медицинском техникуме и спросил у девушек: «Что из вас хотел

бы надеть чадру и в ней пойти на занятия?» Девушки рассмеялись: «Никто!» Так для чего же, спрашивается, для кого эта агитация? А поднятый на площади ввысь портрет Хомейни? Это вообще противоестественно. Разве не Хомейни и его режим лишают родного языка, закрывают рот более чем десяти миллионам моих братьев и сестер на том берегу Аракса? Недавно в «Литературной газете» публиковались снимки людей, повешенных по приказу Хомейни. Разве мало среди них азербайджанцев? А мы поднимаем над головами портрет этого духовника. Как это назвать — политической слепотой, фальшивым религиозным фанатизмом или социальной ущербностью?!

В конце ноября, в первые дни декабря на площади создалась жуткая атмосфера. Некоторые из митингующих настолько потеряли чувство ответственности, что, не разбираясь, несли буквально все, что приходило на ум. Дошло до того, что начисто игнорировались прекрасные качества нашего народа, сформировавшиеся за многие века, — уважение и почтение к аксакалу, женщине, объективная реакция на факты и события. Как можно назвать митингом собрание, где не дают возможности говорить аксакалу, всем существом своим связанному с народом, землей?! Одни и те же лица, распределившие между собой обязанности и места на трибуне, дирижировали массой.

Надо открыто сказать: не были полностью мобилизованы силы против таких митинговых заправил. На площади весьма упорным было стремление противопоставить интеллигенцию народу. «Здесь не место для поэтов, писателей, нам стихи не нужны», — такие слова повторялись постоянно. А это подзадоривало некоторых людей с узким мировоззрением. В то же время, надо подчеркнуть, часть нашей творческой интеллигенции немало сделала для создания на площади спокойствия, давала отпор подстрекательским выступлениям. Но что правда, то правда — большинство интеллигентов, обычно восседающих на трибунах во время торжественных заседаний, рвущихся к орденам, медалям, премиям, почетным званиям, часто повздоривших «народ, народ», не показывались и в окрестностях площади. А в пору, когда каждую минуту могло случиться страшное, и вовсе исчезали. Зато теперь эти люди охотно появляются на телеэкране.

Бывало, что я и по ночам оставался на площади. Спе-

циальные группы до утра скандировали: «Не отступим от наших требований!», «Умрем, но не сдадимся!». Даже выстраиваясь в ряд, взявшись за руки, делали круги по площади: «Люди, не покидайте площади!». А кое-кто кричал: «Забастовка, забастовка!» Повторяю, большинства представителей интеллигенции на площади не было. Их голосов не было слышно. Они словно бы не видели, как день ото дня разгорячавшаяся площадь приближалась к страшной опасности. А должны были, обязаны были видеть! Этого требовал наш общий гражданский долг. И партийные пропагандисты тоже исчезли. Несколько министров, их заместители, некоторые секретари райкомов играли роль сторонних наблюдателей.

Дошло уже до того, что не хотели слушать ни о Карабахе, ни о Топхане.

Объективности ради замечу: отдельные проявления хулиганства имели место еще в первые дни митингования. Десятки автомашин на огромной скорости, резко сигналивая, носились по городским улицам, приводя в ужас людей. Из автобусов и троллейбусов высаживали пассажиров. А день разгона двухсот-трехсот участников митинга стал днем злостной преступности и очевидных диверсий. Политические авантюристы на станциях метро и в других людных местах города расклеили бюллетени: будто бы ночью военные убили на площади 10—12 человек. Назывались вымышленные имена и фамилии. Эту отъявленную фальшивку с быстротой молнии разнесли по всему городу. Таким образом хотели спровоцировать столкновение между армией и народом. Не вышло! У лжи поистине короткие ноги.

Оставшись ни с чем, авантюристические группы еще больше разбушевались и превратились по сути в черносотенцев, марширующих с черными флагами. На территории «8-го километра», района имени 26 бакинских комиссаров, Насиминского, Наримановского и других районов они переворачивали машины, избивали людей, громили окна и двери магазинов, учреждений и организаций. Директор одного из заводов взволнованно рассказывал мне: под вечер налетчики на Московском проспекте двигались тучей. Впереди группы двигался трактор с черным флагом. Идущие за ним нападали на работников предприятий, требовали остановить станки. Если бы не были приняты действенные меры, произошло бы непоправимое.

Хочу дополнить рассказанное и другими фактами: примерно на 350 промысловых скважинах обрезали ремни, чтобы приостановить добычу нефти.

С большой душевной болью говорю, что эти случаи отъявленного хулиганства запятнали Баку, наш народ, прославившийся повсюду своим миролюбием и подлинным интернационализмом. Несомненно, преступники ответят за свои злодеяния. А нам придется многое сделать, чтобы смыть постыдное пятно.

Хватит ли у нас на это сил? Конечно, хватит! Уже сейчас в республике ведутся оздоровительные работы. Хотя положение в Нагорном Карабахе все еще остается сложным, предприняты важные шаги, ожидаются коренные перемены. Преступники сидят на скамье подсудимых. Более чем в 30 селах области, где живут азербайджанцы, прокладываются дороги, проводятся свет и газ. В этих селах строятся магазины, туда поступает необходимое продовольствие. В Ходжалы за короткий срок сооружен красивый благоустроенный поселок. Вблизи поселка сооружаются новые цехи и филиалы областных фабрик, формируется автоколонна, строится больница. Принято специальное постановление по благоустройству Шуши. Правда, пока свыше 200 семей, чьи дома в Степанакерте разбиты и сожжены, все еще живут в агдамских здравницах, клубах и школах. Им всем выплатили зарплату за месяцы вынужденного простоя; часть людей переселена в поселок у Ходжалы. Ныне их дома в Степанакерте ремонтируются или отстраиваются заново. После окончания работ и создания там нормальной стабильной обстановки, все вернутся в свои родные гнезда.

Для осуществления руководства всеми этими делами создан специальный штаб, возглавляемый министром юстиции республики А. Оруджевым. Представители армянской национальности, уехавшие из Азербайджана, уже возвращаются обратно. К сожалению, пока остается неопределенной судьба многих людей, приехавших из Армении. Отмечу, что у нас в республике ведется большая работа по их устройству. А какова будет судьба тех, кто захочет вернуться назад, к родным очагам? Принято совместное Обращение ЦК компартий Азербайджана и Армении, Президиумов Верховных Советов и Советов Министров Азербайджанской ССР и Армянской ССР. В нем высказано пожелание, чтобы переселенцы обоих народов вернулись к своим очагам, к месту работы, в свои

трудовые коллективы. Это очень важно для ускорения нормализации жизни людей, создания спокойной обстановки, а также для устранения межнациональной напряженности, утверждения добрососедских, дружеских отношений.

У нас есть и реальная жилищная программа на ближайшие годы. Надо учесть, что в таком огромном городе, как Баку, значительная часть населения все еще проживает в подвалах и полуподвалах, в пригородных самостройках; тысячи и тысячи людей располагаются в полуразвалившихся строениях — без всяких коммунальных удобств. В других наших городах и районах тысячи людей годами ждут очереди на жилье.

Весьма основательные работы предстоит осуществить в промышленном Сумгаите. В городе с населением примерно в 300 тысяч человек до сих пор нет самостоятельного института, приличной библиотеки, зданий театра, музея. Годами тянется строительство Дома культуры химиков, железнодорожного вокзала.

Я уже не говорю о Японии, но даже Южная Корея в результате компьютеризации превратилась в одну из самых передовых стран мира. То, что эта проблема поднимается сегодня в Азербайджане, само по себе знаменательное событие. Это крайне важно для повышения интеллектуального уровня народа. Наконец, программа «Здоровье». Пусть не обижается наш любимый поэт, Азербайджан — не рай. В последние годы в Азербайджане опять стали распространяться такие болезни, как туберкулез, трахома, малярия, которые почти ликвидированы в мире. Мы бьем «рекорды» по детской смертности. В большинстве наших сел нет бань, греют воду и купаются в сараях. И поэтому разговор о банях может показаться странным только тем, у кого есть собственные сауны или ванные комнаты с итальянским кафелем.

Да, перестройка в республике делает первые шаги и дает положительные результаты. Это, вполне понятно, приводит в трепет сторонников застойных нравов и методов. Отсюда — и искусственные препоны, и провокации, и политический шантаж, ставшие их орудием. Но мы не свернем с нашего пути. Потому что у нас есть такая прочная, надежная опора, как трудовой, честный и мужественный народ. Есть, хотя и каменистая, но ведущая к ясной цели дорога. Наконец, есть такая нравственная сила, как гласность, демократия. Мы идем вперед под

знаменем перестройки. И поэтому мы не свернем с намеченного пути. Конечно, как я уже говорил, и стих может остаться незаконченным, и холст, и песня. Только бы наладились наши главные большие дела. Если они будут, то завершатся и песни, и холсты, и стихи наши.

Карабах, мой
любимый Карабах,
Ты сердце мое,
Карабах,
Ты мое чутье, Карабах,
Врагам ты — горе,
А друзьям —
гость, Карабах!

ФАМИЛЬ МЕХТИ

Бакинский рабочий. 1989. 8 января

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: ИГРА С ОГНЕМ

Последнее сообщение корреспондента ТАСС из НКАО Азербайджанской ССР, опубликованное в газетах в минувшую пятницу, как и большинство предыдущих, было озаглавлено «К событиям в Нагорном Карабахе». Именно — к событиям. Но читателям давно хочется знать о самих событиях, а не довольствоваться тщательно сбалансированной полумформацией.

К сожалению, и мы сегодня не имеем возможности рассказать о самих событиях, так как полной информацией не располагаем. Поэтому предлагаем читателям «Бакинского рабочего» те сведения, которые за вчерашний день нам удалось получить по телефону.

На проводе — помощник председателя Комитета особого управления НКАО Азербайджанской ССР Б. Нефедов.

— Обстановку в автономной области, — говорит он, — можно охарактеризовать как взрывоопасную. В Степанакерте не прекращается забастовка, работают лишь предприятия жизнеобеспечения. Нагнетается напряженность.

Вот только несколько фактов из последней оперативной сводки. В доме № 51 по улице Зорге, в котором проживают 26 семей, в квартире, занимаемой азербайджан-

цами, приведено в действие самодельное взрывное устройство. К счастью, обошлось без жертв. Весь этот район взят под охрану усиленными войсковыми нарядами, улица перекрыта бронетехникой. По факту ведется расследование.

В поезде Баку—Степанакерт произошла драка. Имеются пострадавшие. Делом занимаются компетентные органы.

У селения Малыбейли группой лиц азербайджанской национальности задержана автомашина, в числе пассажиров которой было двое армян-военнослужащих. Им нанесены побои, автомобиль разбит.

В совхозе «Дружба» Гадрутского района неизвестными совершен поджог сена. Хозяйству нанесен ущерб, который оценивается в 80 тысяч рублей.

Продолжается эвакуация азербайджанцев из Степанакерта в Шушу. Все дороги в этом направлении патрулируются войсками.

Командованием особого района и Комитетом особого управления строго контролируются требования комендантского часа. За минувшую ночь за их нарушения задержаны 16 человек, в том числе шесть азербайджанцев, шесть армян и четверо лиц других национальностей. Изъято одно самодельное взрывное устройство. За это же время в Степанакерт прибыли 429 человек, а покинули город 398 его жителей.

— Компетентными органами в течение вчерашнего дня, — сообщил в заключение Б. Нефедов, — задержаны и привлечены к уголовной ответственности 9 человек.

Эту информацию дополняет первый заместитель министра внутренних дел Азербайджанской ССР В. Баранников, находящийся сейчас в Шуше: «Обстановка в районе в целом, считаю, нормальная, люди в организованном порядке выходят на работу. Проведено собрание партийно-хозяйственного актива района, где разработаны дополнительные меры по обеспечению правопорядка, смягчению напряженности, усилению охраны интересов населения. В частности, с этой целью в азербайджанские села Шушинского, Аскеранского, Мардакертского районов направлены дополнительные усиленные наряды милиции. И, как показывает жизнь, эти меры оказались своевременными.

В ночь на 15 июля не было зафиксировано нарушений, в том числе и требований комендантского часа, а накануне-

не патрулями было задержано 6 человек, уличенных в мелких нарушениях».

— Националистически настроенные экстремисты, — говорит председатель Шушинского горисполкома А. Гусейнов, — нагнетают обстановку. Не далее как вчера близ селения Малыбейли тяжело ранен заведующий животноводческой фермой В. Расулов. После перенесенной хирургической операции он назвал стрелявшего в него, но тот пока не задержан. В городе стихийно создан комитет самообороны, в состав которого вошли местные аксакалы, руководители ряда районных организаций.

А вот что нам сообщили в МВД Азербайджанской ССР. Нагорно-карабахские события, естественно, оказывают воздействие на жителей всех городов и сел республики, вызывают определенную напряженность. Но в результате энергичных усилий партийных, советских, правоохранительных органов, осуществляемой ими профилактической и широкой разъяснительной работы в целом по республике царит спокойствие.

Принимаются все необходимые меры и в НКАО, чтобы обеспечить жителей Шуши, высокогорных селений продуктами питания. Расчищаются завалы на дорогах, отдельные мелкие столкновения своевременно погашаются.

В тесном оперативном взаимодействии с Комитетом особого управления, военной комендатурой особого района, прибывшими в НКАО ответственными работниками Прокуратуры СССР, МВД СССР контролируется положение. Можно утверждать, что ни одно преступление, совершенное на межнациональной почве, не останется безнаказанным.

Такой, к примеру, факт. На днях в Ереване задержан А. Агабекян, год назад убивший в поселке Воробьего в Баку сержанта милиции Фазиля Исмаилова.

Арестована и группа жителей селения Чапар Мардакертского района во главе с председателем колхоза имени С. Шаумяна Г. Саркисяном, пытавшихся совершить 13 июля нынешнего года бандитское нападение на селение Агдабан Кельбаджарского района. У них обнаружены винтовки различных марок, множество патронов, самодельные гранаты, ножи.

А какова обстановка в приграничных с НКАО районах? На проводе — Лачинский райком партии, где трубку взял заведующий общим отделом М. Мусеибов:

— Не могу сказать, что напряженности в нашем районе в связи с обострением обстановки в НКАО не чувствуется. Вот, например, такой факт. Один из двух убитых экстремистами в Киркиджане оказался жителем нашего района, и его похороны в Лачине вызвали соответствующую реакцию населения.

Партийными, советскими, правоохранительными органами нашего района принимаются все меры к тому, чтобы нормализовать обстановку, устранить угрозу конфронтации. На местах проводятся собрания актива, беседы с аксакалами, создаются народные дружины, несущие дежурства в населенных пунктах. И кое-что в этом направлении достигнуто. Если еще вчера все связи с Нагорно-Карабахской автономной областью не по нашей вине были прерваны, то уже сегодня по дорогам курсируют маршрутные автобусы, осуществляется, правда, в незначительных объемах, перевозка тех или иных народнохозяйственных грузов.

* * *

Вот, пожалуй, и все, что смогли ответить на наши вопросы те, с кем мы беседовали. Но звонили не только мы. Звонили и нам — бакинцы, жители районов Азербайджана. У всех на душе тревога, у всех не пожелание, а требование — надо сделать все, чтобы остановить такое развитие событий, надо, чтобы уже сегодня торжествовал Закон, призванный непоколебимо стоять на страже достоинства, чести и безопасности каждого человека.

«Призыв «давайте дружить», — взволнованно говорил педагог М. Алиев, — сейчас звучит просто наивно. Никакой пользы не дадут и такие обращения, как обращение матерей и женщин, которые вы опубликовали. Достаточно прошло времени, чтобы понять и нам, жителям Азербайджана, и руководству страны, что в НКАО разум бессилён в борьбе с эмоциями и экстремизмом».

Да, все, что сегодня происходит в Нагорном Карабахе, — игра с огнем. И тот, кто встал на этот путь, говорил Михаил Сергеевич Горбачев в выступлении по Центральному телевидению 1 июля, берет на себя тяжелую ответственность перед собственным народом и обществом в целом.

А. КЯЗИМЗАДЕ

Сейчас никто уже не спорит: национальный вопрос в повестке дня в качестве одного из чрезвычайных и неотложных. Проблемы накапливались в течение долгих десятилетий. Сегодня национальный вопрос — это не только проблемы языка и истории, культуры и экологии, спорных границ и переселенных народов. Национальный вопрос у нас стал ассоциироваться с Нагорным Карабахом, Ферганой, Новым Узенем и Абхазией. Сегодня — это человеческие драмы, трагедии, кровь, горе, сожженные дома, сотни тысяч лишившихся крова.

Нагорный Карабах, Фергана, Абхазия.

Страну, подобно приступам болезни, сотрясают межнациональные столкновения. Все чаще и грознее. Масштабы междоусобиц угрожающе расширяются, количество жертв растет. Но, как ни противоестественно, большинство из нас этому уже не удивляется. Более того, начинаем привыкать.

Столкновения и конфликты следуют один за другим, сообщения из различных регионов страны напоминают сводки с театра военных действий. Судите сами: каждый конфликт завершается изгнанием того или иного народа, возникновением обстановки национального отчуждения, недоверия, атмосферы подозрительности и страха.

Не раз и не два читали мы с вами: пройдет какое-то время, и будут поименно названы организаторы и вдохновители этих по сути антинародных акций. Время идет, создаются компетентные, с чрезвычайными полномочиями комиссии, а нам все еще не удается взглянуть в глаза тем, кто стоит за спиной погромщиков. Где же еще недавнее могущество органов охраны правопорядка и безопасности государства, выкорчевывавших любой росток инакомыслия, видевших угрозу нашим основам в томике писателя-эмигранта? Сегодня не беллетристика собирается под покровом ночи, а склады с оружием и взрывчаткой...

Надо наконец набраться мужества и признать: речь идет уже не только об обострении межнациональных отношений. Государство сегодня оказалось не в состоянии обеспечить безопасность всех своих граждан. Еще французские просветители XVIII века заметили: государство возникает в результате договора между гражданами и властью. Одна сторона обязуется соблюдать законы и со-

держать государственные институты, вторая — гарантировать права первой.

Мне вспоминаются разговоры с беженцами-азербайджанцами из Армении и беженцами-армянами, покидающими Азербайджан. «Государство разваливается, — в один голос говорили они. — Пока оно было, мы жили спокойно». Вспоминается и другой разговор на возникшей в прошлом году в Баку «бирже» квартирного обмена. Армяне и азербайджанцы, вынужденные покинуть свои дома, единодушно стали обвинять во всем происходящем лидеров, перестройку и гласность. И совсем уж трудно мне говорить с соседом, пожилым человеком, прошедшим войну. «Вот вы все ругаете Сталина, — начинает он всякий раз при встрече. — Обвиняете его в репрессиях, жестокости. Говорите, все это нарушения закона. Может быть. Не знаю. А что же творится сейчас? Скажи мне, какая разница для убитого или изгнанного: пострадал он как враг народа или как враг нации? Вы говорите, Сталин ссылал целые народы? Но сейчас их просто изгоняют».

Ностальгия по крепкой руке. За нею — историческое беспамятство, а значит, и угроза возвращения к той, прежней, жизни. От которой с такими потрясениями, таким великим напряжением сил страна пытается оторваться.

А может, это и есть один из запланированных результатов? А коли так, то вполне закономерен и вопрос: в национализме ли дело? Имеем ли мы дело с исключительно национальными конфликтами?

Давайте обратимся к аргументам сторонников выхода НКАО из состава Азербайджана. В последний раз их довольно подробно перечислил народный депутат СССР от НКАО Б. В. Дадамян в своем выступлении на Съезде. Основная их часть — экономические и социальные проблемы, достаточно характерные для подавляющего большинства регионов страны. И в целом по Азербайджану они стоят не менее остро, чем в области. Остановлюсь лишь на двух пунктах обвинения, которые носят явно национальный характер. Пункт первый: азербайджанцы выдают армянские памятники культуры Нагорного Карабаха за албанские (т. е. свои). Пункт второй: азербайджанцы... разрушают эти памятники. Где же логика? Зачем рушить свое?

На мой взгляд, здесь присутствует момент объединения

ющий, а не разъединяющий. Если два народа считают своим один и тот же памятник (а таких в Закавказье не один и не два, более того, известны культовые места, равно святые как для верующих-мусульман, так и для верующих-христиан), так что в этом плохого? Казалось бы, в такой ситуации был бы более уместен призыв к совместной охране и реставрации памятников.

Ну хорошо, допустим здесь какой-то не поддающийся разгадке с точки зрения нормальной человеческой логики «заговор азербайджанских националистов»...

Но в таком случае какой же национальности националисты устроили каменный карьер в историко-культурном заповеднике Гобустан, что всего в 20 километрах от Баку? Кто чуть было не уничтожил здесь уникальные наскальные изображения 8-го тысячелетия до н. э.? Кто рушил старый Баку—Ичери шехер? Кто запрещал народный праздник весны—Новруз? Может быть, русские? Каюсь, 17-летним пареньком я с сочувствием прислушивался к разговорам о том, что колониальная политика России по отношению к Азербайджану осталась неизменной, что Россия, русские грабят и угнетают Азербайджан. Но вскоре, попав в Россию и впервые увидев русскую деревню—нищую, раздавленную, умирающую, был потрясен и не мог понять: кто же, какая нация угнетает Россию и русских? Кто рушит православные храмы? Один из лидеров карабахского движения Игорь Мурадян, собрав, по его словам, факты ущемления прав армян в Азербайджане, составил список на 70 страницах. Есть перечни ущемления прав азербайджанцев в Армении, я видел в Баку. Не берусь оспаривать все эти факты, но со всей ответственностью заявляю: могу составить более развернутые списки фактов ущемления прав азербайджанцев в Азербайджане и армян в Армении. Это несложно. Для этого достаточно поднять архивы — письма, поступившие в редакцию из этих республик за последнее десятилетие.

А из других республик и областей — так уж безоблачна редакционная почта?

Нас всех, все народы нашей страны одинаково беспощадно угнетал бюрократический национализм. Это его наследие — клубок социальных, экономических и культурных проблем, густо окрашенный в «национальные» цвета. Хочу быть правильно понятым, я вовсе не отрицаю существования собственно национальных проблем, роста национального самосознания, национального фактора как

такового. Но ко всему тому, что происходит в последние годы в нашей стране, все это мало имеет отношения. Национальный момент — это оболочка, это скорее повод, нежели причина.

Именно социальный мотив предельно отчетливо прослеживается во всех межнациональных столкновениях. Везде, по всем регионам, где произошли эти столкновения, социальная напряженность достигла критической черты, атмосфера накалялась, стремительно нарастало недовольство коррумпированными верхами, поборами, несправедливостью. Но в этот перенасыщенный раствор была вовремя введена инъекция национализма, и началась бурная кристаллизация. «Выделяйте объекты для ненависти», — учил бесспорный авторитет в этой сфере Геббельс.

Выделили. Кто виноват? Иноходец! И взрыв становится кумулятивным, направленным, слепым и управляемым (!).

Листаю прошлогодние блокноты. Степанакерт. Начало марта. Беседа с членами «Крунка»: «За все дни демонстраций не зарегистрировано ни одного случая правонарушений. Прекратилось даже воровство. Такое вот «единодушие». Страшное единодушие! Единодушие вора и порядочного человека. Директора-взяточника и едва сводящих концы с концами рабочих. Спекулянта-торгаша и интеллигента.

Позднее такое же единодушие наблюдалось также и в Баку. «Армянская угроза» заставляет консолидироваться азербайджанцев, «азербайджанская угроза» — армян. До своих ли взяточников и казнокрадов перед лицом «внешнего врага»? Мы давим друг на друга и сдвигаем друг друга вправо, на самые консервативные позиции. Демократическое движение в стране все больше окрашивается в национальные цвета, принимает национальные формы, угрожает перерости в национал-демократизм. К чему это приведет? Человечество уже было свидетелем печального опыта прихода к власти национал-социалистов в Германии в 1933 году...

Демократия не может быть национальной. Она или есть для всех, без различия национальной принадлежности, или ее нет вообще.

Произошли бы демонстрации, митинги, забастовки, не будь разыграна национальная карта? Наверное, да. Но — уверен — люди требовали бы восстановления со-

циальной справедливости, а не отторжения территории или же ликвидации автономии. Иногда я думаю, что люди на площадях в Баку, Ереване и Степанакерте—несостоявшиеся союзники (разумеется, я не имею в виду узколобых националистов). Ведь если исклЮчить национальные и националистические лозунги, то остальные требования демонстрантов-азербайджанцев и демонстрантов-армян удивительно схожи. Но теперь уже тугая петля «пятой графы», захлестнув за горло, растаскивает их в разные стороны. «Мы — и они»!

«Мы и они». Это выражение, увы, было одним из наиболее употребительных за полтора года, прошедших с начала событий в Нагорном Карабахе. В самый разгар событий, весной прошлого года, статья под таким заголовком была опубликована в азербайджанской республиканской газете «Адабият ве индженет». Автор четко расставил акценты, дал точный анализ положения и прогнозы, показал, кому выгоден этот конфликт и к чему он приводит. Правда, статья была написана семьдесят лет назад Нариманом Наримановым—революционером, главой первого советского правительства в Азербайджане. И именно отсюда такое противопоставление в заголовке: «Мы» — трудящиеся, народ, и «они» — буржуазия, националисты. Четкое разделение по классовому принципу.

И тогда, и много позднее национализм отождествлялся с буржуазией. Понятие «национализм» в нашем сознании неразрывно срослось с определением «буржуазный». И как противовес ему — «социалистический, пролетарский интернационализм». Но как же обозначить то, с чем мы столкнулись сегодня? «Социалистический национализм»? В рядах националистов—представители пролетариата, а буржуазия вот уж семьдесят лет перестала существовать в нашей стране как класс. Но так ли это?

Давайте вспомним простую марксистскую истину, что классы определяются не записью в анкетной графе о социальном происхождении и социальной принадлежности, а отношением к средствам производства. И если исходить из этой посылки, то мы обнаруживаем целый класс, сформировавшийся уже в нашем обществе. Это те, кого мы не совсем точно определяем понятием «бюрократия». Это коррумпированная часть бюрократии, контролирующая гигантские финансовые средства и все еще держащая руку на пульте власти. Это те, кто выступает против хозяйства, ибо его свет уничтожит созданную их усилиями

теневую экономику. Это те, кого страшат свободные выборы, подрывающие их власть, это те, кого не устраивает все более усиливающийся контроль народа за их деятельностью. Они тоже перестроились. Именно перестроились: сплотили ряды, стали грозной силой, противостоящей демократизации общества. Более того, они перестроились первыми.

Подозреваю, что не возврата к временам застоя они добиваются, а новой, полной и безоговорочной власти. Но почему им так легко удалось втянуть в авантюру сотни тысяч, а то и миллионы людей? Обмануть, сбить с толку? Думаю, что причины этого тоже надо искать в недавнем прошлом страны. Объясняется все это отсутствием политического опыта у народа. Собственно, отсутствовала долгие годы в нашей стране политика сама по себе как таковая. Отсюда и политическая «девственность», неискушенность советского человека. Это тоже одна из мин замедленного действия.

Мы, страна, народ, были как дети под бильярдным столом. Над нашими головами шла игра, а мы даже не представляли, что это за игра, кто и по каким правилам играет в нее. Когда же, наконец, после апреля 1985-го, мы стали выходить из-под стола, оказалось, что играть-то мы не умеем, не знаем правил, не имеем навыка. А прожженные игроки загоняют шар за шаром в лузы...

Шар первый. Алма-Ата. Сухой удар кия, и потрясенный житель Страны Советов обнаруживает, что у нас возможны конфликты и столкновения на национальной почве. Привыкли к этой мысли? Тогда получайте дуплет: Нагорный Карабах, Аскеран и — Сумгаит. Армия в городе. Комендантский час. Ну что, отошли от шока? Снова Нагорный Карабах, сентябрь 1988 года. Особое положение и комендантский час уже в целой области. Ноябрь. Многодневный бакинский митинг. Ноябрьские события в Армении. Особое положение и комендантский час практически в обеих республиках. Армия на улицах городов. С одной стороны, это причуает население к мысли, что только твердая рука в состоянии навести порядок и спасти страну от анархии, с другой же, мешает произвести более оглушительный, ошеломляющий эффект, останавливая кровопролитие и предотвращая массовые столкновения.

И вот ход конем: Тбилиси, 9 апреля. Теперь уже звучат голоса против применения армии, переключивания на

нее полицейских функций. Ряд депутатов твердо ставит этот вопрос на Съезде. И... обухом по голове Фергана. Под давлением «тбилисского синдрома» армия вынужденно бездействует. А милиция не в состоянии загасить огонь. Не дав опомниться — новые удары: Новый Узень, снова Нагорный Карабах и Абхазия.

Где будет следующая вспышка? Не знаю. Знаю только, что шары будут залетать в лузы до капитуляции с таким трудом завоеванной демократии — до тех пор, пока вы, сограждане, не потребуете «более решительных» мер: введения в стране чрезвычайного положения, создания комитета спасения (страны, народа, а может, и перестройки) и т. д. То есть полной передачи власти в руки новой бюрократии. После чего нас снова попросят под стол.

Тоска по твердой руке, требования навести «порядок» — неужели, сограждане, не знакомо вам все это?

Было же такое в нашей стране, и не раз. Это было в 1927—1928 годах, когда в результате охватившего крестьянскую страну голода Сталин и сталинизм окончательно захватили абсолютную власть в стране. Стало ли после этого лучше? Голод начала тридцатых годов унес миллионы жизней, а деревня так и не оправилась от нанесенного ей удара. Это было в 1953 году, когда уголовники, выпущенные по приказу Берии из лагерей, сеяли панику и готовили почву для очередной диктатуры. Это было в 1962—1964 годах, когда продовольственный кризис, организованный бюрократией, привел к остановке реформ. После этого практически вся страна перешла на карточную систему снабжения продовольствием.

Это все было и каждый раз оборачивалось трагедией для страны.

Это повторяется сегодня. Погром за погромом, взрыв за взрывом. Неожиданно исчезают мыло, порошок. Перебои с продуктами, солью, спичками... Дело ставится с размахом, а почерк все тот же.

Меньше всего я хотел бы, чтобы во всем сказанном прочли призыв к поиску «врагов перестройки» и расправе с ними. Хотя я понимаю, что это наиболее простой и легкодоступный вывод для нашего черно-белого мировосприятия, не все так безнадежно. Демократические преобразования в стране приобретают все больший размах, Съезд народных депутатов и избранный им Верховный Совет страны, впервые за долгие десятилетия появившаяся в нашей стране оппозиция, перемены в экономике,

появление новых структур и институтов как в хозяйственной, так и в политической жизни общества — все это обнадеживающие факторы, способные остановить натиск «новой бюрократии».

К демократии можно идти лишь одним путем — демократическим. Мы, когда вместе, сильнее их. Но мы должны научиться распознавать классовые, групповые интересы в тех или иных действиях, призывах, лозунгах, требованиях. Мы должны потребовать от государства точного и неукоснительного соблюдения своих обязанностей, защиты прав всех (всех без исключения) граждан страны. Мы должны быть против насилия и крови.

Мне могут возразить: перестройка — революция, а при революции, мол, неизбежны насилие и кровь. Я понимаю, отмыть свой дом от грязи, не выпачкавшись при этом, невозможно. Но давайте не забывать, что мы уже пытались строить светлое будущее на крови...

А. МУРСАЛИЕВ

Комсомольская правда. 1989. 5 августа

ДЕФИЦИТ ГЛАСНОСТИ ИЛИ ДЕФИЦИТ ОБЪЕКТИВНОСТИ?

Уверен: перестройка воодушевила подавляющее большинство советских людей. Мы поняли — только она может нам наконец-то осознать, что освоение демократии — единственный путь цивилизованного развития.

Уверен: альтернативы перестройке нет. Но вместе с этой же уверенностью нарастает сегодня и чувство тревоги. Страну буквально сотрясают межнациональные конфликты, забастовки. Социально-политическая нестабильность для нас, привычных к единомыслию и к видимости единодействия, — причина и обоснованных, и необоснованных тревог.

Все это, взятое в целом, заставляет нас думать вот о чем: на этапе перестройки, который мы называем этапом действий, какие же действия доминируют — созидательные или разрушительные? Движущие перестройку или тормозящие ее? Всю ли правду мы смеем сказать самим себе? Правду о том, что происходит вокруг и больно отзывается в наших сердцах.

Я не ставлю себе целью ответить на все эти вопросы, но думаю, что, ответив только на один, можно косвенно пролить свет и на другие. Поэтому разговор пойдет о частном — о гласности, о правде. О том, всегда ли мы говорим эту правду самим себе, всему народу?

Вопрос не риторический. Может показаться, что после Съезда народных депутатов СССР, первой сессии Верховного Совета страны, предельно обнаживших наши проблемы и боли, говорить о дефиците гласности вроде бы и наивно. К сожалению, это не так. Есть еще зоны или явления нашей жизни, которые гласность обходит стороной. Примеров тому много, и можно было бы с их помощью нарисовать красноречивую картину. Но в этом нет особой необходимости, ибо целостность картины может быть осознана и через частное. Вот потому мне и хотелось бы остановиться на локальном примере — событиях в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Вторая часть этой проблемы, выраженная уже трафаретным словосочетанием «вокруг него», и по политическому содержанию, и по социальным последствиям сегодня значительно шире, чем то, что произошло и происходит в самой автономной области.

В широкое понятие «вокруг него» входит и проблема гласности, а точнее — правды.

С самого начала «карабахского движения», с февраля 1988 года, к средствам массовой информации, как республиканским, так и союзным, было предъявлено вполне разумное требование — не подливать масла в огонь, не разжигать страсти. Это сыграло свою роль, но только в одном направлении — количественном. Публикаций было мало, что уже вызывало недовольство, но и при малом их количестве стал обозначаться какой-то «дирижерский» подход. По карабахской проблеме начали формироваться определенные стереотипы и внедряться в общественное сознание в союзном масштабе.

Стереотип первый. Социально-экономическое положение жителей Нагорного Карабаха плачевно, самое худшее в стране.

25 марта 1988 года газета «Известия» публикует интервью с первым заместителем председателя Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию В. П. Лахтиным. Приведу выдержку из него.

Вопрос: Разговор о том, способны ли перемены в статусе привести к желаемым переменам в жизни, — он

особый. Я же хотел спросить вас вот о чем. Газета «Бакинский рабочий» недавно напечатала большой материал «Круглого стола», в котором приняли участие многие ученые. Мысль публикации — показать, что НКАО является одним из самых благополучных районов республики. Не страдают ли, по вашему мнению, подобные **выводы односторонностью?**

Ответ: В основе этих выводов — точные данные. По обеспеченности, скажем, жильем НКАО в 1,4 раза опережает средние показатели в остальном Азербайджане. Есть и другие показатели, по которым в области положение лучше, чем в обеих союзных республиках.

Вот так, пожалуй, только один раз и промелькнуло в центральной печати объективное мнение. Нет, не мнение, а аргументированный вывод. В. П. Лахтин говорил о тех данных, на основе которых накануне, за день до опубликования интервью в «Известиях», было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по НКАО и на социально-экономическое развитие автономной области было выделено 400 миллионов рублей.

Но стереотип «самого худшего положения в стране» настолько прочно, без всякого альтернативного суждения внедряется и по сей день, уже по инерции, внедряется в общественное сознание. Даже спустя год мы могли прочитать в газете «Московские новости» следующие слова:

«Никогда и нигде в стране я не видел такого запущенного во всех отношениях региона».

Эти слова принадлежат председателю Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью А. Вольскому.

Конечно, было бы наивным и даже оскорбительным для жителей НКАО утверждать, что в социальной сфере области все благополучно. Тревоги людей обоснованны. В запущенном состоянии находятся народное образование, медицинское обслуживание, сеть дорог, острым остается положение с культурно-просветительными учреждениями, водообеспечением и многим-многом другим. Но, положив руку на сердце, признаемся: где, в каком регионе нашей необъятной страны не наблюдается подобное? Разве лучше решены все эти социальные проблемы у шахтеров Кузбасса или в делах Нечерноземной зоны Российской Федерации?

Стереотип первый — из сферы фактической, поддающейся элементарному статистическому анализу. Но по-

скольку этим мало кто удосуживался заняться, то он работал в определенном направлении. Как и любой стереотип подобного рода, кочуя из статьи в статью, из газеты в газету, из радиопередачи в телепередачу, он делал свое дело и, словно шоры, мешая взглянуть на проблему шире, вводил от истины. А сделав свое дело, дал дорогу стереотипу другому, относящемуся к иной сфере — эмоциональной.

Стереотип второй. «Многострадальный народ Нагорного Карабаха».

Этот стереотип вошел в широкий обиход. Он бытует не только в средствах массовой информации, он не единожды звучал с трибуны первого Съезда народных депутатов СССР. Этот стереотип более устойчив, более тиражируем, потому что объективен. Да, именно так: многострадальный. Но объективность эмоциональной оценки не предопределяет истину в последней инстанции.

Для каждого из нас естественно сопереживание любому страданию. Но, сопереживая, можем ли мы оставаться истинными гуманистами, если абсолютизируем определенную многострадальность и не видим иных страданий, порожденных той же самой многострадальностью? Притом не видим страданий не меньших, а порою значительно больших.

Давайте взглянем на эту проблему шире.

С февраля 1988 года, когда карабахское движение заявило о себе на всю страну и значительно шире, социальное положение населения автономной области усугубилось. Последовало ухудшение отношений между Азербайджаном и Арменией, ввергнувшее два народа в пучину бед. Карабах (как выдвинутая проблема), спровоцировав волну национализма и разгул экстремизма, привел к невиданному ранее в нашей стране насильственному переселению людей разных национальностей не по директиве сверху, как это бывало при Сталине, а снизу — непримиримостью вовлеченных в конфронтацию масс. Появились беженцы. 160 тысяч азербайджанцев покинули места постоянного проживания в Армении, вернее, были изгнаны из своих домов. Подобная же участь постигла более ста тысяч армян, проживавших в Азербайджане.

Так зададимся же вопросом: осознавая многострадальность одних, привлекая к ней и только к ней внимание союзной и мировой общественности, не грешим ли мы против истины? Разве менее горька и менее многострадаль-

на судьба значительно более четверти миллиона беженцев — людей, потерявших кров, не имеющих средств для нормального существования; чем судьба 140 тысяч населения НКАО, проживающего на своей земле и в своих домах?

Заслуживает внимания и следующее. Карабахское движение детонировало волну межнационального экстремизма в стране. Ведь не надо быть глубоким аналитиком, ибо это ясно на уровне бытового сознания, чтобы понять взаимосвязь последующих событий (Фергана, Новый Узень, Абхазия) с карабахским движением. Новые жертвы, новые массы беженцев. Они менее многострадальны? Конечно, нет. Но в прессе, особенно в центральной, слово «многострадальный» по отношению к этим людям вряд ли встретите. Оно по-прежнему соотносится в первую очередь с НКАО.

В системе общечеловеческих моральных ценностей есть непреложное правило: грешно строить собственное благополучие на неблагополучии и страдании других людей. Карабахское же движение, получившее мощную идеологическую поддержку за рубежом и сочувственный фон в стране, бескомпромиссно замыкает все проблемы только на себя. Требование «справедливого решения» проблемы НКАО, а именно — присоединение ее к Армении — усматривает интересы единственно армянского населения без всякого учета интересов других народов и в целом всего Союза. И сегодня, когда я слышу о новых жертвах конфликта, то невольно вспоминаю слова Карла Маркса о том, что цель, для достижения которой нужны неправомерные средства, — неправая цель.

Два стереотипа (о них разговор шел выше), хотя и продолжают бытовать (один меньше, другой больше), роль свою выполнили, она, можно сказать, исчерпана. На мой взгляд, есть еще один стереотип более долговременного характера, а правильнее — действия.

Стереотип третий. Назовем его «баланс вины сторон».

Родился этот стереотип из вполне разумного требования к средствам массовой информации — не подливать масла в огонь. Помнится, в марте прошлого года, когда обстановка вокруг НКАО накалилась и в Азербайджане, и в Армении, в беседе с редакторами республиканских газет один ответственный работник из центра говорил:

«О событиях в НКАО писать мы не запрещаем. Но только соблюдайте одно правило: ни одно ваше высту-

пление не должно вызывать отрицательных чувств: а) у жителей НКАО; б) у азербайджанского населения; в) у населения Армении; г) у армян, проживающих в Азербайджане».

Хотел бы я видеть журналиста, обладающего такими способностями!

Так или иначе во всех средствах массовой информации стала преобладать усеченная информация, не позволяющая читателям, телезрителям, радиослушателям понять: а что же происходит на самом деле и почему происходит? Но и при этой малой гласности не гарантировалась объективность, потому что соблюдался «баланс вины сторон». Если что-то сообщалось об одной стороне, то тут же дозировалось подобное о другой стороне. И это даже тогда, когда дело касалось событий или действий сторон, совершенно несопоставимых.

Делалось это, чтобы не будоражить людей, не обидеть ни ту, ни другую сторону. Установка — не подливать масла в огонь — была продиктована мудростью. Но ее исполнители, а это со временем становится все яснее и яснее, даже при существующем дефиците гласности по карабахской проблеме умудрялись формировать широкое общественное мнение по определенному руслу, применяя простейшие, на первый взгляд, штампы или стереотипы, о которых говорилось выше.

Но в правилах игры, при которой в какой-то мере соблюдался тот самый искусственный «баланс вины сторон», вдруг что-то изменилось. Произошло это накануне приезда в Степанакерт комиссии Верховного Совета СССР и стало просматриваться в сообщениях ТАСС, теле- и радиопередачах.

Возьмем для примера два сообщения ТАСС «К событиям в Нагорном Карабахе». Первое — за 13 июля. Что из него узнал всесоюзный читатель? За минувшие сутки была провокационная стрельба из охотничьих ружей в ряде населенных пунктов (в каких — не сообщается). Дальше. В Мардакертском районе обнаружен убитый из огнестрельного оружия гражданин армянской национальности. В Аскеранском районе бесчинствующей толпой (национальный состав не указан) разгромлены магазин, диспетчерская станция Степанакертского аэропорта (кем — не говорится). Дальше. В Шуше группа азербайджанцев учинила погром в квартире армян. Дальше сообщается о нападениях на военнослужащих внутренних войск, на ми-

лицейских работников, об обстреле КПП в Аскеранском районе (кто напал — не сообщается).

Только знающий автономную область человек может по названиям районов и населенных пунктов определить, где какая сторона действовала, а для читателей Союза все это будет ассоциироваться с той национальностью, которая представлена как виновник в двух случаях.

Второе сообщение ТАСС от 1 августа. Очень лаконично. О том, что в районе города Лачин Азербайджанской ССР группой лиц совершено нападение на автоколонну со стройматериалами, следующую из Армянской ССР в НКАО. Называется число пострадавших водителей, военнослужащих и нападавших. И все.

Автору сообщения об этом событии не стоило, видимо, труда назвать и причину печального инцидента. Ведь при досмотре 12 автомашин со стройматериалами были обнаружены детонаторы для взрывных устройств. Их изъятие у водителей колонны вызвало недовольство, один из них двинул автокран на линию электропередачи, сорвал провода, районный центр оказался без электроэнергии. Последовала ответная реакция, которая была спровоцирована.

На месте происшествия побывали начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник Ю. Шаталин, командант особого района НКАО генерал-майор В. Сафонов, другие товарищи. Намечен и осуществляется комплекс мер для предупреждения подобных случаев.

Узнала ли обо всем этом общественность страны? Нет, не узнала. ТАСС не проинформировал ее.

Игнорирование объективности и, будем откровенны, даже того самого пресловутого «баланса вины сторон» приводит к нарастанию эмоций, возмущению тем, чем при глубоком раздумье не следовало бы возмущаться.

Второго августа в республиканской печати была помещена реплика Азеринформа в адрес и. о. министра путей сообщения СССР Н. С. Конарева, сообщившего в программе ЦТ «Время» о нарушении движения поездов в Нахичеванской АССР в сторону Армении. Правильно, должен был он разобрататься в ситуации и сказать о причине заставок машинистов (на территории Армении составы подвергались нападению с опасностью для их жизни). Но имел ли он достоверную информацию? Если в его распоряжении была информации того же толка, ко-

торой снабжает общественность ТАСС, то тут уж вина не только тов. Конарева.

Вопрос стоит значительно глубже. А именно — должна ли наконец быть гласность в той деликатной сфере, которую мы называем межнациональными отношениями.

Наши читатели часто адресуют свое недовольство дефицитом гласности непосредственно журналистам. И это вполне естественно. Конечно, многое зависит и от нас, журналистов. Но, к сожалению, многое и не зависит. Пока в стране нет Закона о печати, наши права и обязанности скорее декларативны и могут трактоваться в зависимости от ситуации. А надо, чтобы права и обязанности были незыблемыми.

В этом — одна из причин дефицита гласности по событиям, связанным с НКАО.

Еще в декабре прошлого года на внеочередной сессии Верховного Совета СССР, отвечая на запрос депутатов, работавший тогда в НКАО представителем ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР А. Вольский произнес слова, под которыми и сегодня подпишется каждый, кому дорог мир в нашем общесоюзном доме: «Мы приехали и работаем в Нагорном Карабахе открыто, честно и откровенно... Перелом обязан наступить. Но для этого надо решительно и принципиально переломить попустительство и пассивность. Не лукавить, не мириться с идейным двуличием».

Прекрасные слова, прекрасна цель и прекрасны обозначенные пути ее достижения. А через месяц с небольшим и возможности для воздействия на ситуацию стали значительнее. Как известно, Указом Президиума Верховного Совета СССР в НКАО временно была введена особая форма управления. Комитету особого управления, который возглавил Аркадий Иванович Вольский, были переданы функции и обкома партии, и облисполкома.

Прошло семь месяцев. Но за все это время мы не прочли ни одной информации о работе КОУ, о том, что делается им и что делается в целях стабилизации обстановки. Не было подобных сообщений ни в центральной, ни в республиканской печати. Почему такая секретность? Трижды «Бакинский рабочий» пытался получить в КОУ ответы на интересующие наших читателей вопросы. Справедливости ради следует сказать: отказа ответить на эти вопросы мы не получили ни разу. Но не получили и самих ответов.

Правопорядок в стране в опасности. Надо действовать. Завтра будет поздно.

МАКСУД ИБРАГИМБЕКОВ

Вышка. 1989. 2 сентября

По многочисленным просьбам «Вышка» знакомит читателей с текстом выступления депутата Верховного Совета Азербайджанской ССР, писателя Максуда Ибрагимбекова на заседании Совета по межнациональным отношениям журнала «Дружба народов» (Москва).

Дорогие друзья! К сожалению, до сих пор не сформулирован вразумительный ответ на тревожащий всех вопрос — в чем же причина националистического бума, сотрясающего всю страну и, без преувеличения, поставившего под угрозу перестройку и благополучие государства? Волны неожиданного для всех ультра национализма, или (кому как нравится) агрессивного «патриотизма», уже унесли десятки жизней ни в чем не повинных людей. И не исключается, что сегодня, если только наша администрация не откажется и впредь от позиции сердобольного зрителя древнеримского цирка, мы стоим лишь в начале длинной вереницы похорон.

В последнее время широкое хождение получило мнение, причем мнение, старательно внедряемое в сознание неустойчивых людей и усердно распространяемое, что чуть ли не главной причиной межнациональных столкновений в стране воинствующего атеизма является религиозная нетерпимость. Но как же тогда с этой позиции можно объяснить события в Фергане, где ферганские узбеки — потомки мусульман-суннитов устроили кровавую бойню для своих единоверцев, таких же суннитов — турок-месхетинцев? Как можно истолковать побоища в Новом Узене, в которых мусульмане — азербайджанцы, лезгины и черкесы плечом к плечу с товарищами по несчастью — христианами — грузинами и армянами оборонялись от местных погромщиков? А зловеще крепчающий с каждым днем антисемитизм?! Или же вспышки антирусских и даже антипольских настроений в районах страны, ни сейчас, ни раньше не подверженных влиянию буддизма, иудаизма или ислама?

В соответствии с другим суждением выход звериной ненависти — это следствие всеобщего безбожия и нигилизма, способствующих падению нравов и частичному одичанию.

Доводилось слышать и предположение, что междуна-

ональные столкновения искусно провоцируются местными партийными руководителями-консерваторами, то есть врагами перестройки. Тоже интересная гипотеза. Но если вспомнить, сколько прежних руководителей удалилось в политическое небытие в итоге событий в Казахстане, Грузии, Армении и Азербайджане, то согласиться с ней означало бы заподозрить местных руководителей в полной утрате инстинкта самосохранения, что было бы, наверное, несправедливо.

Одной из самых остроумных догадок можно считать ту, из которой вытекает, что националистические распри — дело рук всемогущей мафии. Но есть ли необходимость мафии дестабилизировать обетановку, благодаря которой она не только сумела столь удачно вписаться в систему, но и добиться процветания? Сомнительно.

Перечисляются и другие причины — территориальные, несправедливость, допущенная в прошлом в отношении целых народов, низкая зарплата, нехватка товаров первой и всякой другой необходимости и т. д. То есть проблемы, вызывающие к безотлагательному решению.

Сегодня процесс демократизации в нашей стране — явление вполне реальное. Граждане страны на практике имеют возможность отстаивать свою точку зрения по всем насущным вопросам, в том числе и национальным, как от своего, так и от имени уполномочивших их общественных и политических группировок и целых народов. Выдвигать и отстаивать свои требования по любым национальным вопросам на основании существующих законов, предлагая новые, ссылаясь на исторические прецеденты, используя арсенал средств, именуемых в конституционном обществе парламентскими. Насколько это эффективно, покажет время. Но пока это единственный известный человечеству способ уберечь общество от разложения в непредсказуемо уродливых формах.

В числе недозволенных приемов ультра националистической организации подменяют волю народа желанием толпы. Причин же, а точнее, поводов для каждого из националистических мятежей может существовать несколько сразу, а может и не быть вовсе. Потому что пробуждение и активизация агрессивного национализма, являющегося по своей сути самостоятельной разновидностью организованной преступности, происходят в нашей стране каждый раз в Периоды Ослабления Власти независимо от причин. В эти периоды поводы для активизи-

зации агрессивный национализм отыскивает сам. Об этом свидетельствует, в частности, и страница из новейшей истории Кавказа, повествующая о кровопролитных сражениях между армянами и грузинами за право обладания грузинской областью Ахалцих сразу после революции, в 1918 году, экцессы на Украине и в России...

В том, что Армения пожелала увеличить свою территорию за счет соседней республики, ничего нового нет. История человечества перенасыщена подобного рода эпизодами, исход которых, в зависимости от обстоятельств, решался военными или дипломатами, или совместными усилиями. То есть земли либо завоевывались, либо продавались, либо в редчайших случаях дарились. В ходе нагорно-карабахской кампании мы столкнулись с приемами ранее неизвестными и весьма оригинальными.

В одно несчастное утро прошлого года жители городов и сел Азербайджана узнали о себе, что они кровожадные убийцы и насильники. Одновременно все радиостанции мира передали, что в Сумгаите, а вслед за ним везде — в Баку и других населенных пунктах убивают армян. Убивают десятками тысяч. С живописными подробностями рассказывалось о том (цитирую дословно), как «обезумевшие от запаха крови орды азербайджанцев убивают армян». Убивают малолетних детей, разбивая детские головы о стены, врываются в родильные дома и ножами вспарывают животы беременным женщинам. Одновременно в Москве и других городах страны рассказывались леденящие кровь истории о том, как в Баку азербайджанцы выставляют на площади обезглавленные трупы армян. Наиболее употребительными словами в те дни стали геноцид и резня. О массовых убийствах в Азербайджане узнала вся планета.

Возможно, наша страна несколько отстала в области производства компьютеров, но нельзя не признать наши достижения в области системы учета населения, паспортизации и прописки. Любому участковому доподлинно известно, сколько человек прибыло или убыло из доверенного ему участка. Одним словом, когда прошел первый шок (с участием следователей Прокуратуры, МВД СССР и других ответственных представителей всесоюзной общестественности), подсчитали число жертв «геноцида», выяснилось, что объявленное на весь мир число жертв в Азербайджане, за вычетом пятнадцати погибших азербайджанцев, русских и лезгин, составляет двадцать восемь

армян — двадцать шесть человек в Сумгаите, двое в Кировабаде. То есть масштабы происшедшей трагедии несоизмеримы с объявленной. Но игра была сделана, многие, впервые услышавшие в то время о Нагорном Карабахе, естественно, стали задумываться, можно ли оставлять этот цветущий край в составе республики, населенной кровожадными убийцами и насильниками.

Но кто, кроме кровожадных азербайджанцев, убивал армян в Сумгаите? Обвинения в убийствах официально предъявлены уголовникам — лезгинам, русскому, армянам, один из которых — Григорян — орудовал в тот страшный день под кличкой Паша.

Кровавые события в Сумгаите грянули как гром среди ясного неба. Но неожиданными они были не для всех. За день до начала событий в Сумгаит прибыли люди с кино- и видеокамерами. Съёмочный день у них начался вовремя. В Сумгаите в тот страшный день снимался фильм! И сняли.

Некоторое время назад этот фильм был показан в Швеции. Умопомрачительный изобразительный ряд фильма дополняется звуковым, ужасающим воображение не менее сильно. Так один из героев фильма описал с экрана обалдевшим шведом сцену убийства своего друга Миши и его жены, очевидцем которой он, разумеется, был. После того как Мише с женой отрубили головы, тридцать азербайджанцев набросились на их юную дочь. По очереди изнасиловав ее, они разрубили ее на мелкие куски, развели в мангале огонь, приготовили и с аппетитом съели шашлык из человечины. «Вы не представляете, что нам приходится терпеть от этих зверей!» — сказал в заключение очевидец Габриэлян.

Фильм был показан во всех странах Европы и Америки, где имеются армянские колонии, во всех, кроме Советского Союза. Цель достигнута. Стоит ли удивляться, если после просмотра у зрителей, к тому же подготовленных средствами массовой информации, возникает справедливое желание изгнать людоедов не только из Нагорного Карабаха, но и вообще из Закавказья.

В оцепленном войсками Сумгаите я побывал в ночь после кровавых событий, разговаривал с местными жителями, представителями разных национальностей. Встречался с заместителем Генерального прокурора СССР, следователями, работниками других правоохранительных органов. В те дни и позже мне не раз доводилось слышать

утверждение, что события в Сумгаите — это умело запланированная акция. Пока у меня нет доводов это опровергнуть.

В декабре прошлого года за несколько дней до своего приезда в Баку академик Сахаров в интервью по радио сообщил всему миру, что в Азербайджане в очередной раз убивают армян. На этот раз в Кировабаде. Убито 193 человека, ранено 187, и в связи с убийствами в Кировабаде потребовал сформировать вооруженные отряды самообороны из армянского населения... Нагорного Карабаха. В числе приглашенных на встречу с ним был и я. Спрашиваю: Андрей Дмитриевич! Вам уже известны факты, из которых явствует, что в Кировабаде погибло восемь человек, известны и фамилии, и национальная принадлежность каждого из погибших, три солдата — русский, белорус, украинец, один азербайджанец, женщина-азербайджанка с ребенком и два армянина. Разве это мало, восемь человек? Откуда же вы взяли число 193? Сахаров на это ответил, что действительно ошибся и согласился, что с цифрами следует обращаться осторожно. Кто сообщил ему первоначальное число погибших, он не сказал. Не сказала этого и принимавшая самое активное участие во встрече его жена — Алиханян-Бонэр, дама строгая и, судя по некоторым деталям и реакции Сахарова, решительная до чрезвычайности...

Недоразумение с цифрами разъяснилось в присутствии сорока-пятидесяти человек, а заявление о массовых убийствах в Кировабаде было сделано на весь мир!

Единственной жертвой «геноцида» в Баку оказался азербайджанский милиционер. Вот уже несколько месяцев город на особом положении. Очень грустно ощущать нынешние настроения бакинцев. Грустно и тревожно. Потому что многонациональный Баку всегда был одним из самых интернациональных городов в мире. Поверьте, это не кавказский тост! Будучи с дореволюционных времен одним из мировых центров нефти, огромный промышленный город собрал под своей крышей представителей многих национальностей мира. Быть националистом или проявить религиозную нетерпимость во все времена в Баку было равносильно самоубийству. С незапамятных времен здесь мирно соседствуют церковь, синагога и мечеть. Никогда не знал Азербайджан и ортодоксального ислама. В конце восемнадцатого и в начале двадцатого веков сюда переселились на постоянное жи-

тельство преследуемые в России за религиозные убеждения сектанты: молокане, баптисты, хлысты, адвентисты седьмого дня и другие. Живут и благоденствуют поныне. Укомплектовать в Баку «орду жаждущих крови» националистов или хотя бы роту не менее трудно, чем сколотить местную команду по хоккею на льду. Прискорбно, грустно, что ради того, чтобы в глазах мировой общественности мятеж в Нагорном Карабахе предстал бы чуть ли не в виде фронта, разделяющего христианский и мусульманский миры, националистические организации использовали в качестве разменной монеты религию.

В многонациональной семье Азербайджана пятьсот тысяч армян, из них двести тысяч живут в Баку. Это рабочие, журналисты, парикмахеры, секретари райкомов, работники банка и прокуратуры, инженеры и врачи. Армяне — это часть нации Азербайджана, это друзья, сослуживцы, родственники, это бакинцы без обозначения национальности. Так было и, я надеюсь, будет всегда. Надеюсь, хотя уже дали ядовитые всходы семена, посеянные в тот недобрый час, когда было решено затеять смуту в Нагорном Карабахе. Неужели нам предстоит отныне жить по первобытным законам, настороженно присматриваясь к каждому человеку — чужак он или свой? Верно, что националистические руководители сумели нанести Азербайджану моральный и материальный ущерб. Но только ли ему? Затихнут карабахские страсти, но надолго останутся в памяти слова и поступки. А ведь потомкам обоих народов неизбежно предстоит жить вместе. И никуда от этого не деться. Может быть, хватит крови? Может быть, пора остановиться и оглядеться? Нагорный Карабах стоит там же, где и стоял веками, но во что превращен этот цветущий край, где до начала мятежа жизненный уровень населения был выше, чем в остальной части Азербайджана и Армении? Ведь пора задуматься над тем, во имя чего хлебнули столько горя оба народа? Бесплезно. Для националистов чужое горе не довод. Пользуясь безнаказанностью, они отвергают любое предложение уладить разногласия законным путем, нагнетается и без того накаленная обстановка. Закусившие удила националисты продолжают применять приемы, которыми за всю древнюю историю не пользовались лидеры ни одного народа Кавказа, края, где во все времена потерю чести и доброго имени невозможно было оправдать самыми высокими целями.

Недавно решили поменять азербайджанское название Нагорный Карабах — Арцахская автономная область. Мол, азербайджанское название оскорбляет эстетические чувства армянского народа. Причем здесь народ? Добрая половина армян носит азербайджанские или тюркские фамилии: Аллахвердян, Агасян, Аганбегян, Агабабян, Бабаян, Балаян, Вердиян, Капутикян, Демирчян, Ханзадян, Аллиханян и десятки других. И ничего, народ вроде не возмущается, никто не меняет ни фамилий, ни имен. Обращаясь к любимому человеку, многие добавляют азербайджанское слово джан. Пока не отменили. Великий певец Кавказа армянин Саят-Нова, творивший на азербайджанском, армянском, грузинском языках, из 105 своих бессмертных газелей 75 создал на азербайджанском. Тоже не отменили. Поют. Так зачем же понадобилось менять название Нагорного Карабаха? Чтобы вызвать возмущение, усилить эскалацию ненависти, чтобы не прекращали убивать, насиловать, поджигать дома. Надо постоянно подогревать, провоцировать, а то могут прекратиться забастовки, вдруг, чем черт не шутит, здороваться начнут.

Несчастье, просто несчастье! И ведь самое грустное, никто из главарей националистов ничем не рискует. Несколькими годами назад, когда еще шла подготовка к операции «Нагорный Карабах», в Баку подожгли оперный театр, театр сгорел дотла, поджигателей арестовали. Театр восстановили, точнее, построили заново, сожгли еще раз. Театр снова сгорел дотла, арестовали и этих. Удалось задержать и людей, проводивших в Баку другие террористические акты. Разговариваю с парнем, подложившим самодельную бомбу в городской автобус. Зачем ты это сделал, ведь погибли люди, причем разных национальностей, заживо сгорела пожилая женщина-армянка? Зачем? Может быть, тебя кто-нибудь обижал? Нет, не обижал. Оказалось, что он прочитал книгу Зория Балаяна «Очаг», а там написано, что азербайджанцы — кочевники-мусульмане, турки, значит, надо их убивать. Стыдно признаться, но мне этого парня было жалко. Прочитал произведение Зория Балаяна и я. Скверная книжонка. Эдакий учебник мизантропии для юных дебилов. Написана плохо, но зато каждая строчка сочится неопишмой ненавистью, как и все его рассуждения по национальным вопросам. А каков результат? Тлеют в могилах останки погибших в метро, автобусах, заживо сгоревших

при поджогах, в безымянных могилах гниют кости казненных террористов, томятся в тюрьме и террористы рангом пониже, а их идейного руководителя Зория Балаяна избирают народным депутатом СССР. Человека, набравшего политический капитал исключительно на разжигании ненависти между двумя народами. Прекрасный стимул для лидеров ультра...

Я убежден, что если не будут приняты экстренные меры, то очень скоро начавшийся в стране разрушительный процесс может оказаться необратимым.

Национальные вопросы — это жизненно важные вопросы, и они должны решаться законным путем, а не загоняться в тупик при помощи ножей, обрезов, самодельных бомб и злобных клеветнических заявлений людей без чести и совести, которые не желают или не способны представить, какими последствиями в будущем чреватых их сегодняшние «успехи».

Я уже говорил, что операция «Нагорный Карабах», проводимая ультранационалистами, прошла с большим успехом.

В глазах зарубежной и всесоюзной общественности азербайджанский народ теперь нередко выглядит сборищем кровожадных головорезов, которых хлебом не корми, только дай возможность вспороть живот незнакомой беременной женщине, или же растерзать ради удовлетворения эстетических или гастрономических потребностей малолетнего ребенка. Представлен народом без роду и племени, одержимым идеями иродизма, хомейнизма и каннибализма. Сокрушительная победа, не правда ли? Но нужна ли она талантливому и трудолюбивому армянскому народу, от имени которого действуют ультранационалисты? Выгодно ли это ему?

Ситуация в мире меняется беспрерывно.

Не исключается, что через некоторое время в разных районах страны и за рубежом, а у армян, и это естественно, кроме друзей, есть и недоброжелатели, возникнет мысль — если армяне ради куска земли с такой легкостью, набросившись всем международным скопом, утопили в канализации своих соседей, которые никогда ничего плохого им не делали, то они и нам ведь могут сделать какую-нибудь пакость: пока не поздно надо принять меры. Итогом этих или похожих размышлений могут быть последствия, перед которыми события вокруг Карабаха могут показаться гораздо менее значительными. Когда

это произойдет, мне будет очень жаль. Жаль, даже из чисто эгоистических соображений, потому что, — а долгий опыт показал, что это так — любые достижения или ошибки отдельно взятого кавказского народа в сознании окружающих в той или иной степени проецируются на все население Кавказа.

Достижение цели любыми средствами при всех обстоятельствах порочно... и не выгодно.

Положение в стране чрезвычайно серьезное. Поэтому считаю создание Комитета по международным отношениям, на учредительном собрании которого мы присутствуем, своевременным и нужным. Но его деятельность может оказаться действенной лишь при неременном условии, если, кроме желанья принести пользу, он будет наделен финансовыми и правовыми возможностями, что позволит его представителям в случаях необходимости незамедлительно выезжать в горячие точки страны. Если же мы будем питаться слухами и сообщениями прессы, то можно заранее считать, что его деятельность обречена на неудачу. И даже может принести вред. Когда весть о постигшей Армению трагедии достигла Баку, я стал свидетелем прекрасного момента национального примирения. Люди забыли о своих горестях, взаимных претензиях, испарилась атмосфера недоброжелательности и подозрительности. Все мелкое, злобное отступало на невидимый задний план. В помощь пострадавшим при землетрясении срочно отправлялись одежда, строительные материалы, продукты. Комплектовались отряды медиков и спасателей. Еще до того, как во всех газетах был опубликован призыв, потянулись к донорским пунктам добровольцы. Вечером по программе «Время» выступил безответственный обозреватель, который заявил, что в Баку в ознаменование армянского землетрясения произведен фейерверк и идет народное гулянье. Это в безлюдном по вечерам городе, в котором действовало военное положение, где через каждые несколько кварталов стояли танки и бронетранспортеры, а человека, случайно оказавшегося на улице без пропуска, задерживали до утра в милиции. Может представить, какие последствия имела в Армении и Азербайджане эта подлая провокационная выходка!

Поэтому, повторяю еще раз, информацию комитет должен получать из первых рук. У нас мало времени.

На мой взгляд, ограничение гласности в той форме, какую оно обрело сейчас, служит не успокоению страстей, а, наоборот, их обострению. Дефицит гласности уже сам по себе порождает дефицит объективности. А когда дозированная гласность становится делом людей принципиальных, то это, по меньшей мере, — уход от истины, а реально — путь к хаосу в мыслях, хаосу в чувствах, а значит, и в действиях.

М. С. Горбачев в выступлении по Центральному телевидению 1 июля этого года предупредил страну, каждого из нас об опасности обострения международных отношений и связанных с ним последствий для общества, для каждой семьи, для каждого человека. Его мысль о том, что мы не должны колебаться, принимая в соответствии с требованиями законов и жизненными интересами людей самые решительные меры против тех, кто провоцирует международные столкновения, зовет к перекройке границ, к изгнанию национальных меньшинств, без всякого сомнения созвучна чаяниям абсолютного большинства советских людей.

Но кто же тогда абсолютное меньшинство, разжигающее международную рознь, толкающее нас к пропасти? К сожалению, гласность обходит этих людей стороной. А чтобы народ понял, кто мутит воду, кто игнорирует законы, мораль, а пожалуй, и политику партии, притом состоя в ее рядах, — здесь гласность необходима в первую очередь. Вот тогда-то, когда, по словам А. И. Вольского, мы будем «не лукавить, не мириться с идейным двуличием», мы не только с надеждой, но и с уверенностью посмотрим в наше будущее. Для этого необходимо одно: слово должно подкрепляться делом.

Для того чтобы международные проблемы могли решаться на основе демократического обсуждения и терпимости, необходимы гласность и правда.

Уверен: вместо охранительного умолчания пришло время прямых политических и правовых оценок. Пришло время говорить правду, какой бы нежелательной она ни была для кого-то.

Уверен: без этого гласность останется всего лишь карикатурой на самое себя, а справедливость и истина как неременное условие перестройки утонут в казуистике оскопленного словоблудия и недомолвок.

Г. ГЛУШКОВ

Бакинский рабочий. 1989. 9 августа

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел I. Анализ событий. Точка зрения ученых	9
Гулиев Д. С позиций интернационализма	—
Исмайлов М., Токаржевский Е. Правда и домыслы	23
Кочарли Т. Необходимое уточнение	30
Гулиев Д. Следовать истине, а не амбициям	42
Намазов Э. «Историческая ошибка» или история ошибок?	51
Дашдамиров А. Отделить зерна от плевел	59
Дашдамиров А. Альтернативы единству нет	67
Экономика Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР: Проблемы и перспективы	79
Версии и причины	97
Трепетин Б. Правовое государство начинается с уважения к закону	108
Заргаров А. Злой умысел, чуждые голоса	119
Мусабегов Р. Путь один — национальное согласие	131
- Сообща искать пути, решать проблемы	141
Раздел II. Взгляд публициста	157
Служить истинным интересам народа	—
Аракелян Ю., Кадымбеков З., Овчаренко Г. Эмоции и разум	15
Нагорный Карабах: Программа развития	17
Вагабзаде Б. Не разделить единое...	18
Многое сделано, многое предстоит	19
Васильков А., Овчаренко Г. Подстрекатели	20
Куда они вели народ	21
Полонский Л. Справедливое решение	20
Кеворков В., Пономарев В. Над пропастью	21
Фамиль Мехти. С нашего пути мы не свернем	22
Кязимзаде А. Нагорный Карабах: игра с огнем	24
Мурсалиев А. Национальный вопрос	244
Глушков Г. Дефицит гласности или дефицит объективности?	251
Ибрагимбеков М. Завтра — будет поздно	260

ДАРЛЫГ ГАРАБАҒДА МҮНАГИШЭ:

Мәгаләләр мәчмуәси

КОНФЛИКТ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ:

Сборник статей

Редактор *С. Юнусова*
Художник *Х. Мирзоев*
Художественный редактор *В. Мартынов*
Технический редактор *Т. Алиева*
Корректоры *Ш. Аскерова, И. Таирова*

ИБ № 5210

Сдано в набор 19.05.89. Подписано к печати 26.03.90.
ФГ 10398. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага книжно-журналь-
ная. Печать высокая. Гарнитура литературная. Условн.
п. л. 14,28. Усл. кр.-отт. 14,49. Учетн.-изд. л. 14,68.
Тираж 50 000. Заказ № 370. Цена 1 руб. 50 коп.

Государственный комитет Азербайджанской ССР
по печати.

Азербайджанское ордена Дружбы народов государствен-
ное издательство «Азернешр». Баку—370005, ул. Гуси
Гаджиева, 4.

Типография им. 26 бакинских комиссаров. Баку, ул. Али-
Байрамова, 3.